

ВАСИЛИЙ ГАЛИН

ПОЛИТ ЭКОНОМИЯ ВОЙНЫ

КАК АМЕРИКА
СТАЛА МИРОВЫМ
ЛИДЕРОМ

ВАСИЛИЙ ГАЛИН

ПОЛИТ
ЭКОНОМИЯ
КАК АМЕРИКА
СТАЛА МИРОВЫМ
ЛИДЕРОМ

ВОЙНЫ

Москва
алгоритм
2012

УДК 338
ББК 66
Г 15

Галин В.В.

Г 15 Политэкономия войны. Как Америка стала мировым лидером. – М.: Издательство Алгоритм, 2012. – 400 с.

ISBN 978-5-4438-0178-0

Как Америка стала мировым лидером? Конечно же, благодаря предприимчивости, свободе, демократичности и трудолюбию американцев. Однако это лишь часть ответа. Вторая кроется в объективных силах и законах развития. Именно они позволили Америке преодолеть самую грандиозную экономическую катастрофу XX века, получившую название Великой депрессии и встать во главе человеческого развития.

Сегодня человечество вновь переживает трудные времена, которые по своим масштабам грозят превзойти даже последствия мирового кризиса 1930-х годов. Поэтому ответ на вопрос «как Америка стала мировым лидером?» представляет собой далеко не праздный интерес, он дает возможность взглянуть из прошлого на наши дни и оценить возможности выхода из Великой Рецессии современности.

Настоящая книга является продолжением серии «Политэкономия войны» В. Галина, посвященной исследованию политэкономической истории возникновения Второй мировой войны.

**УДК 338
ББК 66**

© Галин В.В., 2012

ISBN 978-5-4438-0178-0

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

От автора

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ВОЙНЫ

Спекулянты, тон которым задавали флагманы американского бизнеса, такие, как «J.P. Morgan», «Standart Oil», «Goldman, Sachs», «National City», «Chase»¹ ... буквально на куски разорвали финансовую систему крупнейшей экономики мира. Говоря о «безудержной спекулятивной оргии»² на американском фондовом рынке, обрушившей мировую экономику в Великую депрессию, президент Г. Гувер замечал: «Бывают преступления куда более опаснее убийства...»³

Источник массовых спекуляций, затмивших собой, по словам Дж. Гэлбрейта, всю американскую культуру⁴, крылся в *кризисе роста*, который испытывал капитализм индустриальной эпохи. Сущность капитализма, на протяжении веков являющегося мотором прогресса, заключается в непрерывном движении, непрерывном развитии. Любое «торможение» грозит ему катастрофическими последствиями. Именно это «торможение», в полном соответствии с известным еще со времен Д. Рикардо законом «убывающей отдачи капитала»⁵, произошло в начале XX в., когда капитализм образца XVIII в. достиг пределов своего роста: внешние рынки были поделены, а инвестиции в собственный рынок уже не приносили ожидаемой нормы прибыли. А «капитал, — как отмечал еще Т. Даннинг, — боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты»⁶. В поисках прибыли накопившиеся за время «просперити» капиталы

обрушились на фондовый рынок, затягивая в водоворот спекуляций сбережения населения и капиталы из реального сектора экономики.

Кризис капитализма погрузил мир в пучину Великой депрессии и социальных потрясений. В попытке спастись от падения в бездну одни страны Европы обратились к социальной модернизации, другие прибегли к фашизму*.

А что же происходило в это время за океаном в самой Великой Демократии мира?

---

* О причинах Великой депрессии и опыте европейских стран по борьбе с нею, см.: В. Галин. Тупик либерализма. Как начинаются войны. Серия Политический бестселлер. 2011. — М.: Алгоритм.

АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Для такой богатой природными возможностями страны, как наша, вынужденная праздность, тем более, когда она охватывает значительную часть населения, — это парадокс, бросающий вызов человеческому разуму. Безработица — одна из самых мучительных проблем, омрачающих жизнь человечества в наше время. Она возникла с наступлением индустриальной эры и с тех пор в той или иной степени всегда стояла на повестке дня. По мере развития бизнеса и промышленности, она становилась все серьезнее, а депрессия усугубила ее.

Ф. Рузвельт⁷

Уникально благоприятные условия для экстенсивного роста, на протяжении почти всего XIX столетия, обеспечивали Североамериканским Штатам опережающее экономическое и социальное развитие. Говоря о последнем, С. Булгаков* отмечал: «Свободная земля — палладиум американских рабочих, вернее, обеспечивающий их интересы, нежели всякие рабочие организации»⁸. Однако к концу века прежние ресурсы экстенсивного роста подошли к концу. К тому же времени сохранявшийся было патернализм (некоторые владельцы фабрик строили школы, больницы для своих работников и т.п.) успел прочно умереть и смениться полным безразличием. Потогонная система: 60-, 70-, а порой и 80-часовая рабочая неделя, с интенсивностью труда в 2—3 раза выше европейской⁹; детский труд; полное отсутствие какого-либо социального законодательства, пенсий, страховок, отпусков, техники безопасности, — были реалиями Великой Демократии.

---

* Указатель имен в конце книги.

Пытающихся протестовать заносили в черные списки, а профсоюзы преследовались, как организации, участвующие в антиправительственном заговоре. Примером социальных отношений того времени может являться расстрел в Чикаго 1 мая 1886 г. рабочей демонстрации, требовавшей восьмичасового рабочего дня. Будущий шеф полиции Нью-Йорка, затем президент США, а пока молодой республиканец Т. Рузвельт в те дни восклицал: «Мои здешние рабочие на ранчо — люди, занятые на изнурительной работе, их рабочий день длиннее, а заработная плата — не выше, чем у многих стачечников; но они американцы до мозга костей. Я бы хотел, чтобы они окказались со мной рядом против мятежников; мои люди хорошо стреляют и не знают страха». Президент Пенсильванской железной дороги Т. Скотт шестью годами ранее призывал: «Покормите рабочих-забастовщиков пулеметными очередями в течение нескольких дней, и вы увидите, как они примут этот вид питания»¹⁰.

Внизу социальной лестницы процветало самое настоящее «экономическое рабство», недаром американские рабочие называли себя «рабами с зарплатой». К 1890-м гг. социальные разногласия создали революционную ситуацию. «Власть имущие и богачи отслужили вечерню близости революции», писал историк Э. Рэнсон. В 1899 г. уже губернатор Нью-Йорка Т. Рузвельт призывал: «Мы должны решать огромные проблемы, возникающие из отношений между трудом и капиталом. В предстоящие пятьдесят лет нам придется уделять этому вопросу гораздо больше внимания, чем экспансии»¹¹. В 1905 г. в противовес профсоюзу — Американской федерации труда (АФТ), стоящему на пути «экономического тред-юнионизма» (повышение зарплат, сокращение рабочего дня и улучшений условий труда, и т.д.), появился профсоюз «Интернациональные рабочие мира» (IWW, известный, как “Wobblies” — шатающийся) — ставивший своей целью свержение капитализма.

В это время на другом полюсе социальной пирамиды происходила невиданная ранее концентрация богатства. Так, если в 1893 г. 71% национального богатства принадлежал 9% американцев, то 10 лет спустя уже — 87% и лишь — 1%. «В

Америке началась новая эра, — отмечал М. Хилквит, — эра архимиллионеров и денежных королей неслыханной роскоши и великолепия и в то же время эра ужасающей бедности и суровой нищеты»¹².

Концентрация капитала обеспечивалась, прежде всего, за счет стремительной монополизации экономики. Общее количество трестов в стране, всего за десятилетие с 1890-х по 1900-е гг., выросло более чем в 4 раза с 60 до 250¹³. По данным американского экономиста С. Уилкокса, к 1904 г. 26 американских трестов контролировали более 80% промышленного производства в своей отрасли, а 8 крупнейших — более 90%¹⁴.

Став в 1901 г. президентом, Т. Рузвельт выдвинул законы о запрете детского труда, социальном страховании, государственном регулировании железных дорог, налогах на наследство и прибыль, и т.д. Одновременно Т. Рузвельт заставил заработать принятый еще в 1890 г. антитрестовый акт Шермана. В результате Standard Oil была расчленена на 8 самостоятельных нефтяных компаний, а спустя два десятка лет в отрасли их было уже более 1000. Такая же судьба постигла 7 из 8 крупнейших корпораций¹⁵.

Однако из-за активного сопротивления крупного капитала Т. Рузвельт не смог даже приблизиться к практической реализации своей политики получившей название «Прогрессизма». И в 1910 г. уже экс-президент Т. Рузвельт провозглашает программу «Нового национализма», суть которой заключалась в том, что над экономикой необходимо установить контроль в интересах большинства населения. ***Частная собственность вступает в противоречие с общим благом***, утверждал Т. Рузвельт, и ее следует ограничить: «Конкуренция показала пределы своей полезности, и сегодня мы должны думать о кооперации». Кооперация если и не разрешит проблему противоречия между трудом и капиталом, то поставит пределы высокомерному всевластию денег, откроет дорогу прогрессивному реформированию¹⁶.

В одном из своих многочисленных выступлений Т. Рузвельт конкретизировал свои предложения:

«Промышленные корпорации являются результатом действия экономического закона, который не может быть отменен политическим законодательством. Попытка запретить создание корпораций, по существу, провалилась.

Выход заключается не в запрещении таких объединений, а в установлении полного контроля над ними в интересах общественному блага...

Действительно крупное состояние, огромное богатство приобретает качества, отличающие его по сути и по размерам от того, чем обладает человек с относительно меньшими средствами. Поэтому я верю в прогрессивный подоходный налог на крупные состояния и в другой налог, который гораздо легче собирать и который является гораздо более эффективным, — прогрессивный налог на наследство, распространяющийся на крупные состояния...»¹⁷.

На очередных выборах Т. Рузвельт возглавил Национальную прогрессивную партию, расколовшую республиканцев, обеспечив тем самым победу демократу В. Вильсону.

Президент В. Вильсон, который «остро ощущал прискорбные социальные условия существования большинства рабочих», назвал свою программу «Новой свободой»: «Я утверждаю это без оговорок, и **каждый прогрессивно мыслящий человек фактически обязан разделить эту позицию — частные монополии нетерпимы...**».

По словам Ф. Рузвельта: «Президент был убежденным пресвитерианцем, был уверен, что люди грешны по натуре. Он пришел к выводу, что **западная цивилизация пойдет по пути самоубийства, если, по божьей милости, достойные люди Запада не выработают золотые правила спасения**»¹⁸.

Однако идеи В. Вильсона, так же как и Т. Рузвельта, оставались не более чем «благими пожеланиями»... К 1914 г. расходы федерального правительства США составляли менее

2% ВВП. Максимальная ставка подоходного налога для физических лиц была менее 7%, при этом 99% населения вообще не платила его*.

В то же время необходимость перемен начала ощущаться и прогрессивной частью крупного бизнеса. Ее наглядным представителем стал Г. Форд, который в январе 1914 г. объявил, что платит рабочим на своем заводе 5 долларов в день, что почти в три раза превышало заработок среднего заводского рабочего. Узнав об этом, одни стали называть Форда социалистом, другие сумасшедшим. The Wall Street Journal назвала его поведение «экономическим преступлением»¹⁹. А Форд пошел дальше и установил на своих заводах 8-часовой рабочий день, а в 1919 г. даже увольнял женщин, мужа которых имели работу²⁰.

Первая мировая война, пролившая «золотой дождь» над Соединенными Штатами, на время ослабила социальную напряженность, однако первый же послевоенный спад повлек за собой рост стачечного движения. В 1919 г. в США бастовало более 4 млн. человек, что было больше, чем когда-либо ранее в истории страны. **Особую опасность, по мнению В. Вильсона, в данном случае, представлял «русский пример»**²¹. И в декабре 1919 г. в своем послании Конгрессу В. Вильсон был вынужден заявить: **«Крупные потрясения в мире заставляют нас добиваться скорейшего устойчивого урегулирования отношений между трудом и капиталом... Для этого надо признать фундаментальные права, за которые давно уже борются рабочие»**²².

Однако упорное сопротивление крупного капитала, различных религиозных и националистических организаций в очередной раз жестко блокировало любые попытки социальной модернизации. Между тем послевоенный кризис обострил ситуацию до предела, всего за один 1921 г. безработица

---

* Протекционистские тарифы были основным источником доходов федерального правительства США с 1789 г. до принятия в 1913 г. 16 поправки к Конституции, которая давала Конгрессу право «устанавливать и собирать налоги на полученные из любых источников доходы».

выросла более чем в два раза. От радикальных потрясений Америку тогда спас только новый взрывной подъем экономики, начавшийся в 1922 г.

В это время к власти, с лозунгами «реконструкция, реадaptация, реставрация», что можно было перевести как «либерализация, демобилизация, изоляция» пришел У. Гардинг. Первый послевоенный президент возвращал страну к ее исходной, довоенной экономической модели. Он снизил ставки прогрессивных налогов, повысил таможенные пошлины, ввел ограничение иммиграции, а также отменил большинство регулирующих норм, введенных В. Вильсоном.

Следующий президент К. Кулидж продолжил начинания своего предшественника. Его позицию отражало послание к Конгрессу в декабре 1926 г.: «Сущность нашей системы правления состоит в том, что она базируется на принципах свободы и независимости индивидуума. В своих действиях каждый из них зависит только от самого себя. Поэтому они не должны быть лишены плодов своей предприимчивости. То, что накоплено их личными усилиями, не должно стать источником государственной расточительности»²³. Республиканцы, в ряды которых входили представители крупного капитала, такие например, как министр финансов Э. Меллон, один из богатейших людей Америки, пропагандировали откровенный «социал-дарвинизм» с его принципами «борьбы за существование» и «выживание наиболее приспособленных». В соответствии с этими принципами проводился курс на максимальное сокращение налогов и снижение государственных расходов²⁴.

Президент блокировал все социальные законы, время от времени вносимые Конгрессом, даже закон о пособиях для ветеранов Первой мировой войны. Однако это не вызывало особых протестов, бурный экономический рост покрывал все антисоциальные меры правительства, число бастующих к 1929 г. сократилось до 289 тыс. человек. Наоборот меры правительства получали широкую общественную поддержку.

Одновременно именно в этот период в США началось восстановление прежней довоенной коррупционно-олигархической модели: «Не осталось и следов былой маскировки. Правительство и большой бизнес стали идентичными понятиями», — писал в те годы Г.Фолкнер²⁵. Другие современни-

ки, экономисты А. Берле и Г. Минс отмечали, что 2000 человек (в середине 1920-х гг.) полностью контролировали американскую экономику, и, как хотели, манипулировали ценами и производством в стране²⁶.

В марте 1929 г. президентом США стал Герберт Гувер, являвшийся в 1920-е гг. влиятельным министром торговли. Именно на его правление пришелся первый удар Великой депрессии. Реакция Г. Гувера на кризис, так же как и канцлера Германии Брюнинга, и премьер-министра Англии Макдональда, определялась его приверженностью консервативно-либеральным идеям, которые требовали, что бы во время кризиса правительство экономило на бюджетных расходах, поддерживало низкую заработную плату, и низкие цены. Пройдя сквозь такое «чистилище», экономика просто должна была начать рост. И президент требовал дальнейшего урезания госрасходов: «Жесткая экономия — это реальный путь к облегчению положения домовладельцев, фермеров, рабочих и всех слоев общества, — уверял он конгресс. — Наш прямой долг — навести порядок в нашем государстве»²⁷.

В ответ на требования увеличить финансирование социальных программ помощи безработным, президент заявлял: «Процветание не может быть восстановлено налетами на государственную казну»²⁸. Вместо государственного вмешательства в экономику Гувер предложил программу «добровольной кооперации экономических групп». В ноябре 1929 г., он убеждал представителей корпоративного бизнеса не прибегать к узкокорыстным мерам, не свертывать производство, не увольнять рабочих и сохранять прежний уровень заработной платы. С другой стороны, Гувер добился от руководства Американской федерации труда официального отказа от стачек на период кризиса во имя достижения «национального единства».

Основной принцип своей антикризисной программы Г. Гувер озвучил в сентябре 1930 г. в послании Конгрессу: «Экономическая депрессия не может быть ликвидирована действиями законодательных органов или распоряжениями административных учреждений. Экономические раны заживают действиями клеток экономического организма — самими производителями и потребителями. Для восстановления экономики необходимы их кооперативные усилия»²⁹.

Как следствие утверждал Г. Гувер «единственной функцией правительства является сейчас создание условий, которые благоприятствовали бы развитию частного предпринимательства»³⁰.

Как ни странно, но наибольший шквал критики на антикризисные меры Г. Гувера обрушился справа. Политика Гувера, утверждали правые, не имела ничего общего с либерализмом. Они отмечали, что уже Ф. Рузвельт в своей предвыборной кампании обвинял президента в «бездумном и экстравагантном» расходовании средств, в стремлении «как можно скорее сконцентрировать контроль в Вашингтоне» и руководстве «самой незначительной администрацией мирного времени в истории». Кандидат в вице-президенты Д. Гарнер вообще заявил, что Гувер «ведет страну на путь социализма»³¹.

Гувер действительно резко увеличил бюджетные расходы на субсидии и программы вспомоществования. Только за один год с 1931 по 1932-й доля федерального правительства в ВВП повысилась с 16,4 до 21,5%³². Всего на меры по преодолению кризиса администрацией Гувера будет истрачено более 3 млрд. долларов.

Критики программы «добровольной кооперации экономических групп» указывали, что ее реализация привела существенному повышению оплаты труда, поскольку снижение зарплат, составившее всего 15% в 1929—1933 гг. было перекрыто падением потребительских цен почти на 25% (т.е. реальная зарплата выросла). По мнению экономиста Р. Эбелинг, «политика «высоких зарплат», проводившаяся администрацией Гувера и профсоюзами... привела лишь к удорожанию рабочей силы и новому витку безработицы»³³.

Еще больший взрыв критики вызвало подписание Гувером в 1932 г. (с подачи Конгресса) Revenue Act, увеличившего среднюю ставку подоходного налога вдвое (крупнейшее в истории повышение налога в мирное время). Максимальная ставка налога повысилась еще больше с 24 до 63%. Были снижены налоговые вычеты, отменены налоговые льготы по трудовому доходу, повышены

корпоративные налоги и налоги на недвижимость, введены новые налоги на подарки, бензин и автомобили, резко повышены почтовые тарифы.

На практике в действиях Гувера не было ничего социалистического, его действия были лишь повторением мобилизационной политики США, которая проводилась во время Первой мировой войны. А ведь мировая война принесла Америке не столько страдания, сколько невиданный экономический рост. Во время Первой мировой американцы даже близко не испытали того, что им пришлось пережить во время Великой депрессии. Реакция любой власти, вне зависимости от идеологии, сводится к мобилизации власти и экономики перед лицом подобных, как внешних, так и внутренних угроз.

Мобилизационные меры Гувера во многом носили двойственный характер, поскольку, с одной стороны, с депрессией такого масштаба Америка сталкивалась впервые и не имела достаточного опыта по ее преодолению. А с другой — предпринимаемые мобилизационные меры расходились с идеологическими убеждениями Гувера, о характере которых говорит хотя бы его неуклонная уверенность в том, что именно «то правительство лучше, которое правит меньше»³⁴. Но главная причина метаний Гувера заключалась в причинах депрессии — *кризисе перепроизводства*. Искусственное стимулирование спроса в предшествующее десятилетие исчерпало ресурсы роста американской экономики, и до тех пор, пока потребление не восстановилось или Америка не нашла источников нового роста никакие меры не могли остановить ее падения*.

Из предпринятых Г. Гувером антикризисных мер, очевидно, наибольшей критике подвергся принятый в 1930 г. тариф Смута — Хоули резко повысивший таможенные пошлины. По мнению критиков, они ударили, прежде всего, по самой американской экономике. Например, на фабриках по производству дешевой одежды из импортной реге-

---

* Споры о причинах Великой депрессии продолжаются до сих пор, а в свете наступающей Великой Рецессии даже приобретают все большую остроту. Основные версии причин Великой депрессии рассмотрены в главе «Великая депрессия» в книге автора (Тупик Либерализма — М.: Алгоритм. 2011).

нерированной шерсти работало 60 000 человек — большая их часть осталась без работы после повышения пошлины на нее на 140%³⁵.

Важнейшей особенностью тарифа Смута-Хоули было то, что пошлины рассчитывались в конкретной денежной сумме, а не в проценте от цены. Когда в ходе Великой депрессии цены упали вдвое, фактическая ставка удвоилась, тем самым усилив протекционистский характер закона³⁶. Однако на деле прямые последствия введение этого тарифа были не столь трагичны для США, импорт которых составлял тогда лишь 6% ВВП. Зато косвенные последствия этого тарифа в мгновение ока уничтожат всю мировую торговлю...

Антикризисная политика Г. Гувера не смогла даже притормозить падения. Об этом свидетельствует состояние различных отраслей американской экономики в последний год правления Г. Гувера:

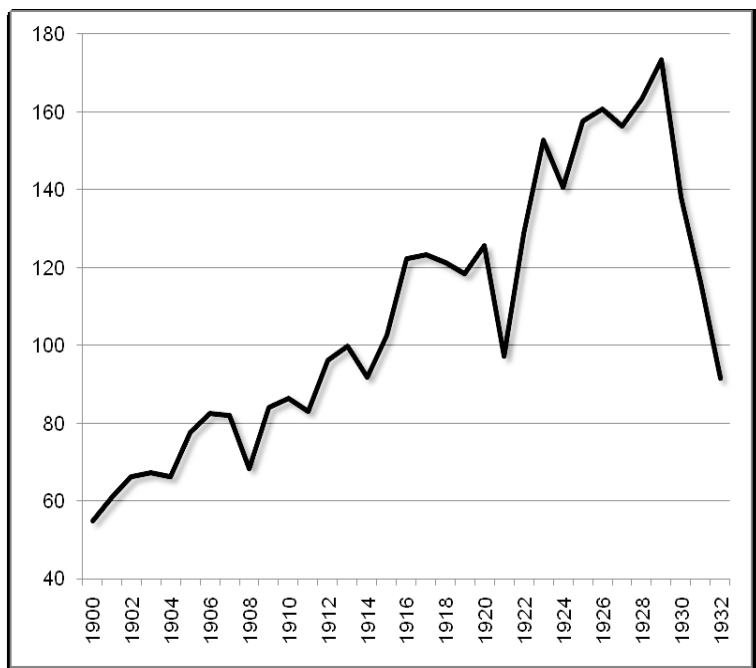
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Администрация Гувера могла только наблюдать, разинув рот, за развитием неслыханной депрессии, вызванной перепроизводством.

*У. Черчилль*³⁷

Объемы промышленного производства к концу 1932 г. сократились до 50% от уровня 1929 г. Наибольший спад произошел в наиболее монополизированных отраслях тяжелой промышленности, сохранявших монопольные цены на свою продукцию, за счет сокращения производства и массовых увольнений. ***Монополии буквально топили американскую экономику в бездне кризиса.*** К лету 1932 г. объем производства сталеплавильных монополий упал до 15—16% от уровня 1929 г, т.е. в 6-7 раз. Из 285 доменных печей, числившихся тогда в стране, летом 1932 г. действовало только 46, т.е. сократилось в 6 раз, производство автомобилей — в 5 раз. ***Загрузка промышленного оборудования снизилась до 20—25%.***

Объемы промышленного производства США, 1913 г. =100%³⁸

В полностью свободных рыночных отраслях ситуация была не намного лучше, чем в монополизированных. В них цены зачастую падали ниже себестоимости, что приводило к массовым разорениям. Одним из наиболее ярких примеров характеризующих особенности кризиса чисто рыночных сегментов промышленности дает добыча нефти.

Во время «просперити» 1920-х нефть падала в цене. Этому способствовало, как открытие новых месторождений, так и развитие технологии крекинга*. Кризис пере-

---

* Благодаря крекингу из одного барреля сырой нефти можно было получить в два раза больше бензина, причем более высокого качества, чем прежде.

производства нефти наступил уже в 1927 г., приведя к обвалу рынка. «Индустрия не может помочь себе сама, — писал один из нефтяных магнатов в тот год, — Нам должно оказать помощь правительство»³⁹. Но это было только началом.

Ситуация резко обострилась, когда в 1930 г. забил нефтяной фонтан на месторождении «Черный Гигант» в Восточном Техасе обрушивший цены на нефть. К весне 1931 г. цена упала ниже себестоимости добычи — 0,8 долл., а нелегальная нефть продавалась даже за — 0,02 долл.⁴⁰. Между тем оргия бурения продолжалась. За 8 месяцев, с момента первого фонтана, в Восточном Техасе была пробурена тысяча скважин*. Нефтяное цунами привело экономику Техаса на грань краха⁴¹.

В 1931 г. губернатор Техаса заявил, что Техас находится «в состоянии мятежа» и «открытого бунта» и послал к скважинам несколько тысяч национальных гвардейцев и техасских рейнджеров⁴². Одновременно губернатор Оклахомы объявил чрезвычайное положение, ввел в действие законы военного времени и приказал полиции взять под охрану все месторождения. Он объявил, что они не будут давать нефть до тех пор, пока «цена нефти не достигнет одного доллара»⁴³. Федеральное правительство откликнулось на проблемы штатов введением в 1932 г. импортных пошлин на нефть**. Однако эти меры почти не отразились на ценах⁴⁴.

Наиболее эффективной мерой могло бы стать регулирование добычи, однако многократные попытки двух основных добывающих штатов Оклахомы и Техаса, ввести ее неизменно терпели крах из-за противодействия Феде-

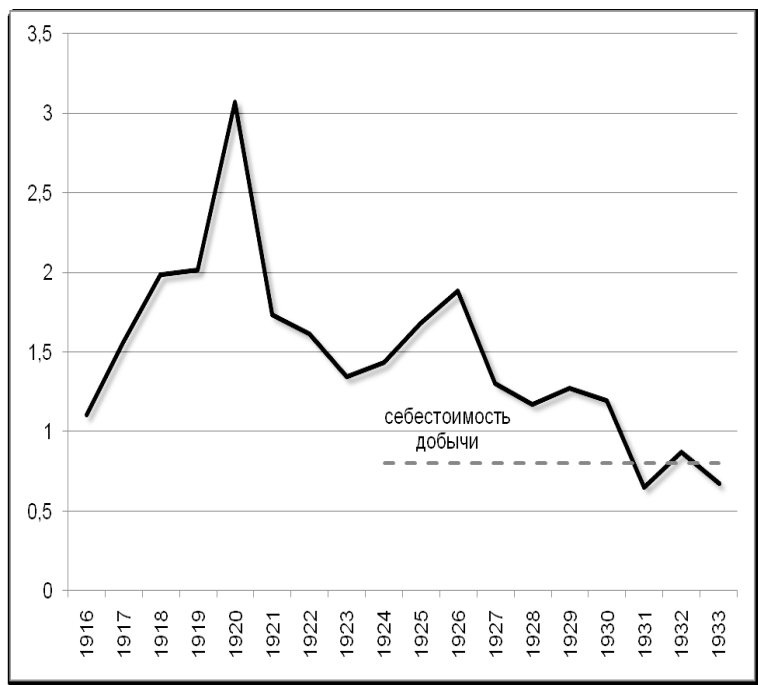
---

* В США в начале XX в. происходила настоящая «нефтяная лихорадка» по размерам и особенно по значению далеко превосходившая знаменитую «золотую лихорадку».

** В результате импорт упал с 9—12% до 5% от общего объема поставок нефти в США. При этом США являлись нетто-экспортером нефти — объем экспорта в два раза превышал объем импорта. Основной удар повышение пошлин нанесло по Венесуэле, поставлявшей в США 55% всей добытой нефти.

ральных судов⁴⁵. Требовалось вмешательство федерального правительства. Однако тут возникали трудности, поскольку «каждый нелегальный шаг смазывался взятками и откатами*». В результате образовался большой и доходный бизнес⁴⁶, противодействующий решению проблемы.

Цены на нефть, долл./баррель

* Наибольшую известность получила история с нефтяным месторождением Типот-Дом — стратегическим резервом ВМФ США, которое министр внутренних дел США Б. Фолл в 1922 г. продал нефтяным магнатам. В итоге в 1931 г. Фолла посадили. В то же время, в ходе расследования выяснилось, что нефтяные магнаты истратили многие сотни тысяч долларов на подкуп ключевых представителей администрации президента и правительства США. Однако магнаты отделались только легким испугом, по поводу чего один из сенаторов заметил: «В Соединенных Штатах невозможно посадить миллион долларов». (Ергин Д. Добыча... с. 230-232.)

В начале мая 1933 г. цены на нефть в Восточном Техасе упали до 4 центов. 8 мая министр внутренних дел и одновременно глава нефтяной администрации Г. Икерс предупредил, что *«нефтяной бизнес почти рухнул и... если ничего не делать и дальше, то результатом станет полный крах промышленности»*⁴⁷.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Свободный рынок превратил к тому времени (1920-м г.) американское сельское хозяйство в арену периодических катастроф.

А. Шлезингер⁴⁸

Массовое банкротство ферм в США началось с кризиса 1921 г. Основной причиной тому был технический прогресс, обеспечивший стремительный рост производительности труда в крупных хозяйствах, мелкие фермеры оказывались неконкурентоспособными и разорялись. Великая депрессия привела к резкой активизации этого процесса, *обострив отношения между свободным чисто рыночным (конкурентным) фермерским хозяйством и монополиями в промышленности:*

С 1929 по 1932 г. цены на сельхозпродукцию упали в среднем в 3 раза, в то время как на промышленную — всего на 20—40%. *В результате возникновения «ножниц цен» покупательная способность сельскохозяйственных товаров по сравнению с промышленными снизилась в 8—10 раз.* Совокупные доходы фермеров сократились в 2 с лишним раза с 9,9 до 4,4 млрд. долларов, а их задолженность наоборот выросла до 12 млрд. долларов. Свободное фермерское хозяйство не смогло выдержать конкуренции с промышленными монополиями и стало массово разоряться.

На защиту мелких фермеров встал президент Г. Гувер: «Фермерство есть и должно быть индивидуалистическим предприятием в небольших единицах, на началах полной собственности. Ферма больше, чем предприятие — это образ жизни. Мы не желаем превращения ее в машину массового производства»⁴⁹.

В соответствии с этими принципами еще в 1930 г. по законопроекту Хаугена был создан правительственный Федеральный фермерский совет, с задачей: «Способствовать эффективному сбыту продуктов сельского хозяйства, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, и поставить сельское хозяйство на основу экономического равенства с прочими индустриями». Для достижения этой цели предполагалось: ввести контроль за торговлей сельхозпродуктами, принимать меры для предупреждения непродуктивных и неэкономных методов распределения, ограничения колебаний цен, поощрять кооперативные ассоциации, *предупреждать и контролировать излишки сельхозпродуктов при помощи планомерного производства и распределения*»⁵⁰.

Однако эти идеи вступали в противоречия с принципами свободного рынка и на деле также остались лишь благими пожеланиями. За четыре года кризиса было принудительно распродано за неуплату долгов и налогов около 900 тыс. фермерских хозяйств — 15% их общего числа в стране. К 1933 г. сбор пшеницы снизился на 36%, кукурузы — на 45%.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Прогнившие основы банковской системы были подорваны, а ее неадекватность стала очевидной. Соединенные Штаты оказались в тупике по всем направлениям.

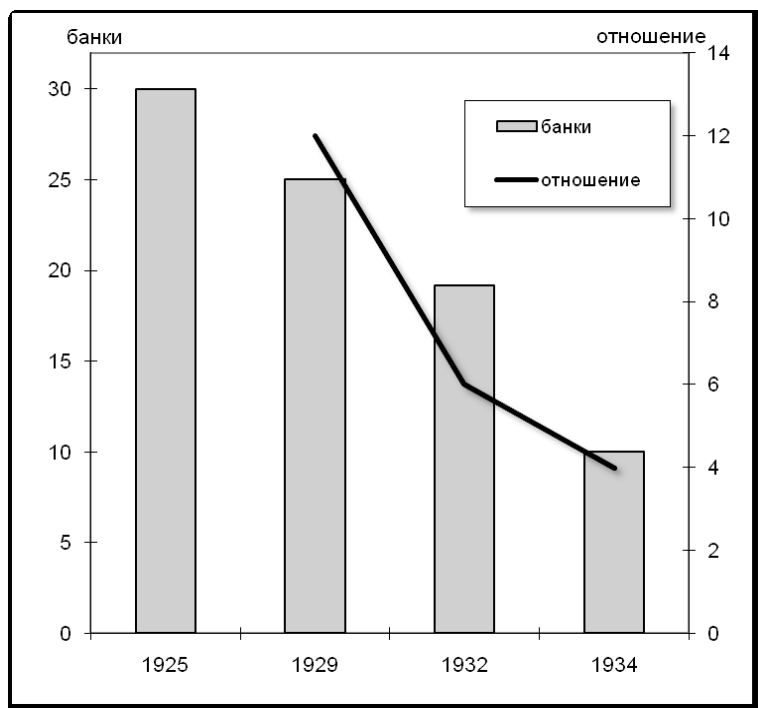
У. Черчилль⁵¹

Старт валу банкротства банков дал тот же кризис 1921 г. Великая депрессия, вызвав массовое разорение вкладчиков, лишь углубила процесс. «Где была Федеральная резервная система (ФРС), пока происходили все эти события? — задавался вопросом П. Бернштейн. Известные экономисты М. Фридмен и А. Шварц дают ответ на этот вопрос в своей монументальной монетарной истории Соединенных Штатов: «Система была деморализована, и ее охватила общая паника, которая распространилась в финансовых кругах и в обществе в це-

лом. *Независимая центральная банковская система, призванная воздействовать на рынок, казалось, не подавала никаких признаков жизни*»⁵².

В 1931 г. последовал очередной удар, за короткое время европейские банки, большей частью французские и швейцарские, напуганные кризисом, забрали со своих вкладов в США 755 млн. долл. золотом⁵³. Поднятая волна паники привела к изъятию американцами золотых монет, после чего сразу обанкротились почти 800 банков⁵⁴. ФРС не теряя времени, более чем вдвое повысила дисконтную ставку с 1,5 до 3,5%. Отток золота сразу сократился. Однако повышение ставки вызвало новую волну снижения производства и роста безработицы.

Количество американских банков, в тысячах⁵⁵,
отношение депозитарных долларов к наличным, в разах⁵⁶.

В целях защиты бизнеса в 1931 г. по инициативе Гувера создается своеобразная касса взаимопомощи — «Национальная кредитная корпорация» с капиталом в 500 млн. долл., который предполагалось собрать за счет добровольных взносов банковских групп. Затея закончилась полным провалом. В 1932 г. конгресс, вопреки вето Гувера, был вынужден принять закон о создании «Реконструктивной финансовой корпорации» (РФК) с капиталом 2 млрд. долл., который пошел в основном на субсидии крупному бизнесу (доля помощи штатам и городам составляла менее 15%). РФК повторяла пример «Финансовой корпорации» времен Первой мировой войны. Однако на этот раз эффективность ее работы оказалась невысока.

За 1929—1932 гг. прекратили существование 5800 банков, т. е. более 20% их общего числа, с суммой депозитов более чем в 3,5 млрд. долл.*. Миллионы мелких вкладчиков потеряли свои сбережения и превратились в нищих. Банки не только прекратили выплату процентов по вкладам, но и стали брать за хранение денег плату в размере 0,5—1% годовых. Ставки по коммерческим кредитам не превышали 3% годовых, но мало кто решался брать кредиты, поскольку эффективность промышленного производства стала отрицательной.

РЫНОК ТРУДА

Работа является залогом здравого ума, самоуважения, это наше спасение. Работа — не проклятие, работа — это благоволение... Ежедневный труд — величайшее благо! ОН лежит в основе мироздания...

*Г. Форд*⁵⁷

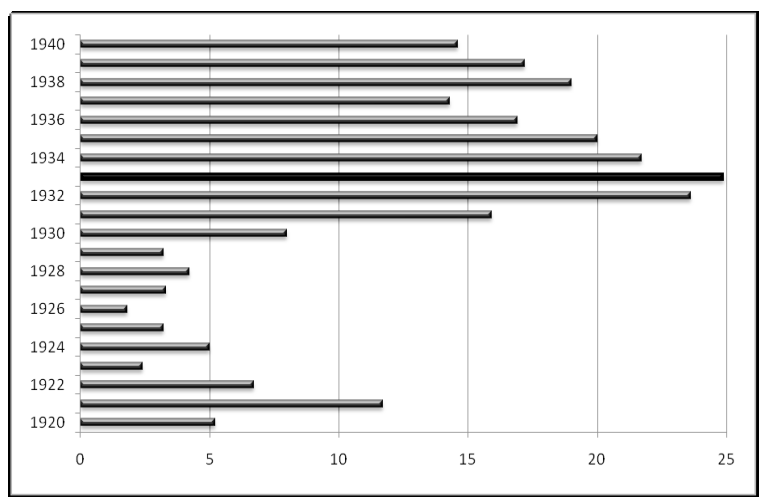
Несмотря на резкий рост безработицы, президент оставался верен своим либеральным принципам: Г. Гувер отклонил закон — о создании бюро по трудоустройству, полагая, что его появление снизит конкуренцию на рынке предложе-

---

* Всего оставалось 14 207 банков из них федеральных 4897.

ния труда. В 1931 г., когда по инициативе демократа Р. Вагнера был принят закон о государственных общественных работах, Гувер фактически саботировал его исполнение. В ответ губернатор Нью-Йорка создал у себя временную администрацию помощи (ТЕРА). Ее руководитель Г. Гопкинс так объяснял причины, заставившие его занять этот пост: «Я видел, как удлинялись очереди за куском хлеба и чашкой кофе и переполнялись ночлежки для бедняков... *Скопища мужчин слонялись на тротуарах в безнадежных поисках работы... Впавшие в отчаяние, озлобленные толпы безработных штурмом брали местные муниципалитеты и помещения организации помощи только для того, чтобы узнать о пустой казне и быть рассеянными с помощью слезоточивого газа*»⁵⁸.

Безработица в США, млн. человек

Что представляет собой безработица?

Ф. Рузвельт указывал на ее экономические последствия: «Потерянное рабочее время это потерянные деньги. Каждый день, в течение которого у рабочего не было работы, простаивал станок... — это убыток для страны. Из-за простоя людей и станков страна за три с лишним года — с 1929 г. по

весну 1933 г. — потеряла 100 млрд. долларов. В этом году вы, граждане нашей страны, все вместе зарабатываете на 12 млрд. долларов меньше, чем в прошлом году»⁵⁹.

Влияние безработицы на морально-нравственное состояние общества, демонстрируют строки из «Экономикса» К. Макконелла и С. Брю: «Безработица приводит к бездеятельности, бездеятельность — к потере квалификации, потере самоуважения, упадку моральных устоев, распаду семьи, а также к общественным и политическим беспорядкам»⁶⁰. Еще более конкретен был Р. Генри в «The Critical Decade»: «Работа дает надежду на материальное и социальное продвижение. Она обеспечивает детям более благоприятный старт в жизни. Она означает единственный честный способ жить не так бедно, как родители... **Лишить людей работы — это значит вычеркнуть их из нашего общества**»⁶¹.

С начала Великой депрессии до конца 1932 г. четверть рабочей силы страны полностью лишилась работы. По отдельным городам безработица была в разы выше. Так в Кливленде безработные составляли 50% рабочей силы; Толедо — 80%; по некоторым штатам уровень безработицы превышал 40%. Широкое распространение получила частичная безработица. По данным Американской федерации труда, в 1932 г. полностью занятыми остались только 10% рабочих.

За счет снижения ставок и неполной занятости общий фонд заработной платы американских рабочих сократился примерно на 60%. США того времени — это 17 млн. безработных, живших на 2 доллара в неделю, 14 млн. бездомных детей⁶². Снижение прибыли и увеличение числа заявок на пособие по безработице привели к тому, что многие муниципалитеты оказались на грани разорения. В Нью-Йорке закрылись школы, а долг перед чикагскими учителями составил около 20 млн. долларов. Многие частные школы вообще разорились. Исследование, проведенное по заказу правительства, показало, что к 1933 г. закрылось около полутора тысяч колледжей, а продажи книг буквально рухнули. Например, за целый год библиотечная система Чикаго не приобрела ни одной книги⁶³.

В 1933 г., в результате резкого снижения доходов, Соединенные Штаты захлестнул жилищный кризис, когда цены на жилье упали до 10% от уровня 1925 г. Примерно по половине ипотечного долга прекратились платежи⁶⁴. Миллионы людей были выброшены на улицу.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Эта страна создана богом в качестве экспериментального полигона в целях изучения социологии функционирования общества в условиях максимального индивидуализма.

Д. Шляпентох⁶⁵

Реакция американца на Великую депрессию существенно отличалась от реакции европейца. Она была основана на крайнем, не имевшем мировых аналогов, индивидуализме американской нации. Соединенные Штаты изначально создавались на не сдерживаемых никакими ограничениями принципах либеральной этики. Американец рождался с непоколебимой верой, что его личное благосостояние зависит лишь от него самого. Во времена «золотого века» капитализма эта черта менталитета американцев привела к невиданно быстрому развитию страны. Однако во время кризиса этот радикализованный индивидуализм привел к трагическим последствиям.

«Кризис привел к тому, — отмечает Е. Язьков, — что вину за катастрофическое ухудшение положения американцы возлагали не столько на действие объективных социально-экономических тенденций, сколько на собственные счет. Результатом этого была атрофия воли и особо трудный путь в поиске выхода из кризиса»⁶⁶. Эту данность подтверждали наблюдения А. Шлезингера: «И вот новые поиски работы — сначала энергичные и с надеждой, затем мрачные, потом отчаянные..., сбережения тают, и ужас овладевает семьей. Отец растерял свою бодрость, он многие часы проводит дома, раздраженный, виноватый..., Тени сгущаются в темных холодных комнатах, отец зол, беспомощен и полон

стыда, исхудавшие дети все чаще болеют, а мать, бодрящаяся днем, тихо льет слезы в подушку по ночам»⁶⁷. С. Теркель, вспоминая те годы, писала: «когда я училась в Беркли, многие ребята фактически остались без отцов. Одни с позором уходили из дома, потому, что не могли содержать свои семьи, другие кончали жизнь самоубийством, чтобы семья получила страховку. Семьи полностью разваливались. Каждый отец считал это своей личной неудачей...»⁶⁸.

Г. Гувер лишь подливал масла в огонь; в своем выступлении в 1931 г. он заявлял, что «победить трудности... можно только готовностью наших людей бороться на своих местах... проявлять изобретательность в решении собственных проблем, мужественной решимостью быть хозяевами собственной судьбы в жизненной борьбе»⁶⁹. Однако в общественном сознании, «дегенеративное видение будущего принимало угрожающие пропорции». В ту зиму в три раза увеличилось число самоубийств⁷⁰.

В это время в Англии, Скандинавских странах появляется теория «регулируемого индивидуализма». Именно ее взял на вооружение Г. Гувер, при этом усиленно пропагандировались идеи «социальной ответственности бизнеса». Утверждалось, что сам бизнес может эффективно решать все социальные проблемы, а главное, сделать рабочих «равноправными партнерами» предпринимателей. С этой целью в 20-е гг. началось распределение акций промышленных предприятий среди рабочих, создание частных пенсионных фондов, а также создание в противовес профессиональным союзам рабочих так называемых компанийских союзов, как органов классового сотрудничества... Утверждалось, что в Соединенных Штатах происходит решительный переход «от крайнего индивидуализма к ассоциативным действиям». Путем выработки «кодексов этики и практики бизнеса», под эгидой государства должно было осуществляться саморегулирование бизнеса и насаждаться дух его «коллективной ответственности»*.

---

* Наиболее ярким примером такого рода стало появление «мондизма». В 1928 г. в Англии был создан комитет для регулирования отношений предпринимателей и рабочих между конгрессом труд-юнионов и представителями крупного капитала во главе с А. Мондом.

Идеи «регулируемого индивидуализма», как и «социальной ответственности бизнеса», на практике оказались лишь очередными «благими пожеланиями...». Первые люди Америки продолжали богатеть, а все остальные скатывались в нищету. Среди всеобщего кризиса перепроизводства только в Нью-Йорке зимой 1931 — 1932 гг. было зарегистрировано около двух тысяч случаев смертей от голода⁷¹. В 1930 — 1932 гг. по стране прокатилась волна многочисленных демонстраций и голодных походов безработных под лозунгами немедленной помощи безработным. Корреспондент журнала «New Republic» писал в 1931 г. о 22-летнем мужчине, который говорил: «Я всегда уважал частную собственность, но я не могу больше видеть, как богачи сидят в шикарных ресторанах и разъезжают в роскошных автомобилях. Я только что вышел из больницы: уже второй раз у меня случился голодный обморок, когда я стоял в очереди, надеясь получить работу. Я не могу больше выдерживать такую жизнь!»⁷².

С другой стороны наступали фермеры, которые блокировали дороги, прекращая поставки продуктов в города. Фермеры организовывались и брались за оружие, когда к их разорившимся соседям приходили с конфискацией. Президент Американской ассоциации фермеров предупреждал: «Если что-нибудь не будет сделано для американских фермеров, в фермерской Америке произойдет революция»⁷³. Газеты с тревогой писали: «Вызывающие беспокойство экономические явления не только превосходят все прежние эпизоды подобного рода, но и угрожают гибелью капиталистической системе»⁷⁴. Слова «красный» и «левый» завоевывали все большую популярность даже среди губернаторов и сенаторов. Член команды губернатора Нью-Йорка В. Тагвелл заявлял: *«Россия скорее осуществит цель — необходимое для всех, а не роскошь для немногих, чем наша собственная конкурентная система»*⁷⁵.

«Росло глухое отчаяние, — описывает те времена А. Уткин. — Тысячи людей, не видя просвета, занимали общественные здания. Стал популярен «Интернационал». Мэр Чикаго Чермак требовал в легислатуре штата: «Присылайте войска до закрытия пунктов помощи бедным». Пацифист Генри Форд

впервые в жизни начал носить с собой пистолет. Мэр Нью-Йорка Джон О'Брайен пообещал: «Вы избрали мэра, у которого крутой подбородок и есть желание драться. Я защищу огромный город от Красной Армии». Представители профсоюзов на сенатских слушаниях пытались объяснить, что «огромное большинство этих людей ничего не знает о коммунизме. Они хотят хлеба». Богатые люди во многих городах организовывались, чтобы захватить, прежде всего, железные дороги и телефонные линии. Создавались запасы продовольствия. В загородных домах устанавливали пулеметы»⁷⁶.

Близкий к президенту Н. Дэвис признавался, что никогда в своей жизни «не слышал такого открытого цинизма в отношении демократии и американской системы правления»... *Левые идеи набирали силу и популярность, особенно среди интеллигенции. Даже социализм казался им паллиативом. Как говорил по этому поводу Дж. Пассос, «если уж пить, то что-нибудь крепче пива».* С ним в симпатиях к коммунизму были солидарны лучшие писатели Америки — Ш. Андерсон, Э. Колдуэлл, Л. Стеффенс, Э. Синклер, М. Коули, Г. Хикс, К. Фейдмен. *Э. Уилсон считал коммунистическую Россию «моральной вершиной мира, где свет никогда не иссякает».* У. Уайт назвал СССР «самым интересным местом на планете». Стандартным стало сравнение американского хаоса с русским порядком. У. Роджерс: *«Эти подлецы в России осуществили несколько хороших идей... Представьте себе, каждый в стране имеет работу».* Система, основанная на выколачивании прибыли, мертва. Журнал «Новый курс»: *«Почему русским предоставлена вся интересная работа по переустройству мира?»* В России еще не читали С. Фитцджеральда, а он читал Маркса и сделал для себя вывод: *«Чтобы осуществить революцию, необходимо работать в рядах коммунистической партии»*⁷⁷. Л. Стеффенс в 1929 г. вернувшись из России, восклицал *«Я видел будущее! И оно работает!»*⁷⁸.

Летом 1932 г. губернатор (!) штата Миссисипи Т. Билбо признавался: «Я сам стал розовым». А губернатор штата Миннесота Ф. Олсон говорил эмиссару правительства: «Скажите

им там, в столице, что Олсон больше не берет в национальную гвардию никого, кто не красный! Миннесота — левый штат». Мультимиллионер Джозеф Кеннеди (отец Джона Кеннеди) позже сообщил, что в те дни он был «готов расстаться с половиной состояния, чтобы в условиях закона и порядка удержать вторую половину»⁷⁹.

На другом фланге тем временем активизировалась деятельность правых организаций. В сентябре 1931 г. руководство Американского легиона пришло к выводу, что экономический кризис «не может быть быстро и эффективно решен существующими политическими методами». В Атланте была создана Американская фашистская ассоциация и Орден черных рубашек. Наряду с черными были созданы объединения серебряных, белых рубашек, рубашек-хаки, организации американских националистов, американских партизан. Армейские офицеры создали свой союз, готовый действовать, «если новый президент окажется неэффективным»⁸⁰. Консервативный публицист В. Джордан так характеризовал настроение участников ежегодной конференции торговой палаты в 1931 г.: *«В считанные месяцы экономический диктатор, подобный Муссолини, может побудить их маршировать в красных, белых, синих рубашках...»*⁸¹.

Президент Колумбийского университета Н. Батлер, нобелевский лауреат... говорил студентам, что тоталитарные режимы формируют людей «большого интеллекта, более сильного характера и значительно большего мужества, чем страны с избирательными системами»⁸². Губернатор Канзаса Лэндон пришел к выводу, что «железная рука национального диктатора предпочтительнее общественного паралича»⁸³. Сенатор от штата Пенсильвания Д. Рид публично заявлял: «Я редко завидую системе правления в других странах, но я говорю: если нашей стране когда-либо был нужен Муссолини, то именно теперь пробил час»⁸⁴. А председатель комиссии сената по иностранным делам К. Питтмэн называл Гитлера «человеком мужества и усердия», «крестоносцем... в борьбе против большевизма»⁸⁵.

К 1932 г. продукция фермеров обесценились на 60%, стоимость акций на Уолл-стрит упала с 87 млрд. долларов в 1929 г. до 19 млрд. в 1933 г., а национальный доход — с 81 млрд. долларов до 38 млрд. По словам Ф. Рузвельта: *«Страна катилась к финансовому, экономическому и социальному краху»*⁸⁶. К концу 1932 г. финансового года, дефицит федерального бюджета исчислялся 2 млрд. долларов — свыше 3% национального продукта (для того времени поразительная цифра); на самом деле он оказался еще выше⁸⁷. Безработица достигла своего пика — 25 млн. человек не имели работы и надежды обрести ее вновь. Ситуация накалялась. 28 июля 1932 г. под руководством начальника штаба американской армии генерала Д. Макартура против очередной демонстрации голодных и безработных, большинство из которых были ветераны Первой мировой войны, были брошены регулярные войска.

Ветераны требовали выплаты «бонуса» — обещанного еще Вильсоном пособия участникам войны. «Но власти не пошли на уступки, и безработные революционизировались на глазах. Ветераны встали лагерем в пригороде Вашингтона, на короткое время блокировали Конгресс и Белый дом»⁸⁸. Поход ветеранов: «отличался исключительной воинственностью. По дороге на Вашингтон ветераны захватывали поезда, занимали железнодорожные станции и захватили также часть зданий в Вашингтоне»⁸⁹. «Четверть опрошенных безработных считали, что в США необходима революция. Это означало, что в стране есть несколько миллионов человек, которым нечего терять, кроме чувства голода, и которые готовы пойти на свержение режима, если появится реальная сила, которая предложит выход из кризиса»⁹⁰.

*У. Чамберс в книге «Свидетель» описывает эти годы, «как неудержимый дрейф к коммунизму американских интеллектуалов из средних классов»*⁹¹. «Те, кто еще совсем недавно рекламировался как «капитаны индустрии» и «творцы проспекти», были полностью дискредитированы. «Капитализм подвергся сейчас испытанию, и он его не выдержал, — говорилось,

например, на собрании одной из церковных общин в штате Огайо в сентябре 1932 г. — Экономическая система, при которой погоня за прибылью ведет к разрушению благосостояния народа, должна быть либо полностью отброшена, — либо фундаментально изменена». В журнале «World Tomorrow» в марте 1933 г. под заголовком «После капитализма — что?», виднейший протестантский теолог Р. Нибур писал: «Капитализм умирает, потому что его экономическая основа пришла в противоречие с индустриальным строем, базирующимся на массовом производстве... И он должен умереть, ибо он показал полную неспособность сделать богатства, творимые современной технологией, доступными тем, кто их создает»⁹².

«Утверждение социализма в СССР, — отмечал американский историк А. Экирх, — привело к нарастанию разочарования в индивидуализме; усилению требований ввести экономическое планирование и расширить правительственное вмешательство в экономику»⁹³. Так, в марте 1934 г. на очередном съезде Фермерской — рабочей партии Миннесоты губернатор Ф. Олсон заявил: «Я считаю, что современная система государства потерпит крах, если капитализм не сможет предотвратить новое наступление экономической депрессии. Я думаю, что стабильность в обществе может быть достигнута только тогда, когда основные отрасли американской промышленности будут переданы в собственность государства»⁹⁴.

Новая программа партии выдвинула требование национализации всех основных отраслей промышленности, транспорта и банковской системы страны. «Практически на всех уровнях социальной и политической мысли существовало убеждение, что американская система экономики и предпринимательства должна подвергнуться коренным изменениям. Впервые после популизма 1890-х годов широкую поддержку получили радикальные налоговые и политические теории. **Существенно, что ни одна значимая группа интересов, ни один социальный класс не желали свободной игры естественных сил**»⁹⁵.

ФДР

Экономика страны не должна быть храмом менял и нищих.

*Ф. Рузвельт*⁹⁶.

Чтобы достигнуть порта, нам нужно плыть, а не стоять на якоре, плыть, а не дрейфовать.

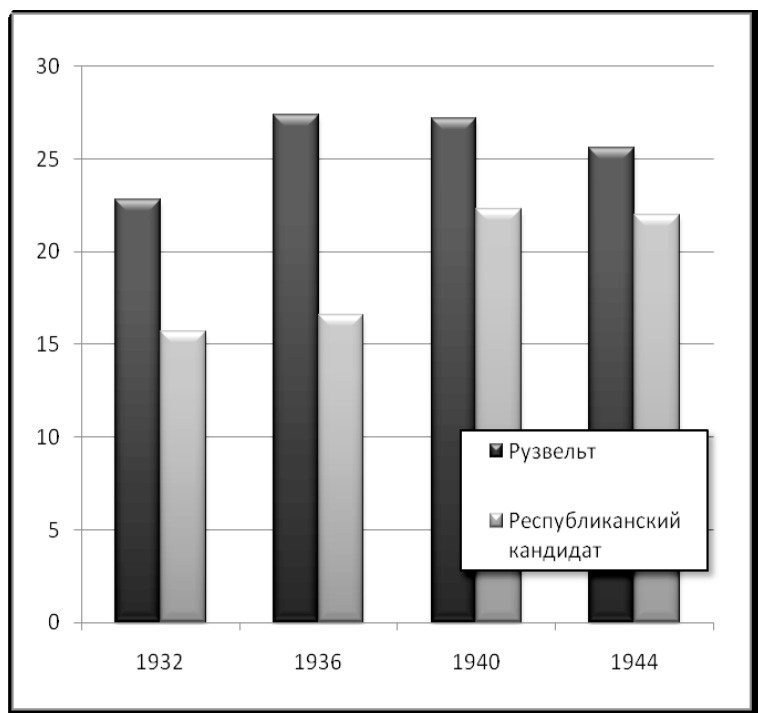
*Ф. Рузвельт*⁹⁷.

В марте 1932 г. вся страна начала повторять слова губернатора Нью-Йорка о том, что «никому в стране не должно быть позволено жить ненакормленным, неодетым и лишенным жилья»⁹⁸. 7 апреля губернатор говорил: «В переживаемое нами тяжелое время нужны планы, в которых возлагается надежда на забытого человека, находящегося в основе социальной пирамиды»⁹⁹. 23 сентября претендент на президентский пост от демократической партии, в программной речи в Сан-Франциско, заявил о необходимости «экономического планирования» в целях «более справедливого распределения богатств и товаров и приспособления существующей экономической организации к нуждам народа».

«Каждый человек имеет право на жизнь, а это значит, что нельзя отрицать и его права на достаточно обеспеченные жизненные условия... Правительство должно дать каждому человеку возможность добиться своим трудом обладания необходимой для его нужд части общественного богатства... Если для обеспечения этого права человека надо ограничить собственнические права спекулянта, манипулятора, финансиста, я считаю такое ограничение совершенно необходимым». В конце речи Ф. Д. Рузвельт призвал дополнить положения Декларации независимости о защите естественных и неотчуждаемых прав человека провозглашением «декларации экономических прав»¹⁰⁰.

Ф. Рузвельт одержал убедительную победу на выборах, за него отдали голоса 23 млн. избирателей и 472 выборщика, Г. Гуверу удалось получить 16 млн. голосов и только 59 выборщиков. Демократы завоевали уверенное большинство и в обеих палатах Конгресса. В своей инаугурационной речи Рузвельт заявил: «Я испрошу у Конгресса самые широкие полномочия, что бы начать войну с несчастьем, я испрошу такие полномочия, как если бы на нас напал внешний враг». **Виновниками тяжелого положения в стране президент назвал «некомпетентных банкиров и неразборчивых в средствах ростовщиков»**¹⁰¹. Так началась эпоха Ф.Д. Рузвельта, продолжавшаяся почти 12 лет.

Количество голосов, отданных за Рузвельта
и претендента от республиканской партии
на президентских выборах, млн. чел.

С первым испытанием новый президент столкнулся, едва вступив на должность. Его предвыборные заявления пугали бизнесменов перспективами социализма, что спровоцировало новую волну роста безработицы и банкротства банков¹⁰². Наиболее острый характер приняла паника на валютном рынке, вызванная слухами о возможной отмене «золотого стандарта»¹⁰³. Началось массовое изъятие золота. В феврале 1933 г. из государственного золотого запаса за границу ушло золота на 160 млн. долларов, за первые четыре дня марта — еще более 200 млн.¹⁰⁴.

В феврале начался полный развал банковской системы, который практически парализовал экономическую жизнь страны. 3 марта в стране началось массовое закрытие банков. Новое правительство среагировало мгновенно. В свой первый рабочий день 5 марта Рузвельт объявляет четырехдневные «банковские каникулы» для всех банков страны, а 8 марта, что золотой стандарт сохраняется¹⁰⁵. Принятый Конгрессом 9 марта Закон о чрезвычайной помощи банкам давал президенту право принимать все необходимые меры и срочно напечатать 2 млрд. долларов*. Бюро гравирования и печати за ночь провело эту операцию. Утром деньги направили в 12 городов Америки, где существовали банки Федеральной резервной системы. Право открытия получили лишь «здоровые» — самые крупные банки, они сразу же возобновили свою работу.

12 марта Ф. Рузвельт обратился к нации: «В стране создалось напряженное положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, показали свою некомпетентность или пошли на нечестные пути. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Они потрясли народ Соединенных Штатов и на время лишили его ощущения безопасности...». Как отмечает А. Уткин: «как ни странно, слово подействовало». Уже 13 марта (вторая неделя пребывания Рузвельта у власти) взносы в банки, к изумлению банковских служащих, превысили изъятия,

---

* Сумма займов выданных банкам Реконструктивной финансовой корпорацией, за два года превысит 6 млрд. долл.

а к концу недели две трети банков страны возобновили свою деятельность. По мнению Моли, «капитализм был спасен за восемь дней»¹⁰⁶.

20 марта был принят Закон об экономии, который сокращал на 500 млн. долларов расходы на содержание государственного аппарата, кроме этого были урезаны расходы на вооружения. 5 апреля действуя на основании Закона о торговле с врагом 1917 г. и мартовского Чрезвычайного банковского закона, президент объявил о национализации золота. Последнее должно было быть сдано по цене \$20,67 за унцию, нарушение каралось штрафом в 10 тысяч долларов и десятью годами лишения свободы*.

19 апреля президент отменил золотой стандарт**. Свои действия Рузвельт объяснял следующим образом: «несколько недель назад сложилось такое положение, которое очень легко могло бы привести, во-первых, к оттоку нашего золота в другие страны и, во-вторых, в силу этого оттока, — к «бегству» американских капиталов в виде золота из нашей страны... Это привело бы к такому дальнейшему ослаблению государственного и частного кредита, которое вызвало бы пани-

---

* Как утверждал Гувер, в банки поступило только 400 млн. долларов золотом, что увеличило золотой запас меньше чем на 10%.

** Отмена золотого стандарта вызвала взрыв эмоций. Г. Гувер утверждал, что это был первый шаг на пути к «коммунизму, фашизму, социализму, плановой экономике и ее огосударствлению». Золото, заявлял он, является важнейшим фактором, удерживающим правительство от «конфискации сбережений населения путем манипулирования инфляцией и дефляцией... Мы обращаемся к золоту, потому что не можем доверять правительствам». Руководитель бюджетного комитета Л. Дуглас: «это — конец западной цивилизации». Управляющий английским банком М. Норман: «То, что произошло, ужасно. Весь мир обанкротится». В поддержку президента выступил Дж. М. Кейнс, который заявил: «Рузвельт совершенно прав!». Р. Моули, один из ближайших советников президента, впоследствии остроумно заметил: «Кейнс имеет в виду, что президент совершенно левый». (Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941. NY., Macmillan, 1952, p. 367, 390-391, 395, 398 (Бернштейн П..., с. 281-283)).

Национализация и последующая девальвация доллара в апреле 1934 г., когда золотое содержание снизилось примерно на 40%, принесли государству около 3 млрд. долл. (Язьков... с. 248). Т.е. больше суммы всех выплат по военным долгам, которые США за все 10 предшествующих лет получили с Европы.

ку и полную остановку промышленности»¹⁰⁷. 5 июня Конгресс принял решение об аннулировании пунктов всех контрактов, предусматривавших выплаты золотом, включая обязательства правительства США¹⁰⁸. Верховный суд признал, что Конгресс не имел на это права, но поскольку нахождение золотых монет в частных руках стало незаконным, требования компенсировать убытки, связанные с изменением стоимости золота, суд постановил оставить без удовлетворения!¹⁰⁹

Курс доллара теперь менялся изо дня в день. Назначаемая Рузвельтом на каждый день цена золота не имела принципиального значения. «Мы просто хотели выдержать тенденцию постепенного повышения цены в надежде, что за ней последуют цены на товары...»¹¹⁰. В октябре, когда большая часть золота была сдана, доллар был девальвирован, стоимость унции золота подскочила до 35\$.

Одновременно изъятием золота Рузвельт пытался укрепить национальную валюту, на которую «в настоящее время... слишком сильно влияют случайные факторы, связанные с международной торговлей, внутренней политикой других стран и бурными политическими событиями на других континентах... Государственная торговля золотом нужна не только для того, чтобы скомпенсировать временное падение цен, — для нас это этап на пути к регулируемой валюте»¹¹¹. В дальнейшем роль государства в банковской системе была значительно усилена. Руководящие органы Федеральной резервной системы получили дополнительные контрольные полномочия, а представительство в них федеральных властей было расширено¹¹².

Оправдывая свои действия, в радиообращении в мае 1933 г., Рузвельт заявил: «Страна была на волосок от гибели. Страна погибала, поскольку спад промышленности и торговли достиг опасной черты... В той кризисной ситуации было не до обсуждения сложных экономических рецептов и хитроумных планов. Мы имели дело с реальным положением, а не с теорией... В то время перед нами было только два пути. Первый — позволить, чтобы и дальше люди лишались имущества по закладным, чтобы не работал кредит, а деньги складыва-

лись в кубышки... Это означало бы продолжение так называемой «дефляции», в итоге которой огромные потери понесли бы все, у кого есть собственность или вклады в банках. Добавлю, что тогда и всех людей, работающих по найму, ожидали бы чрезвычайные лишения — в результате роста безработицы и дальнейшего снижения ставок заработной платы... Еще до своего вступления в должность я пришел к выводу, что нельзя заставлять американцев нести тяготы такой политики. Это означало бы не только дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы, но и потерю духовных ценностей — потерю уверенности в настоящем и будущем, которая столь необходима для душевного спокойствия и довольства каждого человека и его семьи... И ясно, что ни голые призывы к доверию, исходившие из Вашингтона, ни дополнительные ссуды пошатнувшимся финансовым институтам не могли остановить движения вниз. Я понял, что нужно осуществить срочную программу действий, это было не только оправданно, но и совершенно необходимо для национальной безопасности»¹¹³.

За сто первых дней своего президентства Рузвельт отправил в Конгресс пятнадцать посланий, провел пятнадцать законов, произнес десять главных речей.

Общую довоенную деятельность администрации Рузвельта можно разбить на четыре этапа.

Первый этап 1933—1934 гг.

В эти годы Рузвельт пытался реализовать свои идеи «мирным путем» — за счет договоренности между трудом и капиталом: «Пора нам предпринять решительные усилия, чтобы реализовать на деле то единство труда и капитала, которое является одной из высоких целей закона о восстановлении»¹¹⁴. Президент говорил: «Я не буду убеждать предпринимателей и рабочих навечно «сложить оружие», но хочу просить тех и других добросовестно попытаться применить мирные методы урегулирования конфликтов между ними и в течение разумного времени опробовать меры, призванные сделать нашу промышленную цивилизацию более цивилизованной»¹¹⁵.

В рамках Первого этапа были приняты:

- Финансовые законы: закон Гласса — Стиголла (закон о создании Федеральной корпорации по страхованию депозитов) ограничивший возможность биржевых спекуляций и разграничивший депозитные, и инвестиционные функции банков. Коммерческим банкам было запрещено использовать вклады их клиентов для игры на бирже. Одновременно вводилось прогрессивное страхование банковских вкладов: 100%-ное для вкладов до 10 тыс. дол., и частичное для более крупных. Создана Федеральная страховая компания, страхующая банки от краха, исключая спекуляцию акциями и ценными бумагами.

- Акт о доверии к ценным бумагам, создана специальная Комиссия по торговле ценными бумагами и биржевыми операциями, которая осуществляла регистрацию акций, брокерских фирм, регулировала деятельность фондовых бирж и т.д. Эмитенты стали проходить обязательную проверку независимыми аудиторами на достоверность поданной информации. Во главе Комиссии был поставлен Дж. Кеннеди, сколотивший состояние на нелегальных биржевых операциях. Критикам этого назначения Рузвельт сказал: «Ловить воров лучше всех может специалист в обхождении законов»¹¹⁶. Год спустя права Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям были расширены. Ей, в частности, поручалось слежение за компаниями коммунального обслуживания, чтобы обуздать безответственную концентрацию власти в руках электрической и газовой олигархии¹¹⁷.

- Акт о кредитах владельцам домов, спасал тысячи разоренных домовладельцев, им было предоставлено 2 млрд. долларов для оплаты закладных под низкий процент. Четверть заложенных домов оказались спасенными от немедленной распродажи¹¹⁸.

- Акт об экстренных мерах в сфере железных дорог, по которому создавалась координирующая железнодорожное движение система. «Его цель, — по словам Рузвельта, — обеспечить внедрение железными дорогами, с помощью правительства, конкретного планирования. Это устранил разорительное дублирование, в результате которого в настоящее

время железные дороги работают в убыток и попадают под внешнее управление, как несостоятельные должники»¹¹⁹.

- Федеральное правительство получило дополнительные полномочия для борьбы с организованной преступностью¹²⁰.

— Создана служба занятости — властями штатов и федеральным правительством на паритетных началах. Кроме этого выделялись ссуды для поддержания мелкого бизнеса.

- Отменен сухой закон, что должно было принести дополнительные средства в бюджет и послужить своеобразным антидепрессантом в условиях кризиса.

Были созданы:

- NRA — National Recovery Administration — национальная администрация восстановления — самое большое мероприятие «Нового курса». Она была создана на основе NIRA — National Industrial Recovery Act — Закона о восстановлении национальной промышленности. Акт предусматривал упорядочение экономических отношений, на сугубо добровольных началах, между работодателями, рабочими и правительственными органами. Предприятия были объединены в 17 групп, внутри которых ограничивалась конкуренция, вводились единые цены, распределялись рынки сбыта и условия кредита. Ассоциациям предпринимателей было предложено выработать так называемые «кодексы честной конкуренции», которые после утверждения президентом приобретали силу закона. Время действия NRA было ограничено двумя годами. Реализация закона носила добровольно-принудительный характер. Так, президент приказал государственным учреждениям иметь дело только с фирмами, подписавшими статут NRA, а покупателей правительство призвало покупать товары только с фирменной маркировкой NRA. На основании NIRA было заключено около 750 кодексов, охвативших предприятия, на которых было занято 95% промышленных рабочих. Типовой кодекс NRA запрещал детский труд — «чудовищное явление, с которым многие годы не могли справиться ни общественное мнение, ни закон, прекратилось в мгновение ока... с помощью кодекса мы, — утверждал Рузвельт, — сделали больше, чем Англия за 85 лет усилий в рамках общего

права»¹²¹. Кроме этого NRA искоренял потогонную систему на производстве (70—80-часовую рабочую неделю), покончил с «экономическим рабством» — когда рабочим платили всего 60—80 центов в неделю¹²². В большинстве кодексов продолжительность рабочей недели устанавливалась равной 40 часам, и во всех устанавливалась минимальная ставка оплаты труда, как правило, 30—40 центов в час¹²³.

NIRA способствовала укреплению профсоюзов. (До этого Великая депрессия и либеральная политика Гувера привели к их полному разгрому. Так, в Американской федерации труда состояло менее 6% всей рабочей силы страны. Некогда могущественный Объединенный профсоюз угольщиков сократил число своих членов до 100 тысяч. Штрейкбрехерские организации, оплачиваемые крупными промышленниками, содержали целые армии хорошо оплачиваемых бойцов антипрофсоюзного движения. Тысячи людей работали буквально под дулами винтовок. Питсбургская угольная компания, например, содержала пулеметные расчеты, направленные на работающих в шахтах. На вопрос комитета конгресса, зачем это нужно, президент компании Р. Меллон ответил: «Мы не можем без этого добывать уголь»)¹²⁴. В течение трех недель после того, как президент подписал NIRA, 135 тысяч прежних членов Объединенного союза шахтеров заново вступили в профсоюз. Стали крепнуть и другие профсоюзы. В 1936 г. лидер горняков Д. Льюис объявил о создании Конгресса производственных профсоюзов (КПП), который объединил миллионы неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих¹²⁵. Профсоюзы продвигали принцип солидарной оплаты — т.е. единой зарплаты для всех рабочих одной категории, который затем будет взят на вооружение профсоюзами Швеции.

- PWA — Администрация общественных работ, создана в развитие Закона NIRA. Главой стал Г. Гопкинс, заявивший, что его задача «сделать так, чтобы люди не умирали с голоду». В PWA было занято более 4 млн. человек, осуществлено более 30 тысяч проектов, в том числе строительство силовых линий, мостов, стадионов, аэропортов, плотин, парков и т.д.¹²⁶. За 10 лет PWA создала десятую часть всех новых дорог в Америке, 35% всех новых больниц, 65% зданий городского управ-

ления, 70% новых школ, был построен тоннель под Гудзоном, мост соединяющий Манхэттен с Лонг-Айлендом, золотохранилище в Форт-Ноксе и т.д., и все это за 20 млрд. долл.¹²⁷.

PWA подверглась наиболее сокрушительной критике из всех начинаний Ф. Рузвельта. Отвечая своим оппонентам, президент заявлял: «Тем, кто говорит, что тратить средства на общественные работы и другие механизмы восстановления промышленности, — это пустое расточительство... я отвечаю: **ни одна страна, какой бы богатой она ни была, в первую очередь, не может себе позволить впустую расточать свои людские ресурсы. Упадок духа из-за массовой безработицы — вот наша самая большая потеря и, в определенном смысле, самая большая угроза** для нашего социального порядка... Мы создадим такую национальную экономику, чтобы как можно скорее покончить с нынешней безработицей, а затем примем разумные меры, чтобы она навсегда канула в прошлое. Я не хочу думать, что хотя бы одному американцу уготована судьба постоянно числиться в списках на пособие»¹²⁸.

- FERA — Федеральная администрация по оказанию чрезвычайной помощи в виде финансовых дотаций штатам для оказания помощи безработным. FERA стала развитием созданной еще Гувером Реконструктивной финансовой корпорации.

- AAA — Администрации восстановления сельского хозяйства, была создана за день до объявленного начала всеобщей забастовки фермеров, на основании принятого закона о помощи фермерам. Главной задачей было повышение цен на продукты сельского хозяйства, решить которую предполагалось за счет сокращения посевных площадей и поголовья скота, за что фермеры получали специальную премию. Источником этих субсидий стал налог на первичную обработку сельхозпродуктов. Уже летом 1933 г. в южных районах было перепахано свыше 10 млн. акров созревшего хлопчатника. Были сокращены посевные площади под пшеницей и кукурузой. Осенью был проведен массовый забой свиней, было забито около 30 млн. голов скота, мясо было уничтожено. Одновременно приняты так называемые молочные кодексы, в которых определялись размеры производства и цены молока.

В зерновых районах Запада контрактами было охвачено почти 80% площадей, занятых посевами пшеницы, а в хлопковых и табаководческих районах Юга осуществлялось принудительное сокращение посевных площадей. Но и этих мер оказалось недостаточно, поэтому началось планомерное уничтожение сельскохозяйственной продукции. И это в тот момент, когда значительная часть населения страны голодала. Сложилась парадоксальная ситуация нищеты среди изобилия.

Закон о помощи фермерам предусматривал также рефинансирование фермерской ипотечной задолженности, для этого была создана Администрация сельскохозяйственного кредита. Общая сумма займов, предоставленных в течение 1933 — 1935 гг. фермерам — должникам, превысила 1,5 млрд. дол. Правительственные займы предотвратили крах многих банков, ипотечных и страховых компаний, державших фермерские ипотеки.

Выгоды от операций AAA получило, прежде всего, крупное фермерство. На них пришлась «львиная доля» премиальных платежей за ограничение производства, займов на рефинансирование задолженности и прибыли от поддержания высоких цен на сельхозпродукцию. Полученные средства позволили им осуществить переоснащение и интенсификацию сельхозпроизводства. В итоге «лендлорды» даже на сокращенных площадях сохранили или даже увеличили уровень своих урожаев. Малорентабельное мелкое фермерство и так было неконкурентоспособно, а тут ему доставались еще и сравнительно небольшие премиальные платежи. Кроме этого условия рефинансирования ипотечной задолженности оказались недоступны для них. Не случайно за 1933 — 1935 гг. разорилось почти 600 тыс. ферм — примерно 10% их общего количества. Параллельно проходило резкое концентрирование и масштабирование крупных сельскохозяйственных производств.

• CCC — (Civil Conservation Corps) Гражданский корпус охраны природных ресурсов, создан на основе Закона о чрезвычайных работах охраны природных ресурсов. Для борьбы с безработицей страна была разбита на 9 зон, возглавляемых армейскими офицерами. Таким образом, было задействова-

но свыше 10 тысяч офицеров регулярной армии и резерва США*. Режим, установленный в лагерях, мало чем отличался от военного: строгий распорядок дня, строевые занятия, наказания за неповиновение приказам. За примерное поведение — дополнительные 10—15 долларов; за проступки — наряды вне очереди, вычеты из денежного содержания и даже изгнание из лагеря. Всего в рамках программы было затрачено 2,9 млрд. долл. Работу получили около 3 млн. человек, в основном в возрасте 17—23 лет. Они работали 5 дней в неделю (40 часов), получая 30 долларов в месяц, из них 25 долларов высылались семьям. Вынужденные добровольцы сажали леса, создавали водоемы, осваивали заброшенные земли¹²⁹.

• TVA — Администрация долины Теннесси — самое амбициозное предприятие в области общественных работ. Проект предусматривал строительство 20 плотин и государственных электростанций в бассейне реки Теннесси, в одном из наиболее отсталых семи южных штатов США. Реализация проекта позволила остановить эрозию почвы и сделать реку судоходной, восстановить посевы хлопка, посадить леса. Такой программы преобразования обширного края история США не знала¹³⁰. Одновременно строительство электростанций решало проблему снижения цен на электроэнергию: государственные ГЭС продавали электроэнергию по низким ценам, с нормой прибыли всего 4% на произведенные инвестиции, вынуждая тем самым частных монополистов снижать цены и издержки производства¹³¹. По мнению А. Экирча создание «TVA» — одно из наиболее социалистических мероприятий в рамках «Нового курса», когда правительство непосредственно вступило в прямую конкуренцию с частным предпринимательством¹³².

Критики первого этапа правления Рузвельта утверждали, что в Германии и в США государство установило в 1933 г. прямой контроль над экономикой страны в инте-

---

* На командные должности активно привлекались ветераны. Правительство Гувера и Рузвельта отказало им в обещанной денежной компенсации. В ответ ветераны организовывали марши на Вашингтон. Гувер выслал против них армию, Рузвельт вместо денежной компенсации предложил им работу в CCC.

ресах крупных корпораций. На этом основании делался вывод, что экономическая политика администрации Рузвельта в первые годы ее деятельности олицетворяла собой «экономический фашизм»¹³³, а НИРА — институт, «необычайно похожий на систему корпоративного государства Муссолини»¹³⁴. Характеризуя политику президента в этот период, советский полпред А. Трояновский сообщал в Москву: «Рузвельт сейчас держит курс направо... Рузвельт как чуткий барометр, спешит показать свое правое лицо...»¹³⁵

Между тем безработицу в 1933—1934 гг. удалось снизить всего на 5 млн. человек, 20 млн. оставались без работы, что привело к новому обострению социальных противоречий. Вновь поднявшаяся стачечная волна охватила почти 8 млн. рабочих. О накаленности ситуации свидетельствует заявление, в январе 1934 г., Г. Вудринга, вскоре назначенного военным министром: «Люди, которые считают, что американская армия не готова и не способна взять контроль над страной, просто не знают фактов. *Наша армия — единственная правительственная организация, которая уже стоит в готовности не только к защите страны, но и способна справиться с социальными и экономическими проблемами в случае чрезвычайного положения...* Давайте говорить прямо! В случае если создастся угроза внешней войны, экономического хаоса или социальной революции, армия имеет подготовку, опыт, организацию и людей для защиты правительства...»¹³⁶.

Одновременно резко выросла угроза правого переворота. Министр внутренних дел Г. Икерс, характеризуя обстановку, сложившуюся в США в 1935 г., отмечал: «С каждым днем становится все яснее, что в нашей стране существует опасное движение, которое стремится заменить наши свободные установления ненавистным фашизмом. Эта группа состоит из (или, по меньшей мере, пользуется активной поддержкой) людей, наживших огромные состояния и добившихся могущества путем эксплуатации не только естественных богатств Америки, но и ее мужчин, женщин и детей. Они не останавливались ни перед чем в своей погоне за этими богатствами, а теперь они не остановят-

ся ни перед чем, чтобы их сохранить и приумножить. Стремясь довести нас до патриотической горячки разговорами о том, что «нашей стране грозит коммунистическое восстание», эти господа пытаются заручиться нашей поддержкой для фашистского переворота»¹³⁷.

В этих условиях в 1935 г. Рузвельт был вынужден начать новый этап «Нового курса», на котором ему пришлось: «сменить обветшалый костюм президента всей нации» на одежды «борца за народные интересы».

Второй этап 1935—1936 гг. включал:

- Национальный акт о трудовых отношениях (National Labor Relations Act), больше известный, как закон Вагнера, который был принят в ответ на ликвидацию Верховным судом NRA и ее трудовых кодексов. Закон гарантировал рабочим право на вступление в избранный ими профсоюз и на заключение коллективного договора. Закон устанавливал минимальную зарплату и максимальную рабочую неделю (44, а затем 40 часов) для межштатных компаний. Было подтверждено также право рабочих на стачку и пикетирование. Правительство брало на себя обязанность пресекать «нечестную трудовую практику» предпринимателей в отношении рабочих. В частности, преследование за участие в профсоюзном движении, создание компанейских профсоюзов, отказ от переговоров... Контроль за осуществлением закона был возложен на Национальное управление по трудовым отношениям, решения которого были обязательны для предпринимателей и могли оспариваться только через суд.

- Федеральный закон о социальном страховании: по старости и пособий по безработице, первый в истории США*.

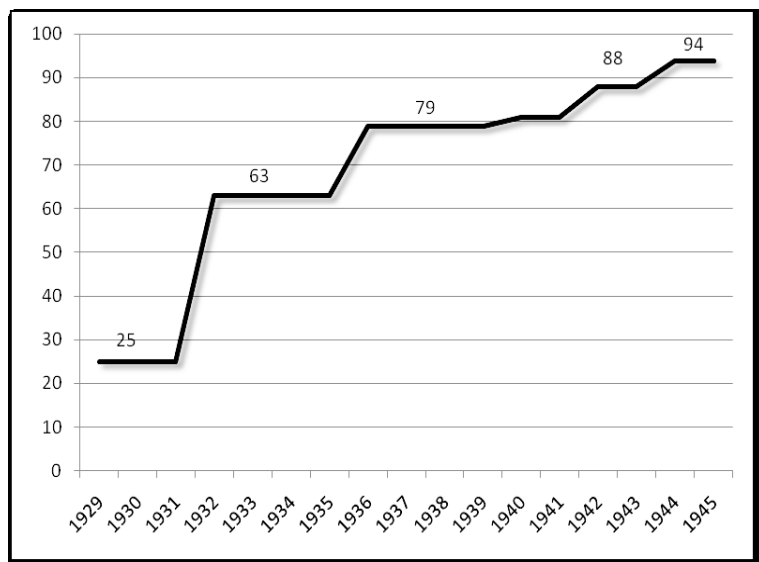
- Акт о введении нового прогрессивного подоходного налога, который вводил дополнительное налоговое обложение для лиц с годовыми доходами, превышавшими 50 тыс. долл. Особо высокие нормы налогов устанавливались для лиц с очень крупными доходами, превышавшими 1 млн. долл. Так,

---

* На уровне штатов первый в истории США закон о страховании по безработице был принят, по инициативе лидера прогрессивной партии Висконсина в феврале 1932 г.

лица с годовыми доходами свыше 5 млн. долл. должны были платить налог, составлявший 75% их дохода. Были введены также прогрессивные налоги на наследство, дарения, недвижимость, прибыли и сверхприбыли корпораций.

Максимальная ставка подоходного налога, США, %¹³⁸

- Новый сельскохозяйственный закон взамен отмененного AAA, в котором наряду с выдвижением очередной программы сокращения сельхозпроизводства были предусмотрены меры по восстановлению плодородия почв.

- Public Utilities Holding Companies Act (1935 г.) ознаменовавший ужесточение борьбы с монополистами и прежде всего в сферах электро- и газоснабжения¹³⁹. Официальные расследования показали, что фактическая годовая прибыль некоторых из них достигала 70% от стоимости их активов и 300-400% в расчете на произведенные инвестиции. Однако почти вся эта прибыль пряталась и уводилась под видом оказания услуг со стороны различных строительных, сервисных, управленческих и финансовых структур. Такая система

позволяла им также без большого труда получать разрешение правительства на повышение тарифов на электричество и газ, которое всякий раз обосновывалось (фиктивным) ростом эксплуатационных затрат¹⁴⁰. Одновременно осуществлялся обман акционеров, за счет использования многоэтажных холдинговых структур, контрольный пакет которых принадлежал узкому кругу лиц, в пользу которого и перераспределялась вся прибыль.

В результате деятельности правительственной комиссии 9 крупнейших холдинговых компаний, которым принадлежало около 60% всех активов в отрасли, подверглись принудительному дроблению и реструктуризации, остальные компании сделали это самостоятельно. В результате число компаний в отрасли увеличилось на порядок — к середине 1940 г. было зарегистрировано 144 новые компании, оказывающие услуги электро- и газоснабжения, с прозрачной структурой и понятными строго определенными функциями¹⁴¹.

Такому же дроблению подверглись монополисты и в других отраслях: химической (Dupont, Viscose...), строительной и стройматериалов, в жилищно-коммунальной сфере и т.д.¹⁴². В 1936 г. в качестве дополнительной меры был введен прогрессивный налог на нераспределенную прибыль¹⁴³, который в сочетании с прогрессивным налогом на прибыль, препятствовал накоплению капитала для скупки конкурентов, а также слияниям и поглощениям, поскольку более крупная компания начинала платить более высокие налоги.

Были созданы:

- WPA — Администрация по реализации общественных работ (Администрация развития труда), с ассигнованиями — 4,9 млрд. долл. В отличие от PWA, которая делала упор на осуществление крупных проектов капитального строительства, рассчитанных на стимулирование экономики, руководство WPA стремилось занять на своих объектах возможно большее число безработных на любой работе, не требующей крупных

капиталовложений. В частности, за счет создания: новых администратий, превращая безработных в низший слой бюрократии; коллективных ферм (почти колхозов, отличие состояло в том, что заработав, член коллектива мог выйти и создать свое дело); и т.д. 85% всех расходов на объектах WPA шло на оплату труда участников общественных работ по существующим в данный момент ставкам заработной платы промышленных рабочих. Уже весной 1936 г. на различных объектах WPA было занято около 3,5 млн. человек.

- Администрация помощи молодежи, которая обеспечила частичной занятостью нуждающихся студентов и школьников старших классов. Она содействовала продолжению образования 0,6 млн. студентов и 2,6 млн. молодых людей, которые до этого не посещали школы.

- REA — Администрация по сельской электрификации, почти копия ленинского плана ГОЭРЛО.

- Администрации по переселению, в начале 1937 г. была преобразована в Администрацию по охране фермерских хозяйств — оказание финансовой помощи мелким фермерам.

- Расширен круг задач Администрации долины реки Теннесси, теперь она осуществляла широкую программу регионального социально-экономического планирования с целью повышения жизненного уровня населения депрессивных районов.

Безработицу удалось снизить еще на 5 млн. человек, но 15 млн. все еще не имели работы. На рубеже 1936 и 1937 гг. в стране началась волна знаменитых «сидячих стачек», которая охватила сотни тысяч рабочих важнейших отраслей промышленности. Крупный капитал требовал от президента самых решительных действий для подавления забастовок. Рузвельт, в принципе осудив «сидячие стачки», в то же время отказался применить силу для их прекращения. В результате даже такие гиганты корпоративного бизнеса, как «General Motors», «General Electric», «U. S. Steel Corporation» и др., вынуждены были признать новые массовые профсоюзы. Третий этап стал периодом жесткой конфронтации между президентом и крупным капиталом.

Деньги, кровь политики, отмечает А. Уткин, шли теперь к демократам малым ручейком — 4% избирательных расходов пришли от банкиров, а четырем годами раньше, в 1932 г., они составляли 25%. Республиканцы быстро собрали 9 млн. долларов, а рузвельтовские демократы — в конечном счете, менее половины этой суммы¹⁴⁴. Из 5 млн. долларов избирательного фонда демократов пожертвования предпринимателей составили 30 тыс. долларов, а профсоюзов — 750 тыс.¹⁴⁵. В 1936 г., по мнению А. Уткина, были *первые современные выборы в том смысле, что республиканцы были убеждены: людьми нужно манипулировать, а не тратить время на их убеждение*: многочисленные газеты Херста — противника Рузвельта — писали, что предвыборная кампания демократов направляется из Кремля. Глава национального комитета республиканской партии Д. Гамильтон утверждал, что руки Рузвельта в крови испанских священников. Такие фирмы, как «Джонсон и Джонсон», послали своим рабочим конверты с предупреждением, что, если Лэндон не выиграет, они будут уволены¹⁴⁶.

Против президента выступил и Верховный суд, который неожиданно аннулировал 11 законов, принятых на первом этапе Нового курса*. Рузвельт обвинил суд во вмешательстве в политические дела: *«суды поставили под вопрос правомочность избранного народом Конгресса, подвергли сомнению его право защитить нас от катастрофы, право на поиск смелых решений в новой социальной и экономической ситуации... Верховный суд действовал уже не как судебный, а как политический орган... Верховный суд присваивал себе право судить о разумности действий Конгресса — одобрять или не одобрять государственную политику, выраженную в принимаемых законах...»*¹⁴⁷.

Наглядный пример противоборства Верховного суда с администрацией Рузвельта представляет дело, касающееся перепроизводства нефти. Остроту проблемы obviously передавал министр внутренних дел Г. Икерс в на-

---

* Для сравнения за предыдущие 140 лет своей истории Верховный суд Соединенных Штатов признал неконституционными шестьдесят законов.

чале 1933 г.: *«Столь многие из этих «великих и могучих» из мира (нефтяного) бизнеса приползли в Вашингтон на четвереньках, чтобы молить правительство вмешаться в их бизнес»*¹⁴⁸. «Стандарт ойл оф Калифорния» уже требовала ввести регулируемые цены на нефть.

Рузвельт использовал более рыночные меры, подписав в июле 1933 г. постановление призванное остановить вывоз в торговлю между штатами или экспорт за рубеж «любой нефти или нефтепродуктов, полученных с нарушением законов штата, в котором они произведены»¹⁴⁹. Для получения разрешения вывоза нефти из штата теперь необходимы были «сертификаты очистки», кроме этого для каждого штата были установлены месячные квоты на добычу.

Цены на нефть поползли вверх. Однако в январе 1935 г. Верховный суд США нанес нефтяной отрасли удар, «который мог оказаться смертельным». Он отменил подраздел Закона о восстановлении промышленности, в соответствии с которым была запрещена торговля нелегальной нефтью, тем самым спровоцировав новый кризис. В ответ был принят Акт Коннели по прекращению контрабанды нелегальной нефти. Но в июне Верховный суд объявил неконституционным большую часть Закона о восстановлении, что вернуло стороны на исходные позиции.

Для того чтобы обойти решения Верховного суда, правительство инициировало принудительно-добровольное ограничение добычи нефти: Теперь Горнорудная администрация готовила оценку спроса на предстоящий период и «назначала» для каждого штата предлагаемую долю общего спроса — неформальную добровольную «квоту». Нарушение штатом «квоты» вызывало санкции федерального правительства и других штатов¹⁵⁰. В результате цена нефти в США поднялась и в 1936—1940 гг. находилась на уровне 1—1,18 доллара за баррель.

Президентские выборы 1936 г. стали своеобразным референдумом в пользу «Нового курса». На этих выборах Ф. Д. Рузвельт одержал самую убедительную победу в истории американской электоральной системы. За него проголосо-

вали 46 штатов из 48, против голосовали лишь крошечные Мэн и Нью-Хэмпшир. За него отдали голоса даже 5 млн. республиканцев. Рузвельт заручился голосами 523 выборщиков против 8 — величайший перевес одной партии над другой с 1820 г. Успех Рузвельта был подкреплён результатами выборов в конгресс. Демократы получили в сенате 76 мест, республиканцы всего лишь 16, в палате представителей демократы — 89 мест, республиканцы — 31. «Независимый» Верховный суд, состоящий из девяти несменяемых членов, был вынужден уступить и Рузвельт приступил к третьему этапу своих реформ.

Третий этап 1937—1938 гг. включал:

- Проект реформы Верховного суда. Её цель, по словам президента — «обеспечение постоянного притока свежей крови в судебную систему» и «привлечение к решению социально-экономических проблем людей более молодого поколения, которые хорошо знакомы с условиями жизни и труда рядовых американцев в современную эпоху»¹⁵¹.

- Проект административной реформы. Она предусматривала расширение персонала Белого дома, создание Исполнительного управления президента и предоставление президенту права изменять структуру и характер функционирования органов исполнительной власти. Предполагалось создать — министерство общественных работ и министерство социальных услуг.

В течение 1937 г. сторонникам президента удалось провести через конгресс лишь законопроект о строительстве дешёвого жилья, да и то предложенная правительством сумма федеральных ассигнований на эти цели была значительно сокращена. Все же остальные проекты социального законодательства в 1937 г. так и не получили одобрения конгресса.

- Новый сельскохозяйственный закон 1938 г.^{*}, значительно усилил регулирующие функции государства по контролю за сельхозпроизводством. Он предусматривал скупку «из-

---

^{*} Закон был предложен после посещения Рузвельтом в 1936 г. обширных районов США, где проживало 70 млн. человек, серьёзно пострадавших от засухи. Урожай сократился на 20%.

лишков» и создание резервов сельскохозяйственной продукции для обеспечения стабильных цен на продукты фермерского труда во все годы — как урожайные, так и неурожайные. Закон также несколько увеличил размеры премиальных платежей для мелких фермеров.

- Создание Федеральной национальной ассоциации ипотечного кредитования — «Фэнни Мэй», которая предназначалась для помощи в финансировании широкомасштабной программы ликвидации трущоб и строительства дешевого жилья для малообеспеченных слоев городского населения. Он также «облегчил частному капиталу строительство скромных частных домов и недорогого жилого фонда для сдачи в аренду»¹⁵².

- Закон о справедливых условиях труда (Fair Labour Standards Act), устанавливал минимальную почасовую оплату труда, которая первоначально составляла 25 центов, а в дальнейшем, в течение 8 лет, должна была планомерно повышаться до 40 центов. Максимальная продолжительность рабочей недели — 44 часа. Закон запрещал труд детей моложе шестнадцати лет¹⁵³. По словам Рузвельта, закон был принят Конгрессом «после многократных обращений с моей стороны... За исключением, возможно, Закона о социальном страховании, это самая масштабная и дальновидная программа мероприятий на благо рабочих, которая когда-либо принималась у нас или в какой-либо другой стране»¹⁵⁴.

- Возобновление широкомасштабных общественных работ для безработных. Были выделены новые крупные ассигнования на проведение общественных работ на различных объектах PWA и WPA в размере 5 млрд. дол. Это позволило к концу 1938 г. вновь увеличить число рабочих, занятых на этих объектах, до 3,5 млн. человек.

- Создан Временный национальный экономический комитет, для «тщательного расследования концентрации экономической мощи в американской промышленности». Публичные заседания комитета, заслушавшие многочисленные свидетельские показания о монополистической практике крупных корпораций, о нарушении ими антитрестовского законодательства. Видные деятели правительства Рузвельта возобновили активную антимонполистическую кампанию в конце 1937 г. Наиболее решительно выступил министр внут-

ренных дел Г. Икерс, который утверждал, что *«60 семейств Америки»** вновь усилили «старую борьбу между властью денег и силой демократического инстинкта» и что «неотвратимый конфликт» между демократией и плутократией «надо довести до победного конца»¹⁵⁵.

• Проведена «партийная чистка», президент хотел избавиться от консервативного крыла своей партии. Очередную «беседу у камина» президент посвятил тем, кто словесно социально радикален, а в реальной жизни дружит с толстосумами: «Никогда у нас не было так много змеиных голов-медянок»¹⁵⁶.

Четвертый этап 1939 г. проходил под знаменем реакции.

На выборах в Палату и Сенат в ноябре 1938 г. реакционеры получили в Сенате устойчивое большинство — 50 голосов из 96, рузвельтовские прогрессисты — 38, еще 8, по словам полпреда К. Уманского, составляло болото. Положение в Палате представителей «несколько более благоприятное для Рузвельта, но хуже, чем в палате предыдущего созыва»¹⁵⁷. «К услугам антирузвельтовского лагеря сейчас никак не менее 95% газет... — сообщал советский полпред в США. — Даяния из рук банкиров и промышленников... текли в карманы республиканцев более щедро, чем когда-либо... Только рабочими голосами Рузвельту удалось провести в Нью-Йорке своих кандидатов в сенат и на пост губернатора»¹⁵⁸.

По мнению В. Лейхтенберга, в последние годы администрации Рузвельта возникла патовая ситуация: ни Рузвельт не мог двигаться дальше в проведении своих реформ, ни у его противников не получалось перейти в контрнаступление. Причина этого, по мнению американского историка, заключалась как в противодействии крупного бизнеса и отсутствии у команды Рузвельта «адекватной идеологии реформ», так и в том, что Америка уже начала выходить из кризиса и все большее количество американцев стремилось вернуться к прежней модели господства стихийных рыночных сил¹⁵⁹.

---

* «60 семейств Америки» — книга Ф. Ландберга, опубликованная в 1937 г. Книга посвящена критической оценке наиболее влиятельных групп корпоративного бизнеса США.

Последним преобразованием Рузвельта стала реформа органов исполнительной власти, открывшая дорогу для быстрого разрастания президентской бюрократии¹⁶⁰. Что вызвало новый взрыв критики, примером которой могут являться слова американского исследователя Б. Майрофа: «Он был подлинно демократическим лидером, однако его многочисленные преобразования обернулись для современной американской демократии такими бедствиями, как введение чрезмерных полномочий для президента, бюрократизация государства и господство интересов различных ведомств, гипертрофированное разбухание государственной машины...»¹⁶¹.

* * *

Реформы Рузвельта встречали яростную критику и сопротивление, как справа, так и слева. Наиболее массовое движение правопопулистского толка возглавил католический священник Ч. Кофлин, который сначала поддержал Рузвельта: «Новый курс — это курс Иисуса Христа». В 1934 г. по его инициативе был создан «Национальный союз борьбы за социальную справедливость», достигший численности 7,5 млн. человек. Союз призывал к национализации банков и естественных ресурсов, к развитию общественной собственности, господдержке профсоюзов, введению налогов на социальные нужды. Одновременно Кофлин критиковал Муссолини наряду с Гитлером и Сталиным за отсутствие демократии¹⁶².

Однако в 1935 г. Кофлин, разочаровавшись в реформах Рузвельта, выступил против него: «с нынешней плутократической капиталистической системой надо конституционным путем, в порядке голосования покончить раз и навсегда... Соединенные Штаты, маскируясь под демократию, на самом деле представляют собой плутократию»¹⁶³. Аудитория «радиопатера» составляла 45 млн. слушателей, по стране были разбросаны 60 его радиостанций. Кофлин получал больше писем, чем кто-либо в США, включая президента. Он призывал последовать примеру Италии и Германии — «для реализации фашистского решения проблем рабочих» и требовал уничтожить Рузвельта.

Не меньшую силу представляла стремительно растущая левая оппозиция. Так, например, врач Ф. Таунсенд в 1934 г. развернул кампанию за выплату пенсий по старости в 200 долларов с условием, что получатель пенсии будет ее не хранить, а тратить, тем самым стимулируя рынок. Начавшись в Калифорнии, движение Таунсенда создало около 3000 клубов по всей стране¹⁶⁴. «Воспроизводя идеи, близкие известным социалистам XIX в. Л. Блану и Ф. Лассалю, Синклер призывал предоставить рабочим средства, чтобы они могли выкупить предприятия и начать работать на себя. По всей стране создавались клубы поддержки этой программы. Синклер был выдвинут кандидатом в губернаторы Калифорнии от демократической партии. Но Рузвельт прямо выступил против опасного конкурента, и в 1934 г. победил республиканец, заявивший о своей поддержке реформ Рузвельта»¹⁶⁵. На уровне региональной политики были влиятельны и другие левые движения. В Миннесоте лидирующие позиции на выборах в законодательное собрание заняла Рабоче-фермерская партия. Филипп и Роберт Лафолетты создали Прогрессивную партию и взяли в свои руки власть в штате Висконсин¹⁶⁶.

Но ведущее оппозиционное движение возглавил хозяин Луизианы Хью Лонг. Вначале Х. Лонг поддержал Рузвельта. Так, сенатор Д. Бэйли (Северная Каролина) утверждал, «что он и Хью Лонг, этот разбойник из Луизианы, помогли Рузвельту стать президентом в 1932 г.»¹⁶⁷. Однако результаты первого этапа президентских реформ привели Лонга к убеждению, что Рузвельт — заложник богатей. *По мнению Лонга на сме-ну частной собственности должна прийти личная.* В книге «Поделим наше богатство» он предлагал: личные состояния должны быть ограничены 5 млн. долл.; ежегодный доход не более 1,8 млн. долл. и не ниже 2 тыс.; бесплатное обучение вплоть до колледжа; пособие каждой семье в 6 тыс. долл., радио, автомобиль и стиральную машину. Автору своей биографии Лонг признался, что для реализации этой программы ему понадобятся четыре срока «в качестве диктатора страны»¹⁶⁸. Популярность Лонга выросла до немыслимых размеров. Клубы «Раздела богатств» объединяли около 7 млн. граждан.

По мнению А. Уткина «вундеркинд Хью Лонг — единственный американский политик, которого, видимо, боял-

ся Франклин Рузвельт»¹⁶⁹. В начале 1935 г. Рузвельт заявлял: «Действуя гитлеровскими методами, Лонг хочет выставить свою кандидатуру на президентских выборах в 1936 г... он рассчитывает победить демократов и привести к власти реакционного кандидата от республиканской партии. К 1940 г. положение в стране, по мнению Лонга, будет таково, что он станет диктатором»¹⁷⁰. На выборах 1936 г. движение Лонга, объединилось со сторонниками Кофлина, но потерпело сокрушительное поражение.

Свою роль в этом сыграла темная история с убийством Х. Лонга 8 сентября 1935 г. сыном судьи в Луизиане, которого он лишил должности¹⁷¹. Убийца Лонга был буквально изрешечен охраной на месте. Само убийство не расследовалось. После него «союзники Лонга были разгромлены. Последователь Лонга Смит, возглавивший движение после гибели губернатора, был арестован за убийство, которое якобы совершил в разгар избирательной кампании». Доктора Таунсенда «отправили в тюрьму за оскорбление конгресса»¹⁷². После выборов 1936 г. «третья сила» сошла на нет.

Левое партийное движение в Америке так же перестало существовать. Лидер Социалистической партии Н. Томас так объяснял, как это произошло: «Что же выбило почти полностью почву из-под наших ног? Причина может быть выражена в одном слове — Рузвельт. Больше можно ничего не добавлять»¹⁷³. «Многие идеи оппозиции, — поясняет А. Шубин, — остатки, которой объединились в предвыборный «Союз», были заимствованы Рузвельтом, что постепенно размывало ее почву»¹⁷⁴. Сам Рузвельт, определяя свой курс в июне 1934 г., говорил, что его действия некоторые назовут «фашизмом», иногда «коммунизмом», иногда «регламентацией», иногда «социализмом»... Я считаю, что то, что мы делаем теперь, является необходимым *выполнением неизменной миссии американцев — претворение в жизнь старых и проверенных идей американизма*».

«Американизм» Рузвельта был не чем иным, как американским вариантом европейского социализма, не случайно крупный бизнес называл «Новый курс» «ползучим социализмом». Однажды во время слушаний в конгрессе вбежала жен-

щина со словами, что рассматриваемый билль слово в слово скопирован «со страницы восемнадцать Коммунистического манифеста»*. Республиканцы заговорили о неизбежной советизации Америки. Предложения Рузвельта о введении налогов на доходы и наследство республиканская пресса назвала «подлинным коммунизмом», а главного сторонника социальных гарантий — «Сталиным Делано Рузвельтом»¹⁷⁵. Консервативные группы крупного бизнеса встретили эти законодательные акты взрывом ярости. Они обвиняли Рузвельта в злом нарушении американских традиций, в покушении на священные права частной собственности, в потворстве опасным радикалам и демагогам. А патриарх американской «желтой» прессы У. Херст заявил, что новые законы — это «чистейший пример коммунизма»¹⁷⁶. Экс-президент Гувер обвинял Рузвельта в опоре на силы, которые стремятся «коллективизировать Соединенные Штаты, в частности, через профессиональные союзы»¹⁷⁷.

Противники Рузвельта утверждали, что его главное достижение — социальное страхование — просто грабеж американских рабочих, содержащих бездельников... «Чикаго трибюн» ежедневно на первой полосе обозначала число дней, оставшихся до выборов — освобождения страны от ига Рузвельта¹⁷⁸. 25 января 1936 г. в «Мэйфлауэр-отель» собрались «первые лица или их адвокаты, представлявшие значительную часть капиталистического богатства страны». Главным оратором был Аль Смит, выступающий против рузвельтовского закона о запрете детского труда: «Новый курс пахнет коммунистической Россией» и классовой борьбой... «Следует сделать выбор. Может существовать лишь одна столица, Вашингтон или Москва». Речь была признана фантастически успешной. Богачи, такие как П. Дюпон, назвали речь «превосходной»¹⁷⁹.

---

* На стр. 18 «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что «первым шагом пролетарской революции» в передовых странах является применение следующих мер: «введение высокого прогрессивного налога», «создание промышленных армий», «устранение фабричного труда детей» и т.д.

По мере реализации программ Рузвельта отношение крупного бизнеса к президенту принимало все более ожесточенный характер. По словам А. Уткина: «Его ненавидели сильнее, чем кого-либо из «защитников униженных и угнетенных» со времен У.Д. Брайана. На Уолл-стрит начинали собирать специальный фонд, который хотели предложить Рузвельту, если он откажется от должности президента. Здесь внимательно следили за родственниками Рузвельта, изучали его привычки и, конечно же, в первую очередь фиксировали все его ошибки»¹⁸⁰. В 1934 г., при непосредственном участии таких гигантов бизнеса, как группа Дюпонов и концерна «General Motors», была создана ультраконсервативная Американская лига свободы. Лига потребовала полного отказа от государственного регулирования экономики. Имея неограниченные финансовые ресурсы, лига начала систематическую пропагандистскую кампанию против политики Нового курса.

Про Рузвельта его противники говорили «Еще один Сталин — только значительно хуже». «Мы словно живем в Советской России». Бостонский хозяин книжного магазина заявил, что будет продавать сборники речей президента, «только если они будут завернуты в его кожу». В высших экономических сферах о нем говорили как о человеке, разрушающем американский образ жизни. Его улыбка — результат пластической операции. Он не заработал честным трудом в этой жизни ни единого цента. И вообще, он просто нью-йоркский еврей и живет на деньги матери. «Против Рузвельта открыто или скрыто выступает большинство крупного капитала... — сообщал в те годы в Москву советский полпред А. Трояновский, — Мне самому приходилось слышать разговоры среди республиканцев, что убийство президента является единственным способом избавиться от него»¹⁸¹.

В журнале «Нью рипаблик» М. Чайлдс отмечал, что «историки будущего с недоумением воззрятся на эту фанатическую ненависть к президенту, которой сегодня (сентябрь 1938 г.) охвачены мужчины и женщины правящего класса Америки. Никакое слово, кроме понятия «ненависть», в данном случае

не подходит. Эта страсть, это бешенство, доводящее до лишения разума, проникающее в верхнюю сферу американского общества. Эта ненависть стала для них *idée fixe*»¹⁸². Министр иностранных дел Германии К. Нейрат в 1935 г. отмечая созревающие тенденции, высказал опасение относительно оппозиции сената, который, по его словам, ведет себя совсем как рейхстаг накануне гитлеровского путча¹⁸³.

Несколько непонятно было то, что ненависть исходила от лиц, чьи доходы были восстановлены и чьи банки снова заработали после марта 1934 г. Дивиденды корпораций увеличились за этот период на 40%, стоимость акций увеличилась многократно. Налоги не были драконовскими (получавший 16 тысяч долларов в год платил 1000 долларов)¹⁸⁴. И тем не менее это богатое меньшинство (по оценке Чайлдса, 2%) рассматривало правительство Рузвельта едва ли не как оккупационное, а президента неизменно именovalo Розенфельдом и периодически публично возвещало, что Гитлер был бы лучше. Один из ненавистников Рузвельта покончил с собой, не вынеся его избрания на четвертый срок. Приятель самоубийцы после апреля 1945 г. выкопал гроб с его останками, поскольку «теперь людям с достатком и достоинством снова можно дышать свободно»¹⁸⁵.

Практическая критика реформ Рузвельта указывала на ее основные недостатки, и прежде всего на стремительный рост бюрократии, низкую эффективность государственных инвестиций, подрыв активности частного бизнеса.

Например, бывший директор Бюджетного бюро Л. Дуглас в своем выступлении в 1935 г. в Гарварде заявил, что ушел в отставку потому, что Рузвельт поставил Америку перед судьбоносным выбором: «Что предпочтем мы, граждане великой страны, — покориться деспотизму бюрократии, контролирующей каждый наш шаг, разрушающей завоеванное нами равенство, превращающей нас в нищих рабов государства? Или держаться тех свобод, за которые человек боролся более тысячи лет?»¹⁸⁶

Экономист Б. Андерсон в свою очередь указывал, что создание NRA не привело к восстановлению производства¹⁸⁷. Мало того, по его мнению, кодексы препятствовали восстановлению, поскольку жестко нормировали всю экономику от производства средств для укрепления волос до поводков для собак и даже музыкальных комедий. В книге «Миф Рузвельта» историк Д. Флинн пишет, что в ответ на введение NRA стал расти черный рынок. Для выполнения норм NRA были задействованы жестокие полицейские методы. В швейной промышленности кодексы внедряли при помощи спецподразделений. Они могли ворваться на фабрику, выгнать хозяина, выстроить сотрудников и допросить их, забрать бухгалтерские книги¹⁸⁸. За нарушение кодекса NRA могли посадить в тюрьму.

По мнению М. Вустера, общественные работы (WPA) обладали крайне низкой эффективностью, «у критиков были все основания расшифровывать WPA, как «We Piddle Around», то есть «слоняемся без дела»», по его словам это та самая правительственная программа, которая породила понятие «boondoggle» (имитация полезной деятельности). В 1941 г. всего 59% бюджета WPA шло на оплату труда рабочих; остальное поглощала бюрократия и накладные расходы¹⁸⁹.

Х. Сенхольц обращает внимание на то, что закон Вагнера революционизировал трудовые отношения в Америке. Он вывел трудовые споры из юрисдикции судов и передал их в ведение нового федерального ведомства — Национального совета по трудовым отношениям. Все, что бы теперь ни сделал работодатель, становилось «несправедливой трудовой практикой», за которую наказывал *Совет*¹⁹⁰. Получив эти громадные новые полномочия, профсоюзы развернули неистовую деятельность. Угрозы, бойкоты, забастовки, захваты заводов и повсеместное насилие резко снизили производительность труда. Историк У. Лейхтенбург писал: «Граждане, озабоченные судьбой своей собственности, были напуганы захватом заводов...

огорчены запугиванием тех, кто не состоял в профсоюзах, и встревожены известиями о летучих отрядах рабочих, которые шли или угрожали идти маршем из города в город»¹⁹¹. В конце 1937 г. редакция New York Herald Tribune писала: необходимо дать обратный ход рузвельтовской политике «злости и ненависти, насаждения межклассовой вражды и наказания всех, кто не согласен с президентом»¹⁹².

Многочисленные критики указывают на то, что «непрестанные нападки администрации Рузвельта — словом и делом — на бизнес, собственность и свободу предпринимательства», подрывали уверенность и активность частного бизнеса, что препятствовало выходу из Великой депрессии и «новому старту экономики»¹⁹³. Усиление профсоюзов и введение минимума заработной платы в свою очередь сделало рынок труда менее гибким, что привело к дополнительному росту безработицы¹⁹⁴. В конечном итоге, критики Рузвельта констатируют, что «Не свободный рынок привел к 12 годам агонии, а крупномасштабная политическая некомпетентность»^{195, *, 196}.

У. Черчилль в середине 1930-х г. также выступит с критикой реформ Ф. Рузвельта: «Разве может борьба в американской промышленности в этих условиях не закончиться общим ослаблением предпринимательства и гибкости, от которых зависит не только богатство, но и счастье современных сообществ?» — вопрошал британский лев¹⁹⁷. Вместе с тем, У. Черчилль указывал на объективные трудности, с которыми пришлось столкнуться Ф. Рузвельту, и главная среди них

---

* С новой силой критика реформ Ф. Рузвельта вспыхнет с возрождением идей неоллиберализма под знаменами Ф. Хайека и М. Фридмана в конце 1970-х г. (см. следующую ссылку). Реформы Рузвельта во многом будут отменены. Например, глава ФРС А. Гринспен поддерживая отмену 1999 г. одного из ключевых решений Рузвельта, заявит: «Я давно говорил, что Закон Гласса-Стиголла, который в 1933 г. отсек от коммерческих банков бизнес, связанный с ценными бумагами, был ошибкой». (Гринспен А... с. 359).

состояла в том, что: **«Доверие было подорвано... Для того, чтобы обеспечить богатство нации и достойную жизнь труженика, необходимо, чтобы капитал и кредит были в чести, становясь уважаемыми партнерами в экономической системе. Если с этим не соглашаться, то тому есть, конечно, русская альтернатива»**¹⁹⁸.

Ф. Рузвельт, по мнению У. Черчилля, пытался восстановить доверие путем нахождения альтернативного выхода из сложившейся ситуации: «Рузвельт и вправду — первооткрыватель, который пустился в путь столь же туманный, как путь Колумба, и на поиски столь же важные, что и те, которые привели к открытию Нового Света», «результатом его успешного труда станет подъем всего мира»¹⁹⁹. В случае поражения Рузвельта на этом пути, полагал У. Додд, Америке грозили катастрофические последствия: **«Если Рузвельту... суждено умереть раньше, чем значительная часть его свершений завоюет признание, в стране будет установлен режим (фашистской) диктатуры, который станет губительным для Соединенных Штатов...»**²⁰⁰.

Ответ Рузвельта критикам и противникам его программы звучал в знаменитых речах президента, в том числе и его радиообращениях к нации — «Беседах у камина»:

«Мы не дадим себя запугать реакционным юристам и редакторам политизированных газет. Все эти крики мы уже слышали раньше. Когда более двадцати лет назад Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон пытались исправить некоторые злоупотребления в жизни страны, один великий человек, председатель Верховного суда, Уайт сказал такие слова: «По моему мнению, большую опасность представляет укоренившаяся привычка противодействовать и перечить всему подряд, бездумно ссылаясь на Конституцию и тем самым создавая впечатление, что Конституция — это какая-то преграда на пути прогресса, а не широкая дорога, по которой подлинный прогресс только и может идти»²⁰¹.

«Твердолобые консерваторы, а также те, кто теоретическими рассуждениями прикрывает собственные

корыстные интересы, будут говорить вам об утрате личных свобод... Самые крикливые из них делятся на две категории: одни ищут политических выгод, другие — материальных... Нам не следует забывать, что человеческий род еще далек от совершенства и что эгоистическое меньшинство в любой сфере деятельности — будь то фермерство, финансы, бизнес или даже государственная служба, — всегда будет думать сначала о себе, а уж потом о ближних»²⁰². В переполненном Мэдисон-Сквер-Гардене Рузвельт определял, что его противниками являются: «Бизнес и финансовые монополии, спекулятивный капитал, безудержные банковские дельцы... организованный отряд капитала»²⁰³. Он требовал: «Нам нужно прочное и постоянное благосостояние, а не временное благополучие одних слоев общества за счет других»²⁰⁴.

В своей речи 27 июня 1936 г. на сотысячном стадионе «Франклин Филд» Рузвельт повторял: «Это естественно и, возможно, в природе человека, что привилегированные принцы новых экономических династий, жаждущие власти, стремятся захватить контроль над правительством. Они создали новый деспотизм и обернули его в одежды легальных санкций. Служа им, новые наемники стремятся поставить под свой контроль народ, его рабочую силу, собственность народа. В результате обычный американец снова стоит перед теми проблемами, перед которыми стояли борцы за независимость страны... Эти роялисты экономического порядка согласны с тем, что отстаивание политической свободы — дело государства, но экономическое рабство, по их мнению, этого государства не касается. Они согласны, что государство должно защищать право гражданина голосовать, но они отрицают за государством право гарантировать гражданину право на работу и право на жизнь... Но мы считаем, что, если гражданин имеет равные права на избирательном участке, он должен иметь равные права и на рынке труда. Эти экономические роялисты жалуются, что мы стремимся сокрушить базовые американские установления. На самом деле они боятся, что

мы лишим их власти. Наша приверженность американским установлениям требует от нас изменить этот порядок вещей. Зря они прячутся за нашим национальным флагом и за конституцией». Аудитория теперь слушала стоя. «Демократия, а не тирания, свобода, а не подчинение... Враг стоит внутри наших стен»²⁰⁵.

Оценивая политику Рузвельта, советский полпред в США Трояновский отмечал, что президент «конечно, хочет спасти капитализм и не имеет никаких социалистических идей, но считает, что найти выход из создавшегося положения нельзя на старом пути, а надо что-то сделать для широких масс...»²⁰⁶. При этом, замечал советский полпред, «Рузвельт старается все время быть на шаг впереди общественного мнения, чтобы возглавлять и двигать вперед. Но дальше этого шага не идет, и, может быть при американских настроениях эта тактика самая правильная»²⁰⁷.

По мнению министра внутренних дел США Г. Икерса цель Рузвельта заключалась не в том, «чтобы изменить систему, на почве которой они стоят, а в том, чтобы сохранить американский жизненный уровень и предотвратить страну от краха, неизбежного, если крупные монополисты по-прежнему будут отказываться идти на уступки организованным рабочим и не откажутся от незаконных монополистических привилегий»...²⁰⁸.

Однако на деле *Ф. Рузвельт фактически менял систему осуществляя социалистическую революцию в США сверху**. Свою цель президент сформулировал следующими словами: «наше правительство думает о среднем гражданине, выража-

---

* Кстати одним из советников Рузвельта был русский социал-демократ, мало того, бывший большевик В. Войтинский. Накануне февральской революции 1917 г. В. Войтинский перешел к меньшевикам и стал комиссаром Временного правительства. После большевистской революции эмигрировал в Германию, где представлял профсоюзный орган «Ди арбайт», а после начала Великой депрессии стал одним из авторов «плана трудоустройства». С приходом Гитлера к власти В. Войтинский эмигрировал в США, где вошел в группу советников Ф. Рузвельта по социальным вопросам.

ясь старомодным языком, стремится к «наибольшему благу для наибольшего числа людей»²⁰⁹. Ф. Рузвельт назвал американский вариант социалистической революции возвращением к «американизму». Смена названия определялась не только особенностями американской политэкономической модели, сколько — общественной культуры. Об этих особенностях достаточно красноречиво говорит одно замечание Дж. Стиглица: «В Соединенных Штатах назвать человека социалистом равносильно нанесению удара по больному месту»²¹⁰.

Но терминология не меняла смысла фраз президента: **«Мы осознали, что экономика требует перестройки и нравственного реформирования. Нравственного реформирования — поскольку экономические бедствия последних лет в значительной мере произошли именно из-за того, что ведущие деятели наших финансов и бизнеса пренебрегали простейшими принципами справедливости»**²¹¹.

Основные этапы революции Ф. Рузвельта

• **Первым делом** была осуществлена мобилизация власти. Уже первый Конгресс 9 марта 1933 г. предоставил Рузвельту чрезвычайные полномочия²¹². Дж. Гюнтер по этому поводу замечал: «Мы склонны забывать ныне о той огромной, беспрецедентной, возобладавшей над всем властью, данной пронизанным энтузиазмом конгрессом Рузвельту во время первых ста дней его правления. Рейхстаг не дал Гитлеру большего»²¹³. Диктатура Рузвельта, не была столь заметной лишь потому, отмечал У. Черчилль, что она была «прикрыта конституционными формами»²¹⁴. Обосновывая свои права, Рузвельт говорил: «Предпринимая эти великие общие усилия, мы должны избегать любых разногласий и споров. Сейчас не время для придирок и сомнений... Сейчас время для терпения, взаимопонимания и единства действий»²¹⁵.

Существовавшая прежде система, по мнению Рузвельта, не соответствовала нуждам народа, «В нашей стране есть такое место, где труднее всего сохранять ясное представление о жизни страны. Это место — Вашингтон. Порой мне

вспоминаются слова президента Вильсона: «В Вашингтоне собирается множество людей с ложными идеями, и почти нет таких, кто имел бы понятие о том, что на самом деле думает народ Соединенных Штатов»²¹⁶. Своей задачей Рузвельт ставил создание новой системы государственной власти: «Для того чтобы проводить в жизнь современные, достойные двадцатого века программы, мы должны создать временный механизм исполнительной власти. Я признаю, что демократическая власть действует не так быстро, как может действовать диктатура. Думаю, такая «медлительность» демократии не только неизбежна, но и оправдана. Однако я отказываюсь верить, что действия исполнительной власти в условиях демократии обречены быть настолько медленными, чтобы представлять опасность для общества»²¹⁷. Б. Майроф позже отмечал: «Под его (Рузвельта) руководством американская система правления превратилась из политической структуры, вращавшейся вокруг конгресса, в более динамичную схему государственного устройства во главе с президентом»²¹⁸.

У простого народа в отношении Рузвельта появилось нечто прежде невиданное — культ личности. Далекая от экстремизма «Нью-Йорк таймс» писала: «Американскому народу кажется, что Рузвельт... ниспослан небесами в самый трудный час». Повсеместно утверждалось, что «он может видеть во тьме»²¹⁹. По мнению У. Буллита: Рузвельт «сегодня единственный человек, который способен руководить САШ и который справляется с положением»²²⁰. Личность Рузвельта подчеркивал, тот факт, что он с первого дня своего президентства избегал рядом со своим именем упоминания о партии, к которой он принадлежал, подчеркивая общенациональный характер своей миссии и необходимость единства в стране. Как писал историк Д. Бернс: «Он взял на себя роль отца нации, внепартийного лидера, общенародного президента». Одним из прозвищ, которым «окрестили» своего президента американцы, было — «хозяин»²²¹.

Мобилизационные меры в экономике, как отмечает Б. Линдси, были «в огромной степени обязаны военным

прецедентам». Например, закон о восстановлении национальной промышленности фактически проводился людьми из Военно-промышленного управления. Первый директор Национальной администрации восстановления, генерал Х. Джонсон, как и Первый директор Администрации регулирования сельского хозяйства Д. Пик были ветеранами Военно-промышленного управления. Корпорация финансирования реконструкции, созданная Гровером и расширенная Рузвельтом, была создана по образцу Военной корпорации финансирования и частично укомплектована бывшими чиновниками последней, и т.п. Согласно историку У. Лейхтенбургу, «едва ли хоть одно из мероприятий или учреждений Нового курса не имело аналогов в опыте Первой мировой войны»*.

Военные метафоры сквозили даже в первой инаугурационной речи Ф. Рузвельта: «...надо двигаться дисциплинированной верноподданной армией, готовой на жертвы ради общей дисциплины... Большие цели пробудят в нас священное чувство долга, подобное тому, которое пробуждается во время вооруженной борьбы... ..я без колебаний возьму на себя руководство великой армией нашего народа... Я буду просить у Конгресса... широких властных полномочий для борьбы с чрезвычайной ситуацией, столь же неограниченных, как полномочия, которые мне были бы даны в случае фактического вторжения иноземного врага»**.

• **Вторым шагом** стало восстановление платежеспособности спроса и инвестиций, обрушенных Великой Депрессией. Необходимо было наполнить рынок денежной массой резко сжатой после Великой депрессии. И один из первых

---

* William Leuchtenburg, "The New Deal and the Analogue of War," in *Change and Continuity in Twentieth-Century America*, ed. John Braeman, Robert Bremner, and Everett Walters (Columbus, Ohio: Ohio State University Press, 1964), 81–143, 109. (Линдси Б..., с. 124)

** Инаугурационные речи президентов США. М.: Издательский дом «Стратегия», 2001. С. 386–387. (Линдси Б..., с. 125)

выдвинутых Рузвельтом законов позволял «банкам легче, чем прежде, обращать свои активы в наличные деньги. Банкам предоставлено больше свободы занимать под залог активов деньги в резервных банках, и упрощены условия выпуска новых денежных знаков под обеспечение надежных активов»²²². Но главную роль в преодолении кризиса играли государственные инвестиции. Если с 1929 по 1933 г. они составили 10 млрд. долл., то только в одном 1934 г. уже — 12 млрд., в 1935 г. — до 13 млрд., в 1936 г. — 15 млрд., в то время как частный капитал дал экономике всего 10 млрд. долл.²²³. Аналогичным путем уже давно шли Германия и СССР, теоретическое обоснование мер использования государственных инвестиций было сделано Дж. Кейнсом в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Еще до избрания Ф. Рузвельта президентом, с практической точки зрения ее обосновал будущий (при Рузвельте) легендарный глава ФРС М. Эклс, который в 1932 г. предложил программу увеличения государственных расходов²²⁴.

• **Третий шаг** исходил из уверенности Ф. Рузвельта в том, что «покупательная способность народа — это та почва, на которой произрастает процветание страны»²²⁵. Здесь президент буквально дословно цитировал работу К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», он требовал уничтожить: «торговый барьер»... у себя дома... Повышение заработной платы рабочих.. и сокращение рабочего дня могут почти в одночасье превратить самых низкооплачиваемых рабочих в реальных покупателей... на миллиарды долларов. Такое увеличение объема реализации должно привести к столь большому снижению издержек производства, что даже значительный рост затрат на оплату труда производители смогут покрыть без повышения розничных цен... (необходимо) повысить доходы самых низкооплачиваемых рабочих..., чтобы обеспечить полную производственную нагрузку нашим фабрикам и фермам»²²⁶. «Если все работодатели, действуя сообща, сократят рабочий день и поднимут заработную плату, то мы сможем вернуть людей на работу. Ни один работодатель

не пострадает, поскольку относительный уровень издержек производства поднимется для всех конкурентов на одну и ту же величину»²²⁷.

• **Четвертый шаг** казался уже окончательным вызовом свободному рынку. Рузвельт потребовал «положить конец убийственной конкуренции»²²⁸. Президент вновь фактически цитировал классиков марксизма, в частности работу Энгельса «Наброски к критике политической экономики». Рузвельт утверждал, что кризис перепроизводства «это в большой степени результат полного отсутствия планирования и полного непонимания тех тревожных симптомов, которые были у всех на виду со времени окончания Первой мировой войны»²²⁹. Рузвельт отмечал: «NRA не имеет никакого отношения ни к ценам на сельскохозяйственную продукцию, ни к общественным работам. **Она занимается только созданием системы экономического планирования в промышленности**»²³⁰. «Предметом планирования должны быть не только трудовые ресурсы, но и рабочие места..., поскольку мы ставим цель избавиться от «пиков» и «провалов» занятости. Мы стараемся помочь промышленникам ввести планирование, чтобы покончить с таким положением, когда в один год производится больше товаров, чем люди могут или желают купить, а в следующий производство резко сокращается, и сотни тысяч людей оказываются за воротами предприятия»²³¹. «На смену экономике *laissez faire*, которая превосходно работала на более раннем и простом этапе развития промышленности, должна прийти философия планового национального хозяйства», — заявлял президент Торговой палаты США Г. Гарриман*.

Р. Тагвелл, профессор Колумбийского университета утверждал: «Игра окончена. Черной кошки в темной комнате нет. "Невидимой руки" не существует. И никогда не было... Теперь мы должны создать реальную и видимую руководящую и направляющую руку, чтобы решить

---

* Shaffer, *In Restraint of Trade*, 109. (Линдси Б..., с. 130)

задачу, которую должна была, но не сумела решить мифическая, несуществующая, невидимая сила»*. В 1934 г. Тагвелл писал о фашистской Италии: «Это самый чистый, четкий и эффективно работающий социальный механизм, который мне случалось когда-либо видеть; он вызывает у меня зависть»**.

• **Пятый шаг** посягал на святое — на права частной собственности. В своей второй инаугурационной речи Рузвельт говорил: «Инстинктивно мы поняли, что существует более глубокая необходимость — необходимость найти посредством правительства инструмент решения постоянно возникающих проблем нашей сложной цивилизации. Постоянные попытки найти решения без помощи правительства привели лишь к замешательству. Ибо *без этой помощи мы не способны осуществить практический контроль над слепыми экономическими силами и слепо эгоистичными людьми*». Правительство не должно допустить повторения времени, когда *«люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы»*. «Можно ли оставить частное предпринимательство без помощи и «разумного ограничения»? — вопрошал Рузвельт, — Ответ однозначен: нет нельзя, иначе «оно разрушит не только самое себя, но и жизненные процессы» страны»²³². Для начала были введены антитрестовские законы, призванные «предотвратить образование монополий и воспретить получение монополиями необоснованных прибылей»²³³.

Но Рузвельт шел еще дальше и потрясал сами основы священного права, он вводил налог на наследство и вы-

---

* Jordan, *Machine-Age Ideology*, 250. (Линдси Б..., с. 130)

** Rodgers, *Atlantic Crossings*, 420. В переизданном в 1930 г. учебнике экономики он приходит к следующему выводу по поводу централизованного планирования: «Если оценивать его как экономический механизм, оно демонстрирует поразительную способность производить и распределять товары» Rexford G. Tugwell, Thomas Munro and Roy E. Stryker, *American Economic Life and the Means of Its Improvement*, 3rd ed. (New York: Harcourt, Brace and Company, 1930 [1925]), 711. (Линдси Б..., с. 131)

соко прогрессивный подоходный налог. Ф. Энгельс почти за полвека до этого отмечал: «... в сущности, принцип налогового обложения является чисто коммунистическим принципом, так как право взимания налогов во всех странах выводится из так называемой национальной собственности. В самом деле, либо частная собственность священна — тогда нет национальной собственности и государство не имеет права взимать налоги; либо государство это право имеет — тогда частная собственность не священна, тогда национальная собственность стоит выше частной собственности и настоящим собственником является государство...»²³⁴. Рузвельт по этому поводу заявлял: **«Собственность упрочится в том случае, если каждая семья будет иметь реальный шанс получить свою долю в совокупном богатстве страны. Если собственности, доходам большинства и угрожает опасность, то она исходит не от политики правительства в отношении бизнеса, а от ограничений, налагаемых на бизнес частными монополиями и финансовыми олигархиями»**²³⁵.

• **Шестой шаг** впервые в американской истории устанавливал права труда наравне с правами капитала: «Право на труд, — заявлял Рузвельт, — неотъемлемая привилегия свободного человека. Если это право продолжительное время нарушается в отношении любого отдельного человека, который нуждается в работе и хочет работать, это следует расценивать как вызов нашей цивилизации и устоям нашего общества»²³⁶. В своем радиообращении к нации Рузвельт говорил: «Мы отказываемся проводить различие между теми, кто живет трудом своих рук или умственным трудом, и теми, кого кормит собственность, отказываемся считать, что одни в чем-то ниже других. **Мы убеждены, что труд достоин такого же уважения, как собственность.** Однако наши работники физического и умственного труда заслуживают не только уважения. Они имеют право на практическую защиту, которая обеспечила бы им возможность применять свой труд и получать доход, достаточный для достойного и постоянно растущего уровня жизни. Более того, этот доход должен позволять сделать накопления, чтобы обезопасить себя от неизбежных превратностей жизни... *Есть среди нас такие, кто... хоте-*

ли бы лишить рабочих всяких действенных средств коллективно отстаивать свои права, отказать им в возможности заработать на достойную жизнь и сделать накопления на черный день. Именно от таких недалёковидных людей, а вовсе не от рабочих организаций, исходит опасность классового раскола общества, который в других странах привел к диктатуре, к тому, что жизнь людей наполнилась страхом и ненавистью»²³⁷.

• Седьмым шагом, вполне закономерным, стало признание Советской России. В сентябре 1933 г. госсекретарь К. Хэлл обратился к Рузвельту с меморандумом: «Россия и мы были традиционными друзьями до конца мировой войны. В целом Россия миролюбивая страна. Мир вступает в опасный период, как в Европе, так и в Азии. Россия со временем может оказать значительную помощь в стабилизации обстановки... в мире». Полковник Робинс в 1933 г. вернувшись из СССР, на всю Америку бросил в радиозэфир: *«Я увидел беспрецедентные успехи советского народа! Таких достижений за такой срок не знала ни одна страна... Нам нужны нормальные дипломатические отношения и более того — такая дружба, которая гарантировала бы народам мира мир»²³⁸*. В результате опроса с помощью более 1100 американских газет было выяснено, что 63% американцев было «за» дипломатические отношения с русскими. Решение о признании Советского Союза было принято. В 1944 г. Рузвельт заявлял по этому поводу: *«Я отношу (это признание) к самым большим достижениям внешнеполитической деятельности возглавляемого мной правительства... Это нечто такое, чем я горжусь»²³⁹*.

В своем отношении к Советской России Ф. Рузвельт развивал взгляды В. Вильсона на конвергенцию развития²⁴⁰. «Согласно этой теории, — отмечает Д. Данн, — Советская Россия и Соединенные Штаты развиваются от капитализма неограниченной свободы предпринимательства к государственно-му социализму всеобщего благосостояния, и Советский Союз перерастает из тоталитарного государства в социал-демократию. По их мнению, Великая депрессия доказала, что демократический капитализм, как идея об освобожденном индивиде, который в стремлении к собственной прибыли прино-

сит пользу всему населению страны, — анахронизм. Новое время требовало более широкого участия правительства в экономике, чтобы ограничить излишества свободного капитализма и перераспределить богатство страны для обеспечения благосостояния всего народа. Но новая эпоха, в отличие от демократического капитализма, призывала к демократическому социализму. Кроме того, *большевистская революция явилась будто в знак того, что движение к социализму — всемирное движение, следующая ступень в неизбежном ходе истории к прогрессивному обществу, ранними этапами которого были Французская и Американская революции...* Если Уинстон Черчилль и его тип людей, экстремальным примером которого был Гитлер, — продолжает Данн, — являлись крайними представителями уходящей эпохи с характерной для нее агрессией, империализмом и игрой на равновесии сил, то *Сталин с Рузвельтом были провозвестниками Нового мира, преданного делу мира, справедливости и общественного прогресса*²⁴¹.

«Многие американские интеллектуалы и реформисты, разочарованные невзгодами, которые принесла депрессия», соглашались с президентом. «Джон Дьюи (John Dewey) видел в советском эксперименте применение принципов христианства, и Эдмунд Вильсон высоко оценивал советскую утопию. Политические деятели также сходились во мнениях. Министр сельского хозяйства Генри Уоллес, ставший позднее вице-президентом, объявил, что в Советской России существует экономическая демократия...»²⁴². Сам Ф. Рузвельт разделял некоторые убеждения таких западных политических пилигримов, как Г. Уэллс, Т. Драйзер, У. Дюранти, П. Робсон, Л. Фишер, Б. Шоу, С. и Б. Уэбб, Г. Лански, Л. Стеффенс, Э. Колдуэлл и многих других, считавших, что в Советском Союзе строится земной рай²⁴³.

В октябре 1932 г. деятели науки и культуры выпустили манифест «Культура и кризис». В нем говорилось «Капитализм — разрушитель культуры, а коммунизм стремиться спасти цивилизацию и ее культурное наследие от бездны, в которую низвергает ее мировой кризис... Как ответственные интеллектуальные работники мы заявляем о том, что стоим

на стороне откровенно революционной коммунистической партии...». Даже У. Буллит, прежде чем стать послом, высказывал надежду, что Советский Союз — это шаг вперед в общественном развитии; Буллит объявил, что они с Рузвельтом согласны с Дж. Ридом, молодым автором волнующей книги о большевистской революции «Десять дней, которые потрясли мир»: **Советский Союз «навсегда останется огненным столпом человечества»**²⁴⁴.

Признание Рузвельтом СССР вызвало, пожалуй, наибольший шквал истеричной критики в его адрес. А у Рузвельта были более насущные проблемы, чем СССР, не случайно, что российско-американские отношения после признания почти не развивались, а торговля даже сократилась. Тем не менее «Рузвельт был одним из немногих глав правительств, которые 7 ноября (1935 г.) прислали официальные приветствия СССР по случаю ноябрьской годовщины»²⁴⁵.

* * *

По мнению Рузвельта, авторитаризм в европейских странах победил потому, что их «правительства проявляли растерянность и слабость из-за недостатка политической воли»²⁴⁶. Однако отдав должный политес своей стране, президент переходил к реальности. Ф. Рузвельт говорил об истинных причинах сохранения демократии в США: **«Мы — богатая страна. Мы можем себе позволить заплатить за социальные гарантии и экономическое процветание, не жертвуя при этом своими свободами»**²⁴⁷. Америка была не просто богатая страна, это была самая богатая страна мира, за всю его историю. Она производила почти половину мировой промышленной продукции и мирового Валового внутреннего продукта, она сконцентрировала у себя более 40% всего золота мира... США ломились от богатства, упавшего на них во время Первой мировой войны. Однако и эти ресурсы вскоре были исчерпаны.

За 1933—1936 гг. государственные расходы выросли более чем на 83%. Внутренний долг увеличился на 73%. А ситуация становилась все хуже. В 1937 г. министр финансов Г. Моргантау записывал в своем дневнике: «Мы попробовали тра-

тить деньги. Мы тратим больше, чем когда бы то ни было, и результатов ноль... Мы не сдержали ни одного из своих обещаний... Наша администрация уже четыре года у власти, и безработица находится на том же уровне, что и в самом начале, плюс огромный долг!»²⁴⁸

Правительство и общество пребывали в растерянности, никто не представлял, что делать дальше. Настроения того времени отражали слова одного из ведущих инвесторов страны Л. Дюпона, который отмечал в 1937 г.: «Неопределенность царит в налоговой сфере, на рынке труда, в монетарной политике и законодательстве, которым должна руководствоваться промышленность. Налоги нужно повышать, снижать или оставлять на прежнем уровне? Мы не знаем. Нужны профсоюзы или нет?.. Нам нужна инфляция, дефляция, снижение или увеличение государственных расходов?.. Нужно ли налагать новые ограничения на капитал и прибыли?.. Правильный ответ невозможно даже отгадать»²⁴⁹.

В 1938 г. поднялась вторая волна Великой депрессии, и страна снова оказалась на краю пропасти, начался очередной спад экономики, рост социальной поляризации общества и безработицы, работу потеряли 5 млн. человек. Ресурсов для преодоления кризиса у правительства уже не было. Госдолг с 1929 г. по 1940 г. вырос с 16 до 51% ВВП. Очередная волна депрессии грозила Штатам куда более грозными последствиями, чем та, которая была в 1929—1933 гг. Американская демократия балансировала на краю пропасти. Поверенный СССР в США Ф. Нейман в сообщении Литвинову по этому поводу замечал: «Никакому сомнению не подлежит, что **возможности экономического маневрирования сужаются по мере того, как проходит время без проявления признаков экономического подъема** и по мере того, как возрастает из месяца в месяц бюджетный дефицит «Нью дила». Этот бюджетный дефицит, чреватый в какой-то определенной стадии переходом к открытой инфляции, составляет по-прежнему основную угрозу для Рузвельта...»²⁵⁰.

Г. Гопкинс в сентябре 1938 г. выступая в Сиэтле, уже говорил, что он предвидит осуществление «великой программы

федеральных общественных работ», продолжительностью в 20 и более лет. Руководитель Администрации общественных работ Г. Икерс требовал создания постоянно действующей системы общественных работ в качестве своеобразного придатка частнокапиталистической экономики²⁵¹. Заместитель военного министра Г. Вудрин заявлял: «Лагеря ССС — предвестники великих грандиозных армий труда будущего»²⁵². Лидер профсоюзов У. Грин по этому поводу заметил, что от идей Г. Вудрина пахнет фашизмом.

В том же 1939 г. вышли знаменитые «Гроздья гнева» Дж. Стейнбека, передававшие настроения безработных американцев и звучавшие грозным предупреждением правящим классам: «... в глазах голодных зреет гнев. *В душах людей наливаются и зреют гроздья гнева — тяжелые гроздья, и вырывать им теперь уже недолго*»*.

Однако «в 1939 году правительство не могло добиться никаких успехов. Нельзя было даже предложить новых законопроектов... Впереди лежало открытое море... — по мнению американского историка Р. Тагвелла, — *Туман мог развеять только могучий ветер войны. Любые другие меры во власти Рузвельта не принесли бы никаких результатов*».

«Ветер войны» пришел в Америку с потоком золота, хлынувшим из Европы, уже чувствовавшей дыхание приближающихся испытаний**. Современные экономисты Ф. Грэм и Ч. Уиттлси назвали происходившее «золотой лавиной». С 1900 по 1913 гг. в США запас монетарного золота рос в среднем

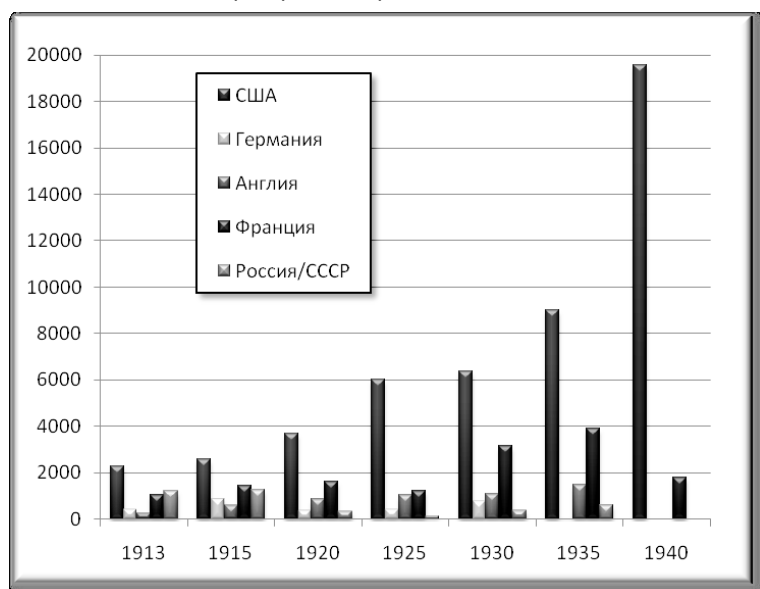
---

* Книга Стейнбека была сразу же запрещена во многих Штатах, ее экземпляры публично сжигались на кострах представителями местных властей.

** Это дыхание почувствовалось уже в американско-франко-английском соглашении 26.09.1936, по которому, «американское правительство «стерилизует» прибывающее в США золото...». «Формирование вывоза... золота, — отмечал министр финансов США, — вызывает здесь (в США) первые предвоенные настроения». За первые полгода после подписания соглашения из европейских стран поступило в Америку золота на 380 млн. долл. Общая сумма иностранных депозитов и вложений в США к началу 1937 г. оценивалась в размере 8 млрд. долл. (Беседа К. Уманского с министром финансов США Г. Моргенау 11.04.1937. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 550—553).

примерно на 70 млн. долларов в год*. С 1934 по 1939 г., минимальный прирост американского золотого запаса составил 1100 млн. долларов в год²⁵³. К началу Второй мировой, около 60% всего мирового запаса монетарного золота, находились в США (в 1929 г. — 38, в 1913 г. — 23%)²⁵⁴. Американский минфин был даже вынужден «тормозить приток золота», во избежание чрезмерного усиления доллара²⁵⁵.

Золотые резервы центральных банков, тонн²⁵⁶.

При этом, как отмечал П. Бернстайн: «Банковские депозиты, получаемые теми, кто экспортировал золото в Соединенные Штаты, оставались бездействующими или вкладывались по процентным ставкам менее одного процента годовых. Теперь было не время рисковать»²⁵⁷. Начавшаяся война дала золоту работу, она принесла бездонный рынок сбыта для продукции американской промышленности. В США начался такой бум деловой активности, которого Штаты не знали за всю предшествующую историю своего существования.

* По цене 20 долларов 67 центов за унцию.

К концу 1944 г. безработица снизится до 1,2% от трудоспособного населения — рекордно низкий уровень в истории Америки. ВВП США за 5 лет войны, с 1939 по 1944 г., вырастет в полтора раза с 88,6 до 135 млрд. долл. — 8,8% ежегодного роста! Но и это было только началом. Война разорит конкурентов и взломает барьеры европейских колониальных империй. И всего за десять лет с 1950 по 1960 гг. американский экспорт и валовые накопления основного капитала, вырастут в два раза. Д. Мойо назовет этот этап развития США «великой американской интервенцией», в результате которой «мир (теперь) принадлежал им»²⁵⁸.

«Механизмом запуска» американской экономики, обеспечившей ей выход из кризиса, «стала Вторая мировая война», — констатирует и лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман, спустя более полувека после ее начала²⁵⁹. А до нее, 26 января 1934 г. в своем отчетном докладе XVII партсъезду И. Сталин, анализируя экономическую ситуацию совершенно еще не предсказуемой Великой депрессии, уже отметит, что в конечном счете не существует никакого выхода из нее, кроме войны.

НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ГРУСТНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Поймите сейчас, пока еще не поздно. Мои соотечественники так же любопытны, как дети, и так же нетерпимы, как испанские инквизиторы.

*М. Геррик, американский посол
во Франции, 1919 г.²⁶⁰*

«Большинство историков ассоциируют холодную войну с периодом *после* 1945 года... Всем известными составляющими послевоенной холодной войны стали красная угроза и красные, сдерживание, мирное сосуществование, предвыборные кампании под знаком антикоммунизма и нагнетание страха. Но ведь в этих бросающихся в глаза чертах холодной войны не было ничего нового, — замечает современный канадский историк М. Карлей, — Они были обычны и популярны уже в период между войнами ***и самым фундаментальным образом влияли на формирование европейской внешней политики***»²⁶¹.

«Холодная война» началась буквально на следующий день после социалистической революции в России, когда госсекретарь США Лансинг в своем меморандуме заявил, что большевики являются «опасными радикальными социалистами-революционерами, угрожающими Америке и мировому порядку...»²⁶². Однако президент хоть и санкционировал участие Соединенных Штатов в интервенции, занимал не столь однозначную позицию. В. Вильсон считал большевистскую революцию прогрессивным явлением, несмотря на все ее недостатки: «Конечно, кампания убийств, конфискации и полной деградации законных систем заслуживает абсолютного осуждения. Однако некоторые из их доктрин были соз-

даны из-за давления капиталистов, которые полностью игнорировали права рабочих повсюду... он (Вильсон) предупредил, что если большевики отдадут дань политике закона и порядка, то они вскоре сумеют овладеть всей Европой и сокрушить все существующие правительства»²⁶³.

Перелом в политике Вильсона произойдет после окончания Парижского конгресса. В тот период ключевой задачей для Вильсона являлось обеспечение участия США в Лиге Наций. Достижению этой цели и должна была послужить пропаганда угрозы большевизма. Во время своей поездки по западу страны осенью 1919 г. агитируя за ратификацию вступления США в Лигу Наций, Вильсон заявлял, что Лига Наций во главе с США станет заслоном на пути большевиков, которые «так же жестоки и безжалостны, как агенты самого царя», распространяют «ночь, хаос и беспорядок», а потому должны пасть»²⁶⁴. Французский премьер Клемансо, за треть века до Фултона, в том же 1919 г. провозгласил: «Мы желаем поставить вокруг большевизма *железный занавес*, который помешает ему разрушить цивилизованную Европу»²⁶⁵.

Планы создания подобного занавеса вызревали в Европейских кабинетах еще до появления первого большевика на сцене истории. Осенью 1916 г. после побед ген. Брусилова, в ожидании скорого окончания войны, британский МИД представил правительству меморандум относительно основ разрешения территориальных вопросов в Европе после войны. Меморандум предусматривал создание кордона из пограничных государств, что «оказалось бы эффективным барьером против русского преобладания в Европе»²⁶⁶. Ничего оригинального в этом не было, почти тем же самым закончился и Венский конгресс 1814 г.*

Однако на этот раз было кое-что и новое, а именно — на европейском театре появился новый участник игры. В феврале 1909 г. русский военно-морской агент в Вашингтоне докладывал: «*Странным фактом является*

---

* Союз Англии, Австрии и Франции против России был заключен 3.01.1815.

то, что ровно год прошел после того, как Англия сняла с нас двухвековой антагонизм, и вместо Англии новым таким же искусным застрельщиком явилась Америка и именно в тот момент, когда она почувствовала свою военную и торговую мощь. Не есть ли это грустное предостережение того, что в ближайшем будущем Америка сделается действительно нашим заклятым врагом — на это что-то похоже»²⁶⁷.

Американцы приняли самое активное участие в строительстве «железного занавеса». Этому способствовали дружеские отношения, установившиеся между Г. Гувером и премьер-министром Латвии, выпускником университета Линкольна (Небраска), бывшим американским профессором К. Ульманисом. На финансирование германских частей во главе с генералом фон дер Гольцем и вооружение войск правительства Ульманиса в 1918—1920 гг. США выделили свыше 5 млн. долл. Помощь другой прибалтийской стране, описывал в своей книге «Американская интервенция в Литве в 1918—1920 гг.» Д. Файнхуаз: «В 1919 г. правительство Литвы получило от госдепа снаряжение и обмундирование для вооружения 35 тысяч солдат на общую сумму 17 млн. долл... Общее руководство литовской армией осуществлял американский полковник Даули, помощник главы военной миссии в Прибалтике». В Литву прибыла даже специальная американская бригада, офицеры которой вошли в состав литовской армии. Аналогичная помощь была оказана и эстонской армии²⁶⁸.

Одновременно США помогали строить «демократию» в самой России. В этих целях «17(30) июня 1918 г. я, — писал Колчак, — имел совершенно секретный и важный разговор с послом США Рутон и адмиралом Гленноном... я оказался в положении, близком к кондотьеру»²⁶⁹, — то есть наемному военачальнику... Американский Красный Крест с разрешения президента В. Вильсона выделил Колчаку военного имущества на 8 млн. долларов. Командующий американскими войсками в Сибири генерал Гревс признавал, что «американский Красный Крест в Сибири действовал как агент по снабжению Колчака».

Правда, в Сибири Колчака никто не ждал, поэтому союзникам для высадки «спасителя отечества» в России пришлось за-

ранее «расчистить почву», эту задачу должен был взять на себя чехословацкий корпус. Роль союзников в колчаковской эпопее однозначно определял глава интервенционистских сил Антанты в Сибири французский генерал М. Жанен: **«Без чехословаков и без меня они (колчаковцы) вообще не существовали бы»**²⁷⁰. США выступили основным спонсором чехословацкого корпуса, на поддержку которого Франция дает 11 млн. франков, Англия — 80 тыс. фунтов, США — 12 млн. долларов. Доллар стоил тогда примерно пятую часть фунта и пять франков. Другими словами, констатирует Кремлев, почти все деньги чехословацкий корпус должен был получить из Вашингтона²⁷¹.

Мятеж чехословацкого корпуса имел переломное значение для всей российской истории. По мнению бывшего члена ЦК меньшевистской партии, министра труда КОМУЧа И. Майского: «Вмешательство чехов в российскую революцию.... оказались... поистине роковыми. **Не вмешайся чехословаки в нашу борьбу, не возник бы Комитет членов Учредительного собрания и на плечах последнего не пришел бы к власти адмирал Колчак. Ибо силы самой русской контрреволюции были совершенно ничтожны. А не укрепись Колчак, не могли бы так широко развернуть свои операции ни Деникин, ни Юденич, ни Миллер. Гражданская война никогда не приняла бы таких ожесточенных форм и таких грандиозных размеров, какими они озаменовались: возможно даже, что не было бы и гражданской войны в подлинном смысле этого слова...**»²⁷².

К аналогичному мнению приходил и ближайший соратник Колчака, премьер его правительства Г. Гинс: ***началом гражданской война в Россия «обязана чешскому выступлению в конце мая 1918 г.»***²⁷³. К подобным выводам приходил и популярный автор «Красного террора» С. Мельгунов: ***«выступление чехов имело огромное значение... для всех последующих событий в России»***²⁷⁴. И командующий силами Юга России А. Деникин: ***«главный толчок к ней (гражданской войне) дало выступление чехословаков...»***²⁷⁵.

Данный факт признавали и сами делегаты съезда чехословацкого корпуса*; в своем заявлении они протестовали

---

* Как «мятежники» они будут арестованы белочехами.

против того, чтобы чехословацкое войско «употреблялось для полицейской службы, подавления забастовок, чтобы от имени республики принуждалось сжигать деревни, убивать мирных жителей...»²⁷⁶. Делегат съезда А. Кучера особо подчеркивал: **«За кровь, которая в настоящее время льется на необозримом братоубийственном поле битвы в России, чехословаки несут наибольшую ответственность, за эту кровь должно отвечать чехословацкое войско...»**²⁷⁷. Другой легионер Ф. Галас заявлял, что: **«сибирская экспедиция останется самым грязным пятном в истории чешского народа»**^{278, *}.

Американцы, наряду с союзниками, выступили не только в роли спонсоров и вдохновителей гражданской войны в России, но и сами принимали в ней непосредственное участие. Именно американский президент, по мнению английского писателя П. Флеминга, нес ответственность за начало интервенции в Сибири: «Америка первой решила послать свои войска в Сибирь, все остальные союзники тут же последовали ее примеру»²⁷⁹. О последствиях интервенции вспоминал генерал Гревс, возглавлявший в то время американские войска в Сибири: **«Жестокости, совершенные над населением, были бы невозможны, если бы в Сибири не было союзнических войск»**²⁸⁰. Под прикрытием союзнических войск отмечал В. Гревс: «В Восточной Сибири, совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, как это обычно думали. Я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами»²⁸¹.

Кроме Сибири союзные войска с американским контингентом были высажены на Севере России. Участник тех событий американский генерал У. Ричардсон вспоминал: «Мир никогда не был заключен с Россией, и никогда не могло быть мира в сердцах русского населения на Ваге и Двине, кото-

---

* 25 мая 1918 г. — день начала мятежа Чехословацкого корпуса, можно считать фактической датой начала гражданской войны в России. Формальным объявлением гражданской войны можно считать 27 декабря 1917 г., когда П. Милюков лидер партии кадетов, набравшей на выборах в Учредительное собрание всего 5% голосов, опубликовал в «Донской речи» Декларацию призванную легализовать Добровольческую армию.

рое видело свое жалкое имущество конфискованным в связи с «дружественной интервенцией», свои домики в пламени и себя самого изгнанным из жилищ, чтобы искать приюта в бесконечных снежных просторах. Дружественная интервенция? Слишком очевидна была ее цель там, на месте, в Архангельске, в то время как государственные люди, заседавшие в Париже, тщетно пытались найти достойные объяснения этой постыдной войне. По их словам, военная необходимость требовала того, чтобы далекие мирные хижинки на Двине были разрушены. А солдаты, не будучи от природы столь жестокими людьми, должны были следовать этому призыву — разрушать...»²⁸² *«Когда последний американский батальон уходил из Архангельска, — констатировал американский генерал, — ни один солдат не имел даже смутного представления о том, за что он сражался, почему он уходит теперь... Война Америки с Россией даже не была войной. Это была преступная затея, так как она не получила санкции американского народа»*²⁸³.

Разгром интервентов и белых на Севере и Юге России, в Сибири и Дальнем Востоке, не охладил пыл «защитников Свободы». На этот раз за дело должна была взяться Польша. Для этого союзники поставили Польше тысячи орудий и пулеметов, сотни тысяч винтовок, сотни самолетов и бронемашин, миллионы патронов и комплектов обмундирования...»²⁸⁴. «В феврале 1920 г. в Польшу прибыло 1100 вагонов американских военных материалов... после польского нападения на Советскую Украину... госдепартамент одобрил размещение в США польского займа в 50 млн. долларов, хотя к тому времени Польша уже задолжала Америке 72 млн. долларов за материалы, купленные у военного министерства»²⁸⁵.

Историк М. Мельтюхов приводит массовые примеры методов войны армии «страны, называвшей себя бастионом христианской цивилизации в борьбе против большевизма и вообще «восточного варварства»», страны по У. Черчиллю, «Свободы и славы Европы»²⁸⁶. Будущий министр иностранных дел Польши в 1930-е годы Ю. Бек рассказывал своему отцу — вице-министру внутренних дел: «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискрен-

ности»... По свидетельству представителя польской администрации на оккупированных территориях — М. Коссаковского, убить или замучить большевика не считалось грехом. Один офицер «десятками стрелял людей только за то, что были бедно одеты и выглядели, как большевики... этих людей грабили, секли плетьюми из колючей проволоки, прижигали раскаленным железом...»²⁸⁷. «В Ровно поляки расстреляли более 3 тыс. мирных жителей... За отказ населения дать продовольствие были полностью сожжены деревни Ивановцы, Куча, Собачи, Яблунька, Новая Гребля, Мельнички, Кирилловка и др. Жителей этих деревень расстреляли из пулеметов...»²⁸⁸.

Интервенты терроризировали уже доведенную тремя годами Первой мировой до банкротства Россию еще четыре года. В период гражданской войны погибло около 8 млн. человек, что было сопоставимо с совокупными потерями всех стран, принимавших участие в Первой мировой войне вместе взятых. За 7 лет непрерывной тотальной войны Россия была полностью разорена и радикализирована*. Но конечно если бы не эти варвары большевики..., а так, что подделаешь за демократию порой приходится платить большую цену.

Но союзническая интервенция в Россию, как раз и противоречила всем принципам демократии, вернее это была война против демократии. Об этом еще 1 июня 1918 г. писал своему послу в России консул США в Архангельске Коул: **«Интервенция будет противоречить всем нашим обе-**

---

* «Даже сегодня люди, особенно государственные деятели, не совсем понимают, что в действительности означает «война на истощение», — А. Керенский. Совокупная мобилизационная нагрузка России за годы Первой мировой превысила аналогичные показатели Англии и Франции вместе взятые. Когда совокупная мобилизационная нагрузка Германии достигла уровня России, там так же произойдет революция. К Октябрю 1917 г. национальный долг России в 3 раза превысил ее Национальный доход 1913 г., а отношение внешнего долга России к довоенному экспорту почти в два раза превысило размер репараций с побежденной Германией. У. Черчилль о Первой мировой: «Нет более кровавой войны, чем война на истощение... Искалеченный и расшатанный мир, в котором мы живем сегодня, — наследник этих ужасных событий». (См. подробнее Галин В. Революция по русски. — М.: Алгоритм. и Галин В. Красное и белое. — М.: Алгоритм.)

*щаниям, которые были даны русскому народу с 26 октября 1917 года... Мы потеряем моральное превосходство над Германией, которое везде для нас является источником силы, поскольку мы опустимся до методов Германии, а именно — интервенции и силы...». «Те самые люди, которые сейчас молятся о том, чтобы наши штыки восстановили их власть, сделали даже больше, чем большевики, чтобы разрушить Русский фронт и общее дело союзников в России. Они в большей степени, чем большевики, несут ответственность за сегодняшние ужасные сражения во Франции. Большевики не губили армию. Они просто воспользовались ее крушением, чтобы захватить власть. **Эсеровская, меньшевистская и кадетская «интеллигенция» никогда не будет править в России.** Их место у дымящегося самовара, а не в залах правительства. **Их приглашение вступить в Россию не исходит от русского народа.** Сегодня, как и год назад, они неправильно судят о его настроении... **Мы продадим наше право первородства в России за чашку похлебки...** Мы в лучшей степени сможем установить дружеские отношения в России, торгуя сахаром, обувью, рыболовными сетями и машинами, чем введением туда двухсот — пятисоттысячного войска...»²⁸⁹.*

Никто не сделал больше для радикализации власти в России, чем интервенты. Именно интервенты сделали большевиков «большевиками» и установили их диктатуру. Инстинкт самосохранения общества требует его мобилизации в трудные периоды ради выживания. Интервенты несли собой внешнюю угрозу русскому обществу, и оно встало за тех, в ком видело единственную силу способную противостоять ей. Большевики победили многократно превосходящего их по экономической и военной мощи противника, только потому, что за ними стояло большинство русского народа. Но тотальная война требует тотальной мобилизации. Чем жестче и длительнее борьба, тем жестче будет политическая и экономическая мобилизация и тем труднее обществу выйти из состояния мобилизации после ее окончания, даже при благоприятных условиях. Но у России не было даже нейтральных условий. С окончанием интервенции война против

Советской России не закончилась, она продолжилась на этот раз в виде «Холодной войны»*.

Приговор большевизму был вынесен уже в 1918 г. госсекретарем США Лансингом: «Ленин и его последователи никогда не откажутся от мечты о мировой революции и не установят дружеские отношения с небольшевистским правительством»²⁹⁰.

Эта точка зрения «легла в основу американской политики непризнания»²⁹¹. Новый госсекретарь США Б. Колби был настроен еще более радикально, чем его предшественник. В 1920 г. появилась нота Колби, в которой в частности говорилось: «... невозможно представить, что признание Советской власти поможет урегулированию ситуации в Европе, **поэтому недопустимы любые сделки с советским режимом в любых рамках, в которых можно вести дискуссию о перемирии**... Существующий в России режим основывается на пренебрежении принципов чести и добросовестности, обычаев и условий, на которых покоится международное право; короче говоря, на пренебрежении любых норм, на которых можно строить гармоничные и доверительные отношения государствами и людьми»²⁹².

В 1920 г. Д. Кеннан предложил программу «твердого и бдительного сдерживания». «Он призывал к сдерживанию путем «умелого и неусыпного противодействия в различных, постоянно меняющихся географических и политических точках в зависимости от поворотов и маневров советской политики...»²⁹³. При этом Кеннан обвинил в разжигании «холодной войны» ... Ленина, поскольку, по мнению Кеннана, тот считал, что: «победоносный пролетариат... поднимется против всего капиталистического мира»... Советы, таким образом, по утверждению Кеннана, распространяли «полумиф о непримиримой иностранной враждебности»**. Кремль обратился к политике секретности, двуличия, подозрительности и недружелюбия»²⁹⁴.

---

* В данном историческом экскурсе едва затронут лишь малый пласт истории гражданской войны и интервенции в Россию. Подробнее см.: Галин В. Серия: «Запретная политэкономия»: «Красное и белое»; «Интервенция» — М.: Алгоритм.

** Напомним, что именно американские войска находились в тот момент на территории России, именно из американских пушек и ружей, на амери-

Ведущий американский политический обозреватель того времени У. Липпман развил идеи «сдерживания» Кеннана и «карантина» Вильсона, и предложил вариант изоляции СССР, который англичане стали именовать «кольцевым ограждением», «санитарным кордоном». Липпман также ввел в широкое обращение термин «**холодная война**»²⁹⁵. Республиканцы, пришедшие на смену демократу Вильсону, еще более воинственно отнеслись к коммунизму и обратились к политике изоляции России.

«Таким образом, — приходят к выводу американские историки Д. Дэвис и Ю. Трани, — Вильсон сам был автором первой официально провозглашенной американской доктрины холодной войны и ее первым бойцом, хотя на подобную роль вполне справедливо мог претендовать и Лансинг»²⁹⁶. К аналогичным выводам пришел и другой историк В. Хиксон: «Своими истоками первая холодная война восходит к президентству Вудро Вильсона»²⁹⁷. С ним солидарен современный американский историк Д. Фоглсонг утверждая, что именно Вильсон начал «тайную» войну. В. Уильямс считает, что холодная война стала «частью американской политики еще с 31 января 1918 года»²⁹⁸. Английский историк Д. Флеминг относил начало холодной войны к 1917 г.²⁹⁹.

Подводя итог Д. Дэвис и Ю. Трани отмечают: «... **администрация Вильсона использовала тактические приёмы, аналогичные периоду холодной войны: идеологическую борьбу, шпионаж, вооруженную интервенцию, блокаду, экономическую изоляцию, отмывание денег, карантин. Не было только гонки вооружений...**». **Последняя при активной американской поддержке скоро — в 1930-х г. начнет в Европе**, а пока:

канские деньги поляки, чехи, белые и зеленые убивали и терроризировали Советскую Россию, что именно и исключительно благодаря помощи и интервенции Англии, Франции, США во время гражданской войны в России только из-за блокады, установленной союзниками, погибли от голода и болезней миллионы людей. Что не кто иной, как США, несмотря на неоднократные приглашения советской стороны к сотрудничеству, оставались единственной страной, проводившей политику непризнания СССР... Интересно, какие еще доказательства враждебности необходимы кенаннам?

Вице-президент Американской федерации труда М. Уолл уже в середине 1920-х, призвал к «Крестовому походу», против СССР³⁰⁰. В 1926 г. У. Черчилль выступил с программой экономической интервенции и блокады Советского Союза. В 1927 г. Англия разорвала отношения с Советской Россией. Министр иностранных дел Франции А. Бриан в 1929 г. выдвинул проект создания «Пан-Европы», предусматривавший установление «федеральных связей» между европейскими странами для решения проблем экономического сотрудничества и совместной борьбы против СССР³⁰¹.

Но настоящая волна холодной войны поднимется только с началом индустриализации в СССР. В 1930 г. нарком иностранных дел М. Литвинов сообщал Сталину: «...Особенным цинизмом отличаются за последнее время ее (зарубежной прессы) выступления против Советского Союза. Далеко ли то время, когда образование единого антисоветского фронта, подготовка блокады интервенции, антисоветской войны объективно являлись продуктом нашей чрезмерной мнительности и подозрительности. В настоящее время призывами к антисоветской войне не только пестрят газеты почти всех буржуазных стран, но ими полны выступления влиятельных политических деятелей и представителей делового мира. Об этом говорят не только в таких империалистических странах, как Англия и Франция, но и в только что допущенной в приличное империалистическое общество — Германии. Те самые люди и органы печати, которые недавно еще считали необходимым лицемерно провозглашать право народов Советского Союза на установление любой социально-политической системы, лишь бы они не пытались переносить эту систему в другие страны, теперь *открыто кричат о том, что наша внутренняя политика, наши планы индустриализации и коллективизации являются достаточными причинами для нападения на нас, для войны с нами...*»³⁰².

С приходом Ф. Рузвельта ветер «холодной войны» подул с еще большей силой. О причинах этого сообщал советский полпред в США А. Трояновский: «Обострение внутреннего положения, стачечная волна... говорят о полевении рабочих масс, но с другой стороны, вызывают жгучую ненависть к

коммунизму и Советскому Союзу не только со стороны крупной буржуазии, но также и средней и в значительной части даже мелкой... «Эксперимент» Рузвельта уподобляется советскому «эксперименту», и в связи с этим рассказываются всякие ужасы о Советском Союзе. Сторонники Рузвельта, защищаясь против этих нападок, стараются от нас отмежеваться и тоже лягают нас...»³⁰³.

Холодная война велась одновременно по всем направлениям, она была сущностью отношений стран Запада к Советской России. Внешние проявления этой войны разбивались на отдельные многочисленные фронты, на каждом из которых шло свое бескомпромиссное сражение. За недостатком времени приведем лишь несколько примеров отдельных сражений на разных фронтах, характеризующих общую картину той холодной войны.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ФРОНТ

На дипломатическом фронте главным стоял вопрос — признания. Несмотря на то, что СССР установил дипломатические отношения практически со всеми странами мира, в том числе с Францией, Англией и др., несмотря на неоднократные обращения Москвы к Вашингтону, последний упорно отказывался признать СССР. На политических картах мира в американских школах на месте Советского Союза зияло белое пятно, учителям не разрешали ничего говорить о нем, и «все потому, что под ним подразумевался Советский Союз»³⁰⁴.

Американское правительство последовательно держалось мнения, которое американский посол в России Фрэнсис высказал еще в первые дни Русской революции. Посол рекомендовал госдепартаменту, на случай прекращения мирных переговоров с Германией, установление лишь неофициальных отношений с советским правительством. Фрэнсис, более, чем послы других союзников, избегал всякого контакта с советскими властями, который хоть как то мог быть истолкован как признание³⁰⁵.

Какие же мотивы определяли позицию США в отношении непризнания СССР? В качестве обобщающего ответа можно привести слова яркого противника Советов, да и России вообще — американского историка Д. Данна: «Коммунистическое правительство России стремилось к дипломатическим отношениям с Соединенными Штатами практически с тех самых пор, как пришло к власти в 1917 г. Отношения с Соединенными Штатами представлялись ему средством предотвращения антикоммунистической коалиции капиталистических стран и мостом к молодому, мощному капиталистическому государству, которое могло предоставлять экономическую и техническую помощь Советскому Союзу по мере того, как он превращался в грозную военную и индустриальную державу. Соединенные Штаты, тем не менее, старались держаться подальше от коммунистов. Каждая американская администрация после большевистской революции 1917 г., от Вильсона до Гувера, упрямо отказывалась обмениваться послами с Советской Россией. Объяснялось это тем, что советское правительство поддерживало мировую революцию и задачу свержения американского правительства посредством Коммунистического Интернационала, или Коминтерна, подвергало открытому преследованию религию, конфисковало американскую собственность в России без компенсации, уклонялось от выплаты взятых прежними правительствами долгов у Соединенных Штатов и в целом проявляло недружелюбие, ксенофобию и скрытность»³⁰⁶.

С приближением Великой депрессии настроения стали меняться. Тому были вполне прагматические причины. Так, в 1929 г. сенатор Бора в очередной раз внес резолюцию о признании СССР. «Главный аргумент... в пользу признания, совпадает с общей политикой администрации Гувера: **необходимость усиленного расширения внешних рынков для продуктов США**. Бора подчеркивает колоссальные возможности советского рынка и целесообразность для Соединенных Штатов сближения с СССР....»³⁰⁷. Подавляющее большинство посетивших Советских Союз американцев сразу же выступало за его признание. Сенатор Барклей, после возвращения из Сою-

за заявлял: «Я считаю, что правительству США придется вскоре подумать над тем, как долго оно может откладывать возобновление формальных отношений с нацией, **рынки которой столь искушающи для нашей промышленности.** Естественно, имеются многие трудные проблемы, которые должны быть разрешены, прежде чем возможно будет подписать договор о признании. Но я считаю, что ни одна из них не является неразрешимой. Приходится прибегнуть к большому умственному акробатическому трюку, чтобы возможно было представить себе, что этой страны не существует в дипломатическом смысле, поскольку дело касается США...»³⁰⁸.

Сенатор Фей после пребывания в Москве, пришел к выводу: «... темпераменту и нравам русского народа отвечает советский строй, который вполне его удовлетворяет и который дал превосходные результаты в области и экономических, и культурных, и политических отношений; но этот строй ни в коей мере не подходит к характеру американского народа, преуспевающего, благоденствующего и прогрессирующего в нынешних условиях. Вывод: каждый из народов установил у себя режим, отвечающий его особенностям, но это отнюдь не является препятствием для увязки нормальных отношений; напротив, для этого имеются все предпосылки; **было бы величайшей ошибкой, если бы одна из сторон старалась искусственно навязать другой стороне свой строй; такая ошибка имела бы роковые последствия**»³⁰⁹.

Формальный лидер в палате представителей, лидер демократов, конгрессмен Рейни 4 января 1931 г. в своем выступлении по радио говорил: «Я провел значительную часть прошлого лета в России. **Вы не можете советизировать США, и вы не можете американизировать русских. Они сейчас имеют лучшее правительство, чем когда бы то ни было. Такое правительство не подходяще для нас. Но они сейчас перестраивают свою страну Сейчас больше строят в одной России, чем во всем остальном мире, взятом вместе.** Они строят 5000 миль железнодорожного пути в то время, как мы разбираем свои. Перестройка России продлится по меньшей мере 25 лет. В течение этого времени Россия будет лучшим рынком для мира. Европейские страны подписывают торго-

вые соглашения с Россией. Наша политика изоляции держит нас вне этих торговых соглашений. Я повторяю, что я заинтересован в том, чтобы снова открылись наши фабрики. Я заинтересован в предоставлении работы нашим семи или восьми миллионам безработных. Если этой зимой в наших больших городах будут происходить коммунистические демонстрации, причиной будут закрытые фабрики. *Лучшим путем борьбы с коммунизмом [является] открытие фабрик. Достичь же этого можно лишь путем получения рынков за границей; а Россия является самым большим и лучшим рынком.* Мне кажется, что патриотические организации, церкви должны были бы поддержать предложение, которое даст работу и зарплату и предупредит этим путем бунты и беспорядки этой зимой в наших городах»... По словам Рейни, *«непризнание СССР является экономическим преступлением»*³¹⁰.

В декабре 1931 г. за признание высказался бывший министр финансов в кабинете Вильсона МакАду...³¹¹. И даже пресс-атташе «Стандард ойл» А. Ли (советник Рокфеллера): «...Ленин, Троцкий и их приспешники в ранний период существования советского режима провозгласили, что отказ от старых обязательств представляет собою принцип, оправдываемый, как акт борьбы... В то же время, однако, правительство и его ответственные институты придерживались политики точного выполнения принятых ими на себя обязательств. Я не сомневаюсь в том, что отдельные члены правительства и его институты считают обязательства священными... чем больше делегаций влиятельных деловых кругов или частных посетителей, тем лучше. *Я тоже полагаю, что недавнее заявление Литвинова о том, что свыше 90% наших деловых людей, посетивших Россию, возвращаются с благоприятным впечатлением, — правильно»*³¹².

«В связи с 13-й годовщиной [Октябрьской] революции «Нью-Йорк телеграмм» (и остальные 20 газет Скриппс-Говарда...) иронизирует над американским правительством, которое еще не успело *«открыть официально, что старая Россия мертва, похоронена и забыта. Госдепартамент все еще включает в свой официальный дипломатический лист иностранных представителей в Вашингтоне агента русского*

правительства, прекратившего свое существование 13 лет тому назад». Дальше передовица хвалит книгу Луи Фишера, дающую сведения об интервенции, в частности американской в Советской России. С каждым годом Россия крепла как нация и как мировая держава... **Факт, что русские покупки в 145 000 000 долл. в прошлом году были одним из немногих спасающих теперешнее положение факторов в атмосфере депрессии. Факт, что Россия не вмешивалась в наши внутренние дела. Факт, что Россия является единственной большой страной, предложившей действительное международное разоружение.** Нравится ли нам правительство или нет, оно существует. Нам приходится жить с ним в одном и том же мире. Когда-нибудь мы признаем Советскую Россию. Но если мы будем ждать слишком долго, мы вызовем лишь отвращение, которое пробудит ее перенести свою ценную торговлю из переживающей депрессию страны в Великобританию и Германию»³¹³.

Известный по Днепросрою инженер Купер утверждал: «Единственное препятствие, которое до сих пор выдвигается в Америке на пути признания, является проклятый Коминтерн, но я надеюсь, что президентские выборы покажут ничтожество американской компартии и ее кандидаты... провалятся с треском; тогда американское общественное мнение успокоится и можно будет начать серьезно готовить почву для признания... русские как в Амторге*, так и в других организациях в Америке вели себя за последнее время совершенно безупречно и их деятельность не вызывала никаких раздражений или досады в американских официальных кругах. Никто из них не может быть заподозрен, что они участвовали в какой-нибудь политической компании или поддерживали связь с американскими коммунистами...»³¹⁴.

Успех первой пятилетки делал СССР более независимым в политическом плане, что не осталось незамеченным американскими сенаторами и нашло отражение в их беседе с советским дипломатом: «По словам Ш. Эдди, в настоящее вре-

---

* Амторг (Amtorg Trading Corporation) — акционерное общество, учрежденное в 1924 в Нью-Йорке; комиссионер-посредник внешнеторговых операций между США и СССР.

мя СССР кажется менее заинтересованным в признании, чем несколько лет тому назад. Тов. Карахан ответил, что теперь СССР ставит вопрос не о признании, а о восстановлении нормальных сношений. Ранее мы меньше верили в свои силы, и признание казалось нам весьма важным. Теперь мы видим, что можем справиться без, скажем, иностранных займов. Но благодаря наличию торговли мы заинтересованы в нормальных сношениях...»³¹⁵.

В самих США экономическая ситуация продолжала ухудшаться, а вместе с тем менялись и политические настроения. В конце 1932 г. корреспондент «Юнайтед пресс» Ф. Ку отмечал весьма симптоматические сдвиги: *«Все охвачены одним определенным чувством — «Что-то гнило в датском королевстве», что-то неладно в нынешней капиталистической системе, но что именно неладно — подавляющее большинство американцев не понимает. Отсюда общее беспокойство и тревога, сомнение в правильности существующего и большая восприимчивость ко всему новому, в частности к «большевистскому опыту», указывающему выход из нынешнего кризиса»*³¹⁶.

Постепенно начиналась ощущаться и другая угроза — угроза новой войны. И сенатор Бора снова поднял вопрос о признании СССР. В своем стейтменте осенью 1932 г. он говорил: «Мы заключаем мирные пакты, мы проповедуем разоружение, мы хотели бы иметь всеобщий мир, но мы исключаем из своих обсуждений и планов, отстраняем из своего круга и исключаем из нашей великолепной схемы лучшего мира одну шестую земного шара и 160 миллионов людей», *«Мы отказываемся сделать то, что ведет к дружбе, миру, разоружению»* (т.е. *признать СССР*)³¹⁷.

Подавляющее большинство американцев, в том числе многие и в правительстве, и в бизнесе выступали за признание СССР. В связи с этим М. Литвинов приходил к мнению, что «только... искусственно взвинченным общественным мнением в антисоветском направлении можно объяснить тот факт, что несмотря на отсутствие сталкивающихся интересов обоих государств, США в течение 15 лет, дольше всех остальных великих держав, чуждались советского государства, избегая контакта с ним. Однако политика непризнания в течение столь

долгого времени правительства одного из крупнейших государств мира становилась все более и более очевидной политической нелепостью. Это и осознал президент Рузвельт, решивший по приходе к власти порвать с этой политикой...»³¹⁸.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Идеологическая угроза Америке, по мнению деловых и политических кругов США исходила из деятельности Коминтерна. В обобщенном виде эти панические настроения отражало заявление журналиста Клотса и дипломата Келли: «Не может быть вопроса о признании до тех пор, пока они... не прекратят пропаганды в САСШ. Мы знаем, что большевики не субсидируют деньгами американскую компартию, а наоборот, американская компартия, имеющая 600.000 долларов ежегодного бюджета, сама посылает членские взносы исполкому Коминтерна в Москве*; но не в этом разрушительная деятельность Коминтерна в САСШ. Американская компартия, оставленная на свои собственные идейные ресурсы, не продержалась бы ни одного дня. В ней есть всего 4–5 человек, заслуживающих название коммуниста. Страшнее всего то, что большевики дают инструкции, указания и идейную пищу американским коммунистам, и, помимо того, берут лучших из нашей молодежи к себе в Москву, и там их воспитывают в специальной школе в качестве пропагандистов для того, чтобы разрушить нашу систему... Коминтерн контролирует наших американских коммунистов»³¹⁹.

---

* Положение с советской пропагандой в США наглядно демонстрируют непрерывные жалобы советских дипагентов в США на нехватку средств не то что на пропаганду, а просто на просветительскую и культурную работу: «Все другие страны, даже самые маленькие, пытаются воздействовать на общественное мнение здесь, имея свои газеты на своем языке или на английском... Мы же имеем здесь «Русский голос» и «Новый мир», которые склонны нас поддерживать, но которые влачат жалкое существование, и прежде всего потому, что не имеют денег... «Совет Рашен тудэй»... находится постоянно накануне банкротства... платит гроши своим сотрудникам и держит редакционный состав на голодном пайке». (А. Трояновский — М. Литвинову 2.03.1937, (Советско-американские отношения 1934—1939... с.544-546)).

Однако подобные панические настроения разделяли далеко не все. Например, около сотни «радикальных и либеральных писателей, художников и просвещенцев вынесли протест против запугивания «красной опасностью»»³²⁰. Американский посол в Германии У. Додд в свою очередь утверждал, что «советской угрозы более не существует». В качестве доказательства Додд указывал, «что в Соединенных Штатах в 1932 году коммунисты на выборах собрали лишь незначительное количество голосов»³²¹.

В то же время другой американский посол, но уже в СССР Буллит в 1935 г. устроил настоящую истерику по поводу участия компартии США в VII Конгрессе Коминтерна. Буллит требовал у Литвинова информации о датах проведения Конгресса, именах и московских адресах американцев, участвовавших в нем³²². Эмоции Буллита можно было понять. На Конгрессе Генеральный секретарь Коминтерна Г. Димитров призывал американцев к переходу от «обороны к наступлению на капитал...» требовал от них «революционного свержения господства буржуазии»³²³. Подобные идеологические заклинания утвердили Буллита и многих других во мнении, что главная задача Советского Союза заключается в экспорте революции.

На практике максимум, на что шли американские коммунисты в кризисные годы, была организация наравне с советами безработных, католическими священниками, ветеранскими организациями, профсоюзами и т.д., демонстраций голодных и безработных. А главными практическими вопросами, обсуждавшимися на Конгрессе 1935 г., утверждал Б. Сквирский, были: «поддержка демократии, борьба с фашистской опасностью, а он (Буллит) рисует все дело так, будто все это какой то заговор против США...»³²⁴.

Патологический страх перед Коминтерном, очевидно, базировался на собственном опыте «борцов за демократию». Примером в данном случае может являться захват Кубы и Филиппин, который был произведен с помощью революционных армий. «Восстание на Кубе, — говорил известный американский дипломат Е. Фелпс, — погибло бы само собою от истощения, если бы оно не поддерживалось и духовно и матери-

ально постоянною посылкою подкреплений из Соединенных Штатов, в прямое нарушение наших законов о нейтралитете и договорных обязательств»³²⁵. Аналогичный прием использовался и в случае с Россией. Уже во второй половине XIX в. в Нью-Йорке, Филадельфии, Питсбурге, Бостоне и т.д. было организовано «Общество друзей свободы России», через которые шла поддержка различных революционных групп внутри России³²⁶. Первый опыт борьбы был опробован во время революции 1905 г.

Еще более красноречивым был пример вмешательства США в мексиканскую революцию. В 1913 г. в ответ на вопрос британского министра иностранных дел Э. Грея о целях этого вмешательства американский посол У. Пейдж заявил: «Заставим их устроить выборы и жить согласно выработанным решениям». — «А если они не согласятся?» — «Снова вмешаемся и заставим голосовать». — «И будете делать это на протяжении 200 лет?» — спрашивает Грей. «Да, — отвечает посол. — Мы будем стрелять в этих людей до тех пор, пока они не научатся голосовать и управлять собой сами»³²⁷. На что не пойдешь ради утверждения «святых принципов демократии». Виновным позже опять окажется Советский Союз, Э. Гувер обвинит советских коммунистов в организации стихийных демонстраций протеста в Южной Америке против свирепствующего в Мексике белого террора³²⁸.

Ответом на обвинения Гувера может послужить замечание Г. Форда, о помощи США Мексике по установлению «демократии»: «Мы слышаны о так называемом «развитии» Мексики. Эксплуатация — вот более точное слово. Когда богатые природные ресурсы безжалостно эксплуатируются на потребу иностранным капиталистам (США) — это не развитие, а форменный грабеж...»³²⁹.

Пока же на практике свои принципы Соединенные Штаты отработывали в России во время революции 1917 г.* и последовавшей интервенции... Но **«демократия» вне подоз-**

---

* США оставили свой след в февральской 1917 г. либерально-буржуазной революции в России, первыми признав Временное правительство. При-

рений... в том числе и в своей борьбе против социальной справедливости, которая в США считалась не меньшим преступлением, чем воровство. Например, в 1920 г. Миссисипи объявил преступлением содействие или публикацию «аргументов или предложений в пользу социального равенства».

Но именно в обострении социального вопроса, а не в подрывной деятельности Коминтерна, таилась главная идеологическая угроза рафинированному американскому либерализму. Мнимая угроза со стороны Коминтерна и большевиков раздувалась правыми для достижения собственных целей, отмечал в своем донесении советский дипагент в США Б. Сквирский: «Ввиду экономического кризиса и предстоящего принятия непомерно высокого тарифа необходимо создать центр пропаганды для отвлечения общественного мнения от этих вопросов... *«Безработица все еще сильна, и, вероятно, каждый безработный может быть изображен, если нужно, как большевистский заговорщик».* В качестве запугивателей населения можно, конечно вполне рассчитывать на Дочерей американской революции, Американский легион, Охранителей Америки (Ки мэн оф Америка), Часовых республики, Ку Клукс Клан и Национальную гражданскую федерацию. **Для целого ряда республиканцев, выступающих на «сухой» платформе и не имеющих вообще чего сказать своим избирателям, возможность выступления в качестве спасителей страны от «красных» является якорем спасения...**»³³⁰.

В мае 1930 г. была создана Комиссия Фиша (210 за, 18 против, 68 воздержалось). В донесениях советских дипагентов по этому поводу сообщалось, что «Большинство... источников приходит к выводу, что целью комиссии Фиша является создание нового избирательного лозунга «Борьба с красной опасностью»...»³³¹.

Как и в других странах в Америке существенную помощь в борьбе с «красными» оказывали белогвардейцы. Так, в донесении Б. Сквирского отмечалось: «Белогвардейская контора в Нью-Йорке... распространяет циркулярные письма среди сенаторов, конгрессменов и деловых кругов, в которых призы-

---

знание союзников, по сути, стало единственным формальным источником легитимности Временного правительства.

вает к борьбе с «советской пропагандой». В этих письмах, выпускаемых под заголовком «Долг каждого честного человека бороться с большевизмом», указывается, что Амторг является агентством для коммунистической пропаганды... что все приезжающие из СССР комиссии, под видом торговых агентов и инженеров, являются лишь агентами «Интернационала»...»³³². В подтверждении этих слов американской администрации был предоставлен ряд соответствующих документов.

В ответ сенатор Рид, председатель комиссии по обследованию «документов», говорящих «о связи сенаторов Бора и Норриса с совпра... и получении ими денег... за пропаганду... объяснил, что он, как и вся комиссия пришли к заключению о несомненной подложности документов...»³³³. Месяц спустя немецкая политическая полиция арестовала группу русских эмигрантов, занимавшуюся составлением антисоветских фальшивок, в том числе таких, как «письмо Зиновьева» и «документов о покупке» американских сенаторов Бора и Норриса советским правительством. «В результате демаршей советской стороны дело было передано в уголовную полицию. В ходе процесса... суд признал подложность документов...»³³⁴. Подобная судьба ожидала и все сообщения о связи Амторга с «революционной пропагандой», которые оказались вымыслом³³⁵. Тем не менее, полицейский комиссар Нью-Йорка Уэйлен опубликовал их³³⁶.

На обвинения комиссара ответила «Филадельфия паблик леджер»: ***«Трудно поверить, чтобы какой-либо ответственный представитель Амторга, советской торговой организации в Нью-Йорке, рискнул подвергнуть опасности свою полуторастамиллионную торговлю с Соед. Штатами».*** «Если комиссар Уэйлен заплатил хотя бы дырявый пятак за письма, которые он опубликовал с целью дискредитировать 1-е мая, его жестоко надули»*. Амторг обратился к Уэйлену, предлагая «расследовать подлинность документов и обещая свое полное содействие в этом деле. Уэйлен, однако, от этого уклонился...»³³⁷.

---

* Аналогичное мнение высказали: республиканская «Нью-Йорк геральд трибюн», «Нью-Йорк ивнинг уорлд», «Балтимор сан», «Бруклин таймс», «Бруклин дейли игл», «Сант-Луис стар» «Нью-Йорк таймс». (Б. Сквирский — М. Литвинову. 14 мая 1930 г. (Советско-американские отношения..., с. 277).)

Настроения здравомыслящей части американского населения отражало выступление Алисы Рузвельт — дочери президента Т. Рузвельта и вдовы спикера Н. Лонгворта: «Мы судим о Советском Союзе слишком в большой степени по словам русских эмигрантов, возвращающихся здесь в Обществе, полных горечи по отношению к новому строю в России и не понимающих того, что там происходит. Нас пугает так же пропаганда, но если бы было верно, что наша страна не может выдержать допущения чужих идей из-за границы, то пришлось бы сказать, что такая страна никуда не годится. Иностранные идеи Америке ничего не сделают, ибо Америка будет идти своим путем, и если придет к фашизму, то придет к фашизму по-американски»³³⁸.

Свою лепту в обострение идеологической борьбы вносили экономические успехи Советского Союза. Советский дипломат Файлин в то время отмечал, «что травля советского режима в американской печати является естественным последствием того, что в Америке интересы страны регулируются интересами собственников, *которые видят в каждом успехе советского строя большую опасность...*»³³⁹.

*«Целый ряд конгрессменов выступал с речами об опасности, грозящей Америке от осуществления пятилетки...»*³⁴⁰. Напряжение было столь велико, что представители СССР были вынуждены выступать с успокоительными заявлениями. Так, Келлок (из бюро Сквирского) «указал, что одни неправильно считают ее (пятилетку) утопией, а другие так же неосновательно полагают, что при выполнении ее СССР станет гегемоном в мировой экономике. Пятилетка лишь начало экономического развития СССР, который будет нуждаться в экономических отношениях с иностранными государствами и по выполнении пятилетки»³⁴¹.

Советский полпред в США сообщал: «Демократы и прогрессисты обвиняют Гувера в отсутствии «плана». Он на это отвечает им, что они заразились от советской пятилетки по части «планов»; он выдвигает идею «американского плана»... Влиятельная республиканская «Нью-Йорк ивнинг пост» заявляет, что Гувер выдвинул своим лозунгом: «Индивидуализм

против коллективизма», что равносильно *«капитализм против коммунизма»*, или *«американизм против большевизма»*. Это, по мнению газеты, американский ответ России. *«Это будет боевым кличем 1932 г.»*, *«Мы не можем лечь и пассивно встречать зверские атаки советской экономики... Мы не можем не поддержать президентского кандидата, который становится во главе такой битвы. И мы знаем, что самый акт борьбы поможет лучше, чем что-либо иное, рассеять депрессию, окружающую нас»*... В середине июня Гражданская федерация разослала письмо с предложением организации съезда деловых людей для выработки десятилетнего плана хозяйственного развития США. Мэтью Уолл, вице-председатель Федерации труда, призывал: *«Нам нужно встретить хладнокровный коммунистический пятилетний план теплокровным десятилетним планом демократического идеализма...»*³⁴².

Но некоторые американские политики смотрели на будущее с большим «оптимизмом». Так, указывая на опасность конкуренции со стороны СССР, конгрессмен Сирович утешал себя и других тем, *«что в течение ближайших 10 лет будет иметь место мировая революция и война, от которой СССР погибнет...»*³⁴³.

Комиссия Фиша

В обоснование создания своей комиссии Фиш заявил, что «хотя документы (о коммунистической пропаганде) Уэйллена оказались фальшивыми, это не мешает комиссии сделать определенные выводы на основании тех доказательств, которые были обнаружены независимо от дела о фальшивых документах»³⁴⁴. «Независимые доказательства» начались с показаний — «свидетеля» католического священника Уолша, которому помогал Э. Гувер, глава Розыскного бюро департамента юстиции. Уолш заявил... что в 1923 г. в Союзе был издан декрет, по которому запрещалось иметь больше 30-ти жен в течение 10 лет...³⁴⁵, что Москва тренирует негров с целью поднять в будущем восстание... другой «свидетель» глава Федерации труда Грин заявил, что главная цель коммунистов подготовить революцию в Соед. Штатах. На вопрос комиссии, откуда коммунисты добывают средства для своей работы, он ответил не-

знанием... Кроме этого советское правительство обвинялось в поддержке восстания в Никарагуа, в субсидировании демонстрации безработных в САСШ, в причастности к руководству коммунистической пропагандой в Америке. Нью-йоркский прокурор Тэттл даже опубликовал в прессе обвинения в контрабанде в Соед. Штаты часовых механизмов из СССР!³⁴⁶

Доказательств «свидетельствам» явно не хватало, однако это не смущало Э. Гувера. Он объяснил этот факт тем, что с 1924 г. департамент юстиции прекратил наблюдение за деятельностью коммунистов ввиду отсутствия средств и недостаточности законов. Этой стороне дела уделяется особое внимание, — сообщал Сквирский, — и в результате расследования, вероятно, перед конгрессом будет поставлен вопрос о снабжении парламента достаточными средствами и принятием новых законов против коммунистов... В защиту ассигнования выступил конгрессмен Снелл при содействии, которого была создана комиссия Фиша. **Он заявил, что нужно установить факты в отношении деятельности коммунистов в Соед. Штатах и что для этой цели нужно дать столько денег, сколько потребуется**»³⁴⁷.

«С резкой критикой расследования вообще выступил конгрессмен Лагардиа, рекомендовавший истратить деньги в помощь безработным. **«Устраните причину недовольства, и не будет никакой опасности от деятельности коммунистов»,** — заявил Лагардиа. **«При наличии безработицы, нужды, страданий, голода никакое расследование конгрессом коммунизма не уничтожит недовольства. Нельзя проповедовать патриотизм человеку, которому в лицо смотрит голод».** **«Мы действительно в печальном положении, если боимся пропаганды, которая, может быть, имеет место во всем свете...** Мои коллеги хорошо знают, что после американской революции господствовала боязнь новой формы правительства, основанной колониями, и что эта боязнь выражалась среди монархических стран Европы таким же образом, как она выражается здесь в отношении к коммунистам. Они смотрели на перемену, на революцию как на угрозу стабильности их монархий; они смотрели на новую американскую республику как на вызов божественному пра-

ву королей. На французов и лидеров французской революции некоторые консерваторы нашей страны смотрели самым неблагоприятным образом, и алармисты того времени также боялись пропаганды лидеров французской революции, как некоторые джентльмены боятся коммунистов... Конечно, будет иметь место пропаганда; конечно, будет иметь место недовольство; конечно, народ будет выражать свое мнение, но, господа, позвольте мне Вам сказать, что **мировая история показывает, что идеи нельзя подавить, выражение мнений не может быть уничтожено; передача мнений и обменов ими не могут быть приостановлены, каким бы то ни было законом или расследованием.** Я хочу, чтобы меня поняли в том смысле, что этому правительству не грозит никакая пропаганда... «Мы имеем радикалов и коммунистов в Нью-Йорке, но не имеется никакой угрозы, что городское, штатное или национальное правительства будут свергнуты. **Я не верю, что мы находимся в опасности только потому, что какой-то меховщик-коммунист в Нью-Йорке возьмет иглу и ткнет ее в мясистую часть анатомии Грувера Уэйлена (смех). Социальная революция так не делается**»³⁴⁸.

Слова консервативно-республиканской «Нью-Йорк гералд трибюн» можно считать компилятивным выражением мнения подавляющего числа американских изданий того времени: «Если мы вообще имеем торговые сношения с Советской Россией, то это должно делаться на основе нормальных правил торговых взаимоотношений, одним из которых является, что если против корпорации предъявляются какие-либо обвинения, дискредитирующие ее, она имеет право требовать доказательств, подтверждающих обвинение, или установление ложности его. Если Амторг действительно нарушает американский закон или занимается тайной пропагандой, направленной к низвержению правительства Соед. Штатов, комиссия Фиша и ее помощники откроют факты. Нам нужны факты, а не контрпропаганда»*.

---

* Аналогичное мнение высказывали: консервативно-республиканские «Нью-Йорк ивнинг пост», «Нью-Йорк сан»; республиканские «Бруклин дейли игл» и «Чикаго дейли ньюс»; либеральные «Скриппс-Говард», «Нью-Йорк уорлд» и «Нью-Йорк ивнинг уорлд», «Балтимор сан» и «Балтимор ивнинг сан»,

Тем не менее за 1930—1931 гг. комиссия Фиша провела около полутора десятков актов против «советского демпинга», за бойкот советских товаров и в поддержку антисоветской деятельности³⁴⁹. С подачи нью-йоркской полиции заявившей, что представитель Амторга является «вице-президентом Коминтерна» в Мексике, антисоветские круги в США достигли разрыва отношений СССР и Мексики, советский представитель был арестован.

В 1932 г. «Комитетом по борьбе с коммунизмом» в Нью-Йорке был устроен митинг патриотических организаций, Федерации труда, католического и методического духовенства, потребовавших восстановления охраны, запрещение ввоза советских продуктов в США и объявления американской [коммунистической] партии противозаконной. «Все это разделяет Фиш... Он предсказывает, что СССР заберет следующим летом американский внешний хлебный рынок. **Желая подчеркнуть свой «либерализм», он стал критиковать и капитализм, указывая, что ему есть кое-чему научиться у коммунизма; капитализм должен сделаться более «гуманным», чтобы выдержать натиск со стороны коммунизма»**³⁵⁰.

Советский полпред в то время докладывал в Москву: «Часть американских инженеров, возвращающихся из СССР, особенно те, с которыми не возобновляются контакты, дают информацию неблагоприятную для Союза. Другая часть, более многочисленная и обычно более серьезная, дает дружественную оценку работы в Союзе. Вообще, как я уже писал, Америке было бы скучно без Союза — так много здесь говорят и пишут о нас»³⁵¹.

Известный журналист Лайонс сравнил Сталина с Авраамом Линкольном. Интересно двойственное отношение Лайонса к событиям в Советском Союзе, свойственное большинству тех, кто серьезно занимался советским вопросом:

которые иронизируют над работой комиссии; пресса Херста и даже таких радикально-реакционных, как «Чикаго трибюн» и «Уолл-стрит джорнэл». «Лишь вашингтонские реакционные газеты «Вашингтон пост» и «Ивнинг стар» поддерживают комиссию во всех ее выступлениях». (См. подробнее Б. Сквирский — М. Литвинову 4.08.1930. Советско-американские отношения..., с. 321).

«Иностранные специалисты, инкоры в том числе, изолированы до такой степени, как это возможно без того, чтобы прибегнуть к домашнему аресту. Они находятся под постоянным наблюдением, мало кто из русских склонен, встречаясь с иностранцем, сам стать объектом такого внимания. Старые специалисты работают под открытым или скрытым надзором и говорят о своем социальном положении только шепотом. Автозавод принимает шефство над Безыменским точно так же, как Николай I опекал Пушкина. Разграничения между отдельными трудящимися являются возвращением к средневековью. *Самая широкая группа недовольных, помимо стоящих почти что вне закона кулаков, нэпманов и священников, представлена служащими и вообще умственными работниками.* НЭП почти уничтожен, еще больше сужена личная свобода, в том числе и свобода применения личного труда, резко усилилось воздействие цензуры и полиции, сообщения о расстрелах привлекали подчас не больше внимания, чем данные о погоде и т.д. и т.п.»

С другой стороны, отмечал Лайонс: «В Советской России царит строгая нравственность. Партия привлекла к политической работе миллионы трудящихся, конечно, только в смысле осуществления принятой линии. И в партии, и в руководстве интеллигенты заменены настоящими пролетариями. Советская Россия тщательно разрабатывает программу будущего развития, лидеры заменяют мечты цифрами. *Тот, кто знал русских до революции, находится в состоянии постоянного изумления тем, что так много сделано. Создать крупную индустрию в феодальной стране почти без помощи иностранного капитала — это задача, которая испугала бы любое правительство. Но, помимо этого, Советы учат миллионы читать, писать и вести более или менее культурную жизнь...*»³⁵².

На допрос комиссии Фиша был вызван и полномочный представитель СССР в США Б. Сквирский: «В связи с вопросом о Коминтерне и пребывании его в Москве я указал, — говорил советский полпред, — что Первый интернационал находился в США с 1872 по 1876 год и что Карл Маркс сносился

непосредственно с президентом Линкольном во время гражданской войны, тепло ответившим на приветствие Маркса; что Второй интернационал находился в Амстердаме, Брюсселе и Лондоне, указав на связь его с МакДональдом и Вандервельде. Я указал, что ВКП лишь одна из многочисленных партий в Коминтерне...»³⁵³.

Кстати один из лидеров русской революции Л. Троцкий имел американское гражданство и прибыл с сотней своих сторонников, среди которых были такие будущие лидеры революции, как М. Урицкий, В. Володарский и др., в революционную Россию именно из США. В июле 1917 г. они, несмотря на все имевшиеся разногласия, дружно вступили в большевистскую партию.

Советские представители отрицали, какое либо субсидирование «Коминтерна со стороны советского правительства... В доказательство тов. Аренс привел пример с пактом Келлога, который был подписан (советским) правительством, хотя коммунистические партии всего мира выступили против пакта и голосовали против него в парламентах»³⁵⁴.

Более чем за год до организации комиссии Фиша в СССР к власти пришел И. Сталин, который начал бескомпромиссную и беспощадную борьбу с оппозицией, ратующей за «мировую революцию». Не случайно уже в конце 1930 г. сенатор Уиллер, «поддержанный многими другими, заявил примерно следующее: «В первые дни революции русские считали, что для успеха ее необходима мировая революция. Теперь, по видимому, позиция русского правительства изменилась. Почему бы не заявить открыто, что существование советского режима в России не требует коммунистической революции в других странах»»³⁵⁵. Комиссия Фиша не нашла доказательств какой-либо поддержки СССР коммунистов или революции в США. Однако это не ослабило антисоветскую кампанию. По мнению правых кругов, *само существование СССР, его экономические и политические успехи, «являются революционизирующим фактором...»*³⁵⁶.

НА АЗИАТСКИХ РУБЕЖАХ

Непосредственных конфликтов между интересами Советского Союза и США за все это время не было. Однако советская политика в Китае, выражавшаяся в отказе СССР от неравноправных договоров*, всяких привилегий, от боксерской контрибуции** и от некоторых прав на КВЖД вызвали сильнейшее недовольство американского правительства. Был даже заявлен протест китайскому правительству, в котором высказывалось опасение установления русской сферы влияния в Китае в противоречии с резолюциями Вашингтонской конференции. Американцы, которые до тех пор претендовали на роль единственных друзей Китая, явно опасались, что эта роль будет признана теперь за советским государством³⁵⁷.

О причинах этого беспокойства генерал Н. Головин писал еще в 1924 г.: ***«В дальнейшем С.-А. Соединенные Штаты будут все более и более нуждаться в китайском рынке. Все рынки Северной и Южной Америки не могут вместить большей части производства чрезвычайно развитой индустрии Соединенных Штатов... Европейский рынок с окончанием войны закрыт вследствие дороговизны валюты, а в дальнейшем будущем он будет занят самими же европейскими индустриальными странами, которые защищают свои внутренние рынки, применяя систему протекционизма, т.е. тот самый метод, к которому усиленно прибегают сами Соединенные Штаты. Китайский рынок с населением 325 млн., открывает слишком заманчивые перспективы, чтобы Соединенные Штаты легко отказались от него. Прибавьте к этому, что Китай вследствие дешевизны рабочих рук представляет собою так же притягивающее к себе поле деятельно-***

---

* Ш. Эдди признал, что политика Америки действительно неясна и что Советский Союз сделал то, о чем другие страны только говорили, т.е. отмену неравноправных договоров и отказ от сфер влияния.

** Боксерское восстание в Северном Китае в 1899—1901 гг., было подавлено войсками Германии, США, Японии, России, Англии, Франции, Италии и Австро-Венгрии. По заключительному договору 1901 г. на Китай была наложена контрибуция. СССР в соответствии с Декларацией 1924 г. отказался от русской части контрибуции.

сти, для капитала, сосредоточение которого после войны произошло в Северной Америке»³⁵⁸.

К аналогичным выводам приходил и японский дипломат К. Иссии: «В экономическом и финансовом отношении Китай с четырехсотмиллионным населением предоставлял беспредельные возможности для американских капиталовложений и торговли»³⁵⁹. И советский дипломат В. Павлович: «О будущем значении Китая в балансе мировой торговли капиталистических стран можно судить по тому, что в 1920 г. иностранная торговля с Китаем составила сумму в 1.303.881.530 долларов. Покупательная стоимость Дальнего Востока сильно увеличилась за последнее время благодаря поднятию цен на серебро, начиная с мировой войны»*.

Но в Китае уже находилась Япония.

В 1874 г. в компенсацию за убийство нескольких японцев на островах Риу-Киу, Япония заставляет Китай уступить ей эти острова. В 1895 г. Япония завоевывает Формозу и Пескадорские острова. В ««концерт» иностранных держав, контролирующих внешние торговые сношения Китая», Япония вошла участвуя в совместном с европейцами подавлении боксерского восстания в 1900 г. В 1905 г. Япония опять же вместе с европейцами расширяет свое присутствие в Китае.

«В 1911 г. в Китае произошла революция, свергнувшая императорскую власть и... не приведшая к установлению прочной и единой государственной власти, — описывает события Н. Головин, — Гражданская война со всеми ее последствиями приводит Китай к полному бессилию... Япония широко этим пользуется. Подкупая выдвигающихся к власти авантюристов, она добывается экономических уступок и влияния в политической и административной области. За бесценок, в

---

* Унция на серебро стоила в 1915 г. С. Штатах — 51,8 центов, в 1918 г. — 98,4, в 1919 г. — 1 доллар 37 1/2 центов. В то время как благодаря бесконечным бумажным эмиссиям и все возрастающей задолженности валюта падает во всех европейских странах. (Павлович М. Вашингтонская конференция и международное положение).

виде залогов под даваемые ее банками займы, она приобретает монопольные права на железные дороги и на другого рода концессии... В своей книге "Russia as an American Problem" Дж. Спарго пишет: *«Повсюду японские агенты составляют детальные списки китайских чиновников, как военных, так и гражданских, с подробным упоминанием их привычек долгов, их финансового положения и т.д. Если китайский чиновник находится в затруднительном материальном положении, он может быть уверен, что к нему обратиться японский агент или лично или через китайского посредника с предложением найти денежные средства... Чаще всего делается предложение чиновникам заключить большой заем в Японии для осуществления тех или иных общественных работ; эти займы гарантируются местными налогами или концессиями. Таким образом, китайские чиновники нажили громадные суммы денег. В результате Китай разоряется благодаря подкупности своих чиновников, а Япония захватывает экономически Китай и подготавливает будущему полную опеку и контроль над китайским национальным хозяйством»*³⁶⁰.

«Большое количество предметов японской промышленности проходит минуя китайские таможни». Япония организует контрабандную доставку опиума, — продолжал Головин, — предоставляет «займы и вооружения различным китайским генералам, выросшим, как грибы на нездоровой почве затянувшейся внутренней смуты, Япония не дает возможности установить единое прочное китайское правительство. Она раздувает вражду, возникшую с начала революции между Югом и Севером Китая»³⁶¹. Во время Первой мировой Япония захватывает немецкие колонии в Китае и предъявляет китайскому правительству «21 требование», секретная часть которых по сути превращала Китай в японский протекторат³⁶². США вступая в Первую мировую войну, декларируя принципы неделимости Китая, «открытых дверей» одновременно признали ... «специальные права» Японии в Китае. Япония восприняла этот жест, как предоставление ей полной свободы рук.

Но мировая война закончилась и США вернулись в Азию, где оказались на грани войны с Японией. Предотвратить ее должна была Вашингтонская конференция. Цели последней, по мнению Головина, заключалась в ослаблении позиций Японии в Китае*. Однако полагал Н. Головин Вашингтонская конференция ничего не дала. «Драма и комедия мировой истории не изменилась от переноса ее на другую сцену»³⁶³.

Япония уже не могла остановиться. Взрывная индустриализация островного государства почти полностью обеспечивалась за счет экспорта. Всего за 30 лет с 1877 по 1907 г. объем внешней торговли вырос почти в 20 раз с 50 млн. до 927 млн. йен. Любая остановка в экспорте товаров могла привести к катастрофическим последствиям. Но пока Японии везло — Первая мировая война стала для нее манной небесной. Общий объем ее внешней торговли более, чем удваивается по сравнению с 1914 г. и достигает в 1919 г. 4 280 млн. йен. Золотая наличность казначейства с 1914 по 1918 гг. выросла более чем в 5 раз с 300 млн., до 1 600 млн. йен. Капитал вложенный в развитие промышленности за 1914 — 1918 гг. достиг 3 млрд. йен. Годовые дивиденды в промышленности и на транспорте достигают 60%. Японские миллионеры раньше считались единицами, к концу войны их количество подходит к десятку тысяч³⁶⁴. Однако, как констатировал Н. Головин, «богатеют казна и капиталисты... народные массы не только не разбогатели, но обеднели». Прилив золота в страну удорожил стоимость жизни, цены на предметы первой необ-

---

* На Вашингтонской конференции было «создано Четверное Соглашение, в которое вошли: Англия, Америка, Япония и Франция... новый союз в первую голову обратился к Китаю с предложением сократить свою армию. Эта нота сразу показывает... — указывал советский дипломат М. Павлович, — что новая Антанта собирается приступить к переделу Китая. Оправдывается, таким образом, предсказание французской газеты «Тан», которая уже во время мировой войны, когда десять департаментов Франции были еще заняты немецкой армией, откровенно писала, что первой неотложной задачей по окончании нынешней войны явится разрешение китайского вопроса, т.е. попросту раздел китайского наследства». (Павлович М. Вашингтонская конференция и международное положение.)

ходимости выросли на 250—300%, месячная стоимость жизни с 1914 по 1920 г. выросла более чем в 3 раза. «Между тем зарплата выросла незначительно». Окончание войны и послевоенный кризис 1921 г. привели к резкому сокращению экспорта и всего товарооборота Японии, «число потребных для промышленности рабочих сократилось с 1919 к 1921 г. на 40%». Резко повысилось напряжение в обществе, начались рабочие беспорядки «чего ранее Япония не знала»³⁶⁵.

Япония стала быстро терять внешние рынки сбыта, так экспорт в Китай и США, всего за два послевоенных года сократился почти в два раза. Мало того, Европа и США вводят протекционистские таможенные пошлины *против дешевых и некачественных «едва терпимого уровня» японских товаров*³⁶⁶. С другой стороны ударом явилось запрещение США вывоза стали в 1917 г., которое продемонстрировало всю зависимость экономики Японии от импорта. Импорт сырья и продовольствия являлся для Японии уже даже не средством развития, а — выживания.

Говоря о другой проблеме — перенаселении Японии Н. Головин уподоблял ее «котлу, в котором возрастает внутреннее давление и в котором неминуемо произойдет взрыв...»³⁶⁷. Н. Головин указывал и на неизбежность экспансии Японии в южном направлении Тихого океана, для эмиграции избыточного населения. Н. Головин отмечал и особенности политической системы и черт характера японского народа, и то, что они сильно напоминают германские. К аналогичным выводам приходил немецкий посол Г. Дирксен. Оба автора отмечают схожие закономерности развития двух стран, приведших к схожим результатам.

В 1924 г. Н. Головин пишет об объективной неизбежности войны Японии против США, а адмирал А. Бубнов указывает на объект первой атаки «Pearl Harbour»³⁶⁸. Но прежде, чем Япония начнет войну с США, она будет вынуждена обеспечить себе сырьевую базу, которую может добыть только в Сибири и русском Дальнем Востоке³⁶⁹. Кроме этого, отмечает Н. Головин, Россия остается открытым тылом Японии; по его мнению, достаточно всего

десятка европейских корпусов и Китай поднимется против Японии. Для европейских корпусов, это был слишком длинный путь, были силы и поближе, например в России.

Мало того, Н. Головин приходил к выводу, что «при современной силе и состоянии флотов Америки и Японии, у первой нет никаких шансов на победу в западном бассейне Тихого океана»³⁷⁰. «С.-А. Соединенные Штаты могут победить Японию только с помощью России» (выделено в оригинале)... Сильная же, хотя бы и миролюбиво настроенная Россия одним своим присутствием у берегов Тихого океана может явиться помехой для агрессивных планов Японии». Н. Головин указывал, что «стратегия диктует Японии» предупредить Россию захватить русские железные дороги и пароходство по Амуру³⁷¹. «Наиболее отвечает интересам Японии создание к востоку от Байкала буферного государства». На Вашингтонской конференции Япония уже пустила пробный шар, заявив о своем «мирном проникновении» в Сибирь³⁷².

По мнению Головина, у России было две возможности — мир и дружелюбное соседство с Японией, что гарантировало бы последней тыл и ресурсы, на пути ее расселения в Тихом океане. Либо союз с США против Японии, однако, приходил к выводу Головин «общественное мнение Соединенных Штатов на такую войну с Японией не пойдет»³⁷³. Но не обязательно воевать самим, *белогвардейский генерал* Головин считал, что **Америка «предполагает использовать СССР в роли мавра, которого, после того, как он исполнит свое дело, можно заставить уйти»**³⁷⁴.

Выход для России Головин находил в мире и дружбе с Японией и США одновременно³⁷⁵. Этому, по мнению Н. Головина, мешала политика Сталина, поддерживавшего Коминтерн: «В Китае работа Коминтерна усиленно раздувает огонь китайской революции, что чрезвычайно затрудняет экономическое положение в Японии»³⁷⁶. Другими словами белогвардейский генерал настаивал на молчаливом поощрении СССР империалистического раздела Китая, на дружбе с США и Японией находящихся по его же собственному мнению на грани войны друг с другом. Т.е. по сути на участии в подготовке новой войны.

Сталин, поставленный перед дилеммой, выбрал путь предотвращения войны на восточных рубежах России.

Каким образом? — сдерживать распространение японской агрессии в Китае, точно так же, как фашизма в Европе. Для этого было два пути: международная «коллективная безопасность» и помощь силам противостоящим в Китае японской агрессии. И СССР обращался к европейским странам и США с подобными предложениями, а с другой стороны помогал сначала Чан Кайши, а затем Мао Цзэдуну. А был кто-то еще? Естественно на своих границах СССР стремился иметь дружественное государство и помогал родственным политическим партиям. Тем не менее, в 1930-х годах СССР, используя европейский опыт, стал помогать Мао Цзэдуну при условии создания единого «народного фронта» всех заинтересованных политических сил против японской агрессии.

Китайский посол в США Ху Ши в декабре 1938 г. подтверждал: «Сейчас мы получаем кое-какую помощь извне. Наибольшую, самую великодушную, нам оказывает Советский Союз... посылаемое из СССР оружие направляется непосредственно центральному правительству... что доказывает отсутствие политического нажима со стороны СССР». Стоимость полученного от СССР вооружения китайский посол оценивал в 80 млн. амер. долл.³⁷⁷.

Обострение ситуации началось в 1929 г., когда на КВЖД возник конфликт из-за нападений на советских служащих, захвата советских торговых и культурных учреждений, китайскими и белыми военными формированиями. Нападение было спровоцировано и подготовлено Японией. Неожиданным образом в конфликт вмешался американский Госдеп. Его наиболее резкой антисоветской акцией стал демарш Стимсона, когда была сделана попытка сорвать, под прикрытием пакта Келлога, намечавшуюся ликвидацию конфликта на КВЖД³⁷⁸. Нота вызвала резкий протест со стороны СССР. В протесте подчеркивалось, что вмешательство САСШ после того, как СССР вступил в переговоры с Мукденом, не может считаться актом дружелюбным и что САСШ, которые по соб-

ственному желанию не находятся ни в каких официальных отношениях с правительством Советского Союза, не могут обращаться к нему с советами и указаниями³⁷⁹.

Демократические газеты, такие, как «Балтимор сан» и «Сэнт-Луис пост-диспатч», по этому поводу замечали: «Говоря о том, что от советского ответа отдает грубостью манер, мы должны помнить, что мы сами не допускали СССР в нашу дипломатическую гостиную... Как бы ни были грубы советские дипломатические манеры, нужно признать, что СССР проявил большую сдержанность, принимая во внимание китайскую провокацию...». «Советское правительство было право, когда выступило против вмешательства Соединенных Штатов в советско-китайский конфликт. Советское правительство также право, когда не хочет выслушивать советов от страны, не признающей его... Стимсон поставил Соединенные Штаты в невозможное положение....»³⁸⁰.

В сентябре 1931 г. Японские войска вторглись в Маньчжурию. Китай обратился в Лигу Наций, указав на нарушение Японией статьи 11 Лиги и с просьбой о помощи. О реакции США на обращение в отчете НКВД сообщалось: «Американские правительственные круги считают, что китайцы не обеспечивают порядка в Маньчжурии, что роль японцев там благотворительна. В пользу Японии активно действуют крупнейшие капиталистические группы САСШ, в частности фирма Моргана...»³⁸¹. В 1932 г. Япония окончательно аннексировала Маньчжурию и создала там марионеточное государство Маньчжоу Го.

Советское правительство вначале практически не отреагировало на этот акт, что дало повод «*Нью-Йорк ивнинг пост*» утверждать, «что не имеется опасности столкновения между СССР и Японией, ибо СССР поглощен внутренней работой». Однако отмечает газета, несколько дней спустя: «дело не в СССР. Книга генерала Грейвса об интервенции в Сибири оказалась весьма популярной и своевременной, она цитируется все чаще и чаще...»³⁸². Кремль очевидно стремился избежать поводов способных спровоцировать новую интервенцию. В ответ начальник Дальневосточного отдела госдепартамента Хорнбек заявил, «что САСШ не будут принимать мер против вторжения японцев в Сибирь, так как СССР яко-

бы ничего не делает для защиты своих интересов в Маньчжурии. *Хотя Хорнбек и не выражает позиции правительства, однако такое его резкое безусловно враждебное высказывание по отношению к нам свидетельствует о том, что правительство САСШ не прочь было бы, чтобы СССР ввязался в войну с Японией*» — комментировал диппредставитель СССР в США Б. Сквирский³⁸³.

Позицию правящих кругов США, отражали и статьи в прессе Скриппса, которые отмечали: *«Так как мы обращаемся с Россией, точно стоящей вне закона, Япония, по-видимому, думает, что Америка приветствовала бы или, по меньшей мере, не возражала бы против завоевания Японией России...»* Американская позиция может быть сделана ясной путем восстановления нормальных торговых и дипломатических отношений с Россией. Это должно быть сделано немедленно»...³⁸⁴. *В своей агитации за нормализацию отношений с СССР газеты указывают, что в случае нападения Японии на СССР часть ответственности может лечь на САСШ*³⁸⁵.

В Москве Литвинов извещал американского посла Буллита, что он сам и все члены советского правительства «считают нападение весной со стороны Японии столь вероятным, что сейчас необходимо принять все меры для защиты западной границы от нападения»; он... опасается, что «война с Японией будет тянуться годами и через пару лет Германия вместе с Польшей могут напасть на Советский Союз...». Для сдерживания японской угрозы Литвинов предложил заключить пакт о ненападении между США и Советским Союзом, или, как сказал Буллит, «что угодно, только чтобы японцы поверили, что США готовы сотрудничать с Россией, даже если для таких ожиданий оснований нет»³⁸⁶.

Выраженные Литвиновым опасения по поводу Германии и Японии убедили Буллита, что *«нет ничего такого, что бы Советский Союз не отдал бы нам в виде коммерческих соглашений, или любых иных, в ответ на нашу моральную поддержку по сохранению мира»*³⁸⁷. Голландский посланник в Германии в то время убеждал американского посла: «Если Соединенные Штаты и Англия не выработают единую политику на Дальнем Востоке... войны не миновать»³⁸⁸. Сенатор

Роджерс считал, что «Япония полностью находится под контролем милитаристских групп. Ее поведение в точности напоминает образ действий Германии в 1909 и 1912 гг.»³⁸⁹.

Советский Союз во избежание военного конфликта пошел на признание марионеточного государства Маньчжоу-Го. Мало того, сталинское руководство *ради сохранения мира отказалось от стратегической железнодорожной магистрали*, связывавшей Россию с Дальним Востоком, и на основании токийского договора 23.03.1935 продало КВЖД Японии. «Нью-Йорк ивнинг пост» замечала в этой связи, «что царское правительство давно бы уже реагировало силой на захваты в Северной Маньчжурии; СССР же либо не готов, либо не хочет войны... всеми подчеркивается нежелание СССР втягиваться в конфликт. Бюллетень «Афферс» от 6-го мая говорил: «В госдепартаменте считают, что Москва идет так далеко, как это только возможно, чтобы избежать войны с Японией»».

Главные республиканские газеты в том числе «Нью-Йорк геральд трибюн» в то время писали, что СССР и Япония занимаются взаимными упреками и обвинениями, которые только могут разжечь национальные страсти, что по их мнению является результатом соперничества обеих стран в Маньчжурии. Отповедь республиканцам давала пресса Скриппс-Горварда: «Читая заголовки газет, можно подумать, что злостные большевики разрушают мирную политику Гувера на Дальнем Востоке и что европейские правительства поддерживают нас в вопросах мира и разоружения. Факты как раз обратные... Единственным способом правильно судить об обещаниях правительств — это по их делам. Факты показывают, что могущественные французские интересы, включая субсидируемую прессу, поддерживали с самого начала японскую агрессивность. Факты показывают, что правительства Лондона и Парижа спасали Японию от дисциплинарных мер Лиги Наций... *Япония не нуждается в формальном признании ее завоеваний другими странами; все, что ей нужно, это их молчаливое одобрение и невмешательство.* Эта политика, конечно, означает разрушение договора девяти держав, гарантирующего независимость Китая, и пакта Келлогга...». «Одна Россия была вместе с США против завоеваний и войны на Дальнем Востоке. *Для нас это был лишь вопрос дипло-*

матического мужества. Для русских же это означало возможность японского нашествия на них. Москва пошла на этот риск и держалась целый год в тщетной надежде на сотрудничество с США в деле мира. Признание Америкой России в любое время прошлого года остановило бы, вероятно, японскую агрессию. Но гугеровская администрация отказывалась...»³⁹⁰.

США признают Советский Союз только с приходом Ф. Рузвельта. У. Буллит подаст признание, чуть ли не как жест благотворительности со стороны Америки: «США признали СССР не из соображений торговли, а из чисто политических соображений — положения на Дальнем Востоке и желания избежать там войны между Японией и СССР было решающим. Признание СССР сыграло в этом отношении большую роль, умерив пыл японцев...»³⁹¹. По мнению же советского полпреда А. Трояновский признание было жизненно необходимо прежде всего самой Америке: «Отношения с Японией толкали на признание Советского Союза верхушку (США), т.е. правительство... Во всяком случае, у Рузвельта это главное, что толкнуло его на признание»³⁹².

Отношения между США и Японией, о которых говорил Трояновский, обострялись с каждым днем. Чего стоило только одно заявление Информационного бюро МИД Японии от 17 апреля 1934 г. о том, что отношения между Японией и Китаем являются делом только этих двух государств, что интерпретировалось, как своего рода «азиатская доктрина Монро»³⁹³. Анализируя отношение между двумя странами, советский генконсул из Сан-Франциско указывал на «сильное ущемление» интересов «Стандарт ойл» в Маньчжурии, на «обострение борьбы вокруг рынков сбыта. Энергичный завоз Японией товаров в 1933—1935 гг. во все страны Латинской Америки и в США вызвал здесь самое сильное негодование...». В результате генконсул приходил к выводу, что «ни характер спорных вопросов, ни соперничество флотов, ни общее настроение политики, как Японии, так и США не дают повода для того, чтобы думать, что отношения между США и Японией будут рассматриваться действительно мирным, дружественным путем. (однако) **Несомненно, что обе стороны по причине недостаточной подготовленности будут ис-**

*кать отсрочки от решительной схватки»*³⁹⁴. Признание СССР, как раз соответствовало этим целям*.

При этом, отмечал советский генконсул в Сан-Франциско: «Очевидно, что американский флот ставит себе ясно наступательные действия. Это особенно вскрывается последними большими ассигнованиями на флот... Даже для невооруженного военными знаниями взгляда, живя на западном берегу США, становится ясным, что в 1934—1935 гг. усилилась военно-морская подготовка. В марте 1935 г. было решено построить дополнительно несколько воздушных баз на Тихом океане. Одна из них... на острове Оаху... недалеко от Пирл-Харбора»... *«Происходящие сейчас маневры всего американского флота в Тихом океане предусматривают со всей очевидностью только одного врага — Японию»*³⁹⁵.

Однако для антисоветски настроенных представителей американского истеблишмента главным врагом оставалась не Япония, а Советская Россия. Признание СССР, отмечал Трояновский, «вызвало значительное разочарование в этой стране, где многие рассчитывали, что мы будем воевать с Японией, причем Америка продиктует нам условия своей помощи и, таким образом, заработает на нас и вместе с тем потреплет нашими руками Японию. Пока этого не случилось, и это приводит не только к разочарованию, но даже к раздражению»³⁹⁶.

Антисоветские круги отыграются на том, что под их давлением США откажется от принятия в Тихоокеанском регионе принципов «коллективной безопасности», (как и в Европе) предложенных СССР. Мнение противников «коллективной безопасности» отражают слова У. Буллита, который утверждал, что предложения СССР обусловлены ее стремлением к «мировой революции»: «Москва лелеяла надежды на развязывание войны между США и Японией на Дальнем Востоке, чтобы затем вступить в войну, захватить Маньчжурию и в конце войны распространить коммунизм на территории

---

* В случае развязывания Японией войны с СССР США неизбежно оказались бы втянутыми в этот конфликт. Подобная ситуация уже была — в 1918 г. когда именно угроза захвата японцами Сибири и Дальнего Востока, вынудила американское правительство немедленно высадить свои войска о Владивостоке. (См. подробнее В. Галин Интервенция. — М.: Алгоритм.)

Китая»³⁹⁷. Одновременно сам Буллит в конце 1936 г. лелеял и подогревал надежды*, что «Япония вторгнется в Россию... в течение шести месяцев... и захватит всю дальневосточную оконечность России»³⁹⁸.

Буллит уже в 1934 г. подталкивал СССР «распубликовать программу-монстр морского строительства на ближайшие годы и тем обеспечить свое участие на конференции**»³⁹⁹. М. Литвинов ответил отказом, поскольку «*провозглашение новой большой программы может дать повод японским милитаристам ускорить войну с нами*»⁴⁰⁰.

В конце 1938 г., уже после подписания Мюнхенского соглашения в Европе, медиамагнат Рой Говард снова отмечал, что «симпатии «некоторой части американского народа» были бы на стороне японцев, если бы они для своей экспансии избрали антисоветское направление...»⁴⁰¹. Столкновение на между советскими и японскими войсками произойдут на озере Хасан в 1938 г., а затем на Халкин Голе в 1939 г.

В разгар боев 1939 г. Англия окажет Японии моральную поддержку, признав японские захваты в Китае. А правительство США продлит аннулированный ранее торговый договор с Японией, а затем полностью восстановит его⁴⁰². Это позволит Японии закупить грузовики для Квантунской армии⁴⁰³, станки для авиазаводов и др. стратегические материалы⁴⁰⁴.

Окончательно угроза войны с Японией будет предотвращена только с подписанием Советско-Германского договора о ненападении 1939 г., следствием которого станет советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г.

---

* В конце 1935 г. НКВД СССР отмечал «отрезвление... руководящих политических кругов США в связи с крахом их серьезных надежд и расчетов на близкую войну СССР и Японии. Особенно отличился в подогревании таких надежд американский посол в Москве Буллит». (Советско-американские отношения 1934—1939... с. 407).

** Намечавшаяся в 1935 г. в Вашингтоне морская конференция так и не была созвана.

НА НАПРАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО УДАРА — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Местные бои стратегического значения, или Долги против кредитов

В 1929 г. в СССР началась индустриализация, которая требовала огромных средств и прежде всего в валюте для закупки заводов, оборудования, техники, технологий, привлечения иностранных специалистов. Золотовалютных активов для этого в СССР не было, валюту можно было взять только на Западных рынках. Но, как сообщал М. Литвинов, «благодаря отсутствию нормальных отношений с США и наличию к нам претензий мы не имеем доступа к финансовому рынку, т.е. не можем выпускать наших обязательств...».

Положение СССР на американском финансовом рынке рисуют донесения советских торговых представителей в США: «Единственный банк, с которым мы работаем, это «Чейз бэнк», причем почти все так называемые кредиты были обеспечены либо нашими депозитами, либо нашими товарами. В январе 1928 г. банк согласился оперировать с 9%* железнодорожными облигациями Госбанка СССР, но 2 февраля 1928 г. последовало заявление госсекретаря Келлога, что госдепартамент США возражает против финансовых соглашений, которые связаны с распространением советских облигаций в Америке или предоставлением кредитов, усиливающих советский режим...»⁴⁰⁵. «Одновременно госдепартамент опубликовал письмо страховой компании «Нью-Йорк лайф иншуренс К», в котором эта компания протестовала против распространения советского железнодорожного займа, так как является владельцем облигаций царского железнодорожного займа (на 20 млн. долл.), не признанного советским правительством...»⁴⁰⁶.

СССР мог оплачивать свои покупки в США, только за счет привлечения фирменных кредитов, которые обходились в несколько раз дороже, чем банковские. Только за первый год пятилетки сумма фирменных кредитов выросла почти в три раза:

---

* Ставка почти в 2 раза выше среднерыночной.

Американские кредиты СССР, млн. долл.⁴⁰⁷

	1928/29	1929/30
Кредиты	54,8	94,4
<i>Из них фирменные</i>	22,5	62,9
Торговый оборот	90,7	158,8
Кредиты/оборот %	60,4	59,4

«Средняя стоимость фирменного кредита, по данным Амторга равнялась 39% годовых, иногда доходя даже до 53%». Амторг в этой связи запрашивал Кремль: *«Мы полностью понимаем, конечно, насколько возможность фирменного кредитования важна в настоящий момент. Однако колоссальность этих цифр заставляет поставить с полной определенностью вопрос о том, каков допустимый максимальный предел стоимости кредита?»* «Амторг оценивал среднегодовое количество советских векселей на черной бирже США в 1929/30 г. 12—15 млн. долл., под 18 — 36% годовых и в среднем за год — около 25%... При этом, прибыль «Caterpillar Tractor», «Chicago Pneumatics» по советским заказам превышает 40%, тогда как по другим — 20 — 25%». «Что же касается качества поставляемого нам оборудования и добросовестности наших поставщиков по отношению к нам, то дело и здесь далеко неудовлетворительно», — сообщали представители Амторга⁴⁰⁸.

Формальные претензии США к СССР, препятствовавшие расширению банковского кредитования, сводились к долгам царского и Временного правительств, а также национализированной американской собственности. По акту конгресса САСШ от 24 апреля 1917 г. Временному правительству России был предоставлен кредит в размере 450 млн. долл. Фактический отпуск кредитов шел с 6 июля — по 20 ноября 1917 г. выбранная сумма кредита, составила 187 729 750 долл. Задолженность царского правительства американским банкам составляла 86 млн. долл., кроме этого американцы владели царскими государственными облигациями на 11 млн. долл. Претензии за национализированную большевиками собст-

венность оценивались согласно книжке Оля в размере 60,5 млн. долл.⁴⁰⁹. Таким образом, общий пассив составлял — 345 млн. долл. Вместе с процентами за 15 лет это могло составить свыше 500 млн. долл...⁴¹⁰.

Контрпретензии советской стороны включали оставшиеся в Америке после Октября принадлежащие предыдущим правительствам России денежные суммы и материальное имущество в размере — 143 млн. долл., а с учетом инфляции, в период ликвидации имущества, — 161 млн. долл. (не считая реквизированных американцами флотилий Старка, Доброфлота и т.д.)...⁴¹¹. Кроме этого контрпретензии включали потери от интервенции, 25 мая 1926 г. они были определены в 1 630 млн. золотых рублей⁴¹². (В долларовом выражении — примерно в два раза больше, чем все претензии США). И это не считая миллионов погибших и десятков миллионов обреченных на нищету и лишения, из-за разорения страны вследствие субсидированной США интервенции и блокады.

Соединенные Штаты требовали безусловного возврата долгов, а также компенсаций за национализированную собственность. К 1930 г. США оставались практически единственной страной, с которой Советский Союз так и не смог урегулировать вопроса о долгах прежних правительств. При том, что доля долга США в совокупных внешних обязательствах России, включая национализированный иностранный капитал, составляла всего около 3% (0,5 млрд).

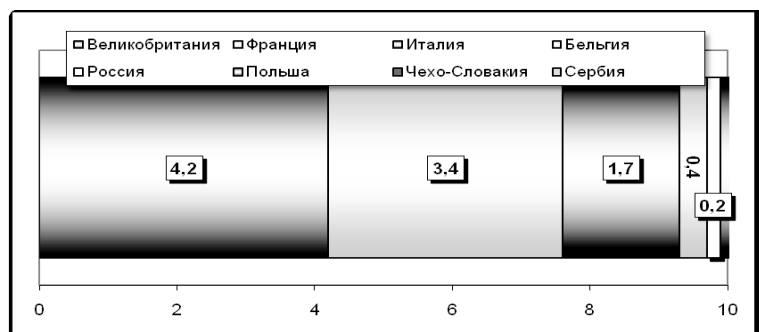
Внешние обязательства России на 7 ноября 1917 г.,
млрд. золотых рублей.

В свою очередь, к середине 1921 г. общий военный долг европейских стран С. Штатам достиг, по словам М. Павловича, «сказочной цифры» 10.141.000.000 долларов. Доля России, в общем долге, составляла менее 2% (0,2 млрд).

Распределение военного долга европейских стран США,
млрд. долл.⁴¹³

Требую безусловного возврата долгов, США одновременно категорически отказывались признавать свои обязательства перед СССР, поскольку СССР ... не был признан США. Характерен в данном случае пример с Доброфлотом: в апреле 1929 г. специальный суд отклонил иск Доброфлота о возмещении стоимости судов, которые были реквизированы морским ведомством США во время интервенции в Россию. Отклонение иска обосновывалось тем, что США не признали СССР и поэтому истец не имеет право предъявлять иск⁴¹⁴.

Советское правительство неоднократно демонстрировало свою готовность к решению проблемы долгов, например, на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. И. Сталин заявлял: «Американское правительство ставит условием восстановления отношений с нами признание займа, заключенного Керенским, и готово благожелательно рассмотреть наши контрпретензии. Такая постановка вопроса при прямых переговорах не создала бы затруднений»⁴¹⁵. Свое завуалированное предложение Сталин повторит спустя полгода в интервью с

Дюранти⁴¹⁶. Кроме этого «в частных разговорах с различными американскими сенаторами и... туристами, — мы, по словам М. Литвинова, — изъявляли всегда готовность к обсуждению претензий после восстановления отношений»⁴¹⁷. Позицию американского правительства по данному вопросу отражало сообщение дипагента СССР в США Б. Сквирского: «На вопросы представителей прессы госдепартамент, в лице Келлога, отрицал, что совпра делало когда-либо предложение платить долги; он указал, что правительство не собирается признавать СССР, и потому уклонился от обсуждения препятствий к признанию...»⁴¹⁸.

Тем не менее, обсуждение проблемы русских долгов среди американских сенаторов носило довольно бурный характер: Сенатор Баркли в 1930 г. заявлял, «что заем Керенскому был дан, как заем революционному правительству, представляющему собой первый шаг к нынешнему режиму, вследствие чего этот долг, по его мнению, мог бы быть признан советским правительством...». Что касается советских контрпретензий, то сенатор Уиллер утверждал, что если Советы будут настаивать на них, то, «по его мнению, вряд ли добь(ют)ся признания», сенатор Беркли, в свою очередь «подал мысль, что претензии и контрпретензии, возможно, уравнивают друг друга...»⁴¹⁹. В 1932 г. уже даже «республиканский сенатор Брукхарт доказывал необходимость признания СССР. Он заявил, что американские долги СССР за убытки, причиненные интервенцией в Сибири, превышают русские долги САСШ...»⁴²⁰.

Казалось приход к власти Ф. Рузвельта и признание СССР приведет к урегулированию проблем. М. Литвинов в 1933 г. докладывал: «Из моих многократных бесед с Рузвельтом я вынес впечатление, что в случае урегулирования вопроса о долгах и при отсутствии инцидентов с американцами в Союзе у нас могли бы установиться с Рузвельтом весьма дружественные отношения. Общественное мнение тоже сейчас этому благоприятствует»⁴²¹.

Несмотря на то что баланс претензий и контрпретензий складывался в пользу СССР, ради восстановления отношений Советское правительство пошло на беспрецедентный

шаг: оно впервые согласилось на признание военных долгов и на выплату компенсаций за национализированную собственность.

«Уступить тут один раз и создать прецедент, значило, — отмечает Кремлев, — подвергать себя опасности обвалных претензий многих стран»⁴²². По договорам об урегулировании долга с другими странами «мы обязаны возмещать им старые претензии если когда-либо согласимся удовлетворить аналогичные претензии какого либо государства... конфликт совершенно неизбежен», — предупреждал М. Литвинов⁴²³. Именно поэтому СССР предложил провести погашение американского долга в обмен на займ, поскольку, комментировал М. Литвинов, «не всякое другое государство сможет или захочет представить нам займы на тех же условиях, что и Америка. Претензии, например, Франции, Англии и Германии достигают огромных сумм, а если мы потребуем займов в двойном размере, то получаются колоссальные займы...»⁴²⁴.

В официальном совместном коммюнике, подписанном Литвиновым и Рузвельтом, говорилось, что Советский Союз *«соглашается отказаться от всех и любых претензий, какого бы то ни было характера, вытекающих из деятельности вооруженных сил Соединенных Штатов в Сибири, или содействия вооруженным силам в Сибири... и рассматривать подобные претензии, как окончательно урегулированные и разрешенные настоящим соглашением»*⁴²⁵. Одновременно Советская сторона заявила, что «уплатит правительству Соединенных Штатов в качестве взноса за счет долга Керенского или прочего сумму не ниже 75 млн. долларов в форме процента сверх обычной процентной нормы на заем, предоставленный СССР правительством США или его гражданами». Президент ответил, «что он с уверенностью считает, что сможет убедить конгресс согласиться на сумму в 150 млн. долл...»⁴²⁶.

Практические шаги по решению проблемы долгов американская сторона возложила на только, что назначенного первого посла США в СССР У. Буллита, который 15 лет назад выступал перед В. Вильсоном за признание СССР. По приезду в Москву У. Буллит был искренен в своих симпатиях к СССР, полон оптимизма и самых радужных надежд на установление дружеских советско-американских отношений.

Ничего не предвещало беды. Так, на одной из первых встреч с советскими дипломатами состоявшейся в конце 1933 г. американский посол, указывая на гитлеровцев, говорил: «Эти люди сошли с ума во всех отношениях и самым большим их безумием в политической области являются их планы договориться с Японией и Польшей против СССР»... «Потом он горячо стал говорить о том, что Рузвельт искренне хочет помочь СССР, что Рузвельт не является сторонником старого порядка и что он так же, как сам Буллит, полагает, что САСШ заинтересованы в том, чтобы помочь нашему «эксперименту», что Америка теперь ищет новых путей, что если они не будут иметь успеха, а наш «эксперимент» будет иметь успех, то Америка будет учиться у СССР»⁴²⁷. Описывая свой прием в Москве в 1933 г., Буллит приводил ответные слова Сталина, обращенные к нему: «Я хочу, чтобы вы поняли: в любое время, днем и ночью, если пожелаете встретиться со мной, дайте знать — я приму вас тотчас же». Буллит докладывал: «Этот жест с его стороны был необычаен: до этого он вообще отказывался принимать каких-либо послов»⁴²⁸.

Однако скоро настроения посла изменились кардинальным образом. Первой задачей Буллита было изучение проблемы долгов в целом, а второй — «различные вопросы, связанные с признанием России»⁴²⁹. Главным был вопрос долгов, где Советское правительство придерживалось «джентельменского соглашения», зафиксированного в совместном коммюнике Рузвельта — Литвинова, — «долги в обмен на займы»⁴³⁰. В ответ Буллит заявил, что «взаимоотношения не начинаются с предоставления займов... им должна предшествовать выплата иностранных долгов. После решения вопроса о долгах отношения могут развиваться дальше»⁴³¹.

Советский Союз не мог пойти на такой шаг, «на другой день после того, как мы заключим соглашения с американцами, — предупреждал Н. Крестинский, — все другие страны кредиторы поставят вопрос о своих долгах»⁴³². На Буллита подобные аргументы не действовали и он перешел к политике прямого шантажа. В марте он писал госсекретарю Халлу: «...возможно, лучше всего приостановить все торговые и финансовые отношения, пока ситуация не прояснится»⁴³³. Буллит рекомендовал Ф. Рузвельту «поддерживать по возможности самые дру-

жеские личные отношения с русскими, но они должны дать понять со всей ясностью, что если русские не захотят сделать шаг вперед и взять морковку, то получают дубинкой по заднице»⁴³⁴. В своих обращениях к президенту Буллит называл Сталина «кавказским бандитом», «который знает только одно: если ты отдал ему что-то просто так, значит, ты осел»¹.

Буллит угрожал Литвинову, что США примут Закон Джонсона и «закроют свои кредитные рынки для стран, не выплативших долги Соединенным Штатам, что нанесет ущерб Советскому Союзу. Литвинов отвечал, что этот закон не повредит Советскому Союзу, потому что советская сторона сможет удовлетворять свои потребности в других местах и, кроме того, имеется много стран-должников, в том числе Англия, Франция и Италия»⁴³⁵.

Реакцией США стала организация настоящей финансовой блокады СССР. Так, например, сообщение корреспондента «Чикаго дейли ньюс» о том, что в Берлине ведутся переговоры о кредите для СССР в 40 млн. долларов для постройки металлургических заводов и что американские банкиры Диллон и Рид, вероятно примут в нем участие, вызвало заявление представителя госдепартамента о том, что департамент не допустит амеручастия⁴³⁶. Другой пример связан с Буллитом. В середине 1930-х он узнал, что Франция и СССР договорились о займе в миллиард франков. Американский посол приложил все свои силы, для того, что бы расстроить сделку. Он убеждал французов: «Россия никогда не вернет этого займа»⁴³⁷. Сделка была сорвана. Провал кредитных соглашений сыграл свою роль и в отношениях с Германией. В феврале 1935 г. президент Рейхсбанка Я. Шахт говорил торгпреду СССР в Германии Канделаки: «ваши неудачи с кредитами во Франции и Америке не могли не сказаться на вашем положении здесь. Благодарите Рузвельта и Эррио или проклинайте их — дело ваше. А мы теперь видим, что получить кредиты вы можете только у нас. Мы их дадим вам, но условия будут, простите, более жесткими»⁴³⁸.

Полпред СССР в США А. Трояновский шел против официальной линии Кремля и постоянно настаивал на удовлетворении в том или ином виде требований Вашингто-

на: «Мне кажется, — писал в 1935 г. посол в Москву, — что нам важно сохранить дружеские отношения с американцами и с точки зрения влияния этих отношений на международную обстановку, и с точки зрения *использования американских возможностей для обороны в войне, которая нам по видимому, в ближайшем будущем будет навязана*, и с точки зрения использования передовой американской техники для нашего народного хозяйства...»⁴³⁹. «Мы достигли такой степени экономического и технического развития, — отмечал А. Трояновский, — при котором только Соединенные Штаты могут помочь нам в дальнейшем движении вперед... Надо признать, что Европа имеет по сравнению с Америкой кустарную организацию...»⁴⁴⁰.

После перевода Буллита из СССР послом в Париж, на его место был назначен Дж. Дэвис, активный сторонник советско-американского сближения. По мнению М. Литвинова высказанном на встрече с Дэвисом: «за исключением вопроса о долгах, практически все остальные вопросы тривиальны или уже улажены к удовлетворению Соединенных Штатов»⁴⁴¹. Проблема долгов к тому времени уже потеряла свою остроту. «Все деятели разных лагерей встревожены тем, что происходит сейчас в Европе, и вкривь и вкось говорят об опасности войны и обсуждают возможную позицию США, — докладывал А. Трояновский в 1935 г., — Перед лицом такого положения вещей, разумеется вопрос о наших долгах и кредитах становится весьма маленьким»⁴⁴². Спустя год другой советский дипломат сообщал из Вашингтона: «Вопрос о наших долгах никого в США не интересует, за исключением, быть может, официальных лиц. Объясняется это ничтожностью сумм»⁴⁴³.

Тем не менее, вопрос долгов неизменно стоял первым в ряду всех претензий США к СССР и продолжал осложнять отношения между двумя странами вплоть до начала Второй мировой войны. И в начале 1939 г. госсекретарь К. Халл продолжал жаловаться советскому полпреду А. Трояновскому, что старые проблемы продолжают отягощать американско-советские отношения, первой он ставил: «нерешенный вопрос о советских долгах и наших исках»⁴⁴⁴. Спустя полгода в разго-

воре с послом Уманским Ф. Рузвельт подчеркивал, что советско-американские отношения связаны с двумя вопросами: «во-первых, снять раз и навсегда вопрос о долгах; во-вторых, предъявить доказательства американскому общественному мнению, что СССР находится на пути к демократии и поэтому его духовное развитие происходит в направлении США»⁴⁴⁵.

Вашингтон требовал от Москвы двух взаимоисключающих вещей сразу, заранее ставя невыполнимые условия. Почему? Для ответа следует обратиться к примеру остальных американских должников по Первой мировой. Начнем с единственного исключения, говоря о котором историк Д. Данн замечал, что: «американцы с большим уважением относились к Финляндии, единственной стране, которая выплатила Соединенным Штатам долги по Первой мировой войне. Для американцев выплата финских долгов была не просто доказательством того, что они имеют дело с хорошим экономическим партнером, но и показателем честности и справедливости в отношениях»⁴⁴⁶. Отличие Финляндии состояло в том, что это была единственная из 16 стран европейских должников США, которая вообще не принимала участия в Первой мировой. Наоборот, за счет пограничной спекуляции финны даже заработали на ней. В Российской империи, даже завязтые либералы называли Финляндию «открытыми воротами в русский тыл».

Характерно, что ни одна другая страна должник, в том числе такие оплоты демократии, как Англия и Франция... (получавшие германские репарации), ни Латвия, ни Литва, ни Польша... (получившие от СССР свою долю золотого запаса российской империи и одновременные освобожденные от приходящихся на них доли долгов империи*), не смогли выполнить своих обязательств перед «американским ростовщиком». Европейские должники США, постоянно срывая свои платежи, сумели покрыть к лету 1932 г. всего около 20% общей суммы долга (не считая процентов) и категорически отказались от дальнейших выплат.

---

* Весь внешний долг Российской империи в полном объеме был отнесен союзниками по Антанте на СССР.

Германия попыталась, было рассчитаться полностью, но заплатила за это банкротством и приходом к власти фашистов*. *Приходом профашистских диктатур закончили и все остальные европейские должники США, за исключением тех, кто получал германские репарации.* О закономерной неизбежности такого итога Дж. М. Кейнс предупреждал еще в 1919 г., в своей книге «Экономические последствия мира», получившей огромную популярность в том числе и в США. *Дж. Кейнс утверждал, что эти военные долги «не соответствуют человеческой природе и духу века»*⁴⁴⁷. Мало того, Кейнс указывал, что: «было бы очень трудным для европейской промышленности стартовать снова без временных мер внешней помощи», *предоставив восстановительный кредит Америка «спасла бы Европу от тирании... сохранив ее для себя»*⁴⁴⁸. Америка предоставила кредиты, но в обмен на выплату все тех же военных долгов и репараций.

Что касается России, то после войны она оказалась в гораздо худших условиях, чем даже поверженная Германия — вместо кредитов бывшие союзники по Антанте дали ей военную интервенцию и экономическую блокаду. Тотальная война, развернутая Англией, Францией, США, Польшей, Чехословакией ... в Советской России, продолжавшаяся еще четыре года после трех лет Первой мировой, окончательно опустошила страну, уничтожив остатки национальной экономики. И после этого «союзники» потребовали от России выплаты долгов царского и временного правительств**. Размер претензий «союзников», по отношению к довоенному экспорту Российской империи, более чем в полтора раза превышал размер репарационных требований победителей к поверженной Германии. Любая Россия белая, красная, демократическая, тоталитарная ни при каких условиях не смогла бы выплатить этого долга. А если бы даже и попыталась то, по словам американца Б. Хоппера: *«Россия, вероятно была*

---

* См. подробнее: Галин В. Тупик либерализма. — М.: Алгоритм, 2007.

** Накануне Октября 1917 г. общий (внешний и внутренний) государственный долг России примерно в три раза превышал Национальный доход России 1913 г. Внешний долг составлял примерно 80% Национального дохода России в 1913 г.

бы заложена иностранным банкам»*. Чего добивался гос-секретарь США, требуя от России одновременно и возврата долгов, и демократии?

Военные долги подорвали экономику Европы и в конечном счете обрушили экономику самого кредитора. Вопрос долгов стремительно перерос из экономического в политический. К середине 1930-х гг. гибельность военных долгов для мировой экономики и мира стала очевидной. К этому времени, по словам американского бизнесмена Купера, деловые круги «в особенности банки» уже давно выступали «за самый либеральный пересмотр европейских долговых обязательств»⁴⁴⁹. **Советская Россия фактически возглавила это либеральное движение первой отказавшись от выплаты военных долгов**, за ней спустя 16 лет, почти похоронив свои экономики под тяжестью выплат военных долгов, последовали все европейские военные должники США**.

Но и это еще не конец истории. 14 марта 1934 г. Литвинов писал полпреду в США Трояновскому: «Я теперь основательно изучил дело и пришел к заключению, что по долгу Керенского Америка, в сущности, не вправе требовать от нас ни одного цента. **У нас имеются бесспорные документы, доказывающие, что ... в распоряжении Бахметьева и Угетта имелось американских материалов на сумму в 160 млн. долл., из которых в СССР не попало абсолютно ничего**»⁴⁵⁰. М. Литвинов предлагал предъявить документы Буллиту или Рузвельту «или даже одновременно здесь и там». Но, как отмечает С. Кремлев их можно было и не предъявлять... документы были у Рузвельта под боком.

В апреле 1934 г. на заседании конгресса США, говоря о долгах Керенского, конгрессмен Мак-Фадден заявил: «Я открыто заявляю вам, что расследование, проведенное мной и другими членами комиссии, показало, что очень мало из 187

---

* Подробнее о претензиях союзников к Советской России, см.: Галин В. Красное и белое. — М.: Алгоритм, 2004.

** Должники США по мере убывания долга: Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Россия, Польша, Чехо-Словакия, Сербия, Румыния, Австрия, Греция, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Венгрия.

миллионов долларов пошло в Россию. Они пошли на погашение контрактов, заключенных русским финансовым агентом в США с коммерческими предприятиями на военное снаряжение... *Товары не пошли в Россию, а продавались здесь и подвскакивались махинациям Бахметьева и С. Угета...*⁴⁵¹.

При этом следует отметить, что ленинградский агент «Нэшнл Сити банка», через который шли платежи по кредиту, уже на другой день после Октябрьской революции «обратился в свое правительство со срочным предупреждением о невозможности выдавать какие-либо суммы по чекам Бахметьева вследствие утраты его полномочий»⁴⁵². Несмотря на это, *«государственный департамент подтвердил полномочия Бахметьева, а контроль над его действиями принял Государственное казначейство...»* «путем обязательного визиирования им чеков русского посольства в «Нэшнл Сити бэнк»»⁴⁵³. *Одновременно ввоз имущества закупленного по кредиту Керенского в Советскую Россию «был запрещен американским правительством. Оно же разрешило их вывоз в распоряжение белых...»*⁴⁵⁴.

О том, кому пошли товары, закупленные на кредит Керенского, свидетельствовал меморандум С. Угета*: «Из общей массы имущества... продано в США» на 16,5 млн. долл., «передано английскому правительству в погашении кредитов» — на 69,7 млн. долл., «отправлено белым» — на 78 млн. долл... остаток денежной наличности на счету к 1.1.1920 составил 78,7 млн. долл.⁴⁵⁵. Военное снаряжение, «отправленное белым» предназначалось Колчаку, Деникину, Врангелю⁴⁵⁶. М. Литвинов в этой связи писал: *«Я не думаю, чтобы президент или, какой бы то ни было здравомыслящий человек, мог требовать от нас оплату материалов, отправленных Колчакам и Врангелям для борьбы с нами»*⁴⁵⁷. Но Великая Демократия требовала...⁴⁵⁸.

---

* Имеется в виду меморандум бывшего русского финансового атташе в США С.А. Угета от 10.1.1921. Госдепу США, согласно которому оценка имуществ находившихся в распоряжении бывшего русского посольства в США на 1.01.1921 составляла 171 792 395 долл. (Меморандум С. Угета был передан Р. Келли заведующим Восточноевропейским департаментом Госдепа США советнику посольства СССР Б. Сквирскому. (Справка представительства СССР в США 28.02.1934. (Советско-американские отношения 1933—1939... с. 41)))

Торговая война, или Экспорт против импорта

Санкции, будь они экономические или иные, вещь опасная. Экономическая блокада сама по себе является уже актом войны... Идея экономической санкции является разновидностью империализма...

*Сенатор Бора*⁴⁵⁹

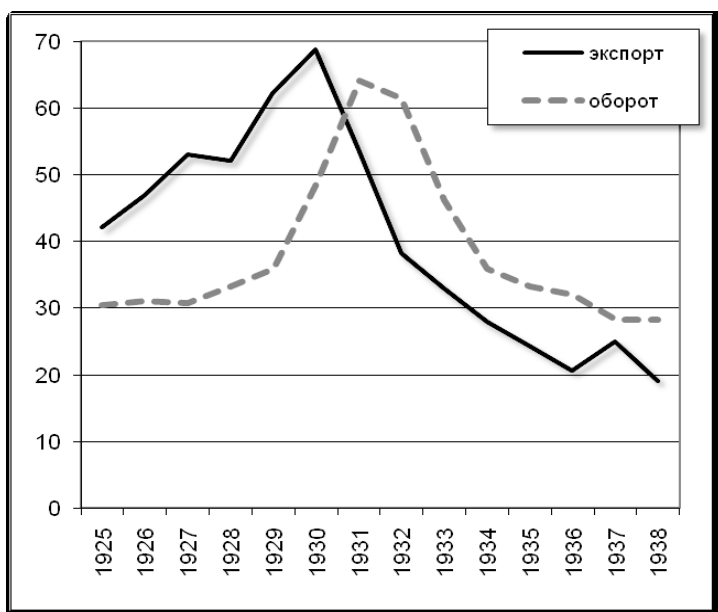
В 1909—1913 гг. Россия была крупнейшим поставщиком хлеба на мировой рынок, ее доля в среднегодовом мировом производстве четырех главных хлебов достигала 31%, а в мировом экспорте 37%. Кроме этого Россия вывозила на мировой рынок живой скот, птицу, мясо, масло, тысячи вагонов яиц и другие продукты сельского хозяйства, нефть, лес... Россия имела устойчивый положительный торговый баланс.

Первая мировая, интервенция и блокада привели к тому, что традиционные внешние рынки оказались для России потеряны. Так, если, в 1909—1913 гг. Россия в среднем ежегодно экспортировала 11,6 млн. т. всех хлебов, то в 1928—1929 гг. всего — по 0,2 млн. т. и лишь в 1930—1931 гг. — по 5 млн. т.,⁴⁶⁰ Троцкий на XII съезде РКП(б) указывал на того, кто стал наследником этих рынков: «За время войны и революции Америка на 90% завладела нашими прежними рынками сельскохозяйственного сбыта...». Случайно ли США оказались главным инвестором иностранной интервенции в Россию? Инвестиции в «русское наследство» принесли США колоссальные выгоды⁴⁶¹. Распорядитель американской послевоенной продовольственной помощи Г. Гувер, по словам Д. Ллойд Джорджа, стал «продовольственным царем Европы». Россия же оказалась вытеснена не только с продовольственного, но и с лесного, нефтяного и прочих рынков. Советский Союз так и не смог восстановить показателей внешней торговли, достигнутых царской Россией.

Попытки Советской России вернуть рынки наткнулись на жесткое сопротивление. Например, едва Россия после интервенции стала восстанавливать свои позиции, как в январе 1924 г., по иску белоэмигрантов братьев Бутаньян против

«Опторга» был секвестрирован советский груз в Марселе, что привело к разрыву торговых отношений между странами. Правда спустя несколько месяцев Франция проявила инициативу в восстановлении отношений. Французский посол в Вашингтоне Жюссеран сообщал в июне 1924 г. о реакции американского госсекретаря на восстановление торговых отношений между СССР и Францией: Госдеп воспринимал **«без удовольствия тот факт, что пришел конец союзу, который существовал между его и нашей страной по поводу России, за что нам были весьма признательны»**⁴⁶³. Впрочем, отношения продолжали оставаться натянутыми. Так, в 1925 г. аналогичный иск в Верховный суд Великобритании подал белоэмигрант Герцфельд. Основание — в декабре 1920 г. он заключал соглашение с *белогвардейским* правлением «Доброфлота», ставшего теперь *советским* и выиграл дело, а затем добился того же во Франции.

Экспорт и внешнеторговый оборот СССР,
от России 1913 г. = 100%⁴⁶²

Другой пример не менее показателен — стоило начать расти советскому экспорту, как в 1927 г. в Великобритании происходит налет полиции на офис и склады советской торговой компании «Аркос»*. Официальная причина — подозрение в шпионаже. Можно согласиться с С. Кремлевым, который считает эти подозрения бредом — «Аркос» по тем временам был самым широким советским торговым «окном в Европу» (общий оборот — более 55 млн. фунтов стерлингов). Большевики несмотря на призывы к мировой революции всегда отличались жестким прагматизмом и невероятно, что бы они вдруг бросились подрубать сук на котором сидели. Тем не менее, 27 мая 1927 г. Англия разорвала дипломатические **и торговые** отношения с СССР. Рост советского экспорта внезапно остановился. Вскоре деятельность «Аркоса» была восстановлена⁴⁶⁴, однако это уже не имело значения.

Но настоящие проблемы начались с 1929 г., с наступлением Великой депрессии. США, а вслед за ними и другие страны стали вводить протекционистские барьеры. В том же 1929 г. в СССР началась индустриализация, которая, казалось, могла стать спасением, она открывала новый огромный рынок сбыта для Запада. Д. Клейн, директор американского Бюро внешней и внутренней торговли, в апреле 1929 г. заявлял для прессы: «Англия, Франция и Германия устремили свои взоры на Россию. Россия имеет большее значение для Германии, чем Южная Америка. Это же относится и к Англии. Они **все с нетерпением ждут открытия русского рынка**. Сейчас в России находится 100 руководителей английских коммерсантов»⁴⁶⁵.

Однако оплата импорта требовала валюты, что вело к необходимости увеличения экспорта. Председатель Совета народных комиссаров А. Рыков в 1928 г. по этому поводу замечал: «ввозить можно только на деньги, вырученные от экспорта, ибо у нас нет ни больших запасов золота, ни заграничных займов. А так как наш экспорт отстает, то мы не удовлетворяем нужд страны в импорте»⁴⁶⁶. Рыков требовал: «необходимо добиться большего успеха в вывозе товаров, кроме хле-

---

* All Russian Cooperative Society Limited.

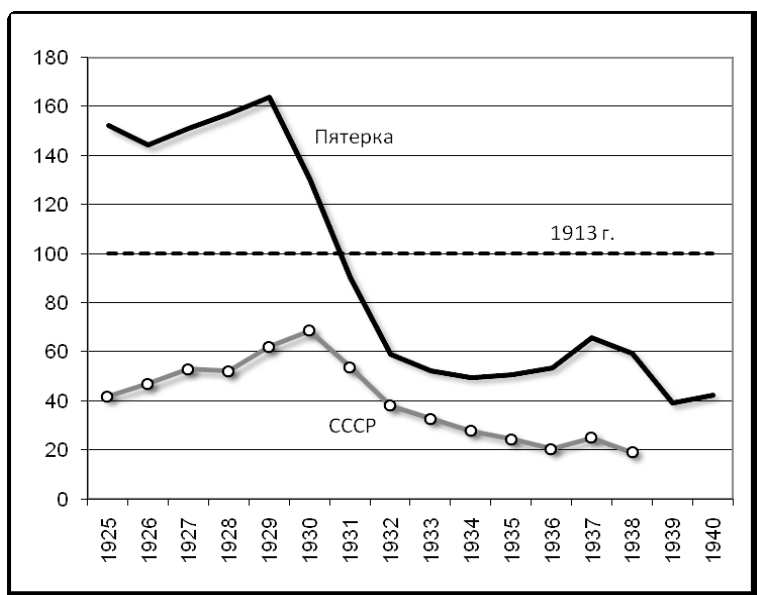
ба...»⁴⁶⁷. Нарком торговли А. Микоян ставил задачу **«поднять экспорт во что бы то ни стало... Усиление экспорта должно явиться вопросом большевистской чести...»**⁴⁶⁸. А здесь начинались проблемы. Рост российского экспорта, происходящий на фоне обвала общемирового экспорта, вызвал резкую ответную реакцию Запада.

Во Франции Эрбети уже в декабре 1929 г. пугал своего премьер-министра А. Бриана советской угрозой: «в экономическом отношении СССР готовится расшатать иностранные рынки с помощью непреодолимого демпинга, который породит безработицу и облегчит революционную пропаганду...»⁴⁶⁹. Очевидно слова подействовали, поскольку уже в начале следующего года А. Микоян констатировал: «В последнее время приходится делать вывод, что во Франции мы фактически поставлены вне закона»⁴⁷⁰. В конце 1930 г. Франция ввела ограничения на советский экспорт⁴⁷¹. СССР ответил сокращением своих заказов. Франция дрогнула и летом 1931 г. отменила санкции.

В Великобритании СССР в обмен за увеличение своих заказов, требовал кредиты и расширение экспорта хлеба, леса и рыбных консервов. Но последние, например, вступали в прямую конкуренцию с канадскими товарами. На конференции Британской империи в Оттаве канадцы выставили ультиматум: либо Советская Россия, либо Канада. Великобритания естественно выбрала свой доминион, торговое соглашение с Россией было разорвано. Кроме этого Великобритания уже имела отрицательный внешнеторговый баланс, в том числе и с СССР. Так, советский экспорт за 1928—1930 гг. вырос с 21,6 до 34,2 млн. ф. ст. в то время, как импорт из Великобритании составлял всего 4,8—9,3 млн. ф. ст. Но даже эти проблемы казались второстепенными по сравнению с потенциальной угрозой, видевшейся в бешеных темпах индустриализации в СССР. **Премьер-министр Болдуин в 1931 г. заявлял: «В настоящее время Россия представляет самую серьезную потенциальную опасность для нашего экономического развития»**⁴⁷². В 1933 г. между СССР и Великобританией разразилась настоящая торговая война, которая закончилась в 1934 г. заключением нового торгового соглашения.

Италия Муссолини также пошла на разрыв торговли с СССР. Хотя еще в начале 20-х Рим заявлял: «Италия нуждается в сырье более чем какая-либо другая страна и должна стараться добиться его всюду, где только возможно. Поэтому она будет продолжать покупать пшеницу в Америке в надежде, что настанет день, когда Россия начнет присылать более дешевый хлеб, но не для одной Италии, а для всей Европы»⁴⁷³. Однако уже в летом 1931 г. Политбюро констатировало, что «итальянский рынок фактически закрыт для нашей пшеницы... повышены пошлины на мясопродукты, поднимается кампания против нашего леса...»⁴⁷⁴. Торговый договор с СССР Муссолини разорвал в январе 1933 г.

Совокупный экспорт пятерки лидеров США, Великобритании, Франции, Германии и Японии, и СССР, в % к 1913 г.⁴⁷⁵

Из США Б. Сквирский сообщал в 1929 г. М. Литвинову: «Усиливающийся ввоз нашего леса в США начинает вызывать серьезное беспокойство среди лесопромышленников

США. Орегонская газета «Портленд телеграм» поместила передовицу под заглавием «Угроза русского леса», с данными по ввозу леса из СССР. Правда при этом газета отмечала, что приводимые «цифры, по словам того же департамента, преувеличены», однако «новый японский тариф за лес более выгоден для Сибири, чем для США», поэтому лесопромышленники требовали введения покровительственных таможенных пошлин на лес.

К сведению, до Первой мировой войны российский вывоз достигал 60% всего мирового экспорта леса. В СССР в конце 1920-х гг. было сосредоточено 42% мирового запаса хвойных пород, годовой прирост древесины в России в 2,5 раза превышал совокупный показатель Польши, Финляндии и Швеции — основных лесоэкспортеров Европы, вместе взятых. При этом лесной экспорт СССР, в те годы составлял всего 1,4% от экспорта этих стран. За годы первой пятилетки к 1933 г. годовой экспорт российской древесины вырастет с 1 до 6 млн. куб.м.

Уже в начале 1930 г. «сенатор Джонс от штата Вашингтон рисовал мрачные перспективы, стоящие перед американскими лесопромышленниками в связи с растущим вывозом леса из СССР... по его словам, СССР завоевывает английский и японский рынки, вытесняя оттуда американцев... **осушение пятилетки на деле сделает СССР опасным конкурентом.** Когда сенатор Бора потребовал более конкретного указания насчет «русской угрозы», Джонс ответил, что цифры еще сравнительно малы, но что они очень быстро растут... В процессе прений Бора иронически заявил: «Я делаю вывод, что те, кто обеспокоен русским положением, верят, стало быть, в экономическую солидность и незыблемость советского правительства»... другой сенатор от штата Вашингтон Стейуер отмечал: «Я думаю, что они верят, что по крайней мере в ближайшее время, а возможно и навсегда это правительство сумеет удержаться в достаточной мере, чтобы иметь возможность срубить деревья и употреблять их в качестве средства обмена, чтобы снабдить Россию торговым балансом»... В ре-

зультате голосования коалиция из прогрессивных республиканцев и демократов несколькими голосами провалила предложение о введении таможенной пошлины на лес...»⁴⁷⁶.

На этом дебаты не прекратились, новый повод дала стокольмская газета «Тиднинген», которая «обвинила СССР в применении принудительного труда на лесозаготовках», вследствие чего «шведская лесная промышленность переживает депрессию и что советская конкуренция является виновницей ее...»⁴⁷⁷. В США немедленно развернулась кампания против советского демпинга, основанного на использовании принудительного труда, и в первую очередь против советского леса и угля.

«Мэтью Уолл и компания (в конце 1930 г.) выступили с объявлением торговой «войны» Союзу. В этом им очень помогла комиссия Фиша, забывшая на время о коммунизме и занявшаяся обследованием Союза в качестве будущего экономического конкурента. Помощник секретаря финансов Лоумен в интервью «Нью-Йорк гералд трибюн» заявил, что СССР, потерпев поражение в своих попытках свергнуть буржуазные правительства путем пропаганды и интриг, пытается добиться своего за счет разорения капиталистов продаж за бесценок своих товаров... Он предложил объявить торговую «блокаду» против Союза на том основании, что Союз хочет своим импортом по дешевым ценам подорвать американский капитализм и американское правительство... конгрессмен Нельсон говорил: что СССР «получил бесплатно фабрики, почти бесплатно получает сырье и пользуется дешевым трудом 140 миллионов рабочих, т.е. всего населения... с такой страной конкурировать нельзя и что нужно принять меры для самосохранения, закрыв доступ товарам из СССР». Уолл утверждал, что американская безработица вызвана советским демпингом. «Если пятилетка завершится успехом, то это будет означать, что другие страны, в том числе и САСШ, вынуждены будут в интересах самосохранения также принять советскую систему, которая основана на рабстве индивидуальности». Он требовал «полного запрещения советского импорта в Соед. Штаты... так как весь труд, применяемый в СССР, является «принудительным»»⁴⁷⁸.

Эта истерия звучала в то время, когда экспорт из США в 3-4 раза превышал встречный Советский импорт. Т.е. советские заказы решали проблему безработицы в США, а не наоборот. СССР фактически являлся спонсором американской экономики. Недаром американских сенаторов на переговорах с советскими представителями, прежде всего, интересовали вопросы: «сократим ли мы свои закупки в Америке, если отношения между странами не будут урегулированы... Другой из членов группы спросил, *будем ли мы сознательно сокращать наши закупки для того, чтобы усилить безработицу в САСШ*»⁴⁷⁹.

Структура импорта СССР из США, в % от экспорта США,
(в млн. долл.), место в экспорте США

	1928	1929	1930
Сельхозоборудование	6,1 (7,2) III	14,3 (20,1) III	36 (41,1) I*
Промышленное оборудование	4,3 (8,9) VI	5,6 (14,5) III	18,9 (41,7) II

* В частности, СССР поглотил половину тракторов, вывезенных из США в 1930 г.

Вот один из примеров советской программы заказов: «Трактора и запчасти на — 67 млн. долл. Комбайны на — 15 млн. долл. Специальное оборудование для нефтепромышленности (крэкинги, буровые станки, компрессоры, буровой инструмент) в сумме — 25 млн. долл. Готовые железные конструкции по типу заказанных для Сталинградтракторстроя в сумме — 10 млн. долл. Фасонное железо, специальная сталь, трубы и пр. на — 26 млн. долл. Специальное оборудование для Челябинского и Харьковского тракторных заводов, для Нижегородского автомобильного завода, специальное оборудование для металлургических заводов в Магнитогорске, Запорожье и Кузнецке. Всего на общую сумму — 62 млн. долл. Итого: 200 млн. долл... Переговоры должны вестись на следующей базе: срок кредита — 4–5-летний. Платежи начинаются через 12 месяцев после поставки с равномерным погашением в остальные 4 года. Стоимость кредита установить не выше 7% годовых»⁴⁸⁰. Однако кредитов Советской России никто не дал...

Решение об ограничении импорта, произведенного принудительным трудом, было принято 1 января 1932 г. При этом была сделана оговорка, что «оно может быть применено только в отношении тех продуктов, которые производятся в Соед. Штатах в количестве, покрывающем потребности страны». Вследствие этого, например, резина и табак с Суматры, добываемые рабским трудом, могли ввозиться в США беспрепятственно. Для Советской России также иногда делались исключения, например, по мнению некоторых промышленников, арестантский труд применяется в СССР только для производства пиленого леса (изготавливаемого из нижней части дерева), а при заготовке балансов (верхней части), труд заключенных не используется*. Госдеп согласился поскольку «жалоб против ввоза балансов из СССР не поступало; (и) что дело лишь в пиленом лесе»⁴⁸¹. Возможно правда на Госдеп подействовало и обращение представителей «Дейтон ламбер компани», «Интернешнл пейпер компани» и других бумагоделательных фирм, которые заявили, «что вынуждены будут закрыть свои предприятия, если советская древесина не будет разрешена к ввозу. Через 10 часов после этого Лоумен отменил запрещение на ввоз советской древесины...»⁴⁸².

Политически-заказной характер протекционистских мер против советского «демпинга» демонстрируют многочисленные примеры. Так, по данным сенатора Эдкерсона расходы по доставке морем марганцевой руды из Поти до Атлантического побережья САСШ ниже стоимости перевозки из рудников в штате Виргиния до центра сталелитейной промышленности Питтсбурга... Тем не менее, пошлины на марганец были повышены. При этом США сами обеспечивали всего 5% своего потребления марганца, 47% покрывал советский экспорт. Аналогично были подняты пошлины на советский уголь. Из «опасения, что Канада примет контрмеры (импортировавшая в 220 раз больше, своего экспорта угля в США), в билль внесен пункт о том, что ставка распространяется только на те страны, которые ввозят угля в США больше, чем покупают...»⁴⁸³.

---

* На практике все было вплоть до наоборот. Труд заключенных использовался в основном на низкоквалифицированных работах — лесозаготовках и разделке деревьев на балансы.

В то же время импортируемый из СССР «антрацит составляет 1% от внутренней американской продукции. Как указал сенатор Рид, в 1931 г. ввезено антрацита меньше, чем добывается в США в один день»⁴⁸⁴. Закон против демпинга спичек запрещал ввоз советских спичек 36,05 центов за гросс, несмотря на то, что средняя стоимость ввозимых в Соед. Штаты спичек равна 34,80 центов⁴⁸⁵.

Другой пример давал сенатор МакКеллар, который «вносил резолюцию о необходимости расследования обстоятельств продажи «Шипинг бордом» 29 пароходов Советскому Союзу. «Шипинг борд»... ответил, что в продаже пароходов СССР нет ничего необычного, так как и другие пароходы продавались за границу; интересы же американских пароходо-владельцев охраняются обязательством новых владельцев проданных пароходов не посылать их в американские порты в течение ряда лет. По сообщению «Джорнал оф коммерс», «Шипинг борд» считает советское правительство своим лучшим клиентом»⁴⁸⁶.

«Священную войну» против советских товаров объявили патриотические организации, представители, которых (напр., «Дочерей революции») не только агитируют среди покупателей, но начинают прибегать даже к угрозам в магазинах против выставок, например, советских сладостей, как это имело недавно место в Вашингтоне»⁴⁸⁷. Б. Сквирский пессимистично заключал «Далеко не исключена возможность, конечно, что мы будем поставлены через несколько месяцев в такие условия, при которых торговля даже в ее настоящем неудовлетворительном виде сделается совершенно невозможной...»⁴⁸⁸.

Демпинг

Обвинения СССР в демпинге имели свои основания. Мало того, в Советском Союзе была еще и государственная монополия на внешнюю торговлю, что ставило страну Советов в неравные конкурентные условия с частными иностранными компаниями. Однако Советский Союз был не первой и не единственной страной использовавшей демпинг и государственную монополию. Например, Германия практиковала другую их форму — субсидиро-

ванный государством экспорт. В 1934 г., по «Новому плану» в Германии вообще был введен полный государственный контроль над внешней торговлей. Однако на введении санкций против экспорта из фашистской Германии не пошла ни одна из Великих Демократий. Еще более тонкие формы государственного демпинга использовала, например, Франция, которая за счет девальвации франка (валютного демпинга) получала дополнительные экспортные преимущества. Однако форма демпинга не меняет его сущности.

Форма демпинга и государственной поддержки, при прочих равных условиях, определяются уровнем развития экономики и величиной финансовых ресурсов государства. Чем уровень ниже и чем меньше ресурсов, тем более «нерыночные», мобилизационные формы приобретает государственное вмешательство. В данном случае советский демпинг стал лишь ответной мерой сначала на военную, а затем экономическую агрессию самого Запада.

Для успешной конкуренции на рынке необходимо вложение капиталов в первую очередь в переоснащение производства, для производства конкурентной продукции и на ее продвижение. Но у разоренных мировой войной, интервенцией, экономической блокадой России, как и репарациями Германии этих ресурсов не было. Правда Германия находилась в гораздо лучшем положении: ее промышленность не была разрушена во время войны и она получила многомиллиардные послевоенные западные кредиты, что позволило ей переоснастить производство. В России наоборот интервенция разорила страну и практически уничтожила до основания всю ее промышленную базу. Остатки ресурсов были потрачены большевиками на восстановление разрушенного, на новый виток развития их не осталось. Демпинг стал для России инструментом борьбы за выживание.

В самих США в то время широко использовался «социальный демпинг» включавший: детский труд, в том числе и на вредных производствах; потогонную систему с 60—80-часовой рабочей неделей и нищенской зарпла-

той; отсутствие каких-либо прав социальной защиты и т.д. В результате в демократической и свободной Америке процветало настоящее «экономическое рабство». Однако этот вид рабства, согласно классическому либерализму Хайеку, не то, что не считался преступлением, а наоборот, являлся почти благом. ***Америка по своей экономической и социальной сущности, несмотря на отмену рабства более чем полвека назад, оставалась рабовладельческим государством, где рабство политическое, сменилось рабством экономическим.***

Степень эксплуатации в США была не меньше, если не больше, чем в СССР. Если же говорить о принципах, то заключенные в США тоже работали. Аллисон, секретарь «Международной ассоциации производителей платья» отмечал, «что из самих САСШ ежегодно экспортируется на 10 000 долларов товаров, произведенных трудом заключенных...»⁴⁸⁹.

Демпинг — это инструмент торговой войны, но ***первым эту мировую торговую войну развязали США, введя еще в 1919 г. протекционистские тарифы***, которые еще более были повышены с началом Великой депрессии в 1930 г. (Закон Смута-Хоули). Протекционизм в данном случае являлся ничем иным, как одной из наиболее жестких форм экономической агрессии. Поскольку ***США*** были крупнейшей экономикой планеты, то введением протекционистских тарифов они, по сути, ***объявляли бескомпромиссную торговую войну всему остальному миру.***

В случае с СССР США использовали и другой инструмент экономической агрессии — финансовую блокаду. Единственным средством борьбы, в тех условиях, оставался только тот или иной вид демпинга. Не случайно Бернард из «Бэнк оф Америкен» отвергал упреки в советском демпинге, «как неосновательные» и «утверждал, что основная задача мирового хозяйства сводится к стабилизации цен на сырье и хлеб, что ***для СССР жизненная необходимость экспортировать его сырье и зерно для расплат по импорту***... что стабилизация цен без участия СССР невозможна и что поэтому ***европейские и американские банки должны предоставить СССР необходимые ему кредиты ...***»⁴⁹⁰.

Однако европейские и американские банки, несмотря на огромные выгоды, которые сулила торговля не шли на сотрудничество с Советской Россией. Почему? — Очевидно, с экономической точки зрения, Запад чувствовал опасность в успехах индустриализации, которые выводили СССР на первые места в мировом промышленном производстве, превращая Советы в ближайшем будущем в грозного конкурента. Именно эти страхи Запада отражали *слова Гитлера*, сказанные в 1932 г. Тогда будущий фюрер заявлял, что *«когда он придет к власти, то не позволит, чтобы СССР вывозил из Германии машины, а не товары широкого потребления. Поддержка индустриализации СССР, по Гитлеру, должна привести к тому, что СССР через несколько лет начнет конкурировать с германской индустрией...»*⁴⁹¹.

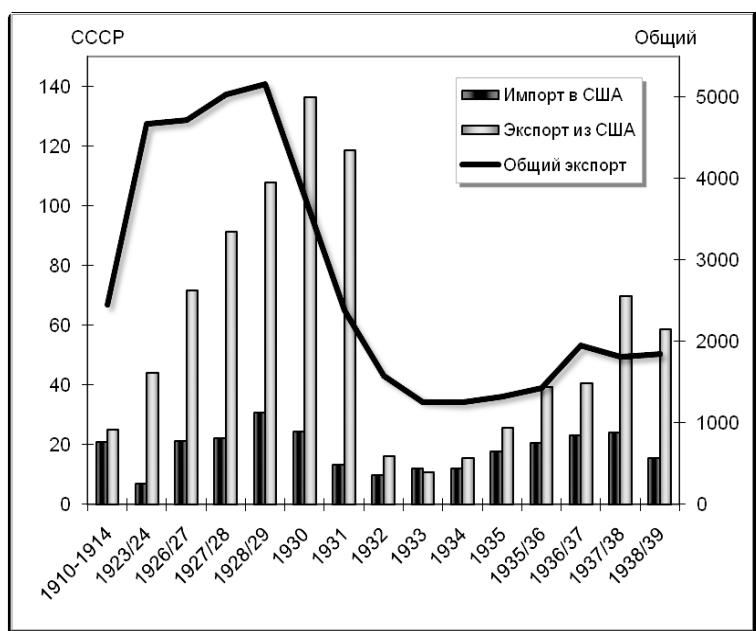
Аналогичная ситуация складывалась накануне и Первой мировой. Быстрая индустриализация Российской империи вызывала страх на Западе. Английский историк Дж. Сили еще в конце XIX в. отмечал: «Если Соединенные Штаты и Россия продержатся еще полстолетия, то совершенно затмят такие старые государства, как Франция и Германия, и оттеснят их на задний план. То же самое случится с Англией, если она будет считаться только европейской державою...»⁴⁹². Начальник немецкого Генерального штаба Мольтке указывал, что «после 1917 г. мощь России окажется неодолимой», она будет «доминирующей силой в Европе», и «он не знает, что с ней делать».

Торговая война против СССР в 1930-е годы приобретала тот же характер, что и против России накануне Первой мировой. Дж. Спарго писал о тех временах: «Хладнокровная, безжалостная манера, с которой Германия осаждала Россию со всех сторон, как в Азии, так и в Европе, систематические усилия по ослаблению своей жертвы, его экономическая эксплуатация вызывает в памяти удушье Лаокоона и его сыновей». Но теперь Россию осаждала не Германия, а США и весь западный мир. После Первой мировой и революции Россия фактически оказалась в финансовой и торговой блокаде. Профессор Принстон-

ского университета Г. Барнс в этой связи заявлял, **«что «священная война» против СССР является ничем иным, как «моральным плащом», которым прикрывается социальная и экономическая атака против Союза....»**⁴⁹³.

Против дискриминации торговли с СССР выступила «Стандарт статистик компани», издающая информационный бюллетень для деловых кругов. В 1931 г. она выпустила специальный номер, посвященный вопросу о «влиянии Союза на внешнюю торговлю»: **«В бюллетене указывается, что «демпинг» СССР вынужденный и что долгосрочные кредиты сделали бы возможным для СССР покупать нужные машины без вывоза товаров из СССР по дешевым ценам. «Логическим результатом такой политики было бы процветание мировой торговли»»**⁴⁹⁴.

Динамика баланса США в торговле с СССР (Россией) и общего американского экспорта, млн. долл.⁴⁹⁵

В середине 1930-х г. советские дипломаты стали отмечать, что в деловых кругах США растет «разочарование, связанное с недостаточностью торговли с Советским Союзом...»⁴⁹⁶, что «в банковских и промышленных кругах резко возрос аппетит к внешней торговле». Они даже предлагали «добровольные отчисления» фирм, желающих торговать с СССР, в «некий фонд для расчетов по старым претензиям к нам»⁴⁹⁷. В итоге в 1935 г. Госдепартамент предложил «СССР распространить на него все тарифные уступки, даваемые другим странам, если он даст заверение, что торговля с Соединенными Штатами будет увеличена»⁴⁹⁸. Торговое соглашение США подписали с СССР июле 1935 г. в обмен на обязательство СССР закупить в США товаров на сумму не менее 30 млн. долл.⁴⁹⁹.

ГОРЯЧАЯ ПОРА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Хорошо поставленная пропаганда должна далеко опережать развитие политических событий. Она должна расчищать дорогу для политики и подготавливать общественное мнение незаметно для него самого. Прежде чем политические намерения превратятся в действия, надо убедить мир в их необходимости и моральной оправданности.

*Э. Людендорф*⁵⁰⁰

Американские дипломаты в СССР находились на переднем крае той войны. По словам американского историка Д. Данна, «они смотрели на Сталина с близкого расстояния. Они видели перед собой убийцу, лжеца, злостного противника Соединенных Штатов и плюрализма вообще. В сталинской политике они также усматривали как черты русского национализма, так и марксизма-ленинизма. Они отказывались принимать логическое противопоставление, предложенное сторонниками концепции Рузвельта, из которого следовало, что, поскольку Сталин — русский националист, он не может быть также идеологом коммунизма. Они не находили у Сталина ни одной черты, которую ему можно было бы извинить,

за исключением противостояния чуме нацизма. Они отказывались закрывать глаза на сталинские преступления и требовали, чтобы политика Рузвельта изменилась перед лицом угрозы сталинизма»⁵⁰¹.

Поверенный в делах США в России Л. Гендерсон в коммюнике к госсекретарю Халлу по случаю третьей годовщины установления американо-советских отношений, утверждал, что основная проблема, состояла «в стремлении советского правительства к «установлению Союза Всемирных Советских Социалистических Республик». Далее, по мере продвижения к этой цели, советские власти надеялись, что Соединенные Штаты и другие государства будут сотрудничать с ними: участвовать в мерах по предотвращению угрозы безопасности их страны, молчаливо поддерживать мировую революцию и оказывать им техническую и финансовую поддержку, чтобы Советский Союз мог стать «самодостаточной мировой державой»»⁵⁰².

По мнению Д. Данна, американские дипломаты — «были умные, опытные и профессиональные люди, но каждый из них пришел к заключению, что американская политика по отношению к Кремлю в 1937 г. была слишком доверчива, слишком оптимистична и слишком наивна. Они были сторонниками уравновешенной, жесткой, морально объективной, взаимно обязывающей и взаимовыгодной политики. Три главные фигуры — Кеннан, Боулен и Гендерсон — пришли к заключению, что Москва стремится к экспансии, в силу природы своей относится к США с подозрением, не доверяет *американской дружественной политике*, которую воспринимает, как признак двуличности»⁵⁰³.

Все три американских дипломата «соглашались в одном: надежды на будущее развитие Советского Союза, связанные с концепцией Рузвельта, не подтверждаются. С их точки зрения Советский Союз не был развивающимся демократическим государством, а был тоталитарной империей, которая стремилась к модернизации, чтобы уничтожить демократические страны, такие как США, которые Москва считала угрозой»⁵⁰⁴. Сотрудник Восточноевропейского отдела Госдепартамента Ч. Боулен утверждал в 1938 г.: «Кремль не стремится к сердечным отношениям с капиталистическими правительствами на

постоянной основе, скорее — на временной основе, в виде необходимости, продиктованной более неотложными задачами советской политики». Боулен подчеркивал, что единственный приемлемый рабочий подход по отношению к Кремлю должен быть построен на эгоизме. Политика дружбы, не построенная на общих принципах, будет бесполезна»⁵⁰⁵.

Общее настроение американского дипкорпуса в СССР было сформировано еще во времена Буллита — первого американского посла в Советском Союзе. Буллит прибыл в Москву по его словам с убеждением, что «отныне открывается эра самого дружеского и активного сотрудничества» между США и СССР⁵⁰⁶. Однако скоро его настроение сменилось на прямо противоположное. Он «предлагал, чтобы Соединенные Штаты перестали проводить «мягкую» политику по отношению к Москве и переходили к «жесткой» до тех пор, пока «атмосфера не станет благоприятной»»⁵⁰⁷. С точки зрения Буллита, «советские попытки встать в один ряд с Западом были циничными и конъюнктурными. В 1936 г. он писал госсекретарю Халлу, что коммунисты стараются сблизиться с «демократами, чтобы в дальнейшем поставить этих демократов перед расстрельной командой»»⁵⁰⁸. После назначения во Францию Буллит «продолжал критиковать политику Рузвельта по отношению к Москве как тщетную и контрпродуктивную. Он заявлял, что Советский Союз — идеологическое государство, по своей сущности враждебное США, что Советская империя была преемницей Российской империи и как таковая имела тенденции, бросающие вызов американской демократической традиции, и что Сталин — всемогущий диктатор, который не подлежит обычной интерпретации и обращению, исходя из общепринятых человеческих норм»⁵⁰⁹.

Впрочем не все американские дипломаты разделяли подобные настроения. Так, например, другой американский посол У. Додд следующим образом отзывался о своих коллегах по дипкорпусу: «Болгарский посланник поразил меня своим либерализмом и осведомленностью в европейских делах... он обнаружил такую широту взглядов и понимание международного положения, каких я не встречал ни у одного из зна-

комых мне американских послов: ни у Буллита в России, ни у Кудачи в Польше, ни у Лонга в Италии... я убежден, что аккредитованные здесь (в Германии) посланники Болгарии, Румынии, Чехословакии и Югославии на голову выше тех американских послов, о которых я говорил... Американские же послы, посланники и сотрудники посольств, как правило... ничего не делают для того, чтобы понять историю народа той страны, где они аккредитованы»⁵¹⁰. «Чем больше я присматриваюсь к политике государственного департамента, — продолжал Додд, — тем яснее мне становится, что клика родственников, связанных кровными узами с некоторыми богатыми семьями, использует дипломатические должности для своих людей, из которых многие только что окончили Гарвардский университет и не имеют даже элементарных знаний. Главная их черта — снобизм и стремление к личному благополучию»⁵¹¹.

Подобное мнение в беседе с советским дипломатом высказывал и республиканец, враг «Нового курса» Х. Купер: «деловые круги относятся отрицательно к всему *составу здешнего посольства США*. Это неделовые люди, не осведомленные о нашей (Советской) экономической жизни... К тому же они настроены враждебно...»⁵¹².

Советские дипломаты в свою очередь отмечали, что «американское посольство является каким-то не политическим посольством. Ни сам Буллит, ни его сотрудники не проявляют особенного интереса к внешней и внутренней политике Советского Союза и живут пока больше лично — бытовыми интересами...»⁵¹³. «Совершенно незаметно, что бы он (Буллит) занимался серьезно своей работой или изучением СССР... образ жизни... он ведет довольно нелепый, праздничный... Не заметно у него интереса к каким-либо серьезным вопросам. Сказывается результат того почти пятнадцатилетнего бонвианства, в которое Буллит погрузился после своего разрыва с Вильсоном в 1915 г.», — приходил к выводу представитель комиссариата иностранных дел⁵¹⁴.

Очевидно, не случайным стало в этой связи назначение Рузвельтом послом в Советскую Россию Дж. Дэвиса. «Желая дистанцироваться от желчности Буллита, при предоставлении своих верительных грамот Калинину Дэвис подчеркнул,

что он не профессиональный дипломат, поэтому смотрит на СССР «открытыми глазами». Это хорошие новости, ответил Калинин: «слишком часто профессиональные дипломаты погружены в предрассудки и собственное «превосходство» настолько, что их честные наблюдения начинают страдать от неточности»⁵¹⁵.

Что касается Ф. Рузвельта, то, по мнению хорошо знакомого с ним репортера *Saturday Evening Post* Ф. Дэвиса, президент считал, что «революционное движение 1917 г.» в России закончилось и что будущее связано с «прогрессом в рамках эволюционного конституционного пути»⁵¹⁶. Сам Рузвельт говорил Буллит: «Билл, я не оспариваю факты, предоставленные тобой, они точны. Я не оспариваю логику твоих рассуждений. Просто интуиция мне подсказывает, что Сталин не такой человек. Гарри говорит, что он не такой и ему ничего не надо, кроме безопасности своей страны, и я думаю, что, если я дам ему все, что в моих силах, и ничего не попрошу взамен, *noblesse oblige*, он не станет пытаться что-нибудь аннексировать и будет сотрудничать со мной во имя мира и демократии во всем мире». Буллит напомнил президенту: «Говоря о *noblesse oblige*, вы говорите не о герцоге Норфолке, а о кавказском бандите, который знает только одно: если ты отдал ему что-то просто так, значит, ты осел. Сталин верит в коммунистические принципы, в мировую победу коммунизма». Рузвельт ответил: «Билл ... ответственность за это несу я, а не ты; и я буду действовать по интуиции»¹.

Посол Дж. Дэвис полностью разделял взгляды Рузвельта и «считал, что коммунистическая идеология не изменит человеческую природу и не создаст новый тип человека. Он также полагал, что русский национализм поднимает голову, что только он является значительной национальной силой»⁵¹⁷. Дж. Дэвис «проводил параллели между Соединенными Штатами и Советским Союзом, угадывая в последнем сходство с сельской Америкой XIX века, приступающей к индустриальной революции и борющейся за реализацию своих демократических чаяний»⁵¹⁸.

Объясняя свою позицию по отношению к СССР госсекретарю Халлу, Дж. Дэвис заявлял, «что не хочет, чтобы совет-

ские власти считали, что «представители капиталистических стран «сбиваются в шайку», направленную против Советского Союза». Кроме того, утверждал он, дипломатический корпус — антисоветский»⁵¹⁹. Действительно весь американский дипкорпус в России встал против Дэвиса. По мнению Боулена, Дэвис был «высокомерно несведущ даже в самых элементарных реалиях советской системы и ее идеологии»⁵²⁰. Дэвис был не единственной персоной, в американском посольстве в Москве, подвергшейся критике: по словам Д. Данна, «Буллит, Гендерсон и Боулен не доверяли Феймонвиллу... «худой, розоволицый человек с пробивающейся сединой и явным пророссийским уклоном»»⁵²¹.

О том, какие практические задачи лежали перед американскими послами в России, говорит инструкция, данная в 1936 г. Дэвису при назначении его в Москву, Рузвельтом и С. Уэллесом, новым заместителем госсекретаря. Дж. Дэвису предстояло попытаться развеять натянутую атмосферу, образовавшуюся за время пребывания в Москве Буллита... Во-вторых, он должен был попытаться уладить вопрос о долгах в соответствии с формулой, выработанной в период Соглашения Рузвельта-Литвинова... В-третьих, он должен был договориться о торговом соглашении, которое позволит Советскому Союзу делать закупки в США. В-четвертых, он должен дать оценку военной, экономической силы Советского Союза, определить слабые места. Наконец, он должен определить позицию советских властей по отношению к Гитлеру и его политике в случае войны в Европе»⁵²².

Вопрос войны к этому времени уже вышел из области теории, разговор был только о сроках. К ней готовились не только в Европе... Ф. Рузвельт в то время убеждал советского Наркома иностранных дел: «Вы, господин Литвинов, зажаты между самыми агрессивными странами мира — Германией и Японией... После моих разговоров с Шахтом я уверен, что движение Гитлера на Восток — дело решенное... Ни вам, ни нам не нужны территориальные завоевания. Значит, мы должны вместе встать во главе движения за мир... Предотвратить угрозу, исходящую от них, вы можете только вме-

сте с Америкой... Воевать, правда, Америка не будет, потому что ни один американец не пойдет на это, но моральную поддержку окажем вам всегда... Конечно, вначале надо договориться о ваших долгах... ваша пропаганда... И вы обязаны принять ответственность за Коминтерн! Мы должны обсудить приемлемую формулу. От меня этого требуют противники признания СССР»⁵²³.

Мнение антирузвельтовской оппозиции отражали слова Буллита, который уже переходил к открытым военным угрозам: «Если нападение Японии снова представится вероятным или если мы приступим к развитию определенного взаимопонимания с Японией, то советское правительство быстро поймет, что наши требования по долгам очень обоснованны»⁵²⁴.

Война в Китае уже шла полным ходом приближаясь к границам СССР. У. Додд в ноябре 1935 г. указывал в разговоре с Буллитом, что: «если бы эти страны (Англия, Франция, США и СССР) заявили протест и пригрозили Японии бойкотом, война была бы остановлена». Буллит ответил, что «России нечего и пытаться удержать полуостров, выдающийся в Японское море у Владивостока. Его скоро захватят японцы. Я (Додд) спросил: — Вы считаете, что если Германия добьется своего, то Россия с ее 160-миллионным населением должна быть лишена доступа к Тихому океану и оттеснена от Балтики? Он сказал: О, это не имеет никакого значения. Я (Додд) не мог удержаться и сказал: — Вы должны знать, что такое отношение к России на протяжении последних двухсот лет было причиной многих войн»⁵²⁵.

Спустя четыре дня после встречи с Доддом, в беседе с советским дипломатом Буллит отмечал: «все говорят о предстоящей войне, и я лично думаю, что война очень вероятна, и я бы держал пари... за то, что в течении ближайших лет Союз будет вовлечен в серьезную войну...»⁵²⁶. Через год **Буллит заявит о необходимости провалить переговоры о «заключении франко-советского договора о мире... хотя, как... говорил английский посол, это была лучшая возможность обеспечить мир в Европе»**⁵²⁷. Одновременно, отмечал редактор и владелец парижской газеты «Ле матен» М. Кнехт, Буллит

«добивался заключения франко-германского союза»⁵²⁸. Того самого, заключения, которого добивался один из идеологов фашизма и «крестового похода» на Россию — вице-канцлер третьего рейха Ф. Папен.

К этому времени «еще до отъезда из Москвы» по свидетельству вашингтонской прессы и очевидцев, **Буллит «стал приверженцем фашизма»**. У. Додд связывал этот факт с тем, что Буллит был «разочарован, убедившись, что русские не выполняют своих обещаний...»⁵²⁹. Приверженцами фашизма в те годы становились многие американцы.

Об опасности появления фашизма в Америке предупреждал еще в начале 1935 г. полпред А. Трояновский: **«США тоже не застрахованы от реакции, в виде ли фашизма или в каком-либо другом специфически «американском» виде»**⁵³⁰. Спустя месяц Трояновский отмечал: «Наряду с силами, стремящимися к сближению с нами, все более растут силы враждебные нам. **Это силы реакционные, которые руководствуются теми же настроениями, которыми руководствуется фашистская Германия...** Американский легион, разные патриотические организации собирают сотни тысяч подписей для разрыва дипломатических отношений с нами. **Херстовская пресса эту компанию поддерживает и вместе с тем распространяет всевозможные слухи об ужасах в Советском Союзе, явным образом натравливая на нас и поощряя войну с нами. В настоящий серьезный момент эта компания не может не рассматриваться как провокация войны»**⁵³¹.

В ноябре 1938 г. К. Уманский обращал внимание на «рост культивируемых кругами финансового капитала фашистских настроений в зажиточных кругах мелкой буржуазии, среди которой к тому же «победы» Гитлера в Европе привели к росту профашистских тенденций... **Наиболее последовательная часть республиканцев, как это видно из недавней речи Гувера на форуме «Нью-Йорк геральд трибьюн», мечтает о сближении с фашистскими странами и тешит себя иллюзией и надеждой, что европейские агрессоры пойдут против нас»**⁵³².

---

* Речь идет о соглашении 1933 г. о долгах и кредитах Рузвельта — Литвинова.

«Слухи об ужасах в Советском Союзе» имели под собой реальную почву, и очевидно оказали свое влияние на рост антисоветских, профашистских настроений в США. Правда американские послы связывали репрессии не столько с советской идеологией, сколько с русскими культурными традициями и особенностями Сталина⁵³³. Например, Буллит, отмечает Д. Данн, полагал, что идущие валом казни следует объяснять паранойей Сталина⁵³⁴. В свою очередь Штейнгардт, писал о русских: «Их психология признает только твердость, мощь и грубую силу, отражая примитивные инстинкты и реакции, лишенные сдерживающих начал цивилизации»⁵³⁵.

Истоки американского фашизма министр внутренних дел США Г. Икерс предлагал искать не за океаном, а в своей стране: в последнее время (июне 1938 г.) он начал **«сомневаться в возможности путем законов и увещаний сделать «биг бизнес» более разумным.** Другие же методы Рузвельту недоступны. **Застойная безработица и разорение средних слоев создают резервы для фашизма.** За последнее время он, Икерс, стал верить в то, что крах нынешней американской системы привел бы «не к коммунизму, а к фашизму», ибо резервы последнего, как ему сейчас начинает казаться, более многочисленны и **монополисты ведут сознательно дело к развязыванию фашизма.** Ограничение и регулирование монополий законодательным путем — единственная мера, которую он видит. В успехе ее, впрочем, он не уверен... **«У нас вершат дело меньшинства («сосредоточившие в своих руках большинство материальных средств воздействия»).** Они управляют народным хозяйством, они же в лице католической иерархии воздействуют на нашу внешнюю политику и срывают социальное законодательство, они же мешают проводить законы, в которых заинтересован народ»»⁵³⁶.

«Обострившиеся внутренние противоречия, — отмечал в этой связи в своем сообщении в Москву К. Уманский, — отражают... более ясное, чем когда-либо раньше в истории США, классовое размежевание политических сил (которое) приводит к тому, что в широком общественном мнении вопро-

сы СССР все больше увязываются с острейшими социальными вопросами внутри страны»⁵³⁷. Само существование СССР в этих условиях становилось революционизирующим фактором. Не случайно фокус борьбы с растущими социальными настроениями американская элита направляла именно против СССР. Летом 1936 г. действующий адмирал Стерлинг уже открыто призвал к крестовому походу против СССР с целью **«уничтожить призрак большевизма и открыть плодородные земли России для перенаселенной и индустриально голодной Европы»**⁵³⁸.

М. Литвинов в том же году отмечал, что многие **«реакционеры в Госдепартаменте стараются исказить политику**, предложенную президентом, **внося** в нее антисоветские, а подчас и **профашистские тенденции»**⁵³⁹. Эти тенденции вынудили Ф. Рузвельта в условиях приближающейся войны приступить к ... чистке своего госдепартамента. По мнению Д. Данна, «...чистки без сомнения были связаны с его (президента) убеждением, что в Госдепартаменте царствуют неисправимые антисталинские чувства, а времена требуют улучшения американо-советских отношений. Проблемой был нацизм, а не коммунизм»⁵⁴⁰.

С новой силой волна атисоветизма вспыхнула в 1939 г. с началом советско-финской войны. Активную антикоммунистическую деятельность в то время развернули сенатор А. Ванденберг, бывший президент Г. Гувер, председатель комиссии конгресса по расследованию «антиамериканской» деятельности М. Дайс и многие другие... В октябре — ноябре 1939 г. были арестованы три руководящих деятеля компартии США. Закон Хатча, принятый в 1939 г., запрещал правительственным служащим состоять в коммунистической партии; другим законом была запрещена выплата коммунистам каких-либо пособий из государственных фондов. В июне 1940 г. власти лишили американского гражданства секретаря компартии в штате Калифорния. В августе было арестовано 18 рабочих, участвовавших в предвыборной кампании компартии в штате Оклахома. В 1940 г. коммунисты были отстранены от участия в выборах в 14 штатах и т.д.⁵⁴¹.

В Финляндию на борьбу с «советской агрессией» пошли американские кредиты и вооружение. В основном благодаря США за время войны Финляндия получила 350 самолетов, 1500 артиллерийских орудий, 6000 пулеметов, 100 000 винтовок. США содействовали исключению СССР из Лиги Наций и поддерживали подготовку Англией и Францией экспедиционного корпуса для войны против Советского Союза. Однако еще более значимым шагом, направленным на борьбу с «мировым коммунизмом» стала командировка в разгар войны в феврале — марте 1940 г. заместителя госсекретаря Уэллеса в Рим, Берлин, Париж и Лондон. Комментируя этот визит, германские дипломаты сообщали в Берлин, что США предлагают «заклучить четырехлетнее перемирие между воюющими сторонами и одновременно вступить в экономические переговоры, в которые будут вовлечены Япония (но не Россия) и Италия»⁵⁴².

На первый взгляд этот шаг Госдепа США напоминал продолжение и развитие прежней политики «умиротворения агрессора». Но на деле он нес нечто большее: «Странная война» на Западе, где Франция и Англия, объявив войну Германии, не двигали своих армий, спокойно наблюдая, как вермахт громит Польшу, после разгрома последней, зашла в тупик. Выход представился с началом войны между СССР и Финляндией. Предложение Вашингтона позволяло сплотить европейские страны на почве борьбы с «советской агрессией» и выйти из тупика «Странной войны». И здесь Уэллес, со своей «миссией мира», по сути, выступал в роли посредника в реализации этих планов⁵⁴³.

Последние находились в русле заявлений американского посла в СССР Л. Штейнгардта: «Эти люди (руководители СССР) не понимают политических жестов, морали, этики — ничего. Они понимают только язык действий, наказания и силы»⁵⁴⁴. В начале января 1940 г. Штейнгардт требовал жестких действий: «С этими людьми следует обращаться только одним способом — «жестким», следует прекратить говорить об ответных мерах и действительно начать наказывать их... Поскольку они нуждаются в нас гораздо больше, чем мы в них, и поскольку они понимают только язык силы, я полагаю, что настало время прибегнуть к той единственной доктрине, к которой они относятся с уважением»⁵⁴⁵.

5 марта Штейнгардт снова убеждал Вашингтон: «...здесь на высшем уровне властей присутствует сильный элемент Востока. Власти абсолютно не волнует чужое мнение со стороны, и они не подчиняются западной логике. Их этические принципы диаметрально противоположны тем, что существуют на Западе. Поэтому с ними невозможно вести дела так, как мы ведем дела с западными людьми. Они понимают только один язык, язык превосходящей силы, и если эту силу не применять, то они будут поступать по-своему»⁵⁴⁶.

По итогам своих встреч в европейских столицах, 17 марта Уэллес обратился с просьбой к Рузвельту санкционировать «общую инициативу к достижению мира». Рузвельт запретил, а сам Уэллес был срочно отозван в Вашингтон. Очевидно свою роль здесь сыграл и мирный договор между СССР и Финляндией, подписанный 12 марта 1940 г.

Лансинги, колбины, кеннаны, липманы, буллиты, боулены, гендерсоны, фиши... и те, кто стоял за ними, клянясь в дружбе и приверженности демократии, на деле сознательно уничтожали ее, давая все моральные доводы будущим агрессорам, разогревали международный мир, подводя холодную войну к ее «горячей» стадии.

Нагнетание антикоммунизма, страха, ксенофобии, замечает в этой связи канадский историк М. Карлей, **«самым фундаментальным образом влияли на формирование европейской внешней политики»**⁵⁴⁷. А американский историк Д. Флеминг, приходит к выводу, что **Вторая мировая война стала лишь одним из «горячих» этапов глобальной «холодной войны»**⁵⁴⁸.

Однако «холодная война» лишь создавала предпосылки, но сама по себе не могла привести к мировому катаклизму. Риск начала тотальной войны требует еще гораздо более веских причин, которые не оставляют выбора между войной и миром...

ОСЬ МИРА

Изобилие стало проклятием.

*У. Черчилль, 1935 г.*⁵⁴⁹

Осью всей структуры является торговля.

*Дж. Кейнс*⁵⁵⁰

В 1878 г. журнал «Нива», знакомя своих читателей с Парижской выставкой, писал: Англия представила «целый рог изобилия, полный всевозможных товаров, который эта страна изливает над миром... Англия явилась во всем могучем блеске своей производительности — торговой и промышленной. Везде виден глубокий практический смысл, необыкновенная умственная деятельность, мастерство рук...»⁵⁵¹. В 1888 г. население Великобритании составляло всего 2% от населения земного шара, но на ее долю приходилось 54% всех промышленных товаров, циркулирующих в мире! Сесил Родс в то время мог с полным основанием заявлять, что «мир становится все более английским», что англосаксы призваны господствовать над другими народами. Идея «*рах Britannica*», захватывала умы правящих кругов Великобритании. Под ее контролем была одна четвертая часть земной суши. Она была владычицей морей. Ни один пролив не был свободен от английского контроля. Солнце не заходило в ее пределах⁵⁵². «Мировые океаны были британскими озерами, а мировые рынки были британскими вотчинами»⁵⁵³. Могущество Англии распространялось далеко за пределы ее колониальной империи — весь мировой рынок, по словам английского историка А. Бриггса представлял собой «неофициальную» часть Британской империи. Оружием бескровного завоевания мировых рынков являлась английская промышленная продукция⁵⁵⁴.

Великобритания являлась и абсолютным мировым финансовым лидером. Британский фунт был основной миро-

вой валютой. Несмотря на то, что США уже располагали самой мощной промышленностью в мире, зарубежные инвестиции в США были почти в два раза меньше, чем один только ежегодный доход Англии от ее иностранных капиталовложений, который достигал 900 млн. долл. Кто мог возразить министру колоний Дж. Чемберлену, утверждавшему, что «британская нация — величайшая из правящих наций, какие когда-либо видел свет»? Между тем достигнутый в начале XX в. рекордный объем международных потоков капитала относительно совокупного объема производства не перекрыт и по сей день. Например, в то время ежегодный экспорт капитала из Великобритании составлял 9% ВВП; для сравнения: казавшийся огромным в 1980-е гг. профицит текущего счета платежного баланса Японии и Германии ни разу не превысил 5% ВВП*.

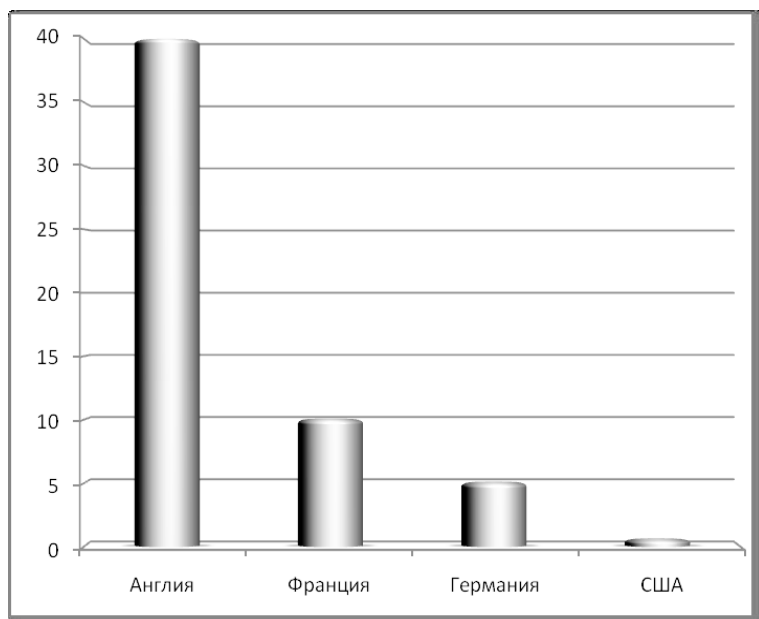
Только самые прозорливые могли углядеть на безоблачном горизонте величайшей империи мира начинавшие сгущаться, тучи. «Франция, Германия и особенно Америка — вот те грозные соперницы, которые, как я (К. Маркс) это предвидел в 1844 г., все более и более подрывают промышленную монополию Англии. Их промышленность молода, сравнительно с английской, но она растет гораздо более быстрым темпом»⁵⁵⁵.

В 1871 г. полковник Дж. Чесни публикует полурассказ-полуразмышление «Битва при Доркинге». Речь шла о возможностях успеха немецкого вторжения в Англию. Книга и поднятые в ней вопросы обсуждались в парламенте, не говоря уже о более широкой публике. И хотя в следующий раз тема германского нашествия была поднята четверть века спустя в 1895 г. (публикация «Осады Портсмута»), первый удар колокола по гегемонии Великобритании прозвучал⁵⁵⁶.

---

*Paul Krugman, "Growing World Trade: Causes and Consequences," *Brookings Papers on Economic Activity* 1 (Washington, D.C.: Brookings Institution, 1995), 327–362, 331; Michael D. Bordo, Barry Eichengreen, and Douglas A. Irwin, "Is Globalization Today Really Different Than Globalization a Hundred Years Ago?," National Bureau of Economic Research Working Paper 7195, June 1999, 28. См. так же Kevin H. O'Rourke and Jeffrey G. Williamson, *Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth-Century Atlantic Economy* (Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999). (Линдси Б... с. 86)

Иностранные инвестиции в начале XX века, в млрд. долл.

Более высокие темпы промышленного развития конкурентов объяснялись тем, что в то время как Великобритания предпочитала получать гигантские прибыли от мировой торговли и экспорта капитала*, Германия и Соединенные Штаты вкладывали ресурсы в совершение второго технологического переворота, пришедшегося на конец XIX в. В результате хронического недофинансирования английская промышленность все больше отставала от конкурентов. Особенно страдали старые, традиционные отрасли английской промышленности — угольная, текстильная, судостроительная. К началу 1920-х гг. в Англии было механизировано только 20% добычи угля, в то время как в США — 70%, многие текстильные фаб-

---

* Англия в то время владела 60% мирового торгового флота. Прибыли от вывоза капитала в национальном доходе в 4 раза превышали доходы от собственной английской промышленности.

рики в Англии работали на безнадежно устаревшем оборудовании 40—50-летней давности⁵⁵⁷. Техническое отставание приводило к снижению конкурентоспособности английского экспорта, и как следствие к вытеснению Британии с рынков сбыта, и спаду промышленного производства.

Дж. Лондон в начале XX в. после посещения Англии размышлял о социальных последствиях этих тенденций: «Представим себе, что Германия, Япония и Соединенные Штаты захватят мировые рынки железа, угля и текстиля,— немедленно сотни тысяч английских рабочих окажутся выброшенными за борт. Кое-кто из них эмигрирует за границу, но большинство бросится в другие отрасли промышленности и вызовет общее потрясение сверху донизу. Для установления равновесия на дно Бездны будут сброшены сотни тысяч новых «непригодных»...»⁵⁵⁸.

Правящие круги Британии не были слепы и, видя грозящую угрозу, искали меры борьбы с ней. Уже Дизраэли высказал мысль, что решение социальных проблем лежит не только во внутренней политике государства, но и во внешней экспансии. Возвращение к политике империализма началась во времена именно его премьерства. В 1895 г. Сесиль Родс говорил журналисту Стэнду: «Я посетил вчера одно собрание безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: «Хлеба, хлеба!» — я, идя домой и размышляя об увиденном, **убедился более чем прежде в важности империализма**. Мы должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. **Империя есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами**»...»⁵⁵⁹.

Определение последнему дал английский экономист **Дж. Гобсон в 1902 г. в своей книге «Империализм», в которой отмечал, что все рынки мира уже распределены между великими державами и мир нуждался в перераспределении. Гобсон утверждал, что капитализм перерос в империализм**⁵⁶⁰. О том давлении, который испытывал мировой рынок, говорит тот факт, что с 1815 г. по 1914 г. объем совокупного экспорта стран одной только Европы вырос почти в 40 раз⁵⁶¹.

Передел мира начнется с торговых войн. В начале XX в. Великобритания, владея монополией на мировую торговлю, еще оставалась верна своим принципам *laissez faire*, свободы торговли — фритрейда, обеспечивавших ее процветание последние полвека. В то же время ее конкуренты и прежде всего Германия и США, развивая свою промышленность, огораживали внутренний рынок мощной стеной таможенных тарифов. Протекционизм скоро принес свои плоды: «При правлении императора Вильгельма II... Германия вторглась на мировой рынок, германская промышленность и торговля достигли такого расцвета, который раньше никто не мог себе вообразить, а Англия понесла огромные потери во внешне-торговой сфере. Ее торговый оборот уменьшается и в длительной перспективе, — утверждал в те годы шведский экономист Г. Кассель, — Англия не сможет удержаться без отказа от фритредерства»⁵⁶².

Действительно вскоре Джозеф Чемберлен предложил создать британский таможенный союз. В апреле 1902 г. «Великий Джо» заявлял: «Тарифы! В этом суть политики будущего, и ближайшего будущего»⁵⁶³. Чемберлен предлагал ввести протекционистские меры сразу для всей Британской империи, обеспечив ее участникам льготные тарифы — преференции. Чемберлен утверждал, что эта система даст возможность английской экономике достичь нового, невиданного ранее расцвета⁵⁶⁴. И Британия даже начнет движение в этом направлении. Так, некоторые законы представителя либеральной партии — Ллойд Джорджа, о коммерческом судоходстве 1906 г. и патентный закон 1907 г. оппозиция назовет «протекционизмом в голом виде»⁵⁶⁵. Тем не менее, имперские преференции не были введены. Великобритания предпочла сохранить свою монополию на мировую торговлю.

Британская торговая монополия буквально затыкала кипящий котел бурного экономического роста Германии. Сотрудник русского Генерального штаба А. Вандам, как и многие другие в 1913 г. видел конфликт неизбежным из-за «тиранически господствующих на море и необычайно искусных в жизненной борьбе англичан»⁵⁶⁶. Промышленность Германии производила больше, чем страна могла потребить. Но на

пути к заморским колониям и рынкам Азии и Африки стояла морская империя. Не имея возможности конкурировать с Великобританией и другими европейскими колониальными империями за морями, немцы стали развивать свою экономическую экспансию в глубь материка, и прежде все в юго-восточном направлении. И здесь их интересы вплотную столкнулись с интересами России, в славянских Балканах, и турецких проливах.

Правда Берлин пока еще воспринимал отсталую Россию не как конкурента, а как объект экономической экспансии. Отражением этих взглядов стал кабальный торговый договор, который в 1904 г. Вильгельм II навязал Николаю II. В Россию хлынул поток товаров из Германии, более половины российского импорта было германского происхождения. Договор закончился в 1914 г., и Россия отказалась продлять его. На пути немецких товаров опустился пограничный шлагбаум российских протекционистских тарифов. Мало того, Россия вступив на путь индустриализации стремительно, на глазах сама превращалась в грозного конкурента. У кипящей от перепроизводства Германии не было выбора...

Наглядное представление о тенденциях и условиях формирования германской внешней политики, давал немецкий дипломат Г. фон Дирксен, в своем сравнении схожих черт в развитии Германии и Японии: «После того, как... «Черные Корабли» эскадры адмирала Перри вынудили Японию открыть ворота для вторжения западных наций... ей пришлось столкнуться с альтернативой: или быть низведенной до уровня полуколониального и зависимого государства типа Турции или Китая, или же принять вызов и проложить свой путь наверх, пробиться к статусу суверенного современного государства, способного противостоять иностранному влиянию.

Несмотря на свою поистине средневековую отсталость, феодальную армию, вооруженную лишь мечами и стрелами, Япония решает принять вызов. Преодолевая трудности своего положения, обусловленные бедностью почв и отсутствием природных богатств, Япония, благода-

ря неустанным усилиям на протяжении десятилетий и огромной жертвенности, добилась успеха в построении государства по западному образцу с могущественной армией и современной промышленностью. Но в результате этого... Само ее существование стало зависеть от готовности остального мира продать ей сырье и желания купить ее готовую продукцию, и потому Япония стала очень чувствительной к малейшему волнению в мировых делах и была обречена на ненадежное существование. **Любой сбой в регулярном потоке импорта — экспорта неизменно угрожал самому существованию государства.**

Сходные причины привели и германский рейх на путь индустриализации и роста экспорта. ***Будучи новичками на мировом рынке, обе страны вынуждены были бороться за свою долю экспортной торговли методами выскочки:*** высокой производительностью труда, демпингом, продолжительным рабочим днем, ***и обе достигли одних и тех же результатов, а именно: растущей враждебности имущих наций к неимущим.*** Пока в мировой экономике господствовали свободная торговля и безудержная конкуренция, у новичков был шанс заработать себе на жизнь. Но как только для защиты внутренних рынков были воздвигнуты таможенные барьеры, трудности неизмеримо возросли. В результате ограничений на мировых рынках эти нации почувствовали неудержимое стремление создавать собственные экономические сферы влияния, в пределах которых они могли бы без помех покупать сырье и продавать конечную продукцию.

Подобное стремление расшириться не могло не угрожать всеобщему миру, и опасность была значительно усилена наличием в характерах обоих народов многих сходных черт. Так, в фундаментальных проблемах отношений личности и государства и немцы, и японцы по разным причинам, но пришли к одному и тому же выводу. Согласно их философии, государство должно быть институтом высшим и первичным, которому подчинены все личные интересы и желания индивидуума. Лишь работая на благо общества и граждан, объединенных в государство, инди-

видуум может выполнить высочайшую обязанность, возложенную на него богом, а именно: способствовать дальнейшему повышению благосостояния соотечественников. Этот спартанский образ мыслей был принят как в Пруссии, так и в Японии, и привел к возникновению авторитарного государства с очень эффективной исполнительной властью...

Когда эти две страны почувствовали, что самому их существованию угрожают растущие барьеры, воздвигнутые, чтобы воспрепятствовать экономической экспансии или эмиграции излишнего населения, тогда и возникла опасная философия «жизненного пространства», которая, будучи насильственно применена на практике, и привела к всемирной катастрофе. Склонность к применению силы также была характерной чертой, общей для обоих народов. Они оба дисциплинированы; сознательное повиновение сильному и эффективному руководству — одно из их выдающихся качеств»⁵⁶⁷.

Не случайно, накануне Первой мировой даже либеральный германский социолог Макс Вебер писал: «...мы, 70 млн. немцев... обязаны быть империей. Мы должны это делать, даже если боимся потерпеть поражение»⁵⁶⁸. В феврале 1908 г. военный агент в Берлине Михельсон передавал слова генерала Мольтке: «Несомненно, что Германия готова будет взяться за оружие, если ей будут кем-либо закрыты пути для колонизации и торговли»⁵⁶⁹. Генрих фон Трайчке, идеолог немецкого национализма, отражая общие настроения, царящие среди правящих и деловых кругов Германии, восклицал: «Вопрос колонизации является вопросом жизни и смерти»⁵⁷⁰.

Казалось только одна заокеанская Великая Демократия, с момента своего рождения огражденная мощными протекционистскими барьерами, не знала европейских проблем. Развиваясь невероятными темпами, всего за 30 лет, с 1860 по 1894 г., по объему промышленного производства прыгнув с 4-го на 1-е место в мире, США внешне заметно отставали во внешней экспансии⁵⁷¹. Так, например, к 1914 г. иностранные

инвестиции США достигли всего 2,5 млрд. долл., в то время как зарубежные инвестиции в США почти 5 млрд. Причину этой пассивности объяснял американский историк Г. Морган-тау: «Соединенные Штаты воздерживались от вложения капиталов за рубежом не потому, что они были более добродетельными, чем другие страны, а потому, что в их распоряжении была в качестве объекта колонизации *лучшая часть континента*»⁵⁷². «Американцы, — дополнял У. Буллит, — имели большие естественные богатства и неразвитый Запад, который дал им возможность расцвести»⁵⁷³.

Но эту *лучшую часть* было невозможно получить без внешней экспансии. Очевидно впервые вкус к ней американцы почувствовали во время ... европейских войн 1796—1808 гг., когда Англия и Франция пытались блокировать колониальную торговлю друг друга. Торговая война европейских стран привела, к тому, что «в наших [американских] руках, — отмечал Дж. Кэллендер, — оказалась бо́льшая часть колониальной торговли мира — предмет вожделений европейских стран, за который они вели жестокую борьбу в течение почти двух столетий»⁵⁷⁴. Теперь товары шли, через США в итоге доля реэкспорта в общем объеме американского экспорта составила более 50%. Доходы американцев от грузовых перевозок превышали доходы от экспорта любого другого товара. Американский историк Д. Норт описывает период 1793—1807 г., как «годы необычайного процветания»⁵⁷⁵.

Мало того, в 1803 г. Франция, сосредоточенная на войне с Великобританией, была вынуждена продать США Луизиану. Переговоры о покупке вел Дю Понт предложивший президенту Джефферсону идею о том, что Луизиана могла бы быть приобретена под угрозой открытого конфликта с Францией в Северной Америке. Приобретение Луизианы, помимо собственно ее территории (составлявшей 23% современных Штатов), открывало возможность колонизации всей *неразвитой* Западной части континента. Оставалось только истребить индейцев населявших новые земли, но это было уже делом техники.

За Луизианой последовала Флорида, где американские поселенцы в 1810 г. подняли восстание за свободу и независимость. В 1812 г. на помощь восставшим пришли американ-

ские войска. Сражение закончилось в 1819 г. когда американцы «уговорили» Испанию продать Флориду⁵⁷⁶. В 1812 г. американцы сделали несколько попыток вторгнуться в Канаду, им даже удалось захватить на короткое время город Йорк (нынешний Торонто), где американцы спалили все официальные здания, но канадцы совместно с британцами в 1814 г. высадив десант недалеко от Вашингтона в отместку за Йорк спалили Белый Дом, а заодно и Капитолий, где размещался Конгресс.

Наполеоновские войны способствовали не только территориальной экспансии США, но и торговой. Занятым войной европейским державам было не до их заокеанских рынков, и Америка не преминула этим воспользоваться. Но и это было только часть выгоды США, полученной от европейских войн, другую составляли европейские капиталы, которые спасаясь от войн и революций, впервые активно хлынули через океан. Не случайно именно в 1806—1816 гг. в США были созданы основы многоотраслевой индустриальной базы. В те же 1812—1814 гг. в Америке «случился крупный бум недвижимости»⁵⁷⁷.

Новая возможность для рывка Америке представилась в 1822 г. Тогда Т. Джефферсон, писал о назревавшей очередной войне в Европе: *«Создается впечатление, что европейские варвары вновь собираются истреблять друг друга... Истребление безумцев в одной части света способствует благосостоянию в других его частях. Пусть это будет нашей заботой и давайте доить корову, пока русские держат ее за рога, а турки — за хвост»*. И в 1823 г. президент Монро провозгласил свою доктрину, объявляющую обе части Американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации.

Свою колонизацию Америка начнет чуть позже с 1845 г., когда под лозунгом «manifest destiny» — «явной судьбы» аннексирует Техас, а затем Калифорнию. В 1853 г. во время Крымской войны американцы под очередным лозунгом, на этот раз «божественного права» попытаются захватить Кубу, Гавайи и т.д. Однако, столкнувшись с резкой реакцией европейцев, будут вынуждены отступить.

Но отступление вовсе не означало отказ от новых попыток. Американцы будут весьма настойчивы и с 1856 по 1903 г.

высадят свои войска для защиты американских интересов только в Латинской Америке почти 50 раз⁵⁷⁸. В результате к концу XIX в. госсекретарь США Олни будет иметь все основания заявить: «В настоящее время Соединенные Штаты фактически обладают верховной властью над американским континентом и их воля является законом во всех тех вопросах, в которые они вмешиваются»⁵⁷⁹. Американская экспансия к этому времени уже двинется за океан, где под угрозой войны навязнет Китаю (1844, 1858) и Корее (1882) кабальные договоры.

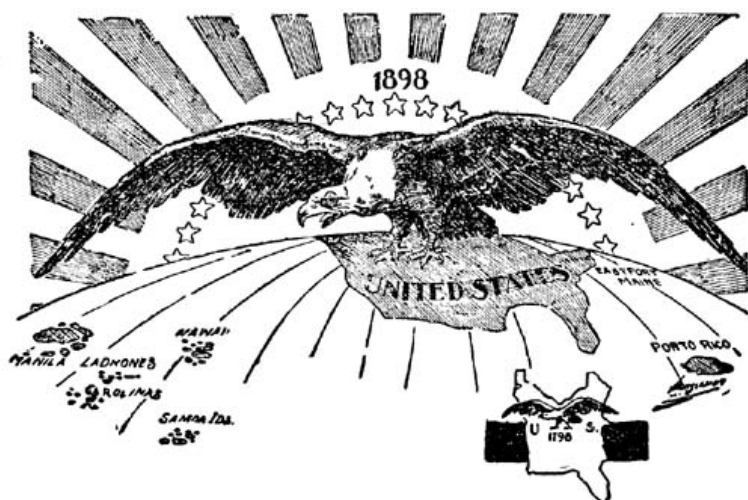
В 90-х годах XIX в. у США появиться новая цель, на которую в своей книге «Влияние морской силы на историю» укажет адмирал А. Мэхен: «В интересах нашей торговли... мы должны построить Никарагуанский канал, а для защиты канала и обеспечения нашего торгового превосходства в Тихом океане мы должны контролировать Гавайские острова и сохранять наше влияние на Самоа... Когда канал будет построен, то нам понадобится Куба...»⁵⁸⁰.

Идеи Мэхена были воплощены в жизнь в кратчайшие сроки. США захватили Гавайи, Гуам, Самоэ, осуществили перевороты в Пуэрто-Рико, Кубе и Филиппинах⁵⁸¹. Сенатор А. Беверидж, оправдывая эти завоевания, в своей речи в сентябре 1898 г. провозглашал: «Мы не можем уклониться от выполнения нашего долга перед миром; мы должны исполнить повеление судьбы... нашим долгом является спасти эту землю для свободы и цивилизации»⁵⁸².

Что стояло за словами «о долге, свободе и цивилизации», расскажет сам А. Беверидж в своем выступлении в Конгрессе 9 января 1900 г.: «Господин президент сейчас надо быть откровенным. Филиппины наши навсегда... Ни одна земля в Америке не может превзойти по плодородию земли долин Лусона. Рис, кофе, сахар и како-бобы, конопля и табак... Филиппинская древесина может обеспечивать мир мебелью в течение целого столетия... У меня есть золотой самородок, который был найден на берегу ручья на Филиппинах... Филиппины дают нам базу на пути на весь Восток... За Филиппинами лежат неограниченные рынки Китая, и мы не уйдем ни от тех ни от других... Мы не отречемся от миссии нашей расы, врученной нам богом, ни от своей роли в мировой цивилизации...

Тихий океан — наш... *Где мы найдем потребителей для нашего прибавочного продукта? География дает ответ на вопрос.* Китай — наш естественный потребитель...»⁵⁸³.

По мнению У. Уайта, писателя и журналиста, эти события знаменовали собой переломный момент в развитии Соединенных Штатов: «Когда испанцы сдались на Кубе и позволили нам захватить Пуэрто-Рико и Филиппины, Америка на этом перекрестке свернула на дорогу, ведущую к мировому господству *На земном шаре был посеян американский империализм. Мы были осуждены на новый образ жизни*»⁵⁸⁴. «Начиная с 1899 г., — подтверждал Г. Норт, — США постепенно заменили Европу в дорогостоящем, рискованном деле строительства империи»⁵⁸⁵. Новые реалии в 1898 г. наглядно изображала иллюстрация в газете «Филадельфия пресс»:

Ten thousand miles from tip to tip.—Philadelphia Press.

Движущей силой американского империализма были циклические кризисы перепроизводства время от времени сотрясавшие экономику страны (1873, 1885, 1894, 1907 гг.). Кризисы приводили к перераспределению богатства в пользу представителей узкого круга богатейших людей страны. Уже к началу XX в. 3/4 промышленного производства США на-

ходила в руках 445 трестов с общим капиталом в 20 млрд. долларов, 10% населения владело свыше 90% всех богатств страны. На другом конце социальной лестницы кризисы вызвали безработицу, обнищание и разорение низших и средних слоев общества. Возникавшие вследствие этого беспорядки подавлялись с крайней жестокостью:

«Что творилось в реальных США второй половины XIX в.: забастовки и стачки с участием многих тысяч человек, регулярные войска, стреляющие по забастовщикам боевыми патронами, бои между работягами и вооруженными отрядами на службе у частных корпораций. Профсоюзных вожаков вздергивают на виселицы по ложным обвинениям, нанятые магнатами головорезы забрасывают динамитными шашками палаточные городки забастовщиков, англосаксы бьют ирландцев, белые-черных...»⁵⁸⁶.

Борьба за рынки сбыта превращалась для Штатов в вопрос борьбы за выживание. А. Мэхен в 1897 г. отмечал: «американцы сейчас должны начать смотреть за пределы своей территории. Развивающееся в стране производство требует этого... За морскими просторами расположены рынки мира, на которые можно проникнуть и которые можно контролировать»⁵⁸⁷. Американский экономист и журналист Ч. Конант в статье «Экономическая основа «империализма»», в 1898 г. писал: ***«Неукротимое стремление к экспансии, которое заставляет растущее дерево преодолевать любые преграды... как будто вновь ожило и ищет новые возможности для приложения американского капитала и американской предприимчивости»***. Империализма, предупреждал Ч. Конант, является залогом того, ***чтобы «существующая экономическая система не оказалась потрясенной социальной революцией»***⁵⁸⁸.

В обоснование своих выводов Ч. Конант приводил следующие доводы: «Капитал, превосходящий спрос, более не нужен, и он начинает застаиваться...». В поисках своего применения капитал бросается во все более рискованные предприятия, основанные на принципах «ограниченной ответственности и выпуска оборотных цен-

ных бумаг, что способствовало усилению... кризисов. Но все чаще в последние годы они были следствием тщетных поисков сфер безопасных капиталовложений, которые не удавалось найти. Создание бесполезных заводов, увеличение числа не приносящих прибыль предприятий способствовали переполнению рынка продукцией, которая не может быть потреблена, даже если все средства общества будут брошены на потребление»... Затоваривание «в свою очередь, ликвидировало прибыль, обанкротило крупные корпорации и разорило инвесторов»... «Американские инвесторы не желают возвращения ситуации, когда их инвестиции уменьшатся до европейского уровня. В течение последних пяти лет процентные ставки здесь значительно сократились, а потому *следует найти новые рынки и новые возможности для капиталовложений, чтобы с выгодой использовать избыточный капитал*»⁵⁸⁹.

Новую реальность отражала и предвыборная программа «Новое сознание» президента Мак Кинли. В ней будущий президент напоминал американцам, что для излишков индустриальных товаров нужны иностранные рынки. **«Судьба сама диктует нам, что мировая торговля должна находиться в наших руках»**, — заявлял Мак Кинли⁵⁹⁰. Сенатор А. Беверидж призывал: «Мы должны основать по всему миру торговые посты как пункты распространения американских товаров. Мы должны покрыть океаны нашими торговыми судами... Большие самоуправляющиеся колонии, несущие наш флаг и торгующие с нами, вырастут возле наших торговых постов...»⁵⁹¹. Итоговую цель политики «Нового сознания» формулировал Дж. Конрад, провозглашавший в 1904 г.: «Мы будем управлять делами этого мира, нравится ему это или нет»⁵⁹².

Определение политике «Нового сознания» в 1904 г. дал француз Дж. Пауйе в диссертации «Американский империализм», где цитировал своих соотечественников: Дрио: **«завоевание рынков сбыта... — вот основная причина экспансии, которую называют империализмом»** и де Лапраделля: **«Империализм на практике добывается ключей мира — но не военных ключей, как во времена Римской империи, а великих экономических и торговых ключей»**⁵⁹³.

В 1912 г. А. Вандам, наблюдая за жизнью Великой Демократии, указывал на массовость проявления этих тенденций: «американские профессора, писатели и ораторы на страницах серьезных журналов, с университетских кафедр и подмостков общественных собраний» уясняли народу «что *ни одно государство, как бы оно богато ни было, не может существовать исключительно своим богатствам... ему нужно получать питание извне*. Этим питанием должна служить заграничная торговля, а образцовому разрешению питательного вопроса надо учиться у англичан... *Внешние рынки — залог материального благополучия, внутреннего мира и высокого умственного развития*»⁵⁹⁴. В том же 1912 г. эти слова почти дословно повторял президент Вильсон — внутренних рынков нам недостаточно и потому нужны иностранные⁵⁹⁵.

Но к началу XX в. мир был уже поделен. Указывая на эту данность, сенатор А. Беверидж еще в 1898 г. предупреждал, что Америка и мир вступают в эпоху бескомпромиссных торговых войн: «*будущие конфликты обязательно будут торговыми конфликтами — борьбой за рынки, торговой войной за существование*»⁵⁹⁶. Первая из них начнется уже на следующий год, когда госсекретарь США Дж. Хэй провозглашает принцип «открытых дверей», открывавший проникновение американских товаров на китайский рынок, уже поделенный на сферы влияния между Великими Державами.

А к началу XX в. Штатам пришлось столкнуться с заморскими конкурентами уже на своем Американском континенте: то с Германией и Великобританией в Самоа (1898), затем в Венесуэле (1903), то с Францией и Бельгией в Доминиканской республике (1905), с Японией в Южной Калифорнии, принадлежавшей (в 1911 г.) Мексике, и т.д. И хотя, прикрывшись доктриной Монро⁵⁹⁷, Соединенные Штаты каждый раз выходили победителями, или, по крайней мере, получали свое, американская экспансия не могла вырваться за пределы, очерченные европейскими колониальными империями.

В 1912 г. в послании Конгрессу президент У. Тафт выдвигает новую инициативу, направленную на стимулирование экономической экспансии, получившую название «дипломатии доллара», и знаменовавшую собой наступление эпохи

неоколониализма. По словам президента, новая политика отличается тем, что предусматривает «замену пуль долларом. Это является попыткой, открыто преследующей цели расширения американской торговли...»⁵⁹⁸. Но ничего не помогало европейские и азиатские империи уступать своих позиций не собирались.

Ждать развязки оставалось совсем недолго. Гром ударит в 1914 г., когда в США разразится очередной кризис, стелелитейная промышленность, например, работала всего на 50%⁵⁹⁹...

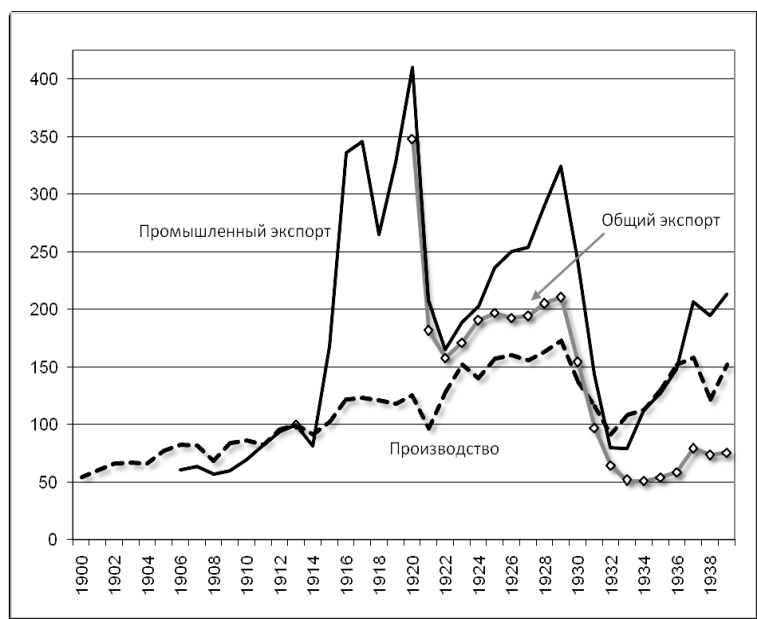
И тут произошло чудо — началась новая европейская война..., в которой Америка впервые в истории приняла активное участие. Это участие выразилось не столько в виде прямой военной помощи, сколько в виде кредитов и военных поставок. На германские заимствования и союзные кредиты Америка потратила около 20% своего ВВП в ценах 1914 г.⁶⁰⁰, с 1918 по 1931 гг. Соединенные Штаты смогли покрыть лишь 20% кредитов, выданных союзникам⁶⁰¹. Казалось, что подобное участие в войне не могло принести США ничего кроме убытков...

Однако, отмечал У. Фостер, «потоки крови, пролитой в годы Первой мировой войны, создали благодатную почву для процветания и роста промышленности США...»⁶⁰². Только 48 крупнейших трестов США получили только в 1916 г. почти 965 млн. долл. прибыли — на 600 млн. долл. больше средней прибыли за последние три года перед войной. Среднегодовые прибыли таких компаний, как Du Pont; Bethlehem Steel; Hercules Powder; Niles, Bement Pond; Scovill Mfg. Co. и т.п. за время войны выросли по сравнению с довоенным периодом в 6—10 раз⁶⁰³. По словам У. Фостера, во время войны «миллионеры вырастали как грибы»⁶⁰⁴. Л. Троцкий в те годы был поражен комфортом в его квартире в Нью-Йорке для лиц со средним достатком: «квартира за 18 долл. в месяц была с неслыханными для европейских нравов удобствами: электричество, газовая плита, ванная, телефон, автоматическая подача продуктов наверх и такой же спуск сорного ящика вниз».

Грандиозные достижения Америки во время Первой мировой обеспечили ей своеобразный «допинг», вызвавший-

ся в виде скачкообразного роста спроса европейцев на продукцию американских производителей. В результате в США предвоенная депрессия сменилась промышленным бумом. Помимо прямых закупок европейцев, их спрос стимулировали американские кредиты, предоставленные при помощи Федеральной резервной системы США, созданной накануне мировой войны в 1913 г. Именно эти кредиты стали вторым источником роста американского экспорта. Более 90% этих кредитов было использовано европейскими союзниками для закупки американских товаров⁶⁰⁵.

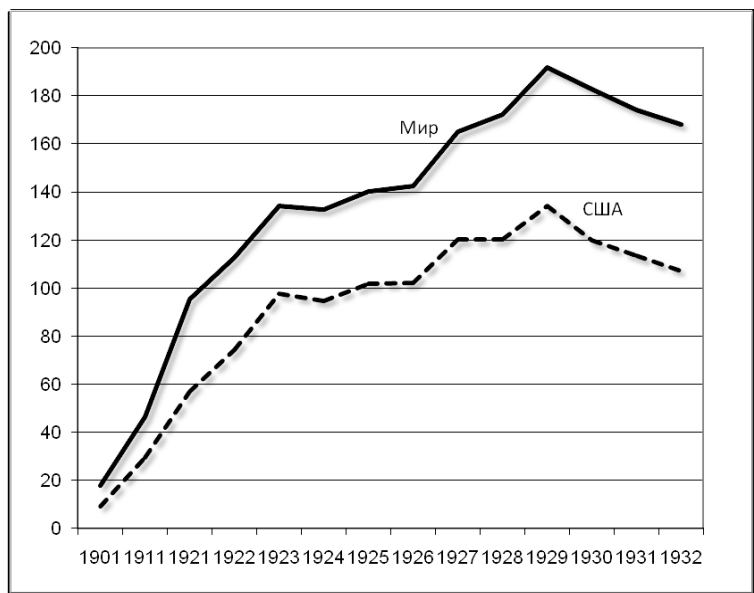
Динамика экспорта промышленной продукции, общего экспорта и промышленного производства в США, 1913 г. = 100%⁶⁰⁷

Первая мировая война увеличила экспорт промышленной продукции из США в 4 раза! С 1915 по 1920 г. США «избыточный», по сравнению с динамикой предвоенного времени, «военный экспорт» составил около 20 млрд. долл. (общий экспорт — почти 42 млрд. долл.). «Чтобы понять до какой сте-

пени война обогатила Соединенные Штаты, — писал Тарле, — достаточно сказать, что от начала существования этого государства до начала войны 1914 г., т.е. за 125 лет, в общей сложности, перевес вывоза из Соединенных Штатов над ввозом... исчислялся в 9 с небольшим млрд. долл., а тот же перевес за время с августа 1914 г. — до ноября 1918 г. равняется 10,9 млрд. долл. Значит эти 4 года и 3 месяца войны с точки зрения торгового баланса выгоднее для Соединенных Штатов, чем в общей сложности все 125 лет (1788—1914) всей их предшествующей истории...»⁶⁰⁶. Мультипликатор экспорта трансформировал доходы от него в невиданный рост американского промышленного производства и частной прибыли.

Объемы добычи нефти, млн. т.⁶⁰⁹

Помимо экспорта у США был и собственный источник экономического взрыва. На его природу указывают данные статистики: к концу войны население США составляло всего 6% населения Земли, но оно производило 85% автомобилей, почти 70% всей нефти, больше половины чугуна и стали. И ес-

ли, по словам Дж. Кейнса, «германская империя была... построена углем и железом»⁶⁰⁸, то американская — нефтью и автомобилем. Количество автомобилей в США с 1914 по 1920 г. увеличилось с 1,8 млн., до 9,2 млн. шт., а к 1929 г. — до 23 млн. шт. Американцы называют тот период «автомобильной революцией». Однако главную роль здесь сыграла нефть, которую американцы, в отличие от европейцев, имели в изобилии*.

Переход на нефть был настоящей энергетической революцией. Энергетическая ценность нефти в среднем в 2 раза выше, чем у угля, что дает огромную экономию в масштабах страны, но нефть еще и гораздо легче добывать. В результате себестоимость 1 т. условного топлива из нефти в среднем в 4 раза ниже, чем из угля. Значение нефти не ограничивается только ее энергетическим потенциалом. Нефть является незаменимым сырьем для получения основных видов моторных топлив, масел и смазок, дорожных покрытий, парафинов, нефтехимических продуктов, без которых автомобильная революция, да и вообще технический прогресс в XX в. были бы просто невозможны.

На вопрос, что значила нефть для американской экономики, отвечал в 1933 г. министр внутренних дел и руководитель нефтяной администрации в правительстве Ф. Рузвельта — Г. Икерс: ***«Нет сомнений в нашей абсолютной и полной зависимости от нефти, мы прошли из каменного века в бронзовый, железный, индустриальный, а теперь век нефти. Без нефти американская цивилизация в том виде, как мы ее знаем, не могла бы существовать»***⁶¹⁰.

Экономика автомобилей и нефти требует, прежде всего, огромных стартовых инвестиций в ее создание. Откуда же взялись необходимые капиталы? Поиск источника этих

---

* Потребление нефти в США к 1929 г. по сравнению с 1919 г. выросло почти в 2,5 раза и достигло 2,6 млн. баррелей в день. Доля нефти в общем потреблении энергии поднялась с 10 до 25%. К концу 1930-х гг. доля угля в энергопотреблении США снизилась до 50%. Для сравнения в Германии, даже в конце 1930-х гг. доля нефти в энергобалансе достигала всего 5%, а угля — 90%. (Ергин Д. Добыча..., с. 226, 347).

средств, вновь возвращает нас к громадным прибылям, полученными американцами от военного экспорта. Именно они стали основой тех 10-миллиардных инвестиций вложенных в переоснащение американской экономики в 1924—1928 гг. Эти инвестиции стали материальной базой подъема промышленного производства США и нового роста экспорта в период «просперити» 1920-х гг. В итоге с 1915 по 1929 г. объем «избыточного» (по сравнению с 1913 г.) экспорта из США превысил 35 млрд. долл. (общий — 84 млрд. долл.)*. А доля США в мировом промышленном производстве, за этот период, выросла более чем в два раза и достигла 43%⁶¹¹.

Следует отметить, что капиталы сами по себе предоставляют только возможности для развития, но не обеспечивают его. И здесь *американцы продемонстрировали свое главное преимущество — выдающуюся эффективность использования капитала*. За счет чего?

Ответ на этот вопрос И. Сталин давал в беседе с немецким писателем Э. Людвигом 13 декабря 1931 г. В ней Сталин замечал: «Несмотря на то, что Америка высокоразвитая капиталистическая страна, *их нравы в промышленности, навыки в производстве содержат нечто от демократизма, чего нельзя сказать о старых европейских капиталистических странах, где все еще живет дух барства, феодальной аристократии*». Людвиг: «Вы даже не подозреваете, как Вы правы». Сталин: «Как знать, может быть, и подозреваю». И очевидно это были не пустые слова, и Сталин действительно был в курсе событий, ведь он получал информацию практически из первых рук.

Так, например, в 1935 г. советский полпред в США А. Трояновский сообщал в Москву: «Для меня несомненно, что *Америка в техническом отношении далеко ушла вперед в сравнении с отсталой Европой*... Все приезжающие сюда после нескольких месяцев пребывания удивляются, как в техническом отношении Америка ушла от Европы и какие ошибки мы иногда делаем, покупая в Евро-

---

* Для сравнения весь ВВП США в 1918 г. составлял 77 млрд. долл.

пе отсталое оборудование»⁶¹². Эти преимущества Америки проявились задолго до того, как она заняла лидирующие позиции в мире. В. Ленин еще в 1915 г. отмечал: *«По сравнению с Соединенными Штатами Америки, Европа в целом означает экономический застой»*⁶¹³.

Достижения Америки были впечатляющими. С 1919 по 1929 г. валовой национальный продукт вырос на 39%. Доходы корпораций — на 76%, в 1923—1929 гг. их чистые прибыли (после уплаты налогов) составили около 50 млрд. дол. Если в 1913 г. в США было выпущено 0,5 млн. автомобилей, то в 1929 г. — 5,5 млн. Из общего числа автомобилей, эксплуатируемых тогда в мире — около 30 млн., доля США составляла 90%. В конце 20-х гг. новый автомобиль можно было приобрести примерно за 600 дол., подержанный — за 300 дол., а старый — менее чем за 100 дол. При среднемесячной заработной плате американских рабочих в 140—150 дол., да еще при распространенной системе продаж в рассрочку, автомобиль становился «средством передвижения», а не роскошью⁶¹⁴. Число домов, имеющих радио, увеличилось с нуля до 40%, стиральные машины — с 8 до 24%, пылесосы — с 9 до 30%. В 1920 г. лишь 35% населения имели в домах электричество, а в 1930 г. — 68% и т.д. Потрясенный У. Черчилль восклицал: *«Никогда до этого такое огромное количество различных товаров не было произведено и обменено, ни в одном обществе»*⁶¹⁵.

Невероятные дивиденды, полученные США от Первой мировой, даже вызвали у одного из ее героев — генерала Э. Людендорфа, в начале 1920-х гг., подозрения в участии Америки в подготовке как Первой так и будущей Второй мировой войны. Людендорф высказывал свои подозрения словами, приписываемыми им некому американскому представителю: «До войны Германия развивалась, бесспорно, быстрее всех других в Европе. Мы (Америка), а также и Англия видели, на какую огромную высоту поднимается Германия, и понимали, что через несколько десятилетий она может превратиться в величайшую державу и диктовать не только в Европе, но и во всем мире. Зарождалась опасность, и мы (Америка) ее свое-

временно усмотрели. С этой точки зрения мы подходили к вопросу и полагали его рассматривать. Мы убеждены, что после войны руководящая роль перейдет к нашему народу. Мы будем руководить не только Германией, но и всей Европой. **Народы ждут от нас многого и прежде всего мира, и они его получают, но на наших условиях и по нашим ценам!**»⁶¹⁶.

Час доллара настал

Народы белой расы, несмотря на все громкие слова об ужасах войны, без борьбы не пожелают уступить захваченного ими господствующего положения на Земле.

Н. Головин, 1921 г.⁶¹⁷

Первая мировая перевернула финансовый мир. Эмигрировавший из революционной России великий князь Александр Михайлович в те дни писал: **«В Соединенных Штатах произошло одно коренное изменение... Американские финансисты, занимавшие прежде деньги в Лондоне, Париже и в Амстердаме, оказались сами в положении кредиторов»**^{618,*}. Другой эмигрант — Вильгельм II, добавлял: «Америка извлекла из (Первой) мировой войны значительные выгоды: она сосредоточила у себя почти 50% всего мирового золотого запаса, и теперь уже не английский фунт, а американский доллар определяет валютный курс во всем мире...»⁶¹⁹.

Последствия этого мирового финансового переворота, еще до выступления США в войну в декабре 1916 г., предска-

---

* Иностранные капиталовложения в американскую экономику за годы войны сократились до 3 млрд. долл., а зарубежные инвестиции США выросли до 18 млрд. долл. Ежегодный доход от них составлял 850 млн. долл. Инвестиции разделялись на частные в Канаду и Латинскую Америку — 7 млрд. и военные займы — 11 млрд. долл. (К 1932 г. Америка смогла получить по последним 2,6 млрд. долл., в том числе 2 млрд. только за счет репараций с Германии.) Кроме этого Америка получила сопоставимую сумму от монопольно высоких таможенных пошлин, которые были вынуждены оплачивать должники, продавая свои товары в США, в целях получения долларов для покрытия долгов.

зывает один из богатейших промышленников России М. Рябушинский: «Американцы взяли наши деньги, опутали нас колоссальными долгами, несметно обогатились; расчетный центр перейдет из Лондона в Нью-Йорк. У них нет науки, искусства, культуры в европейском смысле. Они купят у побежденных стран их национальные музеи, за громадный оклад сманят к себе художников, ученых, деловых людей и создадут себе то, чего им не хватало»⁶²⁰. Спустя десять лет в 1926 г. академик А. Иоффе после посещения Америки приходил к выводу, что там действительно не столько делали науку, сколько покупали ее по всему миру⁶²¹.

Справедливости ради необходимо отметить, что технический и научный прогресс, который выдвинул Соединенные Штаты в лидеры мировой цивилизации, обеспечил не только приток капитала из Европы и других стран, не последнюю роль здесь сыграли и те уникальные условия, которые были созданы в США, для реализации научных и других достижений. И если в Европе порой и гений мог закончить свои дни в общей могиле для нищих, то в США даже малейший талант имел шанс на реализацию*.

О. Генри пророчески описывал будущий мир в 1904 г. — за десять лет до мировой войны в своей книге «Короли и капуста». Уже тогда его «звездно-полосатый» консул в банановой Анчурии говорил о США как о «самой великой, твердо-

---

* Например, даже в 1987 г., когда С. Тонэгава получил первую в Японии Нобелевскую премию по медицине, он работал в Массачусетском технологическом университете. Своих соотечественников он поразил фразой: «Когда б я не уехал за границу... ни за что не достиг бы нынешнего успеха». Только в 1985 г. 95 японцев защитили в США докторские диссертации в области науки и техники. Сотни японских ученых работали в национальных и крупнейших частных исследовательских американских лабораториях. (Цветов В... с. 27, 31). В 1987 г. лауреатом Нобелевской премии по физике стал гражданин ФРГ Й. Беднорц, который, как оказалось, работает в Швейцарской фирме под контролем «IBM». Немецкий эксперт Ю. Шульте-Хиллен находил недостатки немецкой исследовательской системы не в недостатке финансирования (по которому Германия занимала первое место в мире), а в том, что она слишком бюрократизирована и не имеет надлежащей связи с промышленностью. (Левин В... с. 131).

валютной и золотозапасной державе мира»... После Первой мировой американцы вполне осознавали свою новую роль. Сенатор Джонсон по поводу присоединения США к Суду Лиги Наций заявлял: «Мы являемся мировой нацией-кредитором. Мы не пользуемся особенной любовью мира. Мы имеем особые интересы и, возможно, особые международные проблемы. Эта нация не должна подчинить себя трибуналу, возглавляемому иностранными судьями»⁶²².

Главным противником США на этом пути стоял прежние мировые лидеры — Великие европейские Державы и прежде всего Великобритания. На конференции в Генуе в 1922 г. именно фунт стерлингов и доллар США были объявлены эквивалентами золота и введены в международный оборот. В ответ американцы пустили в ход свое «экономическое оружие», которое, работая под полковником Хаузом исследовательская группа «Инквайери», рекомендовала задействовать еще за два года до окончания войны. И уже в июле 1917 г. президент Вильсон утверждал, что Англия «наконец-то в наших руках». Весной 1918 г. этот факт в полной мере осознали и англичане, тогда Дж. Кейнс в письме министру финансов Б. Лоу констатировал: «Американское министерство финансов смотрит с удовлетворением на то, что мы ослабеваем до положения полной финансовой беспомощности и зависимости»⁶²³.

Сущность «экономического оружия» заключалась в долгах. За время войны государственный долг Англии вырос с 0,65 до 8 млрд. фунтов (в том числе внешний до 1,15 млрд, из них США — 0,85 млрд. (4,3 млрд. долл.)) В свою очередь европейские союзники задолжали Англии почти 8,5 млрд. долл. (из них Россия — 5,3), кроме этого на Британскую империю приходилось 22% репарационных выплат Германии.

Однако англичане не строили иллюзий относительно платежеспособности последней, как и разоренной войной России. Советское правительство после начала интервенции Антанты, окончательно отказалось от выплаты долгов. Таким образом, вся их тяжесть обрушивалась на Великобританию.

Дж. Кейнс разработал планы экономического контрнаступления: урожай 1918 г. обещает быть хорошим; Британия при помощи своего огромного флота снабдит себя

американской пшеницей, расплачиваясь долларами; в то же время ее флот повезет из Аргентины и прочих далей пшеницу во Францию и Италию, требуя платы в фунтах стерлингов. Министр финансов Б. Лоу с надеждой писал 25 марта 1918 г.: «Британское и американское министерства финансов могут работать вместе в бесконечно сложном и трудном деле совмещения ресурсов в мире, потемневшем от преследования собственных интересов»⁶²⁴.

«Ответственный за эту проблему в американском правительстве Г. Гувер встал на дыбы. Предложение «создать единый пул» он назвал попыткой европейцев сокрушить американский рынок и подорвать благополучие трудолюбивых американских фермеров посредством наводнения мира продуктами Южного полушария. Неомеркантилисты в Вашингтоне требовали: если уж вы берете займы у Америки, то постарайтесь и продукты на эти займы покупать у нее. И хотя дивизии Людендорфа рвались к Парижу, американское правительство хладнокровно осуществляло нажим на поиздержавшихся в войне европейцев во главе с англичанами. И правительство Вильсона вовсе не собиралось ослаблять ношу Британии, фактически финансирующей западную коалицию»⁶²⁵.

В 1920 г. английское правительство, понимая, что военные долги никогда не могут быть выплачены, предложило всеобщее прощение военных долгов. Категорически против выступили США и Франция. 9 февраля 1921 г. сенат США потребовал от союзников выплаты всех долгов «до последнего пенни».

Но это была только основная часть выплат, дополнительная — вытекала из того, что долги должны были выплачиваться в долларах или золоте. Для того чтобы получить доллары европейцы были вынуждены продавать свои товары в США, и тут, в 1922 г., Соединенные Штаты резко поднимают ставки ввозных таможенных пошлин. В результате европейцам, прежде чем рассчитаться по долгам, необходимо было заплатить США пошлины за возможность получения долларов. В сумме это увеличивало объем выплат союзников по их

американским долгам почти в полтора раза. Франция в свою очередь отказалась принимать репарации в виде немецких услуг и товаров, а Британия ввела 26% пошлину на все ввозимые из Германии товары.

Тем не менее, еще надеясь реализовать свою программу всеобщего прощения 1 августа 1922 г. Ллойд Джордж объявил, что Великобритания больше не будет требовать взимания долгов со своих должников. Однако США остались непоколебимы, и в декабре Англия была вынуждена согласиться выплатить все военные долги США, если проценты по этим долгам будут уменьшены с 5 до 3,5%. Это означало, что Англия соглашается платить по 175 млн. долларов ежегодно в течение 62 лет.

В отношении США к долгам явно прослеживались не только ростовщические, но и глобальные интересы. Они наиболее ярко выразились в плане Дауэса, представлявшего целенаправленную финансовую интервенцию США в германскую экономику. Она позволила занять Америке прочное место в центре Европы, а заодно создать экономический и политический противовес Франции и Англии⁶²⁶. В рамках плана Дауэса Франция получила 4 млрд. марок, в то время как Германия — 15—20 млрд. марок займов и кредитов, что позволило последней восстановить свой военно-экономический потенциал и обогнать Францию в промышленном развитии. После этого Франция окончательно утратила возможность экономического и политического доминирования в Европе⁶²⁷.

Однако этим влияние плана Даурса на недавних европейских союзников не ограничивалось. Механизм воздействия заключался в том, что план Даурса снижал уровень репарации с Германии, что било в первую очередь по Франции и Англии, которые за их счет покрывали свои долги США, которые оставались неизменными.

В ответ на обращение Лондона пропорционально снизить долг и привязать его к выплатам репараций администрация Гувера неизменно отвечала, «что репарации и долги по разному влияют на общественное потребление, Макдональд (премьер министр Великобритании) неизменно напоминал, что они взаимосвязаны»⁶²⁸. После

неоднократных обращений Лондона и Парижа Вашингтон пошел лишь на увеличение срока выплат долгов и снижение процентов по ним*. Однако последовавший план Юнга снова снижал уровень репараций, как следствие вызвал новые обращения европейцев. На этот раз Америка проигнорировала их призывы. Президент Кулидж не желал выслушивать сложных аргументов, он попросту спросил: «Они ведь взяли у нас в долг, не так ли?»

Гордый Альбион сдаваться не собирался. Для того чтобы вернуть себе прежнее положение на мировом финансовом рынке, ему прежде всего было необходимо восстановить золотой стандарт фунта стерлингов, отмененный во время войны. Эту цель новый управляющий Английским банком М. Норман провозгласил уже в своей первой официальной речи (15 июня 1920 г.): «Мы изо всех сил стараемся вернуться к... золотому стандарту. Страна-должник не может позволить себе более низкую процентную ставку, чем страна-кредитор, а наша процентная ставка сейчас ниже, чем в Америке»⁶²⁹. Как только Норман был избран управляющим, процентная ставка в Лондоне поднялась с 6% до 7% — на целый пункт выше, чем в Нью-Йорке⁶³⁰. Высокая процентная ставка стимулировала приток капиталов в страну, но одновременно подавляла ее промышленность. По мнению биографа Нормана А. Боуле «Норман буквально душил Британию семипроцентной ставкой, «доведя численность безработных более чем до одного миллиона человек»⁶³¹. Норман в ответ заявлял, что «безработные в настоящий момент просто не могут быть обеспечены работой»⁶³².

В начале 1924 г. к власти в Британии пришло первое лейбористское правительство. В июне того же года неожиданно финансовые потоки между Лондоном и Нью-Йорком изменили свое направление. Причина крылась в повышении про-

---

* Процент на основную сумму военного долга для разных стран был различен: для Англии, Чехословакии, Эстонии, Финляндии, Польши он составлял — 3,4%; для Франции, Бельгии, Югославии 1,3—1,9%; для Австрии, Италии, Греции — 0,1-0,9%. (Советско-американские отношения 1934—1939... с. 131).

центных ставок Федеральным резервным банком Нью-Йорка. В результате золото, ранее накопленное Лондоном, потекло на Уолл-стрит⁶³³. Все усилия Нормана, направленные на введение золотого стандарта, оказались под угрозой. Отток капитала привел к обострению экономической ситуации и падению правительства лейбористов в октябре 1924 г. Ему на смену пришло правительство консерваторов.

Сменила направление и процентная ставка в Нью-Йорке, которая вновь пошла вниз, воскрешая надежды на восстановление золотого стандарта. Не хватало только золота. На помощь своему английскому коллеге поспешили и американские банкиры, предоставив Норману необходимые кредиты: золотой запас Английского банка составлял тогда 153 млн. ф. ст. Руководитель ФРС Б. Стронг организовал резервный кредит Федеральной резервной системы в 200 млн. долл., Морган добавил еще 100 млн. Таким образом, золотой стандарт Великобритании создавался главным образом на заемные американские капиталы.

Но главное золотой запас был крайне ограниченным. С самого начала Норман оперировал «весьма скудным золотым резервом», то есть с «покрытием», редко превосходившим 2—3% от общей денежной массы⁶³⁴. При такой тонкой золотой прослойке, по мнению Г. Препарата, любое требование возмещения золотом сколько-либо значительной суммы могло потрясти систему⁶³⁵. Аналогичное мнение высказывал Дж. Кейнс: «Возврат к золотому стандарту, отдаст послевоенную Британию на милость чиновников Федеральной резервной системы США. Золотой запас США в 6 раз выше Британского, а это означало, что если американцы и смогут выдерживать колебания своего золотого запаса, то на Британии это отзовется в 6 раз чувствительнее. К тому же Британия была должником Соединенных Штатов — в отличие от прошлых времен, когда она являлась их главным кредитором»⁶³⁶.

С «течением времени, — отмечает П. Бернстайн, — выяснилось, что предостережения Кейнса оказались серьезнее всех прочих»⁶³⁷. Предостережение оправдалось уже в 1927 г. когда у Нормана возникли проблемы с покрытием фунта. Норману не оставалось ничего другого, как про-

сить Стронга о помощи. Тот с охотой согласился. Федеральный резерв не только понизил процентные ставки, но и предоставил Лондону заем на 60 млн. долл. Однако это оказалось недостаточно, в результате Федеральный резерв, вплоть до октября 1929 г., активно скупал стерлинговые векселя, а в преддверии кризиса летом 1929 г. нью-йоркский банковский консорциум поддержал Нормана, предоставив ему кредитную линию на 250 млн. долл.

В защиту М. Нормана выступили Дж. П. Морган, министр финансов Меллон и ряд чиновников Федеральной резервной системы⁶³⁸. Основной партнер Моргана Р. Леффингвелл еще в 1923 г. заявлял, что: «продаст последнюю рубашку, чтобы помочь англичанам в беде... Можно ли представить себе картину более обнадеживающую, чем Англия и Америка, объединяющие усилия в борьбе за честные деньги?»⁶³⁹. А Дж. П. Морган предупредит Нормана в декабре 1924 г., что вековой авторитет Великобритании вылетит в трубу, если она не осуществит восстановление золотого стандарта⁶⁴⁰.

Б. Стронг же, оказывая помощь «европейскому сороди-чу», очевидно, руководствовался не столь заботой о родственных британцах, сколь собственными чисто прагматичными интересами. Этот вывод можно сделать из его заявления 1924 г. в поддержку М. Нормана: «Проволочки с нарушением золотого стандарта в Британии могут привести к «длительным неурядицам, серьезность которых трудно даже представить... Это может побудить всех тех, **кто предлагает новые чудодейственные лекарства не на основе золотого стандарта, попытаться продать свой товар**»⁶⁴¹. Стронга беспокоило то, что ослабленные войной европейские валюты, отказавшиеся от золотого стандарта, повышали конкурентоспособность европейских товаров, по сравнению с американскими. И американцы бросились на спасение золотого стандарта своего главного торгового конкурента.

В Англии наиболее ревностным сторонником введения золотого стандарта был У. Черчилль. В ответ на один из его пассажей Дж. Кейнс направил М. Норману свою знаменитую записку — «Churchill's Exercise», в которой утвер-

ждал, что «золотой резерв и золотой стандарт являются, по сути дела, пережитками начальной и переходной стадий развития финансов и кредита». В качестве радикального средства предлагалось не возвращаться к золотому стандарту, а вместо этого отправить в Нью-Йорк 100 млн. фунтов стерлингов золотом в уплату долга, накопившегося за время войны, и вызвать тем самым инфляцию в США⁶⁴². Но У. Черчилль был непреклонен: **«Если английский фунт не станет вновь стандартом**, известным каждому и пользующимся доверием... в бизнесе не только Британской империи, но и во всей *Европе вместо фунта стерлингов будет использоваться доллар. Мне кажется это было бы очень печально*»⁶⁴³. Введение золотого стандарта давало и вполне материальные дивиденды держателям английских фунтов. Их легкие деньги внезапно тяжели (повышались в цене) по отношению к другим валютам.

Золотой стандарт Великобритании установила в 1925 г. по довоенному курсу фунта стерлингов*. Между тем инфляция за время войны повысила цены в Англии втрое, и даже в 1925 г. они оставались вдвое выше, чем в 1914 г. В США за время войны цены только удвоились, а к 1921 г. их уровень превышал довоенный только на 40%⁶⁴⁴. В результате искусственно накачанный капиталами «золотой» британский фунт стал на 12% «сильнее» доллара⁶⁴⁵.

Введение золотого стандарта подорвало британский экспорт лучше любой таможенной блокады. Британские работодатели для сохранения цен и как следствие своих позиций на мировом рынке были вынуждены пойти на очередное после 1921—1922 гг. резкое снижение заработной платы, что привело к очередному социальному взрыву и общенациональной забастовке⁶⁴⁶. Социальные волнения закончилось победой работодателей, но победа не смогла восстановить

---

* Равного 4 долларам 86 центам. Новый золотой стандарт был несколько ограничен по сравнению с довоенным. Так, для предотвращения неконтролируемых атак на фунт золото было практически изъято из обращения, а разовый объем продаж ограничен количеством не меньшим 400 унций,— «за сумму, не меньшую чем 8268 фунтов стерлингов».

рост экспорта. Англия перешла к мобилизационной политике — закон о бюджете и экономии предусматривал снижение правительственных расходов на 70 млн. фунтов стерлингов и увеличение налогов на 86 млн. фунтов. Чтобы привлечь стерлинговые вклады иностранцев, учетная ставка Английского банка была вновь резко поднята с 2,5 до 6%. Сочетание высоких налогов, сокращения затрат и высокой процентной ставки оказалось губительным. Экономические показатели падали, а безработица выросла еще больше, что привело к снижению налоговых поступлений. В итоге правительство осталось с еще большим дефицитом, чем предсказывали эксперты⁶⁴⁷.

Тем не менее, борьба М. Нормана за «золотой» фунт оказалась не напрасной — ***восстановление золотого стандарта обеспечило возвращение фунту положения мировой валюты***. Более тридцати стран последовали примеру Британии, а лондонский Сити вновь стал мировым клиринговым центром⁶⁴⁸. Норман оказал давления на центральные банки, привязанные к Английскому банку, заставляя их держать часть резервов в фунтах стерлингов; теперь Лондон мог инвестировать фунты от имени связанных с ним банков⁶⁴⁹. Роль фунта, как мировой валюты, создавала Лондону условия для успешного экспорта капитала. Последнее имело принципиальное значение, поскольку ***экспорт капитала значил для Британии куда больше, чем товарный экспорт***.

Однако недостаточное золотое обеспечение создавало серьезные проблемы, борьба за фунт только начиналась:

Легкие валюты бегут в сторону сильных, и в Британию хлынул поток европейского капитала, главным образом из Франции. Французский банк увеличил суммы своего кредита в Сити — с 5 млн. фунтов стерлингов в ноябре 1926 г. до 160 млн. фунтов в мае 1927 г.⁶⁵⁰. Эти деньги Французский банк мог отозвать в любой момент, что представляло серьезную угрозу золотому запасу Британии. Мало того, позиции Французского банка неуклонно укреплялись по сравнению с Английским банком. Если в 1926 г. объемы их золотых запасов были примерно равны, то в 1929 г. золотой запас французов превысил британский вдвое, а два года спустя — в 5 раз⁶⁵¹. В свою очередь, американские кредиты Германии к 1928 г. почти сравняли ее золотой запас с британским⁶⁵². В результа-

те денежный поток мог в любое время развернуться с ослабевающего фунта в сторону усиливавшихся франка и марки. Европейские банкиры уже начинали сомневаться в платежеспособности фунта.

Нервозности им добавляли «... слухи, — которые осенью 1926 г., — говорили, что некие «спекулянты из Берлина» одалживают фунты в Лондоне и продают их за франки. Париж размещал фунты в Лондоне, а этот последний снова их одалживал и так далее»⁶⁵³. Аналогичные события происходили в Германии в 1924—1929 гг., когда значительная доля иностранных денег, принимавшаяся лондонскими банками, неизменно переводилась в Германию, в количествах, превышавших ресурсы банков⁶⁵⁴.

Не вполне адекватное поведение валюты Туманного Альбиона вызывало, как среди современников, так и последующих исследователей подозрения в умышленной спекуляции развернутой Норманом. Т.е. в *необеспеченной денежной эмиссии, которую покрывала только репутация золотого фунта*⁶⁵⁵. В мае 1927 г. французы попробовали остановить спекуляцию и потребовали конвертировать часть своего стерлингового резерва в золото и поднять ставку Английского банка⁶⁵⁶. В ответ Норман ответил, что он не отвечает за спекуляцию и не может установить ее источник⁶⁵⁷. На помощь Норману пришел его партнер в США Б. Стронг, который предоставил британскому коллеге ресурсы для покрытия требований Франции*.

Кризис в Германии разразившийся в 1929 г. заставил, центральные банки Франции, Голландии, Швейцарии и Бельгии ликвидировали часть своих стерлинговых счетов в Лондоне, изъяв оттуда 32 млн. золотых фунтов — то есть около 20% золотого запаса Нормана⁶⁵⁸. На этот раз помощь фунту вместе с Вашингтоном поспешил и Париж. Однако франко-американские кредиты были... растрочены в мгновение ока⁶⁵⁹. Пред-

---

* В результате если «в первой половине 1925 г. Соединенные Штаты потеряли золота на 140 млн. долларов, то за четырнадцать месяцев до мая 1928 г. потеряли еще 540 млн. долларов. Первый протуберанец составил основу новой золотой валюты Германии; второй — основу золотой валюты Франции». (Charles O. Hardy, *Is There Enough Gold?*, Washington DC: Brookings Institution, 1936, p. 155 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 268)).

ставители банка Англии утверждал, что наступившая катастрофа была следствием деятельности серой безликой массы спекулянтов... которые в сентябре обобрали подвалы банка⁶⁶⁰. Британские власти заявляли, что не имеют к спекуляциям никого отношения⁶⁶¹. Однако подобные заявления убеждали далеко не всех⁶⁶². Масла в огонь подливала «политика Английского банка», говоря о которой Дж. М. Кейнс отмечал: «Английский банк работает в большой тайне, скрывая важные статистические данные, так что представляется делом далеко не легким с точностью установить, что он делает»⁶⁶³.

С началом Великой депрессии возможности для спекуляций резко сократились, поскольку мировой экспорт капитала фактически рухнул, сократившись почти в 8 раз.

Мировой экспорт капитала⁶⁶⁴

	1925—1928	1932	1934—1936
В млн. долл.	2 800	344	311
В %	100	12	10

Великая депрессия казалось, окончательно дожала фунт, иностранные вкладчики изымали свои стерлинговые вклады, требуя выплат золотом. Стерлинговый кризис обострялся падением уровня цен в Британии на 38% по сравнению с 1925 г.⁶⁶⁵. Ситуация виделась настолько отчаянной, что дрогнул даже У. Черчилль: «Кого ни встретишь, всех смутно тревожит, что в мире финансов должно случиться что-то ужасное. Если эти опасения оправдаются, думаю, мы повесим Монтегью Нормана. Я, разумеется, буду свидетельствовать против него перед королем»⁶⁶⁶. В феврале 1931 г. Норман опишет свое состояние так: постоянное ощущение, «будто оказался под бороной»⁶⁶⁷.

В итоге в 1931 г. палата общин с подачи Банка Англии, принимает закон о прекращении обязательства осуществлять выплаты золотом. «The Economist» в статье «Конец эпохи», объяснял этот шаг «причудами американского бума, которые привели ко всем несуразностям, не позволившим золотому стандарту работать, как положено, и падению деловой активности»⁶⁶⁸. Кейнс дал свою оценку случившемуся: «Мало кто из

англичан, не радуется падению золотых оков. Мы почувствовали, наконец, что у нас развязаны руки...»⁶⁶⁹. В течение четырех недель примеру Великобритании последовали восемнадцать стран, также отказавшихся от золотого стандарта*.

В Англии снятие «золотых оков» привело к тому, что в 1932 г. фунт обесценился на 30%, потери французских и голландских банков исчислялись миллиардами долларов**⁶⁷⁰. Однако даже такая девальвация фунта не решала проблемы. На шее Англии гирей висели долги по американским кредитам. В конце 1932 г. как раз наступило время выплаты очередного транша в их покрытие. «Необходимость платить Америке 15 декабря 30 миллионов фунтов стерлингов является очень тяжелым финансовым бременем для страны, — сообщал в Москву, советский посол И. Майский, — Невилль Чемберлен уже рассчитал, что из-за этого ему придется прибавить подоходный налог... на 5%... Так как платеж придется, вероятно, производить в золоте, то это сильно отразится на золотом покрытии фунта, которое сейчас весьма скромно, и, несомненно, вызовет дальнейшее обесценивание английской валюты. На Нью-Йоркской бирже уже считаются с перспективой падения ценности фунта стерлинга ниже 3 долларов... Обесценивание валюты, в свою очередь, должно вызвать большие осложнения во внешней торговле Англии, а также тяжело отразится на ценах внутреннего рынка. Словом, требовательность американского Шейлока чревата для Англии очень серьезными экономическими последствиями...»⁶⁷¹.

Нести дальше долговую ношу Великобритания уже не могла, особенно после отказа Гитлера от выплаты репараций. Лондону ничего не оставалось, как последовать примеру Германии и отказаться от выплат по своему военному дол-

---

* Год спустя из 47 стран ранее имевших золотой стандарт, его сохраняли только США, Франция, Швейцария, Голландия и Бельгия, а через шесть лет уже ни одна страна, не конвертировала национальные валюты в золото.

** Голландцы попытались возбудить судебное преследование Английского банка; управляющий Нидерландским банком был отправлен в отставку. В свою очередь К. Моро, управляющий Французским банком, в октябре 1929 г. удостоится титула Рыцаря Британской империи, а М. Норман останется управляющим Английским банком еще 13 лет уникальный случай в Британской истории.

гу Америке. За Англией последовали 25 стран прекративших платежи на общую сумму 6,3 млрд. долларов. Пытаясь надавить на отказавшихся от уплаты должников, Вашингтон в 1934 г. принял закон Джонсона, согласно которому запрещалось предоставление займов и кредитов любому государству, правительство которого не выполнило своих долговых обязательств перед США.

Но было уже поздно. Фунт перехватил инициативу в 1931 г. благодаря созданному в тот год Стерлинговому блоку, включившему в себя почти четверть населения Земли и до трети мирового товарооборота*. В ответ США в 1933 г. создают свой аналогичный долларový блок, в который вошли Канада и латиноамериканские страны. В июне того же года страны сохранившие золотой стандарт (Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария, а затем Италия и Польша), образовали золотой блок. Он просуществовал недолго — распался в 1936 г. после отмены в этих странах золотого стандарта**. Германия создала свой неформальный блок основанный на клиринговых расчетах, сходящихся в Рейхсбанке. Германский квазиблок охватывал страны Восточной и Центральной Европы, Южной Америки, кроме этого клиринговые расчеты осуществлялись с Англией и другими странами.

На девальвацию британского фунта США ответили в 1933 г. девальвацией доллара почти на 40%. При этом Ф. Рузвельт в своей речи в Су-сити (Айова) совершенно определенно указал на главную причину девальвации: «Если страны-должники не могут вывозить своих товаров и услуг, они должны пытаться платить золотом. *Мы начали подобную политику ис-*

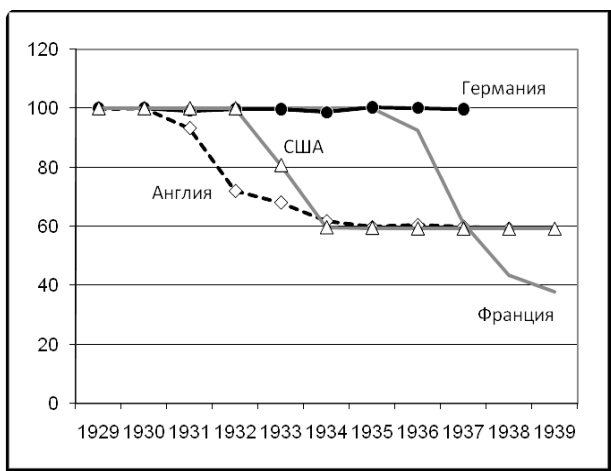
---

* В Стерлинговый блок входили страны Британской империи (кроме Канады, Ньюфаундленда и Гонконга), а также Египет, Ирак и Португалия. Позднее присоединились Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Япония (де-факто), а затем Германия и Иран (всего 22 страны). Курс валют стран, входивших в блок, ставился в зависимость от фунта стерлингов, расчеты между участниками блока велись главным образом в фунтах, их валютные резервы хранились в Банке Англии. Канада была выбита еще в 1927 г., когда США установили прямые дипломатические отношения с Канадой минуя Великобританию.

** Эти блоки переживут Вторую мировую войну и после нее превратятся в соответствующие валютные зоны.

тощения золотых резервов главнейших торговых стран и фактически вызвали этим оставление ими золотого стандарта. Что же случилось? Курс денег отдельных стран опасно понизился по отношению к доллару»⁶⁷². Борьба девальвированных фунта стерлингов и доллара велась с переменным успехом до 1936 г., когда США, Англия и Франция договорились о финансовой стабилизации на достигнутом уровне*. Франция не выдержит напряжения и в 1938 г. обвалившийся французский франк будет привязан к фунту стерлингов. Англия же за прошедшее время значительно улучшит свои позиции.

Девальвация национальных валют относительно их золотого стандарта —100%

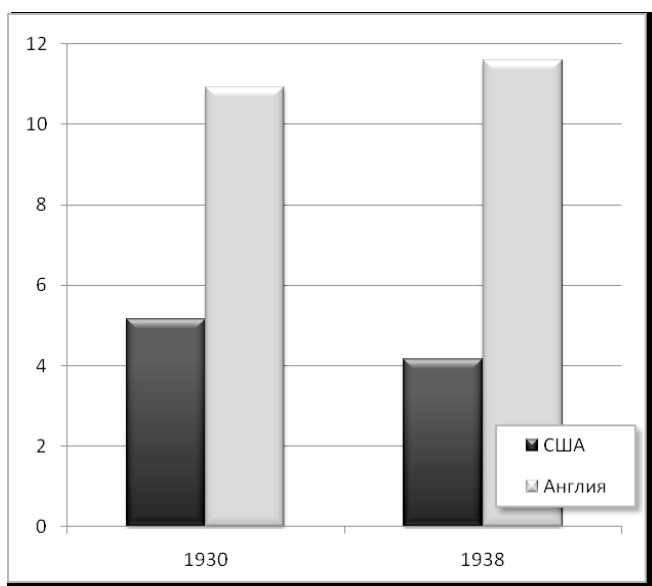

* В 1936 США, Англия и Франция объявили о недопущении торговых войн и достижении валютного равновесия. Американско-франко-английское соглашение 26.09.1936 устанавливало, что «американское правительство «стерилизует» прибывающее в США золото, покупая его по цене 35 долл. за унцию (минус ¼%) и тратя соответствующую сумму из средств Казначейства с тем, чтобы этим искусственным способом сделать золото «бездейственным...». По словам министра финансов США Г. Моргенау «и золото и серебро, и платина держатся на нынешнем уровне исключительно поскольку этого хотят США и поскольку этот уровень можно будет сохранить в порядке международного сотрудничества...». (Беседа К. Уманского с Г. Моргенау 11.04.1937. (Советско-американские отношения 1934—1939 гг... с. 551-553))

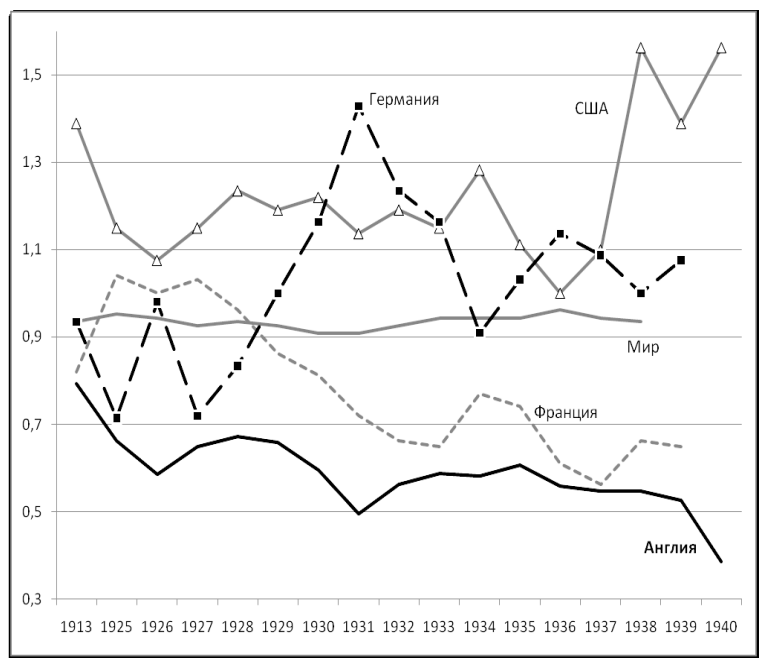
Создание Стерлингового блока, обеспечило уникальное положение Англии — эмитента международной валюты блока. Она оказалась единственной Великой державой, не только не уменьшившей, но увеличившей вывоз капитала не только в рамках Британской империи, но и за ее пределы. Так, в 1932—1938 гг. США вывезли 191,2 млн. долларов, а Англия 1 млрд. долларов. К 1938 г. английские долгосрочные инвестиции за границей выросли до 22 млрд. долларов, а американские снизились до 11,4 млрд⁶⁷³.

Частные инвестиции в Британскую империю, млн. долл.⁶⁷⁴

Экспорт капитала, наряду с сохранением крупнейшей в мире Британской колониальной империи обеспечили Великобританию возможность вынесения влияния мирового кризиса за пределы страны: при устойчивом и наибольшем из всех Великих Держав отрицательном торговом балансе Лондону во время Великой депрессии удалось получать доход от экспорта капитала, увеличивать объемы производства и иметь самую низкую безработицу.

Отношение экспорта к импорту⁶⁷⁵

Стабильность Англии в период Великой депрессии обеспечил фунт, сохранивший свое доминирующее положение на мировом валютном рынке.

Коренным образом ситуацию изменит лишь Вторая мировая, которая склонит чашу весов в пользу доллара: За год до окончания войны в 1944 г. на Бреттонвудской конференции был подписан документ, определявший положение США в послевоенном мире. «Chicago Herald Tribune» в те дни писала: «Сейчас, когда поражение Германии и Японии является уже вопросом ближайшего времени, когда огромная Россия лежит в крови и руинах мы можем с уверенностью заявить: «Час доллара настал!»»⁶⁷⁶. «Всесильный доллар поддерживали тогда 75% мирового запаса монетарного золота»⁶⁷⁷. Как отмечает У. Хаттон: «На переговорах 1943—1944 гг. США, при-

меняя грубый нажим, настояли на том, чтобы международной расчетной единицей стал доллар... а не банкнот — особая международная валюта... как предлагал Кейнс. Более того, США получили право решающего голоса как в МВФ, так и во Всемирном банке»⁶⁷⁸. Для закрепления за долларом мирового статуса Бреттонвудская конференция постановила, что все страны должны иметь резервы в долларах США для покрытия дефицитов их платёжных балансов.

В результате США становились мировым банкиром, а доллар — единственной мировой валютой. Имперскую дань, которую раньше получал Лондон от экспорта фунта-стерлингов с британской империи, теперь стал получать Вашингтон со всего мира.

ЭКСПОРТ ИЛИ СМЕРТЬ

Можно ли верить призывам к миру, если международные отношения построены почти исключительно на «экономическом эгоизме» каждого из народов?

*Н. Головин, 1921 г.*⁶⁷⁹

Третий пункт вильсоновской программы, подводившей итоги Первой мировой войны, провозглашал принцип мира и процветания «устранение, по мере возможности, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли между всеми государствами... членам(и) Лиги Наций... Эта статья, естественно, предполагает честную и добросовестную договоренность по вопросу о распределении сырья»⁶⁸⁰.

Казалось, что у европейцев и особенно Великобритании, проповедовавшей принципы свободы торговли на протяжении веков, провозглашение либеральных принципов должно было найти полную и безоговорочную поддержку. Однако реакция британцев оказалась прямо противоположной. Советник американского президента Э. Хауз сообщал о ней своему шефу в 1919 г.: «Почти тотчас по приезде в Англию я об-

наружил неприязнь к Соединенным Штатам. Англичане, как всегда, сердечны и гостеприимны к каждому американцу в отдельности, но в целом они нас не любят... *Хотя Британская империя намного превосходит Соединенные Штаты по площади и населению и общая сумма их богатств, вероятно, больше наших, все же мы находимся в гораздо более благоприятном положении. Вот почему отношения между этими двумя странами начинают приобретать такой же характер, как отношения между Англией и Германией перед войной*»⁶⁸¹.

Понять британцев было можно, Америка заговорила о «равенстве условий для торговли», в то время как европейские страны и США обладали явно неравными возможностями, для их реализации: За годы Первой мировой американский экспорт вырос в 3,5 раза и в результате сравнился с экспортом всех европейских стран вместе взятых. Устранение торговых границ европейских империй разоренных войной открывало для всеокрушающей экономической и промышленной мощи Соединенных Штатов неограниченный рынок сбыта. По торговой монополии Великобритании уже звучал похоронный звон.

Но Юнион Джек, реявший над четвертой частью земной суши, сдаваться не собирался. Э. Хауз в те дни проводил прямую аналогию между теми силами, которые привели к Первой мировой войне и теми, которые толкали мир ко Второй: *«Благодаря своей промышленности и организации Германия становилась первой державой в мире, но она утратила все из-за своей самонадеянности и недостаточного политического благоразумия. Кто же повторит эту колоссальную ошибку: Великобритания или Соединенные Штаты?»*⁶⁸².

Узнать «кто» в то время не удалось, поскольку в США нашли свои противники свободы торговли, которые провалили подписание Америкой Версальского договора. Вашингтон вернулся к своей традиционной политике, которой он придерживался со своего рождения, и которая до сих пор приносила ему процветание. *Эта политика базировалась на двух принципах «блестящей изоляции» и жесткого протек-*

ционизма. У. Липпман в «Нью-Йорк уорлд» в 1920-е годы так определял принципы «блестящей изоляции»: «Судьба Америки в основном не связана с судьбой Европы. Пусть Европа вариться в своем собственном соку... Мы можем продавать Европе и ничего не покупать у нее а если Европу это не устраивает, это ее дело... ей же будет хуже»⁶⁸³. Это были не просто слова ведущего американского политического обозревателя того времени, это были слова отражавшие национальную политику правящих кругов **США, принявших в 1922 г. закон Фордни — Маккумбера, по которому доля облагаемого пошлинами импорта выросла в 7 раз (с 6 до 42%)**⁶⁸⁴.

Одновременно на внешнем рынке Америка продолжила свое успешное наступление начавшееся в Первую мировую. Обладая подавляющим промышленным и финансовым превосходством, накопленным за время войны, Америка уверенно вытесняла европейцев с их традиционных рынков. Например, британский посол в Аргентине в 1929 г. писал: «Аргентину следует считать важной частью Британской империи... Америка Гувера намерена господствовать в Латинской Америке всеми правдами и неправдами. Но на их пути стоят главным образом британские интересы. Америка либо выкупит их, либо выдворит англичан вон»⁶⁸⁵. В 1920-е гг. США теснит Великобританию даже из ее собственных доминионов.

Доли экспорта Англии и США в торговле отдельных стран⁶⁸⁶

		Япония	Китай	Лат. Америка	Канада
США	1913—1914	16,8	6	24	
	1926—1927	30	16,4	36	68,6*
Англия	1913—1914	16,8	16,3	25	
	1926—1927	7	10,2	16	15*

* 1929 г.

Однако к концу 1920-х европейские страны, по мере их восстановления после Первой мировой, стали постепенно возвращать утерянные позиции. Вашингтон, почувствовав в этом угрозу, предпринял ответные меры. Первый шаг был сделан на валютном рынке. Росту экспорта европейских

стран способствовало ослабление их валют во время войны. И США энергично поддерживали установление золотого стандарта в Великобритании, что резко повысило стоимость фунта и остановило рост британского экспорта. К аналогичным результатам привело введение, при поддержке Вашингтона, золотого стандарта во Франции.

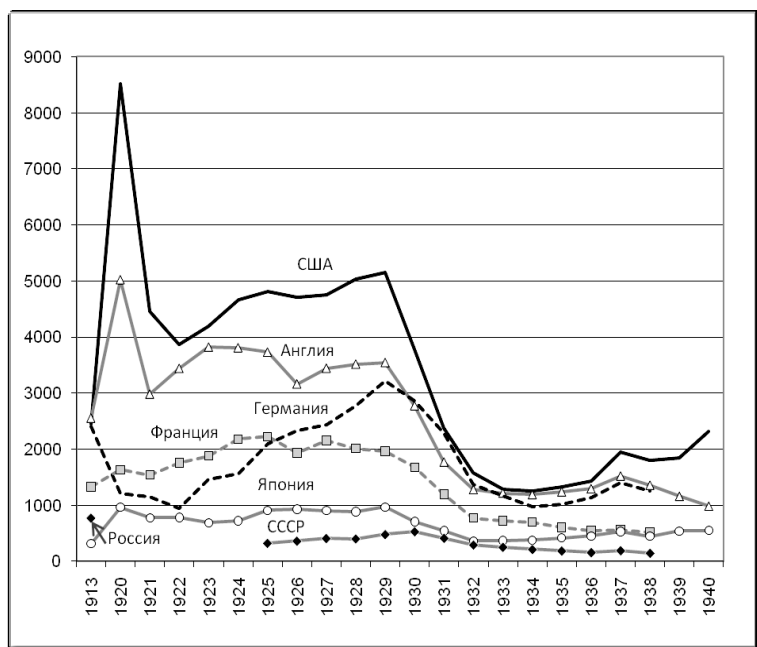
Другой мерой давления на европейских конкурентов явилась поддержка Соединенными Штатами экономического развития Германии. Лондон в своих интересах предпринял аналогичные меры. Англо-американское экономическое соперничество стало настолько привычным в 20-е гг., что экономическое усиление Германии поначалу не воспринималось сторонами как серьезная угроза. Между тем Германия воспользовавшись представившимся случаем, смогла не только значительно усилить свою экономику, но и проводить самостоятельную политику. Уже к 1927 г. экспорт из Германии, несмотря на потерю в результате поражения в Первой мировой основных промышленных районов Эльзаса, Лотарингии, Силезии и т.д., превысил объемы экспорта в довоенный период. По объемам экспорта Германия делила второе и третье место в мире с Великобританией. В результате сформировалась система тройственного экономического соперничества Англии, США и Германии, что позволяло всем его участникам играть на противоречиях соперников.

Резкое обострение борьбы произошло с началом Великой депрессии. Единственная возможность преодоления кризиса перепроизводства виделась в увеличении экспорта. Американская промышленность бросилась искать новые рынки, что к июню 1930 г. привело к *«невероятной экспансии за границу»... «Сделать внешний рынок внутренним» — сейчас излюбленный лозунг в Вашингтоне, часто муссируется специальной экономической печатью»,* — сообщал советский представитель из Вашингтона⁶⁸⁷.

Для защиты своего рынка в июле 1930 г. *США вводят новый протекционистский тариф. Тариф Смута — Хаули поднял таможенные пошлины почти в полтора раза.* (Таможенные сборы в % от объема облагаемого пошлинами импорта выросли с 40 до 65%)⁶⁸⁸. Швейцарский банкир Ф. Сомари еще в

1926 г. предупреждал о такой возможности: «Сейчас мы находимся в условном состоянии покоя. Но это лишь затишье перед бурей. Как можем мы, европейцы, справиться с такой мощной силой, как Соединенные Штаты, владеющие избытком, как в торговле, так и в счетах движения капитала?... Но берегитесь, **Америка — самый выдающийся в мире протекционист.** Она немедленно закроет двери, когда Европа постучится в них со своими экспортными товарами...»⁶⁸⁹. **Введение протекционистских тарифов крупнейшей экономикой мира, являющейся к тому же мировым кредитором, было ничем иным, как объявлением США торговой войны всему миру.**

Экспорт в 1913—1940 гг., в млн. долл., в ценах 1928 г.⁶⁹¹

О последствиях подобной политики английский историк Дж. Сили пророчески предупреждал во время торговых войн кануна Первой мировой войны: «**Торговля, веденная таким способом, почти тождественная с войной, почти не мо-**

жет не повлечь за собой войны»⁶⁹⁰. Пока же мировой экспорт рухнул, сократившись в 3 с лишним раза*.

Европейские страны предприняли ответные меры. В Англии правительство Болдуина впервые в истории страны стало проводить политику на введение протекционизма. Определенный опыт уже имелся. Некоторые, весьма ограниченные протекционистские меры были введены в 1925 г. (по аналогии с мерами принятыми во время войны, но затем отмененными правительством Макдональда). «Отказ от фритреда произошел в спокойной обстановке, без шума. Даже У. Черчилль не только не выступил в защиту фритреда, но и сам предложил 8 сентября 1931 г. внести протекционизм»⁶⁹². Для борьбы с американской торговой конкуренцией в 1931 г. был создан Стерлинговый блок, а с 1932 г. введены имперские преференции, включавшие 600 млн. человек. Сентябрь 1931 г. застал империю финансово компактной и самодостаточной, обладающей огромным замкнутым рынком, защищенным имперскими преференциями, дополненными в 1932 г. 20% таможенным тарифом⁶⁹³. ***Закон о пошлинах на импортные товары от 03.1932 положил конец восьмидесятилетнему периоду свободной торговли Великобритании.***

Аналогичные меры ввел Париж, но это мало помогло Франции. Ее экономика впала в продолжительную стагнацию, постепенно утрачивая свои позиции в мире. Тем временем между Великобританией и США с новым ожесточением развернулась борьба за рынки.

На европейском фронте набирала силу схватка между Германией и Францией. О ее причинах еще в 1919 г. писал Дж. Кейнс, утверждавший, что «Германская империя была в большей степени построена углем и железом, чем «железом и кровью»»⁶⁹⁵. Однако по Версальскому договору вместе с потерей Эльзаса и Лотарингии Германия потеряла 75% добычи железной руды. При этом кокс и вся металлургическая про-

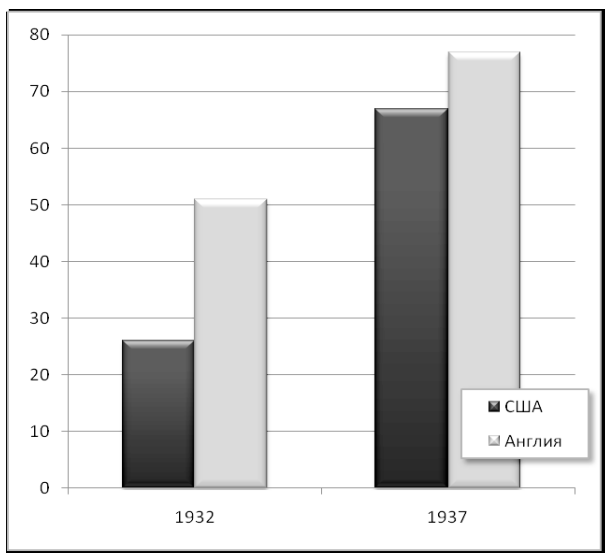
---

* Закон о взаимных торговых соглашениях 1934 г. снизил таможенные пошлины до прежнего уровня (1930 г.), но дело было сделано, мировая торговля фактически не отреагировала на этот шаг. Тариф 1934 г. действовал вплоть до 1947 г. когда 23 страны включая США, подписали Генеральное соглашение о тарифах и торговле.

мышленность остались на территории Германии. Кейнс полагал, что в данном случае политическое решение Версаля оказало губительное влияние на всю экономику Европы, где «национализм и частные интересы позволили проложить новые экономические границы»⁶⁹⁶.

Экспорт в Британскую империю в % к 1929 г.⁶⁹⁴

Отторжение Лотарингии нанесло Германии сокрушающий удар, отмечал Э. Генри: «Лотарингия — естественный источник железной руды для Германии, которая отлично шихтуется с рурским углем. Отход Лотарингии к Франции потряс все здание германской тяжелой промышленности... Вся экономическая система Германии основана в первую очередь на металлургической утилизации угля, на производстве стали... «Могучие «вертикальные» концерны Рурских королей, которые начинаются с угольной шахты, а заканчиваются машиностроительными и электротехническими предприятиями, без собственной базы железной руды находятся как бы в блокаде»⁶⁹⁷. Но с Лотарингией Германия потеряла не только железную руду. «Комите де форж» конфисковал и лучшие сталели-

тейные предприятия германских концернов в Лотарингии..., которые стоили сотни миллионов марок. «Комите де форж» развил на основе этих приобретений новую мощную французскую стальную промышленность, которая готова проглотить Рур с его углем⁶⁹⁸.

«Стальная продукция Франции составляла до войны 4,7 млн. т, т. е. четверть германской, которая составляла 18,6 млн. т (в 1931 г. она составляла уже 7,7 млн. т, почти столько же, сколько германская — 8,4 млн. т). И в то же время «Комите де форж» ведет правильную осаду германского угольного синдиката. Он, во-первых, все время гонит вверх цены на железную руду, за которую должна платить Германия... французские железные магнаты не только монополизировали всю лотарингскую руду; они систематически «объединяются» с другими крупными мировыми производителями железа, чтобы поставить Германию перед лицом единой международной железной монополии... Франция начала железную блокаду Германии, и в этом кольце уже задыхается Тиссен»⁶⁹⁹.

Но Франция идет еще дальше, продолжал Э. Генри, она пытается отрезать от Германии ее источники угля. «Комите де форж» держит в своих руках Саарскую область и систематически переводит французские сталелитейные предприятия с рурского кокса на саарский... соответственно сократились заказы французской стальной промышленности на германский уголь... Это — вторая атака беспрерывно растущего лотарингского стального концерна на Эссен и Дюссельдорф, на самое сердце тиссеновской системы⁷⁰⁰.

«Третья атака ведется непосредственно на германские сталелитейные заводы, на промышленные изделия Рура. Уже создан европейский синдикат, который объединяет почти все крупнейшие сталелитейные предприятия континента для совместного регулирования производства и экспорта (так называемый Континентальный стальной картель). Внутри этого картеля «Комите де форж» организует единый фронт всех национальных групп, чтобы сократить производственные и экспортные нормы Рура и задушить тиссеновское и крупновское производство стальных изделий...»⁷⁰¹

«В результате рурская тиссеновская группа оказалась, как бы в тисках. На каждой конференции европейского стального синдиката Тиссен делает попытку добиться повышенных квот для германского производства и экспорта. Лотарингия в каждом таком случае накладывает свое вето, а с ней все ее вассалы. Тиссен не может уйти из европейского картеля. Это привело бы к настоящей войне всех против всех... Вторжение Америки и Англии на незащищенный европейский рынок — страшная опасность, перед которой меркнет все остальное: Тиссен поэтому не может идти на срыв континентального соглашения. Но он не может также бесконечно отступать перед Францией. Слишком велики его производительные силы; его уголь нуждается в рынках; его гигантские стальные предприятия и сверхмощные машины должны приносить прибыль и оплачивать амортизацию. *Он должен освободиться от этих цепей, он должен расчистить себе путь любыми средствами, во что бы то ни стало.* Он должен прорвать кольцо французской блокады...» — так описывал состояние одного из главных экономических фронтов в Европе в то время Э. Генри⁷⁰².

Экспорт для Германии, отмечал Э. Генри, был вопросом жизни и смерти: «Германская машиностроительная промышленность может продать только треть своей продукции внутри страны, электротехническая — несколько больше. Рур должен поэтому открыть или пробить путь на мировой рынок... Он может добиться этого лишь в ожесточенном состязании с другими странами, которые производят и экспортируют те же товары, — в первую очередь, с Англией и Америкой»⁷⁰³. Сам стальной магнат Ф. Тиссен заявлял: «Экспорт — одна из важнейших потребностей Германии... *обеспечение удовлетворительного экспорта Германии было бы единственным прочным базисом благосостояния страны... что бы жить на своей земле, восьмидесятимиллионный народ нуждается в экспортной торговле*»⁷⁰⁴.

Великая депрессия, вызвавшая обострение англо-американского соперничества дала новый шанс для развития германского экспорта. Например, в 1934 г. Лондон пошел на подписание платежного соглашения с Берлином, по которому последний получал серьезные валютные льготы⁷⁰⁵. Британ-

ские уступки привели к проникновению Германии не только на рынок Англии, но и на рынки Латинской Америки, и Британской империи. К 1936 г. экспорт из Германии в Великобританию вырос в 4 с лишним раза, по сравнению с 1933 г.⁷⁰⁶. Германия уверенно выдавливала Англию и с европейского рынка. К 1937—1938 гг. Германии удалось полностью оттеснить Англию в ввозе металлических изделий в Италию и Швейцарию и занять главенствующее положение в импорте Португалии, Голландии, Бельгии, Дании, Швеции и Норвегии⁷⁰⁷.

Политика экономических уступок Англии в отношении Германии подстегивалась активностью США в этом вопросе. Так в конце 1936 г. Вашингтон пытался сепаратно договориться с Берлином за счет предоставления ему средств для стабилизации экономики. Англия в ответ усилила политику «умиротворения» Германии, с начала 1937 г. надеясь достигнуть с ней собственного экономического соглашения. В 1937 г. США предложили провести конференцию для выработки мер по обеспечению равного доступа к сырьевым ресурсам в духе политики «открытых дверей», что вызвало негативную реакцию Англии, являвшееся собственником значительной части этих ресурсов. В ответ США и Германия провели в ноябре 1937 г. переговоры в Сан-Франциско о разделе мировых рынков, но в условиях экономического спада в США и более чем щедрых английских предложений Германия уклонилась от каких-либо конкретных договоренностей⁷⁰⁸.

В торговле со странами Восточной и Центральной Европы Германия широко использовала клиринг, вовлекая их в свою экономическую орбиту. Германия платила им выше рыночной цены за сельхозпродукцию, а те использовали прибыль на приобретение германских промышленных товаров. «Даже Чехословакия, где существовал относительно зрелый индустриальный сектор, не могла устоять перед немцами, поскольку Запад, особенно после Великой депрессии, закрыл свои рынки для стран Восточной и Центральной Европы...» и «к концу 30-х гг. Германия вытеснила с рынков Юго-Восточной Европы Англию и США»⁷⁰⁹. Подобная экономическая экспансия, по мнению президента Рейхсбанка Я. Шахта, не могла обойтись без последствий. В августе 1936 г. Шахт с трево-

гой говорил: если Германия «будет расширять свое влияние в Европе, (она) столкнется, а быть может, даже начнет войну с Соединенными Штатами»⁷¹⁰.

Тем временем Германия теснила Соединенные Штаты даже на собственном Американском континенте. В Южной Америке шла настоящая американо-германская торговая война. Уже в 1936 г. Рузвельт провозгласил необходимость образовать в Южной Америке «**единый фронт стран Западного полушария против европейской экономической агрессии**»⁷¹¹. Для отвлечения внимания европейцев от Американского континента в конце 1936 г. Вашингтон предложил создать европейский консорциум для эксплуатации бассейна реки Конго. Против выступила Англия, которая способствовала срыву этого плана. Борьба продолжилась в 1937 г., когда госсекретарь К. Хэлл пригрозил Бразилии прекратить закупки кофе, если та пойдет на заключение с Германией двустороннего договора и кредитного соглашения. Но, несмотря на отчаянное сопротивление североамериканцев, Германия завоевывала американский рынок. По словам английского историка Дж. Фуллера, проводимая Гитлером «**политика бартерных соглашений и субсидирования экспорта нанесла смертельный удар британской и американской торговле**»⁷¹².

Доля стран во внешней торговле Латинской Америки (%)⁷¹³

	1929	1933	1938
Англия	16,7	36,4	9,4
США	20,1	29,3	9,2
Германия	14,2	33,3	14,1

Сотрудничество Германии с южноамериканскими странами выходило за рамки обычных торговых отношений. Опутанные американскими долгами, южноамериканцы с энтузиазмом воспринимали атиростовщические политические идеи фашизма. У. Додд в то время с беспокойством писал: «Германо-итальянская пропаганда в Бразилии... приносит плоды в виде фашистской диктатуры. Новый диктатор Варгас объявил об отказе платить проценты по американским займам

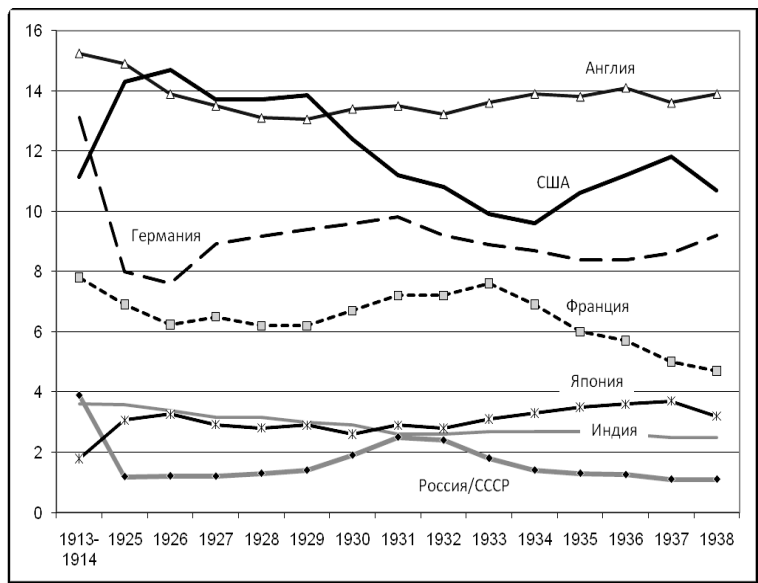
и возместить долги...»⁷¹⁴. Нацистская партия в Чили сообщал Додд, «насчитывает 35 тысяч членов, и чилийское правительство предполагает, что через один-два года Чили станет колонией Германии»⁷¹⁵. Тревожные сообщения об успехах немцев, по словам Додда, поступали из Аргентины и Колумбии. Не случайно **летом 1938 г. в США был создан Объединенный комитет в составе представителей госдепартамента, военных и деловых кругов для проведения контрмер против германской экономической и политической экспансии в Латинской Америке**. Но к 1938 г., так же, как и накануне Первой мировой войны, становился фактом рост германского экспорта в... самих США!

Счеты между странами уже имели свою историю. Еще 1 января 1898 г. германский посол Хольлебен сообщал из Вашингтона: «Противоречия между Германией и Соединенными Штатами в экономических вопросах, все более и более обостряющиеся со времени великого подъема, испытанного Германией в качестве экономической силы... Сейчас Германия в здешней прессе и в обывательских разговорах является, безусловно, самой ненавидимой страной. Эта ненависть относится в первую очередь к стесняющему конкуренту, но она переносится также на чисто политическую почву. Нас называют бандитами и грабителями с большой дороги. То обстоятельство, что недовольство против нас заходит так далеко и проявляется сильнее, чем против других конкурентов, объясняется здесь страхом перед нашей возрастающей конкурентоспособностью в хозяйственной области и перед нашей энергией и возрастающей мощью в области политической»⁷¹⁶.

Стремительный экономический рост Германии обеспечивался, прежде всего, за счет введения Гитлером жесткой мобилизационной политики, т.е. увеличения накоплений, за счет снижения потребления. В результате общий объем производства средств производства в Германии составил в 1938 г. 37,5 млрд. марок, тогда как в Англии — 25,4 млрд. марок, во Франции — 10,9 млрд. марок. Удельный вес Германии в мировом

промышленном производстве вырос с 8,3% в 1932 г. до 13,3% в 1939 г. (в границах 1937 г.). Несмотря на то, что к 1937 г. США вновь удалось вырваться вперед и увеличить свой отрыв от основных конкурентов по объемам совокупного экспорта, по доле в мировом экспорте готовых изделий — 18,2%, Америка занимала лишь третье место. Первое и второе делили Германия и Англия по — 20,8%. К 1938 г. Германия обогнала Англию в доле экспорта машин — 24% к 23% соответственно. В итоге Германия и экономически связанные с ней страны образовали третий торговый блок, основанный на клиринге и двусторонних финансовых отношениях. К 1938 г. Германия укрепилась на третьем месте в мировом внешнеторговом обороте.

Доля стран в мировой торговле, %⁷¹⁷

Попыткой объединения международных усилий в борьбе с обострением *мировой торговой войны* стала Лондонская мировая экономическая конференция 1933 г. В ней приняли участие 66 государств и международных организаций (Лига Наций, Международный блок труда и др.). Главной темой кон-

ференции было преодоление Великой депрессии, что в первую очередь касалось вопросов: международной денежно-кредитной политики, цен и движения капиталов, торговли и тарифов... Однако, по мнению Ф. Рузвельта, договориться было невозможно, поскольку *«на экономической конференции в Лондоне слышны голоса только тех, кто выступает за «экономический национализм»*⁷¹⁸. При этом сам президент требовал от европейцев «ввести льготные тарифы», открыть «рынки для нашей избыточной продукции»⁷¹⁹.

Советское правительство в те дни внесло предложение о принятии пакта об экономическом ненападении, исходя из экономической взаимозависимости стран всех континентов. М. Калинин писал по этому поводу Ф. Рузвельту: *«военное и экономическое нападение одной страны на другую задевает интересы не только этих двух стран, но и всех прочих стран, усиливая существующий экономический хаос»*⁷²⁰. В ответ Рузвельт фактически заявил, что борьба с депрессией это собственное внутреннее дело каждого государства⁷²¹. Международная экономическая конференция 1933 г. в Лондоне провалилась из-за позиции США по таможенным тарифам и девальвации доллара. Указывая на силы, которые привели к провалу конференции, один из членов французской делегации писал: *«В Лондоне на минуту приподнялся занавес, обычно скрывающий сцену от взоров народа. И мы увидели на ней «деус экс махина» современной политики, подлинного хозяина демократий, считающихся суверенными: финансиста, денежного туза»*⁷²².

Торговая война вступала в новую фазу, вызывая политическое напряжение между странами. Уже в октябре 1934 г. американский посол У. Додд отмечал: *«английское правительство все враждебнее относится к Соединенным Штатам, хотя и не помышляет о войне, так что нет никаких надежд заключить пакт между Англией и Соединенными Штатами»*⁷²³. У. Черчилль назвал американцев «высокомерными, исконно враждебными в отношении нас (англичан) и стремящимися к доминированию в мировой политике»⁷²⁴.

В марте 1935 г. Я. Шахт предупреждал: «Английское правительство использует дешевый фунт стерлингов в целях

борьбы с американскими промышленниками, которые, монополизировав рынки внутри Соединенных Штатов, стараются теперь прибрать к рукам английскую колониальную торговлю. *Дешевый фунт стерлингов — это средство борьбы против американских высоких таможенных тарифов... Если стабилизация не будет проведена, нас ждет экономическая катастрофа...*⁷²⁵. Спустя три дня один из французских экономических журналов заявил, что *американское посольство в Берлине «рекомендовало Соединенным Штатам не делать долгосрочных капиталовложений в Германии, предсказывая, что Гитлер останется у власти всего несколько лет, что война неизбежна и надвигается экономическая катастрофа»*⁷²⁶. У. Додд категорически отказывается от того, что он посылал подобные сообщения, но в данном случае показателен сам факт появления подобной статьи.

Банкира и дипломата Н. Дэвиса, занимавшегося подготовкой конференций по разоружению, в конце 1937 г. волновал уже только один вопрос: *«Смогут ли Соединенные Штаты, Англия, Франция и Россия по-настоящему сотрудничать? Если да, то можно будет остановить японцев и в конце концов принудить европейских диктаторов занять более мирные позиции. Можно ли говорить о шансах на сотрудничество, если Англия до сих пор не может прийти к соглашению с Соединенными Штатами даже по вопросам торговли?»*⁷²⁷.

Попытки сближения все же были. Так, продолжая добиваться договоренности с Германией, Англия 17 ноября 1938 г. заключила с США торговый договор, предоставив Штатам режим наибольшего благоприятствования, что приоткрыло для американской экономики дверь в Британскую империю. Однако *англосаксонский союз нарушал мировое равновесие и автоматически вел к обострению отношений в Европе*. В ответ Париж и Лондон предложили Берлину возможности взаимного финансово-экономического сотрудничества, разграничения сфер влияния и интересов. Лондон предлагал крупные кредиты, а Париж был готов открыть свою колониальную империю, для ее совместной эксплуатации. Интенсивно обсуждалось создание англо-германских и фран-

ко-германских консорциумов для совместной экспансии на мировом рынке. 22 февраля 1939 г. Чемберлен заявлял: «Сближение между Англией и Германией в области торговли окажется лучшим и быстреешим путем для достижения взаимопонимания между обеими странами»⁷²⁸. Аналогичные переговоры британские и французские представители в январе-феврале вели с Муссолини в Италии.

В марте 1939 г. в Лондоне прозвучала речь министра внутренних дел С. Хора. Министр призывал: «Что, если бы в обстановке возросшего доверия был осуществлен пятилетний план, неизмеримо более великий, чем любой пятилетний план, который в последнее время пыталась реализовать любая отдельная страна? Что, если бы в течение пяти лет не было ни войн, ни слухов о войнах, если бы народы Европы могли отдохнуть от давящего их кошмара и от сокрушительной тяжести расходов на вооружение? Разве не могли бы они в этом случае использовать все поразительные открытия и изобретения нашего времени для создания золотого века, в котором бедность была бы сведена к крайнему минимуму, а общий уровень жизни поднят до небывалой высоты? Для вождей мира здесь открывается величайшая возможность. Пять человек в Европе, если бы они были связаны единством цели и действия, могли бы в невероятно короткий срок перестроить всю мировую историю... Пять человек — это Чемберлен, Даладье, Гитлер, Муссолини и Сталин». Рузвельта, как видим, — пишет С. Кремлев, — Хор в компанию не брал⁷²⁹.

Правда Сталин, да и Россия вообще, для многих в Европе казались невымыслимым перебором. Русские, тем более «красные» представлялись не потенциальными партнерами, а скорее угрозой европейской цивилизации. Не случайно Лондон и Париж предприняли целенаправленные шаги по срыву германо-советских переговоров. Взамен Франция 11 марта 1939 г. предложила Германии заключить обширное экономическое соглашение. А 14 марта в Дюссельдорфе было подписано англо-германское картельное соглашение, которое давало возможность изменить торговую структуру мира в пользу англо-германских монополий, отказ США присоединиться к нему, мог вызвать совместные ответные действия Англии и Германии⁷³⁰.

Сближение Лондона и Парижа с Берлином и Римом не осталось незамеченным в Вашингтоне. Очевидно именно оно вызвало недовольное замечание Г. Икерса, министра внутренних дел в правительстве Рузвельта, который еще 3 февраля писал: «Могу Вас заверить в том, что Англия и Франция руководствуются в своей внешней политике эгоистическими интересами корыстолюбивого привилегированного класса»... «Уверяю Вас, что Англия и Франция с большей выгодой для себя воспользовались нашей наивностью, втянув нас в ту, Первую мировую войну, которая к нам не имела никакого отношения. Они задолжали нам миллиарды долларов, которые они сейчас отказываются платить и никогда не заплатят»⁷³¹. И в марте 1939 г. США вводят запретительные, по сути, тарифы на германские товары⁷³². ***Англии и Франции фактически был выставлен ультиматум с Америкой против Германии, или с Германией против Америки.***

Германский посол в Англии Дирксен определял суть происходящего в своем письме Риббентропу 20 февраля 1939 г.: «Перед британским правительством стоит следующий вопрос: должна ли английская торговая политика тащиться на буксире у Соединенных Штатов, или же ей следует попытаться сохранить свою независимость с помощью более тесного сотрудничества с Германией и, соответственно, с Европой? Эта альтернатива возникла в результате американского давления на Англию и общей нестабильности мирового хозяйства. Еврейские финансовые магнаты в Соединенных Штатах хотят заставить Англию идти вместе с Америкой и удержать Англию от сотрудничества с тоталитарными государствами»⁷³³.

Непримиримые разногласия между основными противоборствующими сторонами определялись их жизненными приоритетами: Великобритании для сохранения своего статуса Великой Державы жизненно важным было сохранение ее величайшей в мире колониальной империи. Будущее США заключалось в разрушении имперских барьеров европейских держав и открытии мирового рынка для неограниченной американской экспансии. Положение США наглядно демонстрировали слова, сказанные во время выступления в се-

нате в сентябре 1939 г. сенатором К. Питтменом: *«Положение с промышленным производством и занятостью в нашей стране столь плачевно, что дальнейшие препятствия на пути экспорта приведут к банкротству значительные промышленные районы США»*⁷³⁴.

Вместе с тем Великобритания и США еще обладали достаточными ресурсами, для того чтобы продолжать противостояние. Этих ресурсов не было у Германии. У Германии не было колониальной империи, как у Британии, не было таких богатств и возможностей, как у Америки. Германии удалось вклиниться в борьбу двух англосаксонских держав только благодаря их взаимной борьбе и отчаянной мобилизации собственной экономики. Но мобилизация — это исчерпание последних ресурсов и к 1939 г. они были почти полностью исчерпаны. Германия в отличие от Англии и США больше не могла ждать*. Указывая на этот факт в 1939 г., Л. Троцкий приходил к выводу, что: *«...Гитлер не может разрешить своей исторической миссии иными путями. Победоносная наступательная война должна обеспечить экономическое будущее германского капитализма...»*⁷³⁵.

Гитлер совершенно четко определял причины мировой войны: «В Германии перед войной самым широким образом была распространена вера в то, что именно через торговую и колониальную политику удастся открыть Германии путь во все страны мира или даже просто завоевать весь мир...». Но *теория «мирного экономического проникновения»* (эконо-

---

* А. Шпеер отмечал, что в 1939 г. произошло «изменение общественного настроения», что, например, «проявилось в необходимости организовывать ликующие толпы там, где двумя годами ранее Гитлер мог рассчитывать на спонтанный взрыв народной любви». Другой пример, давало изменение отношение фюрера к концепции будущей площади Адольфа Гитлера: «вполне вероятно, — говорил Гитлер Шпееру, — что когда-нибудь я буду вынужден пойти на непопулярные меры. А они могут привести к мятежам. Мы должны быть готовы ко всяким случайностям. Окна на всех зданиях этой площади необходимо снабдить толстыми пуленепробиваемыми ставнями. Двери так же должны быть стальными, и позаботьтесь о прочных чугунных воротах на въездах со стороны площади. Возможно, придется защищать сердце рейха, как крепость». Казармы охранного полка «Великая Германия» были перенесены ближе к Большому дворцу. (Шпеер А... с. 207-208)

мической экспансии) потерпела поражение, мир уже был поделен между Великими демократиями. Для Германии оставался только один выход — «приобрести новые земли на Востоке Европы, люди знали, что этого нельзя сделать без борьбы»⁷³⁶.

Направление экспансии задавала германская промышленность. Так, еще в 1934 г., Э. Генри указывал: *«Вся тяжесть рурского блока и его надстройки, вся тяжесть германского хозяйства давит на него и толкает его с большой силой, чем когда-либо, на завоевание Востока»*⁷³⁷. Еще до прихода к власти Гитлер заявлял: *«Восток будет для Западной Европы рынком сбыта и источником сырья»*⁷³⁸.

Восточное направление германской экспансии, казалось, давало шанс правящим кругам Великих Европейских Демократий сохранить свое доминирующее положение в мире. Л. Коллье, глава северного департамента британского Форин Офис, в год начала Второй мировой, в этой связи, говоря о политике кабинета Чемберлена, замечал: *«...трудно избавиться от ощущения, что настоящий мотив поведения кабинета... указать Германии путь экспансии на восток, за счет России...»*⁷³⁹. А французская «Matin» на первой полосе открыто призывала: «Направьте германскую экспансию на восток... и мы на западе сможем отдохнуть спокойно»⁷⁴⁰.

Однако прежде, чем обратиться к Востоку Гитлер, обеспечивая свои тылы, направил свой взгляд на Запад. Благо положение противника и без того было критическим, подготовка к войне обескровила его финансы. Уже в ноябре 1939 г. У. Буллит сообщал: «Я чувствую, что в ближайшие примерно 12 месяцев Франция и Великобритания истощат свои ресурсы иностранной валюты...»⁷⁴¹. Для прояснения ситуации в разгар советско-финской войны в середине февраля 1940 г. Вашингтон послал в Рим, Берлин, Париж и Лондон заместителя госсекретаря С. Уэллеса. По словам Ф. Гальдера миссия Уэллеса была направлена на сбор информации и обсуждение вопроса о выделении «денег для поддержания европейских валют, чтобы помочь поставить на ноги европейскую торговлю» в обмен на «восстановление польского государства и Чехословакии в соответствии с Мюнхенским соглашением»⁷⁴². Общий

итог миссии Уэллеса, зафиксирован им в конце марта 1940 г.: «Не существует ни малейших шансов успешного ведения переговоров между противостоящими сторонами».

Через полтора месяца — 10 мая немцы начнут наступление на Западе. *Спустя всего восемь дней премьер министр Франции П. Рейно впервые предупредит, что «война может окончиться абсолютным поражением Франции и Великобритании»*⁷⁴³. О банкротстве Англии 23 ноября 1940 г. впервые открыто заявит британский посол Лотиан: «Англия подошла к черте»⁷⁴⁴. По Черчиллю это звучало, как «мы ободраны до костей». Даже нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. ненадолго добавит оптимизма У. Черчиллю. В августе того же года он отправит Рузвельту письмо, которое последний назовет «одним из самых пессимистичных посланий британского премьера». В нем Черчилль выражал сомнение, что СССР выстоит⁷⁴⁵.

* * *

Между тем Соединенные Штаты не спешили прийти на помощь. Это обстоятельство укрепило подозрения Скидельски, биографа Дж. Кейнса в том, что целью Вашингтона является уничтожение Британской империи⁷⁴⁶. Рузвельт, по его мнению, ненавидел Британскую империю, не доверял английской аристократии и «подозревал Форин Офис в профашистских симпатиях»⁷⁴⁷. Н. Шэксон дополняет картину, указывая на «американские стереотипные представления о британцах как о страшно коварных, лицемерных имперских манипуляторах, всегда готовых облапошить бедных американцев при первой возможности»⁷⁴⁸. Не случайно, по мнению Кейнса, администрация США действовала очень расчетливо: «прежде чем оказать помощь», она приняла все мыслимые меры предосторожности и, лишь убедившись, что британцы «очень недалеко от банкротства», решили сделать необходимые поставки⁷⁴⁹.

У Великобритании к тому времени уже не оставалось выбора, и она была вынуждена идти до конца, подписав 14

августа 1941 г., предложенную США, «Атлантическую хартию». Хартия, под лозунгами стремления к всеобщему процветанию, миру и безопасности, *«экономического развития и социального обеспечения»*, при котором *«все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды»* — фактически повторяла «14 пунктов» В. Вильсона, *требуя права наций на самоопределение и самоуправление; свободы торговли и равного доступа к мировым сырьевым источникам; свободы морей; ограничения вооружений* стран агрессоров. Заявленные свободы буквально хоронили британскую и французскую империи, их колониальные системы и монополии.

Хартия шла дальше. Ф. Рузвельт отказался от создания предложенной У. Черчиллем новой международной организации. Рузвельт заявил, что он «против создания новой Ассамблеи Лиги Наций, по крайней мере, до тех пор, пока не пройдет определенное время, в течение которого международные полицейские силы, состоящие из войск США и Англии, не проведут соответствующую работу»*. Какую? — В хартии указывалось, что «Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения». В мире должны были остаться только две, вернее одна «миролюбивая» страна, несущая это бремя**:

В начале 1940 г. в Англии был создан «Комитет Мод», целью которого была разработка ... атомной бомбы. Как явствует из письма министра авиационной промышленности Мур-Брабазона лорду Хэнки, председателю научного консультативного комитета английского военного кабинета, министр

---

* На создание наследника Лиги Наций — «Объединенных наций» США пойдут 1 января 1942 г., когда в Белом доме состоялось подписание Декларации 26 государств. США пошли на этот шаг после того, как 11 декабря 1941 г. Гитлер в своей речи в Рейхстаге объявил войну США.

** Эти намерения были горячо востребованы в Европе, например, французский премьер-министр Даладье зывал: «Чтобы добиться мирного решения, имеется лишь одно средство: великая нейтральная страна — Союзные Штаты должны взять на себя ответственность за переговоры и организовать международные воздушные силы для полицейских целей».

считал, что, «обладая этим оружием, Соединенные Штаты и Англия могут управлять всем миром. Подавляющее превосходство ударной мощи... даст возможность международным полицейским силам не допустить, чтобы другие страны осуществили разработку атомной бомбы»⁷⁵⁰.

Весь вопрос состоял в том, кто будет руководить новой коалицией? Вопрос разрешился на вашингтонской конференции «Аркадия» в декабре 1941 г., где Рузвельт, по словам Гопкинса, добился невозможного — «опустил англичан в ад» и в конечном счете добился желаемого. Суровая реальность, — пишет А. Уткин, — предстала перед англичанами во всей своей жестокой наготы: западная коалиция будет управляться из Вашингтона. Создаваемый здесь штаб вооруженных сил коалиции будет находиться под патронажем американского президента⁷⁵¹. Личный врач Черчилля лорд Маран с грустью записал в дневнике в те дни: «Американцы добились своего... Они поступили бы более мудро, если бы не толкали нас так бесцеремонно в будущее»⁷⁵².

ЕДИНАЯ ЕВРОПА

Вторая мировая война стала «реакцией на попытку создания Пан-Европы Германией... что... не соответствовало интересам англосаксов по обе стороны Северной Атлантики, да и СССР тоже.

А. Фурсов⁷⁵³

Война для Гитлера имела смысл лишь в том случае, если в ее результате удалось бы «создать свою новую систему рынков, которая не уступала бы по емкости рынкам его соперников»⁷⁵⁴. Только она — новая система рынков могла обеспечить процветание и будущее Германии. Важнейшая задача заключалась в том, чтобы создать «свою особую коммерческую сферу... которая должна быть так же защищена извне и так же внутренне едина перед лицом заграничных конкурентов, как британский союз доминионов и колоний или новая японская империя в Восточной Азии»⁷⁵⁵. Не случайно все здание новой германской конструкции, отмечал в середине 1930-х гг. Э. Генри, базировалось на все той же, провозглашенной еще до Первой мировой, «среднеевропейской доктрине»: «в противовес панамериканской доктрине и доктрине британского содружества народов... *Возрождается «доктрина Центральной Европы». Германская тяжелая индустрия идет снова по тому же маршруту, который привел к 1914 г.*»⁷⁵⁶.

Немцы имели все основания претендовать на роль собирателей европейских земель, отмечает В. Кожин, «ведь именно германские племена создали объединившую основное пространство Европы империю Карла Великого (800 — 814 гг.), на фундаменте которой позже, в X — XI веках, сложилась Священная Римская империя германской нации*. И именно «империя германской на-

---

* Последние два слова были добавлены позже, в XV столетии.

ции» в прямом смысле слова создала тысячелетие назад то, что называется «Европой», «Западом»... «империя германской нации» объединила Европу в определенную целостность и так или иначе правила ею в течение нескольких столетий»⁷⁵⁷. «После потери «германской нацией» ее верховной имперской роли... первенство постепенно перешло к Испании, и в 1519 г. ее король из рода Габсбургов Карл I становится императором Священной Римской империи... и в той или иной мере заново объединяет Европу»⁷⁵⁸. Священная Римская империя рухнула под напором реформации с созданием первых буржуазных национальных государств.

Однако идеи возрождения объединенной Европы не умерли, а лишь трансформировались, приобретая новое содержание. Одна из первых подобных идей, очевидно, принадлежала будущему математическому гению Г. Лейбницу, который еще в 1670 г. разработал план Единой Европы. План должен был обеспечить Европе вечный мир. Для этого полагал Лейбниц, ведущие европейские державы должны согласовать направления своей экспансии. Англии и Дании отдавалась Северная Америка, Франции — Африка и Египет, Испании — Южная Америка, Голландии — Восточная Индия, Швеции — Россия. Наполеон I в начале XIX в. попытается достичь единства Европы силой, поставив ее под скипетр французского императора, но на его пути встанут Англия и Россия.

Во второй половине XIX в. первенство опять перешло к немцам. Они стали ведущей нацией Европы. В своих «Письмах о франко-прусской войне» (август 1870 г.) Тургенев отмечал, все «шансы на стороне немцев. Они выказали такое обилие разнородных талантов, такую строгую правильность и ясность замысла, такую силу и точность исполнения, численное их превосходство так велико, превосходство материальных средств так очевидно»...⁷⁵⁹. Когда в России той эпохи говорили о Европе, то понимали под ней, прежде всего Германию, а под Германией Европу. (Веком раньше аналогичное относилось к Франции, а еще раньше к Голландии и Англии.) Подобная ассоциация приобрела популярность даже среди англосаксов так же наблюдавших за Европой со стороны. Напри-

мер, Дж. Кейнс утверждал, что «Германия является несущим центром всей европейской экономической системы. Процветание Германии во многом обеспечивает процветание всей остальной континентальной Европы»⁷⁶⁰.

Именно в то время идеи «Объединенной Европы» охватили промышленные и банковские круги Германии. В среде политиков идея получила распространение в виде «Соединенных Штатов Европы». На официальном уровне идею первым поднял канцлер Каприви в 1890 г. Ее горячим сторонником стал Вильгельм II, нашедший широкую поддержку в общественно-политических кругах Германии.

К объединению Европу толкали вполне объективные силы именно на них в 1896 г. указывал премьер-министр России С. Витте: «Европа в среде других стран представляет собой дряхлеющую старуху, и если так будет продолжаться, то через несколько столетий Европа будет совершенно ослаблена и потеряет первенствующее значение в мировом концерте, а заморские страны будут приобретать все большую и большую силу, и через несколько столетий жители нашей земной планеты будут рассуждать о величии Европы так, как мы теперь рассуждаем о величии Римской империи, о величии Греции...»⁷⁶¹.

Витте предлагал кайзеру Вильгельму создание Общеввропейского союза с участием России, под началом Великих стран Европы. «...Вообразите себе, Ваше Величество, — говорил Витте Вильгельму II, — что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег, средств, крови и труда на соперничество различных стран между собой, не содержит миллионы войск для войн этих стран между собой и что Европа не представляет собой того военного лагеря, каким она ныне в действительности является, так как каждая страна боится своего соседа; конечно, тогда Европа была бы и гораздо сильнее, и гораздо культурнее...»⁷⁶².

Свое видение Единой Европы Вильгельм II выразил в 1901 г. в призыве к созданию европейского «Таможенного союза» под покровительством Германии — в качестве «редута против Соединенных Штатов» Америки. Кайзер заявлял, что «еще жива старая школа политиков, к которой в свое время принадлежал князь Бисмарк и которая ныне представ-

лена, к примеру, лордом Солсбери и ему подобными старомодными господами в Париже, Санкт-Петербурге и Вене; для них смысл политики в том, чтобы создавать то одни, то другие группировки из тех или иных государств континента и травлить их друг на друга. Этот рецепт устарел. Ареной политики теперь стал весь мир, и противоречия внутри Европы отступают на задний план»⁷⁶³. Вильгельм II утверждал главенствующую и всеевропейскую роль Германии в процессе объединения: «Мы сами и есть Центральная Европа, и вполне естественно, что более мелкие нации тяготеют к нам»⁷⁶⁴.

Германский план создания «Миттельойропы» был не чем иным, как развитием идеи создания Единой Европы, на национальной основе германского превосходства. Реальной альтернативы тому не было, поскольку культурное и экономическое развитие малых европейских стран в то время еще не позволяло им создать Евросоюз на добровольной основе. Германия же была перегрета больше других и поэтому не могла ждать.

С первых дней мировой войны в 1914 г. Общегерманский союз определял ее цели, как создание «Миттельойропы»⁷⁶⁵ — «Срединной (Объединенной) Европы» в виде экономического и таможенного союза европейских стран под германским владычеством. Единая Европа по мысли Вильгельма II и германской элиты должна была распространить свое влияние на колонии в Африке, Китае и Южной Америке, что бы стать мировым противовесом Великобритании и США.

Германия еще не успела потерпеть поражение в Первой мировой, когда планам объединения Европы был противопоставлен англосаксонский план ее дезинтеграции. Последний был выражен в декларации президента США В. Вильсона о «праве наций на самоопределение». Декларация вызвала бурный всплеск национализма среди многочисленных новых государств, возникших на руинах Турецкой, Австро-Венгерской, Германской и Российской империй*. Декларация, каза-

---

* Принцип «права наций на самоопределение» впервые был выдвинут в 1865 г. на Женевском конгрессе Интернационала. В 1896 г. Международный конгресс рабочих партий и профсоюзов в Лондоне подтвердил, что «он

лось, навсегда разрушала любые планы создания Единой Европы. **«Оба договора Брестский и Версальский покоились... на стимуляции малых национализмов ради ослабления России и Германии»,** — в итоге, как отмечает А. Уткин, — Яд национализма отравил несколько поколений, и вся истории XX в. оказалась историей, прежде всего, националистической безумной гордыни и слепой ненависти к иноплеменникам»⁷⁶⁶.

Однако не прошло и года с момента подписания «Версальского мира», как идея Единой Европы возродилась вновь. Ее озвучил британский экономист Дж. Кейнс в своей нашедшей на весь мир книге: «Союз свободной торговли, включающий Центральную, Восточную, Юго-Восточную Европу, Сибирь, Турцию, Англию, Египет и Индию, может обеспечить мир и процветание мира, как и сама Лига Наций». Другие малые страны Европы также могут присоединиться к этому союзу. «Я предполагаю некоторую критику, что подобные предложения повторяют предыдущую германскую мечту о Срединной Европе... Наше отношение к подобной критике должно определяться нашей моралью и не безразличием к будущему международных отношений и миру во всем мире»⁷⁶⁷.

О планах создания «Соединенных Штатов Европы», объединенных на базе социалистических принципов, обеспечивающих движение к миру и процветанию, будет говорить Л. Троцкий в 1920-х годах. Влиятельные европейские финансово-промышленные круги в 1922 г. организуют движение за создание Пан-Европейского союза. В 1927 г. немецкий философ М. Шелер начнет проповедовать необходимость Соединенных Штатов Европы во имя «вечного мира и пацифизма». Эти тенденции еще более усилятся с началом Великой депрессии. Даже У. Черчилль в конце 1929 г. напишет в газете «Сатердей ивнинг пост» серию статей под названием «Со-

---

стоит за полное право самоопределения всех наций». Российские социал-демократы в 1903 г. на своем съезде включили «право наций...» пунктом своей программы. В ноябре 1917 г. «право наций...» было провозглашено В. Лениным в числе принципов построения Советского государства. При этом социалисты противопоставляли лозунгу «права наций...» — единение народов на социальной основе, что было отражено в их лозунге «Пролетарии всех стран соединяйтесь».

единенные Штаты Европы», в которых анализируя «возможность создания союза теряющих свою мировую значимость государств Западной Европы. Черчилль придет к выводу, что лишь объединение их потенциалов может позволить этим странам сохранить положение центра мирового могущества. Вставал вопрос, какие из европейских стран могли бы стать союзниками Британии?»⁷⁶⁸

В мае 1930 г., министр иностранных дел Франции А. Бриан официально выдвигает идею «Пан-Европейского Союза». Бриан разослал лидерам европейских стран проект «Пан-Европы» без участия Великобритании и СССР. Наиболее активным сторонником планов создания Пан-Европейского союза выступит Ф. Папен. Став канцлером Германии, он предпримет целенаправленные шаги к реализации франко-германского союза. Идея витала в воздухе. Еще в 1916 г. Э. Хауз приводил мнение лидера французских пацифистов Де Констана, который «полагал, что в результате общения с Германией Франция переняла бы некоторую долю германской организованности, а Германия... стала бы более культурной по своим идеалам и устремлениям. Таким образом, обе страны извлекли бы для себя пользу, и ни одна не властвовала бы над другой»⁷⁶⁹.

Практическая попытка сближения Германии и Франции произойдет в 1932 г., на Лозанской конференции, инициатором которой выступил германский канцлер Ф. Папен. Тактика Папена, по словам премьер-министра Англии Р. Макдональда, была основана на увязывании вопроса «о репарациях с каким либо крупным планом для всей Европы...»⁷⁷⁰. Таким планом, по мнению Папена, должно было стать объединение Европы на почве борьбы с «советской угрозой». Однако «против франко-германского пакта резко выступила Великобритания в лице Макдональда, который заявил, что любой подобный пакт нарушает баланс сил в Европе»⁷⁷¹. Премьер-министр Франции Э. Эррио поспешил прервать переговоры с Папеном, «поскольку, — утверждал он, — Франция не может позволить себе пойти на риск разрыва с Великобританией»⁷⁷².

Обострение вопроса создания Единой Европы диктовалось невозможностью построить конкурентоспособную с США экономику на базе мелких раздробленных эгоистичных националистических государств, ставших европейским

наследием Версаля. Емкость их национальных рынков была недостаточной не только для их экономического и технического развития, но даже элементарного выживания в условиях капитализма. В индустриальную эпоху только **объем рынка, при прочих равных условиях, определяет пределы роста производительности труда**, а значит и развитие, и само существование государства.

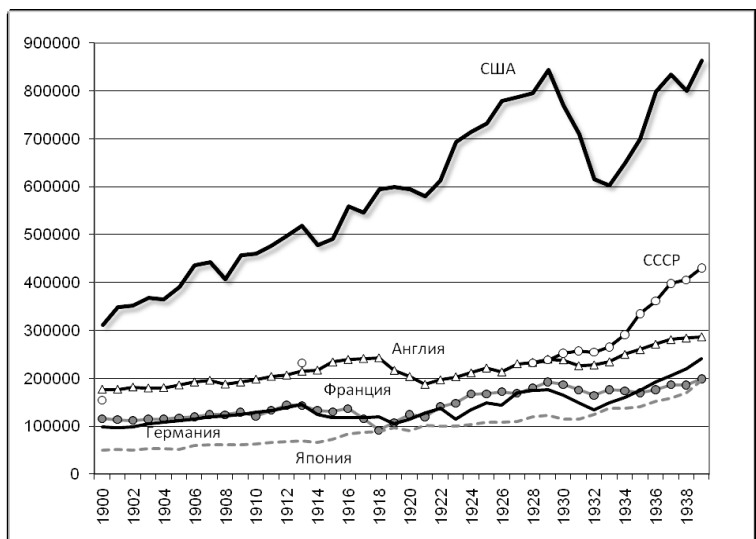
К началу XX в. внедрение последних научно-технических достижений и массового производства подняло производительность труда на такой уровень, что потребовало для своей реализации создания массовых рынков сбыта. Колониальные империи, несмотря на свои огромные размеры, в данном случае, оказались малоэффективны. Из-за нищеты колониального населения они не могли создать платежеспособного рынка достаточных размеров. Мировой рынок, в свою очередь, был малодоступен из-за бесчисленных национальных границ, защищенных протекционистскими барьерами, и политической нестабильности. В этих условиях возможности развития стали определяться эффектом масштаба национальной экономики.

Наиболее наглядный пример этого эффекта давало объединение Германии. Именно с 1871 г., после создания единого немецкого государства, начался его невероятный экономический рост. За тридцать с небольшим лет Германия обогнала в развитии все Великие страны Европы, и стала второй после США в мире. К началу XX в. германская империя заняла место британской — став одной из основных движущих сил мирового технического и экономического прогресса.

К 1930-м годам этот эффект еще в больших масштабах продемонстрировали США. Мир Великих Держав, стремительно превращался в монополярный мир одной Великой Державы. На эти тенденции указывал Валовый внутренний продукт (ВВП) США, который в конце 1920-х был сопоставим с ВВП всех стран Европы, вместе взятых. На данном этапе развития большие размеры обеспечивали не просто пропорциональное увеличение валового продукта, а опережающее экономическое и техническое развитие. Американский экономист П. Ромер в этой связи, например, утверждал, что «технологические достижения США, в том числе и в ресурсном

секторе, иллюстрируют действие принципа роста отдачи от масштаба производства на национальном уровне»⁷⁷³. Ни одна из стран с меньшей территорией не смогла повторить ее достижений в этой сфере.

ВВП, в млн. долларов 1990 г.

Создание Единой Европы диктовалось необходимостью не только экономического, но и в не меньшей степени политического развития: С начала развития капитализма национальная демократия способствовала развитию рынка, а рынок в свою очередь способствовал развитию демократии. Однако к концу XIX в. рынок уже перерос национальные границы, он становился мировым и начал диктовать свою волю национальным демократиям. Последние в целях защиты своих интересов пытались ограничивать влияние мирового рынка, вводя протекционистские барьеры. Политическое обоснование протекционизма привело к раздуванию национализма и к Первой мировой. Однако война не устранила причин ее вызвавших, что в итоге стало одной из причин установления в Европе национальных диктатур.

Нарушение баланса между рынком и демократией в пользу рынка ведет к установлению явной или неявной диктатуры (национальной, торговой, финансовой и т.п.). Превышение демократии над рынком ведет к анархии*. Баланс весьма хрупок. Однако еще большая проблема заключается в том, что рынок и демократия не могут автоматически масштабироваться во все возрастающих масштабах, компенсируя взаимный рост, мало того оба имеют свои точки насыщения за которыми они начинают вырождаться. Сбалансированное развитие рынка и демократии возможно только в случае их совместного качественного изменения.

Европейские народы к XX в. еще не развили свою демократию до уровня соответствующего требованиям мирового рынка, поэтому демократический путь объединения был невозможен. Что касается Германии, то в экономическом отношении она являлась самой развитой частью Европы, при этом она не имела экономического буфера в виде колоний (как например Франция, Голландия, Бельгия и т.п.), и поэтому в наибольшей мере чувствовала влияние мирового рынка. Не случайно для нее объединение, раздираемой мелкими эгоистичными национализмами Европы, становилось вопросом жизни и смерти. У Германии не оставалось выбора — вся надежда была на фюрера. Я. Шахт еще в октябре 1932 г. общал своим «коллегам» по Пан-Европейскому Союзу: «Через три месяца у власти будет Гитлер. Он создаст Пан-Европу... Только Гитлер может создать Пан-Европу»⁷⁷⁴. После прихода Гитлера к власти министр экономики Рейха В. Функ призвал к созданию экономически единой Европы⁷⁷⁵.

Сам Гитлер в 1936 г. заявлял: «Люди чувствуют, пожалуй, что повсюду, в особенности на этом континенте, где народы живут в столь тесном контакте, должен быть установлен новый порядок. Его лозунгами должны быть: разум и логика, взаимопонимание и учет интересов партнера! Те, кто полагает, что над входом этого нового порядка может быть слово «Версаль», за-

---

* Классическим, в данном случае, является пример либеральных революций в России февраля-октября 1917 г. и 1991-2000 гг.

блуждают. Это было бы не краеугольным камнем нового порядка, а его надгробием»⁷⁷⁶. Геббельс в 1936 г. записывал: «Фюрер видит совершенно ясно: **Соединенные государства Европы под немецким руководством.** Это выход»⁷⁷⁷.

Представление о практических целях, которые ставил перед собой Гитлер, создавая Единую Европу, давала его беседа с Молотовым 12 ноября 1940 г.: «... проблема Америки. Он, Гитлер... думает, что было бы хорошо установить солидарность тех стран, которые связаны общими интересами. Это проблема не на 1940 год, а на 1970 или 2000 год...». Гитлер задал Молотову вопрос: «Объявила бы Россия немедленно войну Америке, если бы та вступила в войну?» Молотов заявил, что «считает этот вопрос неактуальным». Гитлер ответил: «Когда он будет актуален, будет уже поздно»⁷⁷⁸.

С этой встречи с Молотовым **основным объединительным стимулом для Европы у Гитлера, как и прежде у Папена, станет борьба против СССР.** «Европейское единство в результате совместной войны против России» — заявил Гитлер в конце июня 1941 г.⁷⁷⁹ По мнению немецкого историка К. Пфеффера, этот лозунг не остался без ответа: «Большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада...»⁷⁸⁰.

В немецких планах Черчилль почувствовал угрозу Англии уже в 1935 г. Скоро **«Германия достигнет доминирующего положения в мире, — утверждал он, — и Британии придется либо позорно смириться с этим, либо пойти на долгую и страшно изнурительную войну»**⁷⁸¹. Наибольшее беспокойство вызывали у Черчилля планы Германии по созданию Единого европейского государства. Единая Европа хорила вековые основы европейской политики Великобритании. Говоря о последней, английский историк Дж. Фуллер замечал: «Со времен Тюдоров и до 1914 г. Британия стремилась сохранять равновесие сил, то есть разделять путем со-

перничества великие континентальные державы и сохранять равновесие между ними»⁷⁸².

Какие цели преследовал Лондон, стремясь сохранить «баланс сил» в Европе? Отвечая на этот вопрос, другой английский историк Ф. Поллок указывал: «До тех пор, пока европейские державы разделены на группы и мы в состоянии будем противопоставлять их одну другой, Британская империя может не опасаться своих врагов, кроме палаты общин...»⁷⁸³ Гитлер в «Майн кампф» по этому поводу замечал: «Англия всегда стремилась и будет стремиться, что бы ни одна из континентальных держав Европы не заняла положения мировой державы. Поэтому Англия старается сохранить определенное равновесие среди европейских государств, ибо оно, очевидно, является необходимым условием господства Британии в мире»⁷⁸⁴.

Крупный публицист либерального толка Н. Энджел в межвоенные годы доводил мысль до логического конца: *«Баланс сил» в действительности всегда означает стремление создать превосходство сил на нашей стороне...* В этом весь *raison d'être* «баланса сил». Принцип «баланса сил» означает в действительности требование превосходства... требование превосходства сил означает акт агрессии»⁷⁸⁵.

Метод поддержания «баланса сил», предлагал в 1930-х г. профессор лондонской школы экономики Макиндер. Он говорил о нескольких клиньях, которые англосаксы должны вбить в центральный регион, чтобы втянуть сухопутные армии противника в последовательность локальных конфликтов... ведущихся под политическими, религиозными или этническими лозунгами⁷⁸⁶. «Метод Макиндера», был не нов и являлся лишь очередной разновидностью старой традиционной «дешевой империалистической политики».

Именно эту политику имел в виду Вильгельм II, утверждая, что создание «Миттельойропы», «разбивает вдребезги ее (Британии) теорию баланса сил, то есть ее стремление срастить друг с другом европейские народы, к своей выгоде»⁷⁸⁷. Аналогичное мнение высказывали крупнейшие немецкие промышленники вроде Ф. Тиссена, которые считали, что «франко-германское сближение более важным, чем англо-германское, во всяком случае, в целях умиротворения Евро-

пы. Англия традиционно желала рассорить страны Европейского континента...»⁷⁸⁸.

Не случайно Гитлер, начав борьбу против Англии, «охарактеризовал ее не как просто германо-английский конфликт, а как вопрос выражения общеевропейских интересов, т.е. создания Пан-Европы — это высказывание фюрера приводит историк Дж. Лукач в книге с красноречивым названием «Последняя европейская война, 1939—1941»»⁷⁸⁹.

Что касается отношения Америки к Германской Единой Европе, то здесь сталкивались две диаметрально противоположные политические силы. Первую из них представляли изоляционисты. Их позицию передавал У. Буллит в 1934 г.: «Самое разумное для США — это отказаться от всяких попыток участия в решении международных проблем и замкнуться в себе. Это настроение, которое сейчас преобладает в самых широких кругах США...»⁷⁹⁰. Пример рассуждений крайних изоляционистов приводил У. Додд: у сенатора Д. Бейли «просто поразительные взгляды. Он рассуждает точь-в-точь как национал-социалист. Будь его воля, он прекратил бы всякую торговлю с Европой. Он сторонник установления господства Германии над всей Европой, Соединенных Штатов — над обеими Америками, а Японии — над Дальним Востоком. Он был бы рад, если бы Германия поработила Англию: тогда Канада, разумеется, досталась бы Соединенным Штатам. Большинство присутствовавших за обедом согласилось с этой идеей крупных предпринимателей о том, что три великих мировых державы должны объединиться и подчинить себе малые нации вроде поляков и голландцев»⁷⁹¹. Позже сенатор добавлял: «погодите, скоро мы будем расстреливать людей, подобно тому, как это делает Гитлер»⁷⁹².

Вторую силу представляли собой вильсонысты, отстаивавшие глобальные интересы США. Идеологическим наследником В. Вильсона стал Ф. Рузвельт. По мнению Рузвельта, европейская война «угрожала перераспределением колониальных ресурсов в пользу Германии...»⁷⁹³, но в не меньшей мере она угрожала и политическим принципам, которые отстаивал Рузвельт. И 5 октября 1937 г. Рузвельт произнес так называемую «карантинную речь», означавшую начало отхода от официаль-

ного изоляционизма: «К сожалению, эпидемия беззакония распространяется. Отметьте это себе хорошенько! Когда начинается эпидемия заразной болезни, общество решает объединиться и установить карантин больных, чтобы предохранить себя от болезни»⁷⁹⁴. А. Шубин в связи с этим отмечает: «Вроде бы в речи говорилось об изоляции от войны («изоляционизм»), но с применением силы. А чтобы устанавливать карантин, Америка должна была выйти за пределы американского континента»⁷⁹⁵. В 1939 г. своей речи Рузвельт приравнивает к государственной измене поведение крайних изоляционистов: *«речь идет о спасении США, как части мира от экономической катастрофы, в случае дальнейшей агрессии...»*⁷⁹⁶.

Дилемму разрешила Вторая мировая война, казалось, навсегда похоронившая планы создания Единой Европы. Незадолго до смерти Гитлер скажет «Я был последней надеждой Европы»⁷⁹⁷. Некрологом на гибель этой «надежды» станет запись в дневнике П. Дриё в августе 1944 г.: «Англосаксонский мир сейчас многократно могущественней, русский мир тоже многократно могущественней. Слишком поздно пришел он (Гитлер) в изрядно постаревшую и чудовищно сузившуюся Европу... Поражение Гитлера после поражения Наполеона, Людовика XIV, Карла Пятого, Карла Великого, похоже, доказывает нежизнеспособность Европы. Она будет разграблена и отодвинута на задворки, как коллекция греческих полисов»⁷⁹⁸.

ПРАВО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Я посмотрю, достойны ли вы быть нацией.

*Наполеон — в ответ на мольбы
поляков воскресить Польшу, 1806 г.*

Разделение людей по национальному признаку лежит в основе либеральных принципов демократии со времен Солона. Это неизбежный и объективный процесс, отмечал С. Витте: *«Люди созданы так, что стремятся к свободе и к самоуправлению. Хорошо ли это для человечества вообще или для дан-*

ной нации в частности, это вопрос с точки зрения практики государственного управления довольно праздный, как, например, праздный вопрос — хорошо ли, что человек до известного возраста растет или нет?»⁷⁹⁹

Однако у святых принципов свободы и самоуправления была и обратная сторона медали, которая и объясняет, почему первая волна современных национальных государств возникла столь поздно — в период либерально-буржуазной Реформации. В ту эпоху происходило становление капитализма, в религиозно-протестантской основе которого лежал принцип избранности для спасения. Главным критерием отнесения к числу избранных являлось богатство. На межнациональном уровне отнесение к когорте избранных проходило по национальному признаку, став одним из главных условий устойчивости новой системы и ее способности к развитию. Немецкий экономист Ф. Лист в этой связи утверждал: «... *Национальный дух пускает корни только на почве общего благосостояния... только из единства материальных интересов возникает единство моральное, и только из того и другого — национальная мощь. Какую цену могут иметь все наши усилия... без гарантии устойчивости нашей национальности!*»⁸⁰⁰

Избранность по национальному признаку вколачивал в общественное сознание принцип эпохи создания стартовых капиталов, утверждавший, что **никто не может разбогатеть не нанося убытка другому**. Этот принцип вытекал из фундаментальных основ капитализма, согласно которым, капитализм не может существовать без внешних источников развития. Эта данность определяла характер капитализма, как непрерывного движения, непрерывной экспансии. Не случайно самым популярным бизнесом эпохи Реформации стал военный грабеж соседних государств. Войны стали носить именно национальный характер, убивать и грабить стали по национально-государственному признаку. Как сформулировал в 1793 г. Р. Палмер, «закончились войны королей; начались войны народов»⁸⁰¹. Относительная безопасность и право в той или иной мере обеспечивалось только в рамках национального государства.

Со временем милитаристские войны уступили место торговым. Автор доктрины *laissez-faire* Д'Аржансон в 1751 г. гово-

ря о них* восклицал: «О ненавистное нежелание достичь величия не иначе, чем путем унижения соседей!»⁸⁰². Фундаментальность этого принципа полтора века спустя подчеркнет один из творцов Версальского мира премьер-министр Франции Клемансо: «Национальности это реальная вещь... **Прогресс нации... достигается в основном за счет соседей**»⁸⁰³.

Однако непрерывные войны с сопоставимыми соперниками в итоге приводили к разорению не только проигравших, но и победителей. На счастье Европы страны, имевшие выход к морю, быстро нашли другой объект экспансии — дикие заморские колонии, «освоение» которых стоило гораздо дешевле, а прибыли приносило во много раз больше, чем война с соседом.

Правда далеко не все страны Европы имели доступ побережью и возможности для колониальной экспансии. Для них война друг с другом становилась смыслом существования. Эти страны были обречены без конца грызть глотки друг другу, разоряясь и деградируя. Они деградировали бы и без войн, поскольку не обладали экономической самодостаточностью для собственного развития.

От самоуничтожения эти страны спасли континентальные империи, которые силой принудили грызунов к миру, обеспечивая тем самым их и собственное развитие. Английский журналист С. Джонсон в конце XVIII в. образно отмечал этот факт словами: «Самый прекрасный вид для шотландца открывается с большой дороги ведущей в Англию»⁸⁰⁴. Континентальная империя давала возможности для самореализации и развития представителям всех национальностей входящих в ее орбиту. **Континентальные европейские империи по своей сути являлись цивилизационными государствами****. Иначе было с морскими империями, для них все, что лежало за пределами метрополии, становилось прежде всего объектом эксплуатации по национальному признаку.

---

* Под оружием торговых войн Д'Аржансон подразумевал прежде всего протекционизм. Однако к такому оружию можно отнести и разные виды демпинга, монополии, колониализм, субсидированный экспорт, и т.п.

** Конечно за все надо платить, и цивилизационное государство создавалось по типу империи, со всеми ее издержками и недостатками. Но на данном этапе развития достоинства цивилизационной империи, очевидно, перевешивали ее недостатки, что и обеспечивало ее существование.

Идее национализма противопоставлялся, с одной стороны, общечеловеческий принцип, утверждая который, Карамзин говорил: «Все народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских, и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то мое, ибо я человек»⁸⁰⁵. С другой стороны — индивидуалистический, который в изложении такого апологета либерализма, как К. Поппер, звучал следующим образом: «Национализм взывает к нашим племенным инстинктам, к страстям и предрассудкам, к нашему ностальгическому желанию освободить себя от груза индивидуальной ответственности»⁸⁰⁶.

Однако ни одна из Великих Либеральных Демократий никогда не отказывалась от национализма, наоборот провозглашала национализм принципом своего существования. Например, бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер не теоретик, а практик радикального либерализма отмечала, что именно *единство британской нации, было фундаментальной основой процветания Великобритании*⁸⁰⁷. На разницу в трактовке самого термина указывал главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе Джексон: *фашистская партия «апеллировала к национализму, который, когда это касается нас самих, мы называем патриотизмом, а в отношении наших противников — шовинизмом»*⁸⁰⁸.

Прогрессивную сущность национализма раскрывал Дж. М. Кейнс указывавший, что *«общество живет не для мелких повседневных удовольствий, а для процветания и будущего своей нации, т.е. для обеспечения прогресса»*⁸⁰⁹. Тем же самым обеспечивается фундаментальное для капитализма наследственное право, когда родители создают капитал ради процветания своих потомков. Разрушение национальных, культурных границ неизбежно вело к отрыву от исторических корней и размыванию понимания того ради чего живет данное общество и сам человек. С экономической точки зрения национализм обеспечивал метрополии достаточную концентрацию капитала необходимого для развития, что наряду с обостренной конкуренцией национальных государств Европы обеспечило их более быстрый прогресс (по сравне-

нию, например, с огромным единым Китаем, находящимся в сходных природно-климатических условиях)*.

Однако **далеко не все народы по географическим, климатическим и прочим причинам могут создать самостоятельные полноценные цивилизации, т.е. обеспечить внесение своего вклада в развитие человечества****. Если же национальным элитам этих народов все же удастся добиться «независимости», то зачастую это достигается за счет снижения экономического и политического потенциала, и ослабления цивилизационных государств. Ц. Михальский демонстрировал эту зависимость на примере своей страны: «Польша меньше Франции, Германии, не говоря уже о Китае или России. Полякам не обязательно быть народом историческим, так пусть они тогда будут, по крайней мере, европейским народом, а не только *европейским паразитом*»⁸¹⁰.

И это Польша — являющаяся относительно крупным и развитым государством, что же говорить о мелких националистичных псевдогосударствах экономически несамодостаточных и нежизнеспособных, которых к тому же «комплекс национальной неполноценности» делает крайне агрессивными. Они становятся заложниками ситуации и вынуждены строить стратегию своего выживания на противоречиях Ве-

---

* Теория национализма, как основы государственной идеологии в Китае в 1924 г. была представлена Сунь Ятсеном в «Трех народных принципах». Для него национализм есть «принцип единой государственной семьи (нации)»... «Национализм — это то сокровище, которое предопределяет существование человечества». При этом Сунь Ятсен противопоставлял национализм классового общества, образующего государство-нацию, и национализм интернационалистский, сплачивающий народы между собой. Примечательно, что причиной плачевного состояния Китая в начале XX в. Ятсен назвал утрату китайцами национализма за несколько веков до этого, Китай стал «кучей песка». (Г.С. Кара-Мурза, 1928 (Кара-Мурза С.Г... с. 312-314.))

** Например, Маркс и Энгельс выступали за отделение Ирландии от Англии, и в то же время против Польши от России. Энгельс в 1851 г. пояснял почему: «Изучение истории приводит к пессимистическим выводам насчет Польши, значение Польши временное, только до аграрной революции в России. Роль поляков в истории — “смелые глупости”. “Ни на минуту нельзя предположить, что Польша, даже только против России, с успехом представляет прогресс или имеет какое-либо историческое значение”. В России больше элементов цивилизации, образования, индустрии, буржуазии, чем в “шляхетско-сонной Польше”». (Ленин В. «О праве наций на самоопределение» 1914 г.)

ликих Держав. Тем самым они нередко сеют зерна войны, толкая мир к пропасти. Одновременно слабость подобных псевдогосударств создает некий цивилизационный вакуум, вакуум силы, который более мощные державы притягивает даже помимо их воли*. Природа не терпит пустоты. «Великие нации быстро поглощают заброшенные места... **Это движение, которое обеспечивает развитие цивилизации** и прогресс расы...» — утверждал в этой связи один из идеологов американского империализма А. Мэхэн⁸¹¹.

Для бесперспективных или слишком затратных с точки зрения прямой аннексии или колонизации стран предназначалась другая политика**. В устах президента Т. Рузвельта в 1904 г. она звучала следующим образом: «Любая страна, любой народ, который ведет себя хорошо, может рассчитывать на нашу сердечную дружбу. Если государство достаточно умело и достойно разрешает социальные и политические проблемы, если поддерживает порядок и платит по своим обязательствам, ему нечего опасаться вмешательства Соединенных Штатов. Постоянные

---

* Данную закономерность подчеркнет и Ц. Михальский, который спустя почти сто лет после рассматриваемых событий будет констатировать: «Мы (поляки) снова занялись собой и придерживаемся убеждения, что другие в это время заниматься нами не будут. Дипломаты и журналисты более серьезных стран уже воспринимают нас как народ с очень «альтернативными потребностями»». («Krytyka Polityczna», Польша, 16.05.2010.)

** Например, К. Шурц в 1893 г. обосновывал свои возражения против планов аннексии Мексики и других государств Центральной Америки, следующим: «Представьте себе, как пятнадцать, двадцать, а то и больше штатов, населенных людьми, столь основательно отличающимися от нас по происхождению, обычаям и привычкам, традициям, языку, морали, стремлениям, образу мыслей, т.е. отличающимися практически во всем, что формирует общественную и политическую жизнь... составят часть нашего Союза и через десятки своих сенаторов и представителей в конгрессе и посредством миллионов голосов на президентских выборах будут участвовать в создании наших законов, в занятии чиновничьих постов в правительстве и влиять на весь дух нашей политической жизни». Таким образом, делает вывод Шурц, «включение американских тропиков в нашу государственную систему... чревато не поддающимися оценкам опасностями, грозящими жизнеспособности наших демократических институтов». (Хрестоматия... с.122—123).

несправедливые действия или бессилие правительства, влекущие за собой ослабление уз, связывающих цивилизованное общество, могут, в конце концов, потребовать вмешательства какой-либо цивилизованной нации, будь то в Америке или в любой части мира...»⁸¹².

Политика Т. Рузвельта вошла в историю под названием «дипломатии большой дубинки». «Между 1900 и 1933 гг. Соединенные Штаты вмешивались в дела Кубы 4 раза, Никарагуа — 2, Панама — 6, Гватемалы — 1, Гондураса — 7 раз... Доминиканской республики в 1916 г. в четвертый раз и держали там войска 8 лет. Вмешались в дела Гаити в 1915 г. и держали там войска 19 лет»⁸¹³. Вмешательство, как правило, начиналось с революций, борьбы за свободу от испанских колонизаторов и т.п., после чего для защиты американской собственности и интересов вводились американские войска. Затем к власти приводилась марионетка, диктатор, а то и просто представитель американской компании, гарантировавший защиту американских интересов. И наконец, новому правительству навязывался кабальный кредит...*. О. Генри в своей книге «Короли и капуста» дал образное описание практического содержания этой политики: «Маленькие нации из оперы-буфф изображают из себя государства и играют в правительственные интриги, пока однажды на горизонте не появляется большое судно с пушками и не дает предупреждение, что бы эти нации не разбивали свои игрушки». Правил в этих го-

---

* Для этого американские банки нередко использовали прямой подкуп. Так, например, из двух крупнейших банков Нью-Йорка «National City» и «Chase» один навязал кредиты Перу, через взятку сыну президента, другой — Кубе, посредством оказания личных финансовых услуг «кровавому диктатору» Мачадо. (Stock Exchange Practices, Report, 1934, pp. 220-221. (Гэлбрейт Д. К... с. 239-240)). Американские газеты в то время писали, что политические лидеры в Центральной Америке «покупаются и продаются, как жареная кукуруза» (Ландберг Ф... с. 23). Подобная практика после Второй мировой получила еще большее распространение. См. например: Дж. Перкинса «Исповедь экономического убийцы». — М.: Pretext, 2005, и Дж. Генри «Blood Bankers» — «кровавые банкиры» James S. Henry. The Blood Bankers: Tales from Global Underground Economy. Thunder's Mouth Press, 2003.

сударствах «банановый король, каучуковый князь, барон индиго и красного дерева» американец Фрэнк Гудмэн*.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Если победят немцы — Европа превратиться в сплошной концлагерь; если победят союзники — Европа станет образцовым сумасшедшим домом...

*Слова офицера русского корпуса во Франции в 1917 г. (литературного героя В. Пикуля)*⁸¹⁴

Что касается Европы после Первой мировой войны, то здесь американцы, столкнувшись с не менее развитой цивилизацией, были вынуждены использовать новую политику. Ее принципы отражал лозунг В. Вильсона о «праве наций на самоопределение». Госсекретарь Р. Лансинг предупреждал президента: *«Эта фраза начинена динамитом. Она возбуждает надежды, которые никогда не будут реализованы. Я боюсь, что эта фраза будет стоить многих тысяч жизней»*⁸¹⁵. Великий английский экономист Дж. М. Кейнс в своем экономическом бестселлере 1919 г. предостерегал: *«Бессчетные вновь созданные новые политические границы создают между ними жадные, завистливые, недоразвитые и экономически неполноценные национальные государства. Экономические фронты были терпимы, так долго, как огромные территории были включены в несколько больших империй, но они будут нетерпимы, когда империи Германии, Австро-Венгрии, России и Турции разделены между двадцатью независимыми государствами»*⁸¹⁶.

---

* Один из участников описываемых событий — генерал морской пехоты С. Батлер в начале 1930 г. заявлял: «Война в значительной степени являлась вопросом денег. Банкиры ссужали деньги иностранным государствам и когда те не могли выплатить долг, президент посылал морскую пехоту, чтобы получить его... я участвовал в одиннадцати подобных экспедициях». В 1934 г. сенатский комитет по военному имуществу подтвердил, что «большой бизнес — Standart Oil, United Fruit, сахарный трест, большие банки — стояли за большинством (подобных) военных вмешательств». (Jules Archer, The Plot to Seize the White House. New York: Hawthorn Books, Inc., 1973, p. 130, 132. (Эпперсон Р... с. 298)).

Но разделенная на мелкие национализмы Европа соответствовала либеральным идеям и стратегическим планам англосаксов. Американский президент В. Вильсон вполне откровенно озвучивал их: **«Совместить участие в мировой борьбе за могущество с руководством мировым либеральным движением»**⁸¹⁷.

И американцы приняли самое деятельное участие в создание новой Европы. У. Черчилль дал американскому вкладу свою оценку: «Расхаживать среди масс дезорганизованных и разъяренных людей и спрашивать их, что они об этом думают или чего бы они хотели, — наиболее верный способ для того, чтобы разжечь взаимную борьбу... «Познакомимся со всеми фактами, прежде чем принять решение. Узнаем обстановку. Выясним желания населения». Как мудро и правильно все это звучит! И, однако, прежде чем комиссия, в которой, в конце концов, остались одни лишь американские представители, проехала треть пути через обследуемые ею местности, — почти все заинтересованные народы подняли вооруженное восстание...»⁸¹⁸.

Следует отметить, что сам Черчилль отстаивал прямое вооруженное решение национальных и политических вопросов в Европе по своему собственному усмотрению. Идеи Черчилля не остались лишь теоретическими размышлениями: вооруженные восстания и войны в постверсальской Европе чаще всего вспыхивали именно благодаря военной и политической поддержке «своей» противоборствующей силе со стороны Великих Держав.

К чему привела декларация американского президента и работа союзнических миссионеров в Европе, свидетельствовал участник Версальской конференции и будущий президент Г. Гувер: «Национальные интриги повсюду» посреди «величайшего после тридцатилетней войны голода»⁸¹⁹. Н. Устрялов в те годы указывал на бесчисленное количество карликовых «империализмов», порожденных «освободительной» войной⁸²⁰. Итоги национальной политики победителей в постверсальской Европе, в марте 1921 г., подводил X съезд РКП(б), принявший резолюцию «О будущей империалистической войне», где указывалось: «Буржуазия вновь готовится к грандиозной попытке обмануть рабочих, разжечь в них на-

циональную ненависть и втянуть в величайшее побоище народы Америки, Азии и Европы...».

«Меня поражал... — писал Н. Бердяев о тех годах, — царивший повсюду в Европе национализм, склонность всех национальностей к самовозвеличению и придаванию себе центрального значения. Я слышал от венгерцев и эстонцев о великой и исключительной миссии Венгрии и Эстонии. Обратной стороной национального самовозвеличения и бахвальства была ненависть к другим национальностям, особенно к соседям. *Состояние Европы было очень нездоровым. Версальский мир готовил новую катастрофу*»⁸²¹. Т. Блисс американский военный советник сообщал домой: «Впереди тридцатилетняя война. *Возникающие нации едва всплывают на поверхность, как сразу бросаются с ножом к горлу соседа. Они — как москиты — носители зла с самого начала*»⁸²².

Праволиберальные элиты европейских стран создали тот кипящий национально-эгоистический котел, который не оставлял Европе выбора. Л. Мизес, приводя пример таких стран, как Франция, Англия, Бельгия, Голландия, Польша, отмечал, что *«каждая страна вела непрерывную экономическую войну против всех остальных стран...»*⁸²³. Для сохранения и развития Европы должен был появиться, какой то сверхнационализм, который бы загнал эти национализмы, пожирающие Европу и друг друга, в единое государство (союз), которое могло бы обеспечить ее развитие. Поскольку объединить на добровольной основе грызущих друг другу глотки европейских национальных эгоистов не представлялось возможным, то оставалось только применить силу ради спасения Европы, — германский сверхнационализм был буквально взрощен всеми европейскими национализмами.

Мало того, они же сами ослабляли и те международные институты, которые были призваны предупредить наступающую войну: *«Многие из малых держав не смогли внести в укрепление Лиги какой-либо вклад, который был бы соизмерим с их финансовыми возможностями или с угрожающей им опасностью,* — отмечал в этой связи У. Черчилль⁸²⁴. Бывший британский премьер приводил в пример Бельгию, «которая обязана своим существованием бывшим союзникам и

имеет значительные колониальные владения, защищенные лишь публичным правом, стремится подчеркнуть свой нейтралитет. Голландия, со своими огромными владениями в тропиках, которые находятся во власти хищнической агрессии, показала дурной пример, убедив скандинавские страны признать завоевание Италией Абиссинии...»⁸²⁵.

«Страшный час отрезвления», по словам Ф. Тиссена, пробил для Европы только в 1939—1940 гг.*. Немецкий фашизм и Вторая мировая война стали неизбежным следствием национального эгоизма всех европейских стран и малых, и больших.

Стабильность в Европе сохранялась до тех пор, пока силовое поле Антанты поддерживало статус-кво Версальских соглашений. Как только это поле исчезло, вся конструкция европейского дома, состоявшая из мелких «самоопределившихся» национализмов, рухнула. В образовавшийся вакуум силы Германия была втянута даже помимо ее воли. *Гитлер* констатировал этот факт в феврале 1945 г. размышляя о прошлом: ***«они во всем уступали, как трусы выполняли все наши требования. Было действительно трудно взять на себя инициативу и перейти к военным действиям. В Мюнхене мы упустили уникальную возможность»***⁸²⁶.

РОССИЯ ПРОТИВ...

Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада, и, пожалуй, в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось... Хроники вековой борьбы... действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами значительно чаще, чем наоборот.

А. Тойнби⁸²⁷

Единая Европа, по мысли С. Витте, к которой позже приходил и Дж. Кейнс, должна была стать с Россией в том или

---

* Свою книгу, написанную весной 1940 г., Ф Тиссен заключал словами: «Версальский договор устарел. Сегодня следует убрать все препятствия к будущему основанию Соединенных штатов Европы». (Тиссен Ф... с. 19, 238).

ином виде единым целым. Только такое объединение, по их мнению, могло обеспечить мир и долгосрочное развитие новой Объединенной Европы. Однако у европейцев был свой взгляд на возможность объединения с Россией: слишком велики были цивилизационные различия*, культурное и экономическое отставание России; чересчур велика была Россия для европейской семьи, состоявшей из средних и мелких народов; объединение с огромной малонаселенной и холодной страной не только ничего не давало Европе в экономическом плане, а наоборот вело к распылению капитала, что снижало ее экономическую эффективность.

Именно этими предпосылками накануне Первой мировой войны определялась участь России, в планах Берлина по созданию «Миттельойропы». Описывая их, А. Уткин делает весьма многозначительное замечание: *«Мы нигде не находим планов инкорпорации России в Европу...»*⁸²⁸. Более того проект «Миттельойропы», в изложении руководителя германского МИДа Ягова, в 1914 г. предусматривал в случае успешного окончания войны, создание на отторгнутой территории российской империи *«нескольких буферных государств между Россией, с одной стороны, Германией и Австро-Венгрией, с другой, желательного как средство ослабления давления русского колосса на Западную Европу и для отбрасывания России на восток настолько, насколько это возможно»*⁸²⁹. Видный идеолог Шиман предлагал «превратить российские национальные окраины в марионеточные государства, управляемые Германией «на римский манер»»⁸³⁰. М. При этом Эрцебергер еще в сентябре 1914 г. ставил целью *«отрезать Россию от Балтийского и Черного морей»*⁸³¹.

Представление о том, что собой представляет управление «на римский манер», дает цитата из работы (1925 г.) сотрудника Йельского университета М. Ростовцева: «В интересах растущей римской республики было не допустить

---

* По мнению А. Тойнби: «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада (именно) из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации...». (Тойнби А. Дж., с. 372).

появления на Востоке сильного политического образования, которое представляло бы угрозу Риму. Чем больше там происходило волнений, тем было лучше. Чем больше становилось число независимых государств, тем выгодней это было Риму»⁸³².

«Римская интервенция на Востоке прошла несколько стадий развития». Одной из первых стало объявление независимости мелких греческих городов, которое привело «к тому, что их внутренние дела пришли почти в безнадежное расстройство». Одновременно в «непрерывающейся яростной междоусобной борьбе» крупных государств «Рим оказывал поддержку мелким государствам в их стремлении сломить мощь крупных противников, в первую очередь Македонии, Сирии и Египта»⁸³³.

«В экономическом отношении эти войны стали огромным несчастьем для греческого мира. И дело не только в том, что они привели к разорению огромных областей... Гораздо важнее то, что войны вынуждали все эллинистические государства от мала до велика, сосредоточивать все силы на военных приготовлениях... Почти все (их) государственные доходы уходили на военные приготовления»⁸³⁴.

Эти буферные национальные государства (получивших «на римский манер» название лимитрофов*) будут созданы, но не немцами... а их противниками в мировой войне — Англией, Францией и США — союзниками России по Антанте. Создание «железного занавеса», оправдывалось союзниками необходимостью защиты Европы от Советов. Однако за идеологическими мотивами маячило решение и более фундаментальных вопросов. О них говорил помощник американского президента в период Первой мировой Э. Хауз: «России, так или иначе, придется быть разделенной... остальной мир будет жить более спокойно, если вместо огромной России в мире будут *четыре* России. Одна — Сибирь, а остальные — поделенная европейская часть страны»⁸³⁵.

---

* Лимитрофы (limitrophe) — пограничные области Римской империи, которые должны были содержать войска, стоявшие на границе.

«Задушить в колыбели» и разделить на части Советскую Россию не удалось, и тогда ей была навязана первая холодная война. Современный американский историк Р. Поваски, оценивая ее истоки, в этой связи отмечает, что «соперничество двух наций было неизбежным, поскольку им обоим судьбой было предназначено расширять свое политическое, культурное и экономическое влияние»⁸³⁶.

Неизбежность этого соперничества очевидно первым увидел А. де Токвиль, выпустивший в 1832 г. ставшим классическим труд «О демократии в Америке». Завершая первую часть своей книги, Токвиль отмечал: «Сегодня две великие нации земли могут продвигаться вперед к одной и той же судьбе, предначертанию, из различных стартовых точек: русские и англо-американцы». При этом он указывает на драматический контраст, существующий между ними. Американцы, опираясь на «свободу как главный способ действия», принцип эгоизма и здравый смысл, завоевывают и цивилизуют свой огромный континент, преодолевая естественные преграды в построении сильной американской демократии. Русские с «рабской покорностью», как главным способом действия могут использовать «меч воина» под командованием «одного человека» для покорения цивилизации. И далее он предупреждал, что хотя «точки старта и пути различаются, но каждый из них ведом некоторым тайным провиденциальным замыслом — взять когда-то в будущем в свои руки судьбы половины мира»⁸³⁷. Именно этот отрывок приведет в своем выступлении в конце 2011 г. при вручении премии А. де Токвиля З. Бжезинский — один из основных идеологов борьбы США за мировое господство⁸³⁸.

Конечные цели американской политики в отношении России были сформулированы еще в начале XX в. в работах А. Мэхема, сенаторов А. Бевериджа, Дж. Стронга и т.д., которые теоретически разработали план борьбы, «которая к середине XX столетия должна будет закончиться торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре»⁸³⁹. План был доведен до сведения американского народа посредством сотен тысяч экземпляров

их сочинений. В соответствии с их представлением **«главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ»**⁸⁴⁰. План включал уничтожение торгового и военного флота России, оттеснение ее от морей, на север, что приведет русский народ по законам природы к умиранию: **«Наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи»**⁸⁴¹. А. Мэхем добавлял: «В отношении местного населения не следует забывать принцип, что естественное право на землю принадлежит не тому, кто сидит на ней, а тому, кто добывает из нее богатства...»⁸⁴².

Данные планы не рассматривали Россию даже в качестве колонии, последнее было бы, в данном случае, далеко не худшим вариантом. Однако ее суровые климатические и природные условия не представляют большого интереса для колонизации. Интерес вызывали только и исключительно ее природные богатства. Оставалось лишь создать условия для получения их с минимальными издержками. **Этим планам полностью отвечала стратегия не колонизации России, а превращения ее в своеобразную резервацию.** Население резерваций было обречено на вымирание, так как для добычи и транспортировки сырья аборигенов в прежнем количестве не требовалось. Кроме этого в представлениях цивилизованной части человечества, русские ничего не дали миру и цивилизации, и лишь зря расходуют сырье, бесполезно тратя драгоценные ресурсы на отопление северной части планеты. **Максимализация прибыли диктовала необходимость сведения издержек к минимуму.**

Подобные настроения периодически вспыхивали и в Европе. Их, например, отражали в середине XIX в. (после подавления Русской армией революции в Венгрии) статьи Ф. Энгельса, в которых он заявлял: «На сентиментальные фразы о братстве, обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была и продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью; со времени революции к этому прибавилась ненависть к чехам и хорватам... Всеобщая война... рассеет этот славянский Зондербунд и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых ма-

леньких наций. В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом»⁸⁴³.

Ф. Энгельс пояснял свои слова на следующем примере: «Бросит ли Бакунин *американцам упрек в «завоевательной войне», которая*, хотя и наносит сильный удар его теории, опирающейся на «справедливость и человечность», *велась исключительно в интересах цивилизации*. И что за беда, если богатая Калифорния вырвана из рук ленивых мексиканцев, которые ничего не сумели с ней сделать?» И что плохого в том, что она достанется энергичным янки. «Конечно «независимость» некоторого числа калифорнийских и те-хасских испанцев может при этом пострадать; «справедливость» и другие моральные принципы, может быть кое-где будут нарушены; но какое значение имеет это по сравнению с такими всемирно-историческими фактами?»^{844,*}.

Эти идеи стали приобретать, среди германской элиты, более практические черты накануне Первой мировой войны. Они выразились в плане создания «Миттельойропы», согласно которому русский народ было необходимо оттеснить от свободных морей и отбросить, как можно дальше на Восток. Колонизации подлежали лишь территории с благоприятным климатом, такие, как Украина и трансфертные территории, через которые шел основной поток сырья и товаров, т.е. Прибалтика. Для того, что бы уничтожить возможность сопротивления, желательно было разделить оставшуюся территорию по национальному и территориальному признакам, на мелкие несамодостаточные, зависимые государства, что сохраняло видимость независимости и в то же время полностью обеспечивало интересы потребителей.

Проводником именно этой политики в Европе стал Гитлер, который еще до прихода к власти неоднократно заявлял: **«Русская проблема может быть разрешена только в согла-**

---

* Справедливости ради стоит отметить, что в дальнейшем Ф. Энгельс и К. Маркс пересмотрят свое мнение о России, а последний даже начнет учить русский язык.

*сии с европейскими, что означает германскими идеями... Не только русские пограничные районы, но и вся Россия должна быть расчленена на составные части»⁸⁴⁵. Лидеры фашисткой Германии, например, такие, как Дарре, министр земледелия, дорисовывали детали картины будущей России: «Страна, населенная чуждой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных и промышленных рабочих»⁸⁴⁶. Сам Гитлер провозглашал: **«Мы будем... вынуждены начать крестовый поход против большевизма. Мы должны безжалостно колонизировать Восток...»⁸⁴⁷.***

Отношение Гитлера к славянам в корне отличалось от его отношения к европейцам. Последние, по мнению Гитлера, должны были в той или иной мере быть ассимилированы в европейскую семью, под германским владычеством. Что ожидало славян? — Гитлер вполне откровенно заявлял в «Майн кампф»: «Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы...».

И если Россия вместе с европейскими союзниками еще могла выстоять против Германии, то устоять в одиночку против объединенной общей целью Европы, шансов у России практически не было. Что касается русского народа, то в случае поражения он был обречен на вымирание, оттесненный в суровые северные широты, как американские индейцы. Поэтому Россия была против...

Новое Средневековье

Против Единой Европы под немецким господством выступала не только Россия, но и сама Европа. Тютчев два десятка лет проживший в Германии писал: «Германский гнет не только политическое притеснение, он во стократ хуже». В. Шубарт назвал одну из глав своей книги: «Ненависть к немцам, как проблема западной культуры». Немецкий порядок, немецкая деловитость, немецкая культура вошли в поговорку, они обеспечили феноменальные достижения Германии. Но если немцы в борьбе за выживание смогли принять их, то для всей остальной Европы, немецкий *Ordrung*, тем более в его фашистском выражении, был вряд ли приемлем. У. Черчилль по

этому поводу заявлял: «Для меня совершенно непереносима мысль о том, что наша страна очутится во власти, в орбите или под влиянием нацистской Германии и что наше существование может оказаться зависимым от ее доброй воли или приказов... Мы не желаем, чтобы нас заставили вступить на путь превращения в сателлита германской нацистской системы, стремящейся господствовать над Европой»⁸⁴⁸.

По мнению современного американского журналиста Дж. Стейнберга, подобная Европа была надеждой лишь определенной части *финансово-олигархической* Европы, целью которой, как считает американский историк К. Куигли, была мировая *финансовая диктатура неофеодального стиля*. «Им-то и нужны были единая имперская Европа, как поле деятельности»⁸⁴⁹.

Немецкая элита пыталась выработать свою идею альтернативы русскому коммунизму и англосаксонскому либерализму. Результаты этих поисков выразились в идее возврата к нефеодальной модели развития. Подобное будущее Европы отражали настроения, царящие в умах даже умеренных представителей германской политической и бизнесэлиты, «нанявшей Гитлера», например, в лице Ф. Папена, Ф. Тиссена и т.п. Они видели будущее в утверждении принципов «корпоративного государства»⁸⁵⁰, «корпоративной монархии»⁸⁵¹, где *на смену родовой феодальной аристократии* должна была прийти *неофеодальная — финансовая аристократия* «крупных картелей»⁸⁵². Идеологические основы неофеодального государства, по мысли его создателей, должны были обеспечить религиозные, клерикальные догматы католической церкви⁸⁵³.

Однако, как вскоре показали события, существование неофеодального строя в современном мире в сколько-нибудь длительной перспективе невозможно без установления фашистской диктатуры и без развязывания новых войн за передел мира*.

---

* Подробнее см. главу «Будущее Германии?» // В. Галин. Тупик либерализма. Как начинаются войны. — М.: Алгоритм. 2011.

БЕЗ АЛЬТЕРНАТИВ

Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырье, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днем. Средства борьбы: таможенная политика, дешевый товар, дешевый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым империалистическим войнам, наконец — война... Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренными темпами.

*И. Сталин. Из политического отчета
ЦК XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 г.*

Подготовку Германии к войне «историки» правополиберального толка обычно начинают с ее военно-экономического сотрудничества с Советской Россией в 1922—1932 гг. Пропагандистское клише: «фашистский меч ковался в СССР» стало для них каноническим⁸⁵⁴. А. Некрич лишь уточнял: «политическое и военно-экономическое сотрудничество Советского Союза и Германии способствовало созданию военного потенциала, как в той, так и в другой стране»⁸⁵⁵.

Сотрудничество между странами действительно было. Оно началось с подписания Раппальского договора в 1922 г. Правда, первое время отношения между странами носили чисто экономический характер. Военная сторона вопроса даже не рассматривалась, поскольку Германия ни при каких условиях не хотела обострять отношений с победителями. К военному сотрудничеству Германию подтолкнул «Рурский кризис» 1923 г. Оккупация Рура показала, что Франция и Бельгия, опираясь на свое абсолютное военное превосходство, не воспринимают Германию иначе как свою колонию*. После этого сколь ни привержены были **все** правительства

---

* См. подробнее Галин В. Заговор Европы. Политэкономия войны. — М.: Алгоритм, 2006.

Веймарской республики принципам Версальского мира, безропотно соглашаясь на выплату кабальных репараций, создание собственной армии расценивалось ими, как необходимое условие возрождения Германии.

Аналогичная ситуация складывалась и в Советской России, где иностранная интервенция закончилась только в 1922 г. Большевикам было не до войны, все ресурсы они концентрировали на восстановлении экономики. Однако установившийся шаткий мир и международная изоляция не давали Советам уверенности в будущем. Не мировое господство или мировая революция толкали Германию и Россию к сотрудничеству, а инстинкт самосохранения.

Советская Россия, пойдя на взаимовыгодное военное сотрудничество с Германией*,⁸⁵⁶ не нарушила никаких своих международных обязательств, поскольку не только не участвовала в подписании Версальского договора, но и выступила с его резкой критикой. Веймарская республика, в свою очередь, имела конституцию гораздо более демократичную, чем любая из стран Антанты и, несмотря на отчаянное экономическое положение, неуклонно следовала ей вплоть до 1933 г.

Мало того, Советская Россия и Германия, в то время, имели самые малочисленные (на душу населения) армии и самые низкие военные бюджеты в Европе. Для Германии ограничения были установлены Версальским договором. Советская Россия сама сократила Красную Армию до минимума, сразу после окончания интервенции и гражданской войны.

Но главное, для веймарской Германии военно-экономическое сотрудничество с СССР имело лишь третьестепенное значение, по сравнению с такими либеральными и демократическими странами, как Голландия или Швеция. В последней Г. Крупп в 1921 г. приобрел контрольный пакет сталелитейной фирмы «Акциельболагет Бофорс», которая с этого времени совместно с голландской фирмой Круппа «Блессинг-Холлан-

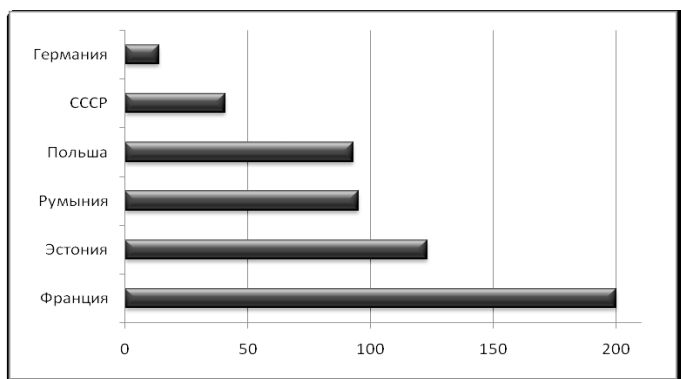
---

* За все время сотрудничества через немецко-советскую летную школу прошло 220 немецких курсантов, через танковую — 30 немецких и 65 советских. На базе этих школ в СССР позже будут созданы соответственно летное и танковое училища, а на базе химического полигона — училище химической защиты.

дсхе индустри-Сидериус» стала выпускать «последние образцы тяжелых орудий, танки, вооруженные пулеметами, способными производить тысячу выстрелов в минуту, противотанковые пушки, газовые бомбы и многое другое». Фирма в виде холдинга «Бофорса», просуществовала до 1935 г. Покупателем ее продукции, в частности 75-мм пушек, выступала нейтральная Голландия для своих колониальных операций. Лучшее орудие Второй мировой войны 88 мм пушка была разработана компанией Krupp на мощностях все той же фирмы Voforse. Этим орудием, в частности, были вооружены все выпущенные позже 1355 танков «Тигр»⁸⁵⁸. Когда в 1926 г. Париж стал протестовать, против деятельности немецко-голландского военного концерна, Амстердам ответил, что правительство королевы Виктории не намерено вмешиваться в то, что по законам Голландии является частной корпорацией.

Количество солдат на 10 000 населения в 1924 г.⁸⁵⁷

Там же в Голландии размещались приборостроительные и машиностроительные заводы Круппа, и его судоверфи, на которых было создано «конструкторское бюро германских подводных лодок». Покупателем продукции «бюро» стали Финляндия и Испания. Грузонский завод с 1928 г. выпускал танки, а Крупп регулярно демонстрировал новое оружие в Меппене. НСДАП имела тогда только 12 мест в рейхстаге. Немцы вынесли свои авиационные мощности в Швейцарию,

Данию, Голландию, США. Самый большой в истории гидросамолет Дорнье Д-Х, с 12 моторами взлетел с Баденского озера в 1929 г.

Не отставали и либерально-демократические творцы Версаля — Париж, Лондон, и Вашингтон, в обострившемся противоречии друг с другом стремившиеся перетянуть Берлин на свою сторону. Заместитель наркомвоенмора И. Уншлихт сообщал в декабре 1926 г. из Берлина, что развитие авиации в самой Германии связано с уступками, на которые Франция пошла в вопросах германского авиационного строительства. В отношении флота (также подводного) наблюдается сотрудничества германского морского ведомства с Англией⁸⁵⁹. Аналогичные сообщения в 1929 г. присылал И. Уборевич: «Немецкие офицеры имели длительный доступ в Америке для изучения постановок химического дела в Эджевском арсенале (1927 г.), для изучения самых последних образцов танков осенью 1928 г., и для изучения военных учреждений во время командировки осень 1927 г. генерала Хайе. Таким образом, нужно фиксировать, что достижения американской военной техники в широких размерах доступны рейху. Следующим источником нужно считать Англию, куда немецкие офицеры имеют доступ к танковым маневрам, и авиационным. Неплохое отношение по вопросам технического изучения военного дела у немцев и с Чехословакией»⁸⁶⁰.

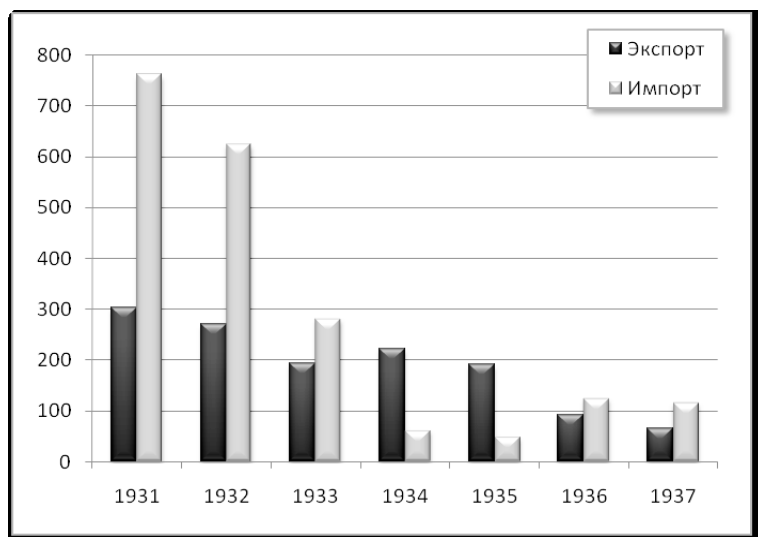
Великая депрессия привела к обострению реваншистских настроений в Германии. Однако препятствием для возрождения полноценной армии являлись бюджетные ограничения, накладываемые планом Дауэса. «Оковы» снял план Юнга, принятый в январе 1930 г. Он предусматривал отмену всех форм и видов контроля над Германией, ее народным хозяйством и финансами. У Германии появилась возможность создать «тайный фонд» для перевооружения армии.

В итоге констатировал американский посол в Германии У. Додд: министр иностранных дел Штресеман и канцлер Брюнинг, «заверявшие, что они честно сотрудничают с Англией и Францией, в действительности давали эти средства из огром-

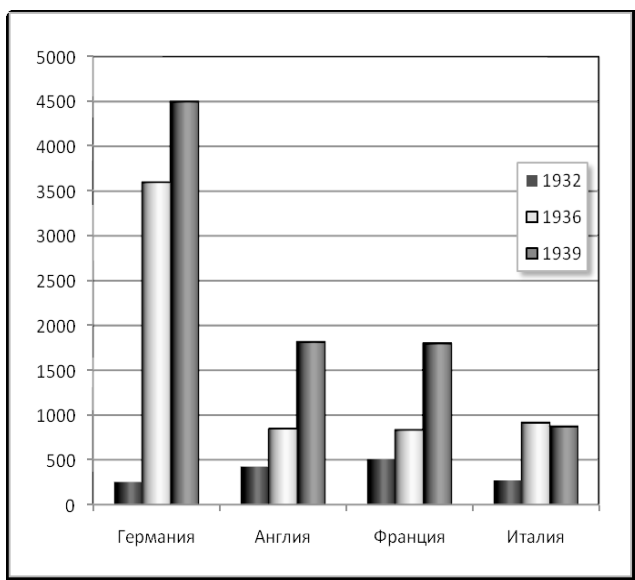
ного тайного фонда, созданного по решению рейхстага. Таким образом, в 1933 году Германия имела значительно больше обученных солдат, чем утверждалось по данным рейхсвера»⁸⁶¹. По словам У. Черчилля, к этому времени: «Все немецкие предприятия были с невероятной детализацией подготовлены для производства военной продукции. Эти приготовления, хотя тщательно скрывааемые, были, тем не менее, известны разведслужбам Франции и Англии. Но нигде в правящих кругах двух стран не нашлось властной силы, которая призвала бы Германию остановиться...»⁸⁶².

Мало того 11 декабря 1932 г. на конференции по разоружению Германия была признана равноправной, в вопросах вооружений, с другими странами Европы. Месяц спустя в германской политике начнутся радикальные перемены, к власти придет Гитлер: военное сотрудничество с Советской Россией будет свернуто, а военные расходы и военное сотрудничество с Великими Демократиями, наоборот, начнут расти скачкообразными темпами.

Объёмы советско-германской торговли, млн. марок⁸⁶³

Военные расходы великих держав Европы (млн. \$)⁸⁶⁴

Судить об этих темпах можно и на примере роста потребления Германией стратегических материалов. Так, импорт железа в 1933 г. по сравнению с 1932 г. увеличился с 14 тыс. до 40 тыс. т., меди в полтора раза, никеля, вольфрама и железного лома с 44 тыс. до 269 тыс. т. По словам Феглера, главного управляющего Стальным трестом, потребление железа в Германии за 1933 г. выросло с 59 до 104 кг, на душу населения, по сравнению со 140—150 кг. в Англии и Франции, и 200 кг. в США. Куда шла сталь? — уже осенью 1933 г. новый германский артиллерийский парк, ограниченный по Версальскому миру 292 легкими орудиями, насчитывал 2400 тяжелых и 4800 легких орудий⁸⁶⁵. Э. Генри в 1934 г. отмечал, что автомобильный завод в Эйзенахе и фабрика газовых счетчиков Пинч в Фюрстенвальде изготавливали тяжелые гаубицы и крупнокалиберные мортиры. Вагоно- и автостроительные заводы Линке-Гофман в Бреславле, Даймлер Бенц в Оффенбахе и Блейхер в Лейпциге производят танки и т.д.⁸⁶⁶.

Перевооружение оказалось подарком для германских промышленников. В результате милитаризации экономики за период 1933—1939 гг. чистые прибыли германских акционерных компаний увеличились с 36 млн. до 1342 млн. марок, т. е. более чем в 40 раз. Германские промышленники шли к этой цели вполне осознанно: еще в марте 1933 г. Крупп отверг «любой международный контроль за вооружением», а Ф. Тиссен, по словам сенатора Р. Балкли, от лица промышленников заявлял: «Это мы заставили германское правительство выйти из Лиги Наций»⁸⁶⁷. Американский публицист Г. Мейер рассуждая в этой связи о преимуществах военного производства, отмечал: «Даже тогда, когда 75—90% производственной мощности компании используется для гражданского производства, и только 10—25% — для военных заказов, именно последние играют решающую роль для предпринимателей. Гражданская продукция покрывает расходы на материалы, амортизацию, заработную плату, жалование служащим, аренду и прочее. А военная продукция дает чистую сверхприбыль»⁸⁶⁸.

Угрозу Лига Наций почувствовала в середине 1933 г. и в сентябре отменила собственную декларацию о равенстве вооружений от 12.1932⁸⁶⁹. Но запах денег к тому времени почувяли не только немецкие промышленники. Уже в феврале 1933 г. американский химический трест Дюпона заключил соглашение с «ИГ Фарбениндустри» о продаже взрывчатых веществ и боеприпасов, которые шли в фашистскую Германию через Голландию⁸⁷⁰. Осенью того же года французский концерн Шнейдер-Крезо поставил Германии, через ту же Голландию — 400 танков⁸⁷¹.

А в следующем 1934 г. «Германия закупала у американских промышленников по сто (военных) аэропланов в месяц»⁸⁷², только «в январе и феврале... на миллион долларов»⁸⁷³. Различные английские и американские фирмы в 1934—1935 гг. продали гитлеровской Германии сотни авиационных двигателей, в том числе и самых последних образцов. Так, Роллс-Ройс продал *строительной фирме* «Байерисхе моторенверке» лицензию на свой наиболее совершенный двигатель. Сотнями продавала Германии новейшие авиационные двигатели Германии фирма «Армстронг-Сидли»⁸⁷⁴.

По данным комиссии Конгресса США под председательством Нея, экспорт самолетов и моторов из США в Германию увеличивался следующим образом:

1931 г. — 2 тыс. долл.;

1932 г. — 6 тыс. долл.;

1933 г. — 272 тыс. долл.;

1934 г. (по 31 августа) — 1445 тыс. долл.⁸⁷⁵.

Так, например, только за восемь месяцев 1934 г. американская авиационная фирма «Эйркрафт корпорейшн» увеличила свой экспорт в Германию по сравнению с 1933 г. в 6,4 раза⁸⁷⁶. Не отставала и «Pratt & Whiney», которая например в марте 1934 г. продала BMW 420 авиационных моторов «Хорнет-Д» вместе с лицензией на их производство⁸⁷⁷. Авиационную технику поставляли и другие компании «Дуглас», «Кэртисс Райт» и т.д.⁸⁷⁸. По мнению Ф. Тиссена, мастерские Юнкерса к концу 1934 г. стали настоящим промышленным предприятием только благодаря заимствованным в США технологиям⁸⁷⁹. Юнкерс не производил ничего кроме бомбардировщиков.

В конце 1934 г. У. Додд отмечал, что крупнейший английский военно-промышленный концерн «Армстронг-Виккерс» поставлял Германии военные материалы. Когда эти факты всплыли, по словам американского посла «Англия заявила протест против разглашения бесчестных действий своих военных промышленников...»⁸⁸⁰. Случайно ли? Ведь, например, будущий премьер-министр, а тогда министр финансов Н. Чемберлен до этого занимал пост директора бирмингемских заводов стрелкового оружия в сочетании с положением крупного акционера «Империял Кемикалз», как и активный сторонник сближения с фашистами министр иностранных дел Дж. Саймон. Другой премьер-министр Ст. Болдуин владел военными заводами «Болдуинс лимитед». Министры Хэйлшем, Гилмур, Кэнлиф-Листер, по словам С. Кремлева, кормились от «Виккерса»⁸⁸¹.

В том же 1934 г. У. Додд сообщал, что американские промышленники усиленно старались заключить в последние полтора года сделки по продаже немцам вооружения⁸⁸². Для расследования поставок оружия из США в Германию была создана сенатская комиссия Найта. Она показала, «что различные

военные промышленники продали в Германию большое количество оружия, за которое было уплачено золотом в нарушение договора между Германией и Соединенными Штатами. Англичане тоже не лучше, — писал У. Додд, — Они сами нарушили Версальский договор, продавая Германии самолеты и другую военную технику»⁸⁸³.

В 1934 г. американский посол записывал в свой дневник: **военные «промышленники во всем мире являются главной причиной напряженности в Европе»**⁸⁸⁴. Британская радиовещательная корпорация организовала в 1934 г. серию передач под общим заглавием **«Причины войны»**, в которых говорилось о **злой роли «торговцев смертью»**...⁸⁸⁵.

В 1937 г. во время устроенного Гитлером, потрясшего представителей западных государств, военного парада У. Додд отмечал: «Посол Франции, страны, которая больше всего способствовала тому, чтобы Германия пошла по пути вооружения, имел жалкий вид, несмотря на то, что часть своего состояния он приобрел путем огромных поставок оружия в первые годы гитлеровского режима... Лига Наций, на которую возлагалось столько надежд, потерпела крах»⁸⁸⁶. Одной из движущих сил, приведших мир к краху, по мнению У. Додда, были: **«американские и английские фабриканты оружия, — которые, — не раз срывали мирные усилия Лиги Наций»**⁸⁸⁷.

Лидер американского конгресса производственных профсоюзов К. Льюис утверждал в 1938 г.: «США помогает агрессорам в Испании применением эмбарго к республиканцам; в отношении Германии — продажей оружия в нарушение существующих американо-германских договоров; на Дальнем Востоке — путем снабжения Японии, (поставляя) — 55% получаемого ею из-за границы оружия»⁸⁸⁸.

Однако военные поставки играли далеко не главную роль в милитаризации Германии. Даже имея лучшее вооружение, Германия все равно была бессильна, поскольку находилась в полной зависимости от импорта сырья. По сырью зависимость от импорта составляла всего около 33%. Однако по стратегическим материалам зависимость была критической; так, Германия импортировала почти 50% потреб-

ляемого свинца, меди — 70%, олова — 90%, алюминия (бокситов) — 99%; минеральных масел — 65%; каучука — 85%; сырья для текстильной промышленности — 70% и т.д.⁸⁸⁹.

Основными поставщиками сырья для Третьего рейха также стали США и Англия. Например, Англия реэкспортировала в Германию медную руду из Южной Африки, Канады, Чили, Бельгийского Конго (через Португальскую Восточную Африку). В 1934 г. Англией было реэкспортировано в Германию меди на сумму 3870 тыс. марок, что составило треть всего германского ввоза меди, а в 1935 г. объем английских поставок меди для Третьего рейха возрос до 6770 тыс. марок⁸⁹⁰. Ввоз шерсти из Англии увеличился с 21 млн. марок в 1934 г. до 47 млн. марок в 1935 г., когда Германия получила через Англию около половины всего своего импорта шерсти⁸⁹¹. Реэкспорт стратегического сырья Англией в Германию давал ей значительные прибыли и одновременно ограничивал германское проникновение в Британскую империю.

В 1934 г. «ИГ Фарбениндустри» заключил с канадским никелевым трестом соглашение, обеспечившее Германии 50% необходимого ей никеля и значительную экономию валюты. Остальной никель Германия получала через английские фирмы. Количество никеля, ввозившегося в Германию при британском содействии, постоянно возрастало. Так, если в 1932 г., по официальным данным английского министерства торговли, было ввезено 1805 т, то в 1933 г. — уже 3760 т⁸⁹².

«Стандард ойл» «взвалила на себя» обеспечение Германии нефтью, вкладывая миллионы долларов в поиски нефти в Германии и на строительство крупного нефтеочистительного завода вблизи гамбургской гавани⁸⁹³. Правда собственное производство покрывало не более 5%, основу топливного баланса Германии составлял импорт. К 1938 г. главными поставщиками нефти в Германию стали «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Шелл» и «Англо-иранская компания». Кроме этого «Стандарт ойл» принадлежали и румынские нефтяные месторождения в районе Плоешти, как и венгерские, вторые в Европе после румынских, экспортировавших до 20% добытой нефти в Германию⁸⁹⁴.

Впрочем, какое отношение имеет сырье к милитаризации? Обычные торговые сделки. Созданный сразу же после

войны в Америке сенатский комитет, возглавляемый Харли М. Килгором, на этом основании, пришел к заключению, что «Соединенные Штаты **случайно сыграли важную роль** в техническом вооружении Германии... Ни военные экономисты, ни корпорации, как представляется, не понимали в полном объеме, что все это означало...»⁸⁹⁵.

Может быть. Однако, например, бывший министр иностранных дел О. Чемберлен еще летом 1933 г. заявлял в палате общин «Гитлер — это война»⁸⁹⁶, Э. Генри в 1934 г. издал в Англии нашумевшую книгу предупреждение «Гитлер над Европой», а в начале 1935 г. уже американский посол У. Додд докладывал в Госдеп: **«факты, свидетельствующие об угрозе войны: нацистское правительство ведет себя агрессивно... трио в составе Гитлера, Геринга и Геббельса... способно на любое безрассудство. Все они убийцы по складу ума»**⁸⁹⁷.

В начале того же 1935 г. С. Карр — замминистра иностранных дел США, сенатор Робинсон — лидер большинства в Сенате и Хорнбек глава Дальневосточного отдела Госдепартамента в беседе с советским полпредом в Вашингтоне указывали на «возможность войны в ближайшем будущем и участия Соединенных Штатов в такой войне»⁸⁹⁸. В декабре 1935 г. Буллит утверждал в Европе и на Дальнем Востоке «Дело явно идет к войне»⁸⁹⁹. У. Черчилль в 1936 г. неоднократно заявлял: «Германия, выражаясь словами самого герра Гитлера, вооружается «и днем и ночью»... **Мы снова видим государство, где правит военная мысль; где торговля на экспорт используется не столько для получения прибыли, сколько для ввоза в страну необходимых военных материалов...**»⁹⁰⁰.

Перевооружение Германии шло вполне открыто, подтверждал один из крупнейших магнатов Германии Ф. Тиссен: **«Гитлер перевооружил Германию до невероятной степени и в неслыханные сроки, а Великие державы закрыли глаза на этот факт...»**⁹⁰¹. При этом, по мнению Тиссена, политики Запада были «лучше информированы, чем те кто жил в Германии... Тем не менее великие европейские страны продолжали поддерживать нормальные дипломатические отношения с нацистскими поджигателями и убийцами»⁹⁰².

Показания Я. Шахта на Нюрнбергском процессе, на основании которых он был оправдан, лишний раз подтвержда-

ют существовавшую реальность: «Я должен сказать, — заявлял Я. Шахт, — что *когда началось вооружение Германии, то другие страны не предприняли ничего против этого. Нарушение Версальского договора Германией было воспринято совершенно спокойно: ограничились лишь нотой протеста, но не сделали ни малейшего шага, чтобы снова поставить вопрос о разоружении*. В Германию были посланы военные миссии, чтобы наблюдать за процессом вооружения, посещались военные заводы Германии. *Делалось все, но только не для того, чтобы воспрепятствовать вооружению*». Программа вооружений не являлась ни для кого секретом, а, следовательно, не являлось секретом и целевое назначение поставок стратегического сырья.

Многие крупнейшие американские фирмы совершенно сознательно участвовали в подготовке Германии к войне, одновременно загоняя ее в ресурсный тупик не оставляя Германии никакого выхода кроме войны. Наиболее показательным примером в данном случае может служить деятельность «Стандард ойл», которая в сотрудничестве с «I.G. Farben» помогла немцам создать технологию производства синтетического бензина. В декабре 1935 г. военный атташе американского посольства докладывал: «Через два года Германия с помощью миллионов долларов, предоставляемых «Стандард ойл компани оф Нью-Йорк», будет производить из бурого угля нефть и бензин в количестве, достаточном для ведения длительной войны»⁹⁰³. У. Додд так же сообщал Рузвельту, что «Стандарт ойл» помогает «немцам производить эрзац-бензин для военных целей...»⁹⁰⁴. Почему для войны? Потому что для мирных целей эрзац-бензин использовать неэффективно — он слишком дорог. По словам Я. Шахта производство эрзац-материалов обходится Германии «в четыре раза дороже, чем импортное сырье»⁹⁰⁵. К 1938 г. более половины всего бензина, потребляемого Германией, производилось путем химического синтеза⁹⁰⁶.

К эрзац-материалам военного назначения относился и разработанный «Стандарт ойл» совместно с «I.G. Farben» синтетический каучук, а также «целлюлозная шерсть»⁹⁰⁷. По словам Ф. Тиссена, недостатком последней была также высокая цена и главное — «псевдошерсть не греет». Но уже зимой

1937 г. «невозможно было найти шерстяное белье для работающего населения»... даже «в армейском обмундировании велико процентное содержание искусственной шерсти»⁹⁰⁸. Геринг оправдывался тем, что производство эрзац-шерсти обходится дешевле, чем импорт натуральной. Для решения продовольственной проблемы* в Германии велись опыты по получению пищевых жиров, заменяющих масло, из угля. Правда испытания жира, проведенные на обитателях тюрьмы Плетцензее близ Берлина, оказались неудачными. Все заключенные, поевшие хлеба с угольным маслом, тут же заболели болезнью, похожей на цингу⁹⁰⁹.

Стальной магнат Ф. Тиссен приходил к выводу, что нацисты «намеренно жертвовали экономикой мирного времени в угоду военного производства»⁹¹⁰. По мнению Ф. Тиссена, «все вышеупомянутые эксперименты с искусственными продуктами потеряют смысл, как только восстановится международная торговля»**. Но тогда переадаптация к гражданскому производству будет огромной проблемой, если не экономической катастрофой, для Германии, все средства которой потрачены на подготовку к войне. Германия не сможет своевременно модернизировать оборудование и не сможет «конкурировать с заграницей, особенно с Америкой»⁹¹¹.

Для решения проблемы с железной рудой*** было решено использовать Зальцгиттерское месторождение. Правда, эта «эрзац-руда», по мнению немецких металлургических магнатов, не подходила для производства, для ее использова-

---

* Германия в то время импортировала около половины необходимых съедобных жиров.

** Некоторые технологические прорывы все же были — это прежде всего разработка пластмасс и новых сплавов на основе алюминия и магния, строительство автобанов и заводов по производству народного автомобиля (Фольсвагена), и т.д. Проблема заключалась в том, что эти достижения не касались реальной экономики, их реализация, вкупе с другими мерами, лишь истощала ресурсы государства. Их главной целью была подготовка Германии к войне.

*** Почти всю железную руду Германии приходилось импортировать.

ния необходимо было добавление еще большего количества шведской руды. Это и так отягощало положение Зальцгиттера, расположенного в самом центре Германии, где нет угля. В то же время в металлургической промышленности главное стоимость транспортировки. «Никогда подобная структура не будет работать должным образом... — утверждал крупнейший металлургический магнат Германии Ф. Тиссен. — Это верх бессмыслицы». Тем не менее Геринг, по совету одного американского инженера, приказал строить новые заводы. «На строительство этих заводов были потрачены колоссальные деньги. В США заказали самое лучшее оборудование...»⁹¹². Строительство заводов осуществляла американская фирма «Р. Брасерт»⁹¹³. «В качестве оправдания строительства заводов в Зальцгиттере, — отмечал Ф. Тиссен, — приводится необходимость обеспечения Германии железом на время войны...»⁹¹⁴.

В 1935 г. вскоре после разрыва Гитлером военных статей Версальского договора и введения в Германии всеобщей воинской повинности компания «Этил газолин корпорейшн» передала Германии с разрешения американского правительства патент на производство тетраэтилсвинца — антидетонационной присадки в бензин. По мнению экспертов «ИГ Фарбениндустри», «без тетраэтилсвинца современная война немыслима. Мы же с начала войны были в состоянии производить тетраэтилсвинец исключительно потому, что незадолго до этого американцы построили для нас завод, подготовили его к эксплуатации и передали нам необходимый опыт»⁹¹⁵.

Свою роль в подготовке Германии к войне сыграли, не только поставки сырья, вооружений и технологий, но и прямые иностранные инвестиции в военную промышленность Третьего рейха. Так, американской ИТТ (телефонной и телеграфной компании) в 1938 г. принадлежали 26% акций фирмы «Фокке-Вульф», членом совета директоров которой был В. Шелленберг, глава СД. Он был также одним из главных акционеров ИТТ, во главе, которой стоял полковник американской армии С. Бен. Кстати, после аншлюса Австрии ИТТ достался контракт на создание телефонной сети Австрии⁹¹⁶. 49% немецкой военно-химической компании «Дуко АГ» принадле-

жала британскому «Виккерсу»⁹¹⁷. Владели своими филиалами в Германии и «Бэбкок энд Уилкоккс» (судовые паровые котлы), «Дэнлоп раббер». «Дженерал электрик» за годы власти Гитлера завладела полностью самым крупным электротехническим концерном Германии — «АЭГ», а также контролировала «Сименс» и «Осрам»⁹¹⁸.

Автомобильные гиганты «Форд» и «Дженерал моторс» строили в Третьем рейхе свои заводы, по поводу которых Я. Шахт на Нюрнбергском трибунале заявил американскому обвинителю Джильберту: «Если вы хотите предъявить обвинение промышленникам, которые помогли перевооружить Германию, то вы должны предъявить обвинение самим себе. Автозавод «Оппель», например, ничего не производил, кроме военной продукции. Владела же этим заводом ваша «Дженерал моторс»»⁹¹⁹.

У. Додд сообщал Рузвельту: «В настоящее время более сотни американских корпораций имеют здесь дочерние компании или сотрудничества в виде совместной деятельности... Президент International Harvester Company сообщил мне, что их бизнес вырос здесь на 33% за год (я полагаю, производство вооружений). Даже наши люди связанные с авиацией, имеют негласные договоренности с Круппами. General Motors и Ford делают здесь колоссальный бизнес через свои дочерние компании и не вывозят никакой прибыли»⁹²⁰.

В отчете Сенатского комитета США (1974 г.), касавшегося деятельности концернов General Motors, Ford and Chrysler накануне и во время Второй мировой войны, говорилось: «Эти компании, полагаясь на свое и экономическое и политическое могущество, представляли собой, по сути, частные правительства, не подотчетные гражданам ни одной страны и обладающие огромным влиянием на вопросы войны и мира». «Автомобильная промышленность одна из наиболее критических для национальной безопасности». «На протяжении 1920—1930 гг. Большая Тройка автопроизводителей... стала главным фактором в подготовке и развитии войны. В Германии заводы Ford и GM стали неотъемлемой частью военных приготовлений фа-

шистов. GM построили тысячи бомбардировщиков...». «Филиалы GM and Ford построили примерно 90% всех 3-тонных полугрузовых тягачей и более чем 70% всех средних и тяжелых грузовиков рейха. Эти грузовики, согласно данным американской разведки, стали «хребтом транспортной системы германской армии»»⁹²¹.

Член американской комиссии по расследованию деятельности военных предприятий, которая в 1934 г. заинтересовалась причинами резкого возрастания объемов американо-германского сотрудничества в военной сфере, сенатор Кларк по этому поводу высказался так: *«Если бы Германия проявила завтра активность в военном смысле, она оказалась бы более мощной благодаря патентам и техническому опыту, переданным ей американскими фирмами»*⁹²². Еще один сенатор — Килгор, но уже образца 1943 г., замечал: «Огромные суммы американских денег шли за границу на строительство заводов, которые теперь являются несчастьем для нашего существования и постоянной помехой для наших военных усилий»⁹²³.

Свой вклад в укрепление фашистского режима внесла и фирма IBM под руководством Т. Ватсона, который был даже награжден Гитлером за его помощь фашистскому режиму. В своем отчете 1944 г. Н.Д. Картер, приводивший данный факт, указывал на одну примечательную особенность, свидетельствующую о наступлении новой эпохи: *«На протяжении Второй мировой войны мы часто обнаруживаем столкновение противоположных интересов (с национальными. — В.Г.) международных корпораций более сильных и могущественных, чем отдельные государства»*⁹²⁴.

Помимо прибыли, которая являлась основной движущей силой, в продвижении интересов международных корпораций, существовали и вполне идеологические мотивы. Так, например, в 1940 г. Г. Ховард один из руководителей General Motors опубликовал статью «Америка и Новый мировой порядок», в которой призывал дать полную поддержку фашистскому режиму, как лучшей альтернативе коммунизму⁹²⁵. Президент компании General Motors Надсен называл Третий рейх «Чудом XX века»⁹²⁶.

Р. Эпперсон, основываясь на подобных фактах, приходил к выводу, что «...влиятельная часть американского бизнеса не только сознавала природу нацизма, но, во имя собственных целей помогала нацизму где только возможно (и выгодно), прекрасно понимая, что вероятным результатом будет война... Без капиталов, предоставленных Уолл-стрит, не существовало бы прежде всего I.G. Farben* и почти наверняка Адольфа Гитлера и Второй мировой войны»⁹²⁷.

Американские инвестиции в Германию получают свое примечательное продолжение: 5 сентября 1939 г. во время германо-польской войны с предложением разбомбить германские военные заводы к английскому правительству обратился видный деятель консервативной партии Л. Эмери, бывший первый лорд Адмиралтейства, на это сэр Кингсли возмущенно заявил: «Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы ещё попросите меня бомбить Рур»⁹²⁸. Как вспоминал позднее Эмери: «Я онемел от изумления, когда он объявил мне, что не может быть и речи даже о том, чтобы бомбить военные заводы в Эссене, являющиеся частной собственностью, или линии коммуникаций, ибо это оттолкнуло бы от нас американскую общественность»⁹²⁹.

Кингсли был недалек от истины, как отмечает Ч. Хайм: для того что бы избежать конфискации, американские предприятия объединились в холдинговые компании, чьи доходы должны были переводиться на американские счета в немецких банках и храниться там «до конца войны»⁹³⁰. Ч. Хайм откровенно негодует по этому поводу. Но американцы действовали в пределах юридических норм, частная собственность и прибыль священны, несмотря

---

* Активы I.G. Farben в Америке контролировались холдингом American I.G. Farben, в члены правления которой входили: Э. Форд; С. Mitchell, президент National City Bank of New York (Рокфеллер); W. Teagle, президент Standard Oil New York (Рокфеллер), П. Варбург, председатель Федерального Резерва, Н. Metz, директор Bank of Manhattan (Варбург). Трое других членов правления American I.G. Farben были осуждены за преступления «против человечности» во время II мировой войны, когда они работали в Правлении I.G. Farben.

на войну. Этот пункт в правилах ведения войны был утвержден Гаагской мирной конференцией 1899 г., которая провозглашала: «Если в результате боевых действий одна из воюющих сторон занимает территорию противника, она при этом не получает права распоряжаться собственностью на этой территории...».

Тотально разрушая Германию, американцы и англичане бомбили в основном, города, а не заводы. Только за март 1945 года англо-американской авиацией на Германию было сброшено более 200 тысяч (!!) тонн бомбового груза. Десять Хиросим! И все это — почему-то — хребет военной экономике рейха не сломало⁹³¹. А Шпеер недоумевал: «Образно выражаясь, наша военная промышленность подобна прорезанной множеством рукавов и притоков дельте реки, и противник, к счастью, пока еще не начал подвергать бомбардировкам ее русло. Я имел в виду химические заводы, шахты, электростанции и многие другие предприятия разных отраслей промышленности. Мне становилось страшно при одной мысли о том, что враг начнет последовательно бомбить их. Несомненно, весной 1944 года Англия и США уже вполне могли нарушить бесперебойное снабжение военных заводов химическими веществами, топливом, электроэнергией и металлом и тем самым сделать бессмысленными все наши попытки защитить их от вражеской авиации»⁹³².

Маршал Г. Жуков по этому поводу замечал: «Штаб Эйзенхауэра находился в громадных помещениях химического концерна «И. Г. Фарбениндустри», который уцелел во время ожесточенных бомбардировок Франкфурта, хотя сам город авиацией союзников был превращен в развалины. Следует отметить, что и в других районах Германии объекты химического концерна «И.Г. Фарбениндустри» оказались также нетронутыми, хотя цели для бомбардировок были отличные... Сохранились и многие другие военные заводы*»⁹³³.

---

* По данным, приводимым К. Ковалем, всего в американской и английской зонах оккупации бомбардировке подверглось около 5% заводов, степень их разрушения составила 25%. (Коваль К.И... с. 306).

Примечательно, что после окончания войны General Motors and Ford потребуют от правительства США возмещения убытков, нанесенных их европейским филиалам в результате бомбардировок союзников, и получают их⁹³⁴.

Пока же к 1935 г. Германия стала крупнейшим импортером сырья и военных материалов из США и Англии. Но для массированного импорта необходима была валюта: откуда могла ее взять Германия, сосредоточившаяся вместо экспорта на выпуске военной продукции? ***Нет более интимного вопроса, чем финансовый***, тем более в подобных случаях.

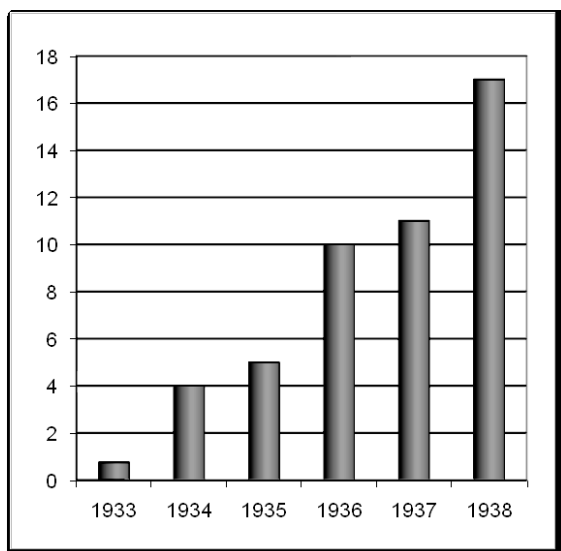
На поверхности остались лишь отдельные следы. К ним можно, например, отнести заметку в газете Лондонской биржи «Stock Exchange Gazette», которая 3 мая 1935 г. утверждала: «Без Англии в качестве платежного учреждения и без возможности продлить сроки кредитов Германия не смогла бы осуществить свои планы. Мы так стремились продавать Германии, что никогда не допускали вмешательства в торговые дела вопросов о платежах. Снова и снова Германия отказывалась от своих обязательств, публичных и частных, но продолжала покупать шерсть, хлопок, никель каучук и нефть, пока ее потребности не были удовлетворены, а финансирование этих закупок проводилось прямо или косвенно через Лондон»⁹³⁵.

Величина платежных обязательств фашистской Германии, перед Англией и США очевидно так и останется тайной. Есть только косвенные оценки. Так, Ч. Хайм утверждает, что американские инвестиции в нацистскую Германию составили примерно 475 млн. долларов (~ 1,2 млрд. марок)⁹³⁶. По другим данным, только в мае 1933 г. Я. Шахт во время своего визита в США получил займов и инвестиций на общую сумму в 1 млрд. долл. Тот же Я. Шахт в июне 1933 г. во время международной экономической конференции в Лондоне после переговоров с директором английского банка, получает займы около 1 млрд. фунтов стерлингов (почти 2 млрд. долл.). У. Додд в 1937 г. записывал в своем дневнике: «Недавние сообщения, полученные мной, говорят о том, что американские банки рассматривают вопрос о предоставлении крупных займов и ссуд Италии и Германии. Их военные машины уже теперь столь велики, что

угрожают миру во всем мире. Мне трудно поверить, но говорят, что Буллит поощряет эти планы»⁹³⁷.

Всего с 1933 по 1939 г. сумма иностранных инвестиций в промышленность фашистской Германии, по данным главы советской части Экономического директората Верховной власти союзных держав в Германии К. Ковалья, составила 16,4 млрд. марок* (для сравнения за время «золотых» 1924—1929 гг. — всего 10—15 млрд. марок)⁹³⁸. Без этих ресурсов и несомых с ними технологий Германия никогда не смогла бы создать и оснастить свою армию. Мало того, эти финансовые вливания являлись своеобразными допингом, поощрявшим выбранный фашистской Германией путь развития, на что, в частности, ссылался Я. Шахт на Нюрнбергском трибунале и на основании чего был оправдан.

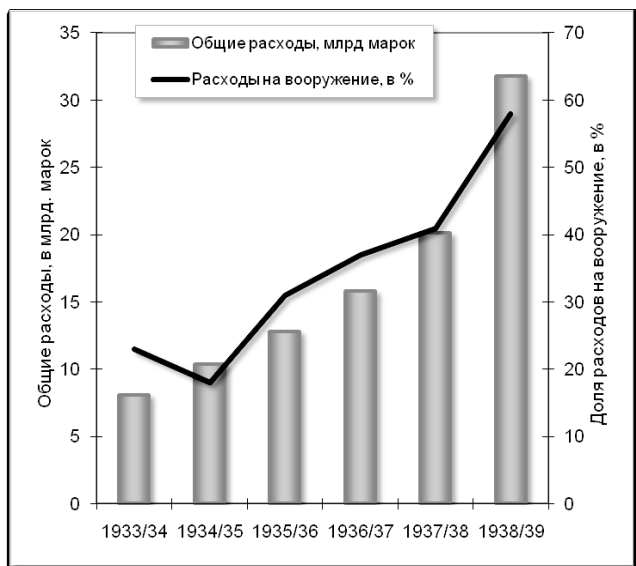
Расходы Германии на вооружение, млрд. марок (по Нольте)⁹⁴¹

* Для сравнения, стоимость всего германского промышленного оборудования в ключевых отраслях (металлургической, машиностроительной, химической, энергетической и т.д.), по данным немецкой статистики, в 1937—1938 гг. составляла 19 млрд. марок. (Коваль К.И... с. 306).

Об общих масштабах расходов на гонку вооружений говорят следующие цифры — если государственные расходы Германии с 1933 по 1938 г. выросли с 3 до 21 млрд. марок — в 7 раз, то расходы на военные цели увеличились за эти годы в 20 раз — с 720 млн. до 15,5 млрд. марок⁹³⁹. Объем выпуска военной продукции в Германии почти в 5 раз превышал аналогичный показатель для Англии и почти в 8 раз — США. С 1934 по 1939 г. общие бюджетные расходы Германии составили 101,5 млрд. марок, из них на вооружение пошло — 60 млрд, т.е. 59%⁹⁴⁰.

Расходы германского правительства на вооружение, в % от общей суммы бюджетных расходов Германии (по Фесту)⁹⁴²

До 1937 г. Гитлер обосновывал свои военные расходы стремлением к равенству в вооружениях, нарушенному Версальским миром. Гитлер шел по пути кайзера Вильгельма II, который так же обосновывал гонку вооружений стремлением к миру. Советник американского президента Э. Хауз в этой связи приводил слова своего патрона В. Вильсона: «Когда я

заговорил о том, что кайзер создавал свою военную машину как средство сохранения мира, он заявил: **«Что за глупая мысль построить пороховой погреб, рискуя, что кто-нибудь бросит туда искру»**⁹⁴³. В 1915 г. Э. Хауз приходил к выводу, что: **«Создание громадной военной машины неминуемо должно было привести к войне**. Германия очутилась в руках группы милитаристов и финансистов, и ради их интересов стало возможным это ужасное положение»⁹⁴⁴. Жертвой милитаристов и финансистов оказалась не только Германия, уточнял британский историк Д. Макдоно: «В целом можно сказать, что (Первая мировая) война была вызвана гонкой вооружений, которая захватила не только Европу, но и Америку, ее развязывание провоцировала пресса, усиливая существующее недоверие между странами»⁹⁴⁵.

Милитаризация экономики неизбежно приводит ее к истощению, не оставляя обществу другого выбора кроме войны или революции. На эту объективную данность указывал, на примере Австрии, президент Франции Пуанкаре своей в книге «Происхождение мировой войны». В ней Пуанкаре приводил сообщение французского посла в Вене, посланное за полгода до начала Первой мировой: «Австро-Венгрия находится в тупике, из которого она не знает, как выбраться. Таким образом, **ощущение, что народы двинутся к полям сражений, толкаемые непреодолимой силой, возрастает день ото дня... Мне кажется существенным отметить, что здесь пытаются приучить к мысли о всеобщей войне, как единственно возможному средству поправить финансы, которые пришли к полному расстройству после военных, правда бесплодных, напряжений, которые делались за последний год»**^{*, 946}. Другой пример приводил профессор Лондонского университета Джолл, который подсчитал, что в 1914 г.: «Стоимость вооружений и экономическое напряжение германского общества были так велики, что только война, при которой все правила ортодоксального финансирования останавливались, спасала германское государство от банкротства».

---

* Речь идет о военных приготовлениях Австро-Венгрии вызванных чередой балканских войн 1912—1913 гг.

Аналогичная ситуация складывалась и накануне Второй мировой войны. *«С самого начала военные усилия, предпринятые нацистским режимом, — утверждал крупнейший стальной магнат Германии Ф. Тиссен, — казались абсолютно несоразмерными с ресурсами страны. Даже на ранних стадиях я предчувствовал, что это неизбежно приведет к катастрофе»*⁹⁴⁷.

Истощение ресурсов страны наглядно отражал рост дефицита государственного бюджета. В 1932/33 хозяйственном году доходы бюджета составили 6,4 млрд. марок, а расходы — 7,3 млрд. В 1938/39 хозяйственном году общий дефицит государственного бюджета возрос до 14,5 млрд. марок. Общий объем государственной задолженности с 1933 г. по 1940 г. вырос с 8,5 млрд. до 47,3 млрд. марок⁹⁴⁸. *Государственный долг — это не что иное, как один из элементов отсроченной инфляции.* В условиях милитаризованной (расходной) экономики погашать этот долг нечем, и цунами инфляции рано или поздно неизбежно должно вырваться наружу. Правящие круги Германии вполне осознавали грозящую опасность, о чем свидетельствует заявление Ф. Тиссена, сделанное им в начале 1939 г.: «Самая главная проблема — инфляция. *Когда-нибудь чудовищная инфляция, давно существующая в нацистской Германии, станет очевидной*, и в результате возникнут колоссальные трудности»⁹⁴⁹.

Инфляция вырвалась из-под контроля 15 июня 1939 г., когда был принят закон о государственном банке снявший ограничения «плана Дауэса» и тем самым расчистивший дорогу инфляции. (Точно так же, как в августе 1914 г.)⁹⁵⁰ *«Метод «бесшумного» кредитования, превращающий ничего не подозревающего вкладчика на 90% государственного кредитора, привел к быстрому росту инфляции и к полному разрушению всех основ этой системы финансирования»* — вспоминал Шверин фон Крозиг, министр финансов Германии тех лет⁹⁵¹, *.

---

* За годы Второй мировой войны только наличная денежная масса в обращении выросла почти в 7 раз — с 10,4 млрд. до 73 млрд. рейхсмарок, а депозитно-чековая эмиссия — более чем в 4 раза. Не считая выпуска оккупационных марок на 84 млрд.

Гитлеровская Германия стояла на пороге банкротства, обрекающего ее население на голод, нищету и экономическое рабство. Немцы понимали это отчетливее других. Даже среднее поколение немцев еще помнило времена страданий, порожденных поражением в Первой мировой, последующей революцией и иностранным вторжением — **к 1939 г. у Гитлера не оставалось альтернатив...**

В этом итоге не было ничего случайного. Г. Препарата, подчеркивая эту закономерность, приводил пример монарха (из второй части «Фауста»), который с помощью дьявола (Мефистофеля) восстанавливает порядок в своей развалившейся империи. Действуя по указке Мефистофеля, он подчиняет себе массы, терроризируя их гигантским пожаром*, а умирающую экономику оживляет печатанием специальных денежных знаков, гарантированных имперским правом на землю. Последняя инфляционная вспышка находит свое неизбежное разрешение в великой войне с ближними соседями, ставшими в одночасье «врагами»⁹⁵². В гитлеризме не было ничего случайного...

У. Черчилль забил тревогу еще в начале 1936 г.: «На первом месте стоит проблема ускоренного и широкомасштабного перевооружения Германии, которое не прекращается ни днем, ни ночью и последовательно превращает почти семьдесят миллионов представителей самого производительного народа в Европе **в одну гигантскую голодную военную машину**»⁹⁵³. Спустя полгода Черчилль в очередной раз предупреждал: «Огромные расходы на подготовку к войне достигают предела возможностей страны, невзирая на финансовые затруднения и нехватку продовольствия»⁹⁵⁴. В застольных беседах **Гитлер позже подтверждал, что все состояние немецкого народа он вложил в оружие**⁹⁵⁵.

---

* У Гитлера данным пожаром стал поджог рейхстага, на основании которого Гитлер смог провести свои чрезвычайные законы.

Германии отступить было некуда, мало того, вложенные капиталы должны были окупиться, причем очень быстро, отмечал Г. Гереке: *«Вложенный в вооружение труд не может найти себе никакого другого применения, кроме одного — войны. Что касается гигантских военных расходов, то страна может вернуть их только в том случае, если она станет победительницей... Прибавьте к этому, что в условиях быстрого прогресса техники оружие очень скоро устареет»*⁹⁵⁶. У. Додд уже в 1938 г. приходил к выводу, что: *«Логический исход усиленной гонки вооружений — новая война...»*⁹⁵⁷. Историк Э. Нольте лишь констатировал закономерную данность: *«Гитлер в 1939 г. был вынужден вести войну, и при том войну завоевательную, с целью захвата добычи»*⁹⁵⁸.

Однако война несет не только циничные, сделанные на крови миллионов людей, бешеные прибыли капитала, но и огромный риск.

Версальский мир, венчавший Первую мировую, был тому ярким примером. Генерал Н. Головин, основываясь на опыте Версаля, приходил к выводу, что: *«Современная война представляет собою такое великое бедствие для народов ее проигравших, что вполне понятно, что ни одно правительство не решится начать войну, на выигрыш которой у него нет шансов, сильно превосходящих шансы противника»*⁹⁵⁹.

И здесь представители фашистской элиты вовсе не переоценивали свои возможности. Например, Я. Шахт в 1936 г. говорил У. Додду: «Мы вооружаемся в течение трех лет... и оплачиваем все расходы на это. Я (Додд) возразил: Но ведь война может привести к гибели цивилизации. Да, согласился он, всеобщая война может привести к коммунизму во всем мире и к полному экономическому краху»⁹⁶⁰.

Если правящие круги германской элиты так отчетливо представляли себе возможные последствия войны, то должна была существовать какая-то еще более грозная опасность, чем война, которая заставила Германию бросить на карту свое будущее и даже будущее всей цивилизации...

БЕЗРАБОТИЦА

Безработица страшнее войны.

Дж. Оруэлл⁹⁶¹

Перед Гитлером, как и перед его предшественниками на посту канцлера Германии главным вопросом, после прихода к власти стал вопрос растущей, как снежный ком безработицы. Именно неудачи в борьбе с безработицей привели к краху предшествующие правительства Германии.

Первые шаги Гитлера в этой области были основаны на мобилизационном плане имперского комиссара по трудоустройству, назначенного по «чрезвычайному закону» Гинденбургом, Г. Гереке. Они мало чем отличались от тех, которые применял Ф. Рузвельт. Американский историк Дж. Гаратти, например, отмечал, что между нацистскими трудовыми лагерями и американские лагерями в рамках программы «Гражданского корпуса сохранения ресурсов» было не так уж много организационных и социальных различий — в обоих случаях цель состояла в том, чтобы убрать из городов горючий материал, который представляла собой молодежь, удержать ее за пределами переполненного рынка труда⁹⁶².

В 1933 г. в Германии существовало три типа «общественных работ»:

- «трудовая повинность» (Арбайтсдинст) — 200 тыс. чел. — изолированные молодежные лагеря (с 17 лет) общестроительные работы и военная подготовка;
- «земельных помощников» (Ляндхельфер) — 250 тыс. чел. — сельхозработы для помещиков;
- «для особых заданий» (Нотштандсарбайтер) — 300-400 тыс. чел. — строительство дорог⁹⁶³.

Вербовка осуществлялась в добровольно-принудительном порядке, если безработный отказывался от предложенной работы, он автоматически лишался права на пособие по безработице. В случае же «доказанного нежелания работать лодыри должны ссылаться в концентрационные лагеря, чтобы они там приучились дисциплине»⁹⁶⁴. Бегство с «общественных работ» считалось государственным преступлени-

ем. Впрочем, как отмечал американский журналист У. Ширер: «Практика (трудовых лагерей), объединявшая детей всех классов и сословий, бедняков и богачей, рабочих и крестьян, предпринимателей и аристократов, которые стремились к общей цели, сама по себе была здоровой и полезной. Все, кто в те дни путешествовал по Германии, беседовал с молодежью, наблюдал, как она трудится и веселится в своих лагерях, не мог не заметить, что в стране существовало необычайно активное молодежное движение. Молодое поколение Третьего рейха росло сильным и здоровым, исполненным веры в будущее своей страны и в самих себя, в дружбу и товарищество, способным сокрушить все классовые, экономические и социальные барьеры»...

Кроме этого, 3,1 млн. безработных вообще не регистрировались на биржах труда, они выпадали из статистики и были лишены всяких пособий⁹⁶⁵. Это были в основном члены семей, в которых один человек имел работу, семьи, владевшие приусадебным участком, домашняя прислуга, сельхозработчие, а также 0,75 — 1 млн. мелких буржуа, которые стали безработными: мелкие фермеры, лавочники, кустари и др., являющиеся по официальной терминологии «независимыми лицами»⁹⁶⁶. Эта группа, по мнению Э. Генри, была обречена на голод и вымирание.

Еще 100—150 тыс. человек было заключено в концлагеря и тюрьмы.

Для изоляции оставшихся безработных предпринимались специальные меры. Так, со времен Брюнинга действовал план переселения безработных из городов в сельскохозяйственные районы⁹⁶⁷. Вокруг крупных промышленных центров устраивались специальные поселки для безработных⁹⁶⁸ (по типу Нью-Йоркского Гарлема).

Таким образом, армия безработных, по словам Э. Генри, делилась на три категории: армия полурабов, примерно — 1 млн. чел.; голодающих — 3 млн.; получающих все более сокращающееся пособие — 4 млн. чел.⁹⁶⁹.

Несмотря на предпринятые жесткие меры, полгода спустя после прихода Гитлера к власти в июле 1933 г. министр иностранных дел Германии Нейрат все так же говорил «о безуспешных попытках германского правительства ослабить су-

ществующую в стране безработицу»⁹⁷⁰. К концу 1933 г., Гитлеру удалось снизить ее всего на 0,4 млн. чел.*. Снижение в первую очередь произошло за счет сокращения продолжительности рабочего дня**. А в 1934 г. на рынок вышли еще 850 тысяч новых (молодых) рабочих⁹⁷¹. В результате безработица не только не сократилась, а наоборот, выросла, а вместе с ней росло и недовольство. Пытавшихся протестовать против углубляющейся нищеты, разорений, роста экономического и политического бесправия, объявляли коммунистами и заключали в концлагеря. Но ничего не помогало, и скоро пришлось бы объявлять большевиками всех немцев...

«Если Гитлер сможет решить проблему, сводящую в судорогах всю нацию и даже само государство, и тем самым привлечет на свою сторону рабочий класс, тогда он станет, несмотря ни на что... непобедимой силой... — констатировал Э. Генри в 1934 г., — *если он не сможет победить этой проблемы, вся его постройка рухнет при любых обстоятельствах, ничто не спасет его от гибели... Такое значение имеет для Гитлера только одна проблема — проблема безработицы*»⁹⁷².

И 4 апреля 1934 г. Гитлер приступил к программе перевооружения. Только она могла обеспечить полную занятость. Геринг еще в 1933 г. призывал — *нужно финансировать прежде всего предприятия, производящие военную продукцию, поскольку «это поможет скорее ликвидировать безработицу*»⁹⁷³. Военные заказы давали работу промышленности, стремительно растущие вооруженные силы поглощали потенциальных безработных. Я. Шахт в течение года составил план перевода 240 тысяч предприятий на военные рельсы. В 1936 г. будущий западногерманский социал-демократический министр экономики К. Шиллер опубликовал в виде кни-

---

* За счет организации «общественных работ» Гитлеру удалось снизить число зарегистрированных безработных на 1,7 млн. человек, т.е. почти на 30%. Одновременно количество незарегистрированных безработных выросло на 0,4 млн. (Генри Э... с. 64-65).

** Продолжительность рабочей недели была в среднем снижена в два раза до 20 часов, при этом недельная заработная плата рабочего соответственно упала с 25—30 до 9—11 шиллингов, т.е. ниже прожиточного минимума. (Генри Э... с. 55-56).

ги свою диссертацию под названием «Проблема трудоустройства и порядок ее финансирования», в которой обосновывал данный вариант «трудоустройства»⁹⁷⁴.

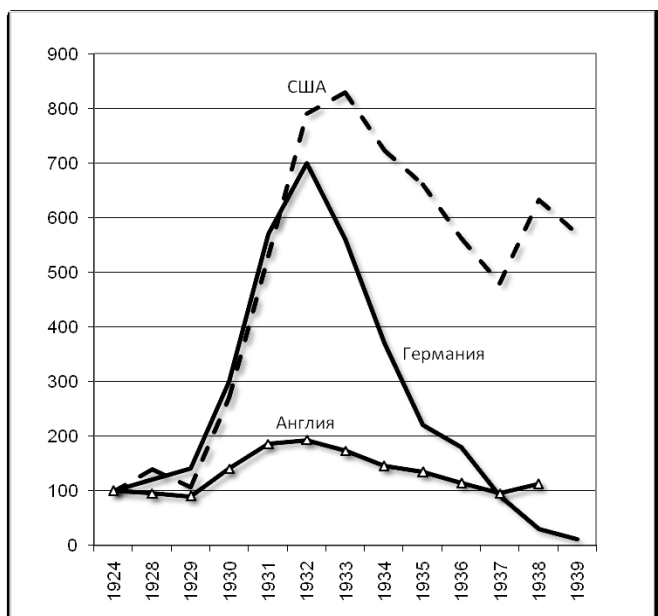
С 1934 по 1937 гг. количество безработных сократилось с 6 млн. до 1 млн. Только на «Гусштальфабрик» число рабочих возросло с 35 тысяч до 112 тысяч. Фирма вложила 40 млн. рейхсмарок в новое оборудование⁹⁷⁵. У. Додд, непосредственно наблюдавший за ходом событий, отмечал, что **«сокращение безработицы произошло почти исключительно за счет гонки вооружений»**⁹⁷⁶. Для сравнения вклада в ликвидацию безработицы государственных общественных работ и программы вооружений достаточно сказать, что бюджет первых составил 5,4 млрд. марок, а скрытых бюджетных расходов на вооружение — 21 млрд. рейхсмарок⁹⁷⁷.

Ф. Рузвельт в этой связи в 1937 г. заявлял: «Проблема безработицы существует не только у нас, но и во всех других развитых странах. Кое-где для борьбы с ней разворачивают гигантские программы производства вооружений. Однако мы, американцы, не хотим идти по этому пути»⁹⁷⁸. «Нежелание» американцев объяснялось только одним — у них еще были ресурсы, позволяющие им содержать огромную армию безработных, в Германии таких ресурсов не было. Ф. Рузвельт кардинально изменит свои взгляды уже на следующий год, когда в США безработица снова пойдет вверх, а ресурсы будут близки к исчерпанию.

«Сейчас альфа и омега политики Рузвельта, сообщал советский представитель из Вашингтона К. Уманский в конце 1938 г., — формирование военного, морского и авиационного строительства, на которое он возлагает преувеличенные надежды экономического оживления... Поддержка его программы форсирования вооружений обеспечена ему при любом составе Конгресса...»⁹⁷⁹. **«Рузвельт мыслит программу вооружений как замену общественных работ»**, программу вооружений «надолго в виду ее непроизводительности выдержать нельзя и свертывание которой в определенный момент приведет к небывалой экономической катастрофе и крушению всего строя», — предупреждал в те же дни лидер конгресса производственных профсоюзов Дж. Льюис⁹⁸⁰. США начали масштабную программу перевооружений с 1939 г.

Благодаря военным заказам, объемы промышленного производства выросли на рекордные 50%, ВВП — на 7,9%, а уровень безработицы снизился до 17,2%.

Безработица в США, Германии и Великобритании по отношению к среднему уровню за 1923 — 1927 гг. = 100%.

Германия, начавшая милитаризацию пятью годами ранее, к концу 1938 г. уже стояла на краю экономической катастрофы. Однако Гитлер, так же как и Вильгельм II накануне Первой мировой, не мог повернуть вспять. Они оба были поставлены перед неразрешимой проблемой, на которую еще за полтора десятилетия до мировой войны в 1900 г. указывал С. Булгаков: «Представим себе, что Германия захотела бы разоружиться; эта мера, благодетельная для всего общества», однако закрытие заводов «Круппа и других фабрикантов, изготовляющих вооружение... выбросило бы на улицу» огромное количество безработных⁹⁸¹. Единственным выходом могла быть только война, которая создавала рынок сбыта для поглощения выпущенной

продукции — вооружений и избыточной рабочей силы одетой в солдатские шинели. К марту 1938 г. Гитлер командовал 4 миллионами обученных вооруженных солдат и офицеров.

Немецкий философ В. Шубарт, наблюдая развитие событий, в тот год писал: «Сейчас нет почти ни одного изобретения, которое не имело бы отношения к войне или не было испытано на пригодность в военных целях. Промышленность производит в основном средства уничтожения или средства защиты от грозящего уничтожения. Расходы на вооружение чудовищны. Молодежь все большую часть своего научно-образовательного времени жертвует на военную подготовку... *Вооружаются, чтобы избавиться от безработицы. Нужно и дальше вооружаться, чтобы избавиться от безработицы.* Благодаря этому экономика становится «здоровой». Однако не следует путать лихорадочный румянец чахоточного больного, обреченного на смерть, с розовощекостью здорового юноши. *Прометеевская Европа стоит перед дилеммой: или вооружаться до зубов, что ведет к войне, или разоружаться, что ведет к массовому увольнению рабочих — и к большевизму.* То есть у Европы есть выбор только между разными формами своего крушения. Она решила на вооружение и войну; она пытается сохранить себе жизнь тем, что готовит почву для своего окончательного самоуничтожения. Правда, этим она отодвигает развязку, но тем страшнее это произойдет. *Европа напоминает того должника, который, чтобы выйти из затруднений данного момента, берет у ростовщика деньги под такие проценты, которые разорят его уже окончательно и бесповоротно*»⁹⁸².

РОСТОВЩИК ЕВРОПЫ

Жизнь и благосостояние любой страны зависят от экономической и финансовой политики Соединенных Штатов.

У. Черчилль, 1939 г.⁹⁸³

В 1933 г. Ф. Рузвельт назначает послом в Германию профессора Чикагского университета У. Додда. Деятельность по-

следнего, как и всех американских послов, в послевоенной Европе и СССР, была направлена, прежде всего, на вышибание военных и послевоенных долгов поскольку, как отмечал У. Додд: «во всей Европе считают излишним вообще платить долги Соединенным Штатам»⁹⁸⁴. Летом 1933 г. Ф. Рузвельт следующим образом напутствовал своего нового посла в Германию: «...наши граждане вправе ожидать, что немцы оплатят свои долги, и, хотя этот вопрос не относится к компетенции правительства, я прошу вас сделать все возможное, чтобы предотвратить объявление моратория, так как это значительно задержит платежи»⁹⁸⁵. Свои инструкции перед отправкой дали послу и представители крупного бизнеса: «мне надлежит всеми мерами препятствовать полному прекращению платежей Германией, — констатировал У. Додд, — так как это нанесло бы ущерб интересам американских финансовых кругов»⁹⁸⁶. Отчитываясь о первой встрече с Гитлером Додд, сообщал: «что беседа... все время велась вокруг двух тем: нанесение оскорблений американцам и невыполнение обязательств перед американскими кредиторами»⁹⁸⁷.

Германия к тому времени в финансовом плане, была «выжата, как лимон» выплатой долгов и репараций. Она уже не имела собственных средств и жила только на заемные. Берлин отказался от выплаты репараций в 1932 г., когда дошел до края пропасти, за которой стоял Гитлер. Однако оставались долги по финансовой пирамиде построенной американскими банкирами Даурсом и Юнгом. Эта пирамида окончательно разорила Германию и стала одним из наиболее значимых шагов на пути к Великой депрессии. Зато банки участники плана Даурса-Юнга, по словам У. Додда, «выпустили в Нью-Йорке облигации и распродали их широкой публике... нажив на этом колоссальные суммы»⁹⁸⁸. Возврата именно этих долгов добивался новый американский посол. Вместе с американскими банкирами в плане Даурса-Юнга участвовали английские и французские банки, которые так же требовали от Германии возврата своих долгов.

С другой стороны, с началом Великой депрессии именно республиканское правительство США ввело протекционистские тарифы, фактически блокировавшие возможность для

европейцев продавать свои товары в США, а, следовательно, и получать доллары для покрытия своих долгов перед Америкой. Ф. Рузвельт во время своей предвыборной кампании 1932 г. предупреждал о возможных последствиях политики республиканцев: **«Опасность сейчас заключается в том, что они (Великобритания, Франция и Германия) могут выступить единым фронтом против нас.** Я убежден, что все это происходит не из-за долгов, но из-за наших барьеров, преграждающих их торговлю, что сильно отягчает проблему... Республиканская платформа ни слова об этом не говорит; **но их позиция абсурдна, требующая платежей и одновременно делающая эти платежи невозможными**»⁹⁸⁹.

Германия, не имевшая золотых запасов, подобно французам и колониальной империи, подобно британцам, несшая к тому же основное бремя выплаты долга Европы перед США, в наибольшей мере пострадала от этих мер. Германия оказалась под прессом американских долгов, одновременно находясь в пуансоне американских таможенных пошлин. Капля за каплей кредиторы выжимали из Германии остатки ее ресурсов, а последняя не имела ни единой возможности вырваться из-под все более сжимавшего ее пресса, формирующего из нее то, что в конечном итоге должно было получиться. Германия не пыталась сопротивляться. Настроения немцев отражали опасения министра иностранных дел Нейрата утверждавшего, что даже объявление временного моратория по выплате долгов может привести к международному бойкоту Германии и тогда рынки для нее закрылись бы окончательно⁹⁹⁰.

Лишь в 1933 г. Германия в ответ на введение протекционистских пошлин в США вводит финансовую дискриминацию американских кредиторов. Министр иностранных дел Германии Нейрат заявлял в октябре того года: «Наш экспортный рынок все время сокращается, и мы вынуждены заключать торговые сделки с любой страной, которая соглашается покупать наши товары. Именно поэтому мы полностью выплачиваем швейцарским кредиторам проценты по их облигациям, а американцам — лишь половину, — даже американский посол был вынужден заметить в этой связи. Я вынужден был

признать всю сложность этой дилеммы, так как *сокращение экспорта постоянно растущих товарных излишков должно привести к банкротству, что гораздо хуже, чем частичная выплата по обязательствам*»⁹⁹¹.

Финансовая дискриминация американских кредиторов привела к падению стоимости германских облигаций на нью-йоркском рынке в 1933 г. до одной трети и даже одной четверти их номинальной стоимости, в результате чего немцы скупали свои облигации за бесценок. Додд заявил протест по этому поводу⁹⁹². Однако тут же он сам отмечал, что немцы в данном случае лишь следовали примеру его соотечественников: «Германские финансисты не отстают в этом отношении от своих нью-йоркских коллег, изрядно нажившихся за счет американских держателей немецких облигаций»⁹⁹³.

Во время своей президентской компании в конце 1932 г. Ф. Рузвельт призывал, что «Европе нужно дать возможность платить путем специальных взаимно выгодных таможенных соглашений»⁹⁹⁴. В 1933 г. президент указывал: необходимо договориться с немцами, «это будет способствовать росту германского экспорта и тем самым поможет немцам выполнить свои долговые обязательства»⁹⁹⁵. При этом американский президент заявлял, «что пойдет на соглашение, если должники предоставят США экономические выгоды в области торговли»⁹⁹⁶. Но немцы не знали куда девать собственные товары. В конечном итоге разговоры о взаимовыгодных тарифах остались лишь благими пожеланиями. Зашли в тупик и переговоры о снижении долговой нагрузки Германии: на Американской трансфертной конференции американские кредиторы согласились лишь на то, что «Германия должна уплатить половину причитающихся с нее процентов». Но французы выступили даже против этого. По словам Нейрата «Они непременно желают получить свои 6%, а у нас нет ни золота, ни валюты»⁹⁹⁷.

Теперь американский посол ходил с протестами против нарушения Германией своих долговых обязательств в министерство иностранных дел Германии почти как на работу. В очередной свой приход в июне 1934 г. У. Додд давил на Нейрата: «Германия не должна нарушать свои обязательства, если она не хочет вооружить против себя общественное

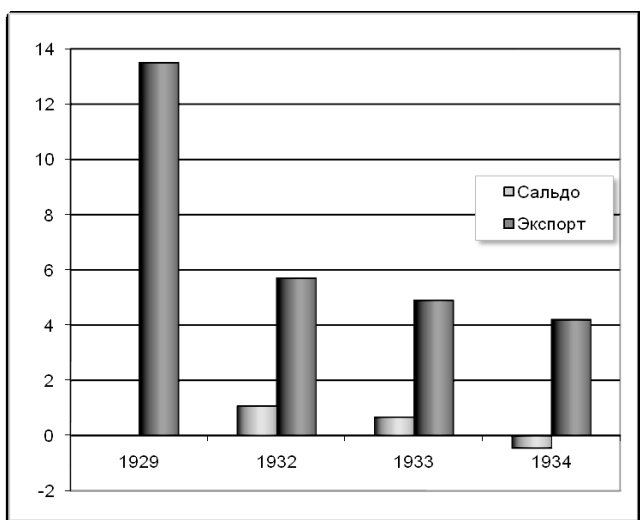
мнение в Соединенных Штатах. Он спросил меня: Что же нам делать? Германия ничего не экспортирует в США и пока довольствуется лишь обещаниями получить возможность экспорта в Данию и другие страны». В ответ американский посол заявлял «У меня имелись доказательства серьезных нарушений договора: немцы ввезли большие партии свиного сала из Венгрии, тогда как поставки американских мясных промышленников в Германию резко сократились...»⁹⁹⁸. Но что делать, если венгерский шпик обходился немцам вдвое дешевле, чем американский.

Сама Германия была на грани экономического коллапса. Э. Генри отмечал в 1934 г.: **«Оказалось, что экспортный кризис быстрее, чем новый фашистский империализм; что экспортная квота остается все еще более конкретной реальностью, чем розенберговский континентальный план»**⁹⁹⁹. Газета химического концерна ИГ Фабернindaстри «Frankfurten Zeitung» в те дни писала: «Уже достаточно часто отмечалось, что промышленность не может в данный момент ограничиться внутренним рынком»¹⁰⁰⁰. Германия должна была найти новые рынки для экспорта своей избыточной промышленной продукции, в противном случае через некоторое время Германия могла бы экспортировать только социалистическую революцию. Но рынки были закрыты. И Гитлер начал программу перевооружения, которая вела к «автократии» и росту расходов на вооружение, в том числе и за счет закупок его за рубежом. Этот шаг окончательно обрушил внешнеторговый баланс Германии. Впервые с времен Первой мировой он стал отрицательным.

Германия откровенно проигрывала схватку за мировой рынок. Так, крупнейший концерн Германии Фарбернindaстри дал чистую прибыль в 1933 г. — 49 млн. марок, по сравнению с 89 млн. в 1930 г., в 1934 г. сообщал об очередном резком падении продаж, между тем американский Дюпон увеличил свои прибыли за первую половину 1934 г. на 64%, а британский химический трест показал рекордную за всю свою историю прибыль. «Это была серьезная опасность, — писал Э. Генри, — опасность, грозившая нескольким миллиардам вложенного и участвующего в производстве капитала. Это могло означать,

что для германского химического треста наступают времена подобные тем, которые испытал тиссеновский рурский трест в 1932—1933 гг., когда он оказался на грани полного краха и только Гитлер спас его в последнюю минуту. Теперь искали выхода И.Г. Фарбениндурии и вся обрабатывающая промышленность...»¹⁰⁰².

Сальдо внешнеторгового баланса и экспорт из Германии,
млрд. марок¹⁰⁰¹

Руководство Фарбениндурии потребовало отказа от «автаркии», признания международных обязательств и **«мобилизации всех сил и ресурсов государства для одной цели — экспорта»**¹⁰⁰³. Но отказ от автократии автоматически вел к новому всплеску безработицы и, следовательно, взрыву социальной напряженности, а признание международных обязательств, т.е. долгов перед кредиторами столь же неизбежно превращало Германию в банкрота.

У. Додд уже в 1934 г. не сомневался в факте последнего. Так, в ответ на тревогу А. Берара, личного секретаря французского посла, что: «В Париже все очень обеспокоены угрозой войны... — американский посол заявлял: «По-моему, Герма-

ния сейчас, после такого банкротства, не в состоянии развязать войну»¹⁰⁰⁴. Вскоре правительство Германии действительно объявило, что если ситуация не изменится, то оно с 1 июля отказывается от уплаты всех долгов*. Госсекретарь Хэлл протестовал однако при этом заявлял, «что в течение еще некоторого времени никакие торговые переговоры не могут быть начаты»¹⁰⁰⁵. Германии ничего не оставалось, как реализовать свою угрозу.

Хэлл снова протестовал против введенного Германией моратория и несоблюдения ею договоров. При этом, по словам У. Додда, «Хэлл дал мне понять, что он сознает сложность положения и, видимо, признает ошибки, совершенные Соединенными Штатами в прошлом, — теперь немцы позаимствовали у нас тарифные барьеры и мнимую изоляцию. Поэтому он не заявляет официального протеста». Комментируя слова госсекретаря, У. Додд писал: *«Что нового могу я сказать, кроме того, что уже повторял десятки раз? Германия находится в ужасном положении, и, признавая порой, что война — негодное средство, немцы тем не менее все время говорят о ней...»*¹⁰⁰⁶.

«Общая коммерческая дилемма не вызвала у нас разногласий (с немцами), — записывал У. Додд в своем дневнике, — Нельзя возводить высокие, непроницаемые барьеры и после этого ожидать уплаты международных долгов»¹⁰⁰⁷. В США отлично понимали положение Германии, но при этом продолжали вести переговоры с позиции силы. Так, когда Я. Шахт потребовал «большей свободы международной торговли, — тогда германские долги будут погашены», американский посол, сочувственно отнесясь к этим словам, заявил, что *нападки*

---

* На 28 февраля 1933 г. внешний долг Германии составлял 18 967 млн. марок, из которых на краткосрочные кредиты (годовые) приходилось 8 702 млн. марок. Долг Англии составлял 132 млн. ф. ст., или 1718 млн. марок. Для сравнения весь германский экспорт в 1933 г. составил 4 871 млн. марок. В 1934 г., как и в 1933—1931 гг, кредиторы согласились перевести свои долги из краткосрочных в долгосрочные. 14 июня 1934 г. Имперский банк объявил о полном прекращении выплаты германских долгов, кроме платежей по планам Юнга и Дауэрсса. Вместо этого кредиторы получали сертификаты, которые они могли прервать в облигации трехпроцентного займа сроком на 10 лет. (Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... с. 75).

Я. Шахта «на Англию и Америку показались... (ему) далеко не разумными, если учесть беспомощность Германии по сравнению с этими странами»¹⁰⁰⁸.

В июле 1934 г. Хэлл снова неоднократно требовал от Додда «заявить протест германскому правительству в связи с тем, что Германия производит платежи английским кредиторам... и в то же время объявила, что не намерена платить американским». Додд отвечал: «Я уже трижды заявлял протест против такой дискриминации и всякий раз безрезультатно, ибо германский экспорт в Соединенные Штаты составляет лишь одну четверть американского экспорта в Германию. Долги не погашены и проценты по ним причитаются, но баланс Германии совершенно несоразмерен платежам по облигациям». Нейрат, по словам Додда, «прекрасно понимает, что Германия поступила несправедливо, обещав англичанам произвести платежи и отказываясь платить американцам; оба мы понимали, что Германия не сможет погасить даже английский долг... Нейрат попросил меня передать в Вашингтон извинения и обязательство уплатить Соединенным Штатам, если найдется хоть малейшая возможность, что, однако, мало вероятно. Положение Рейхсбанка с каждой неделей становится все более тяжелым»¹⁰⁰⁹.

Додд в своем дневнике в ответ, на требования американского правительства снова и снова повторял: **«Я отлично знаю, что, пока положение не изменится, Германия не сможет никому уплатить по своим обязательствам...»¹⁰¹⁰**, «уплата процентов американским кредиторам целиком зависит от возрождения германо-американской торговли, к чему оба народа еще не подготовлены»¹⁰¹¹. Германии находящейся в экономической блокаде и прессом долгов становилось все тяжелее. Американский атташе по сельскому хозяйству, «изучающий продовольственное положение в Германии» сообщал своему послу: «Я не удивлюсь, если в ближайшие дни германское правительство насильно захватит принадлежащие Свифту запасы свиного сала, которые хранятся в Гамбурге и его окрестностях. В Германии нет жиров и получить их неоткуда. Компания Свифта отказалась принять марки в уплату за сало»¹⁰¹². В итоге в октябре 1934 г. У. Додд констатировал **«В германском государстве царит хаос»¹⁰¹³.**

В те дни Я. Шахт восклицал: *«Весь мир просто обезумел. Система глухих торговых барьеров — это же настоящее самоубийство; нас, немцев, ждет катастрофа, и уровень жизни повсюду неизбежно должен упасть. Все сошли с ума, и я сам в том числе. Лет пять назад я ни за что бы не поверил, что способен дойти до такого состояния. Но я ничего не могу поделать»*. Мы постоянно ограничиваем ввоз сырья, и через некоторое время произойдет крах, если мы не сможем экспортировать товары, а экспорт неуклонно сокращается. У нас нет денег, чтобы уплатить свои долги, и скоро мы повсюду лишимся кредита. Англии и Франции все время предлагают сократить экспорт в нашу страну. Швейцария, Голландия и Швеция следуют их примеру, а Соединенные Штаты настолько враждебны по отношению к нам, что мы никогда не сможем заключить с ними нужное нам торговое соглашение... Фрау Шахт... была настроена так же безнадежно... (она) говорила о нехватке продуктов и о принудительных обложениях, которые невозможно долго выдержать...»¹⁰¹⁴.

Что могла Германия противопоставить экономической агрессии самой мощной страны мира. Германия использовала все способы. Так, Я. Шахт надеялся уплатой процентов задобрить американцев и улучшить условия торгового договора с США, «но улучшение не наступило»¹⁰¹⁵. Тогда Германия предложила установить мораторий на выплату долга. Сам У. Додд в то время, после очередного требования Хэлла надавить на немцев, признавал: «Не вижу иного выхода, кроме честного, открытого моратория»¹⁰¹⁶. Однако против моратория выступили Англия и Франция¹⁰¹⁷. Тогда Германия стала добиваться взаимного снижения таможенных тарифов, тем более что сам госсекретарь Хэлл называл протекционизм проклятьем своей страны¹⁰¹⁸. Но на этот раз протестовали США под предлогами: преследования в Германии евреев и католиков; субсидирования Германией экспорта; нелюбовью к двусторонним соглашениям; требованием всеобщего мирового снижения таможенных барьеров и т.п.¹⁰¹⁹. И лишь однажды Додд проговорился и назвал истинную причину: *«Мы не можем сразу отказаться от прежней политики, когда стольким тысячам (американских) рабочих наверняка гро-*

зит безработица...»¹⁰²⁰. Бремя американской безработицы в данном случае перекладывали на Германию и на весь остальной мир. Последнему не оставалось ничего иного, как возводить встречные еще более высокие таможенные барьеры, и создавать систему, которую, по словам У. Додда, «нельзя будет изменить иначе, как ценой еще более серьезных жертв и осложнений»¹⁰²¹.

У. Додд подспудно искал ответ на то, кто виноват в сложившейся ситуации и находил ответ в том, «что американские банкиры вынудили сотни тысяч своих вкладчиков приобрести на два миллиарда германских облигаций и предоставили Германии такие огромные краткосрочные ссуды в период с 1924 по 1930 год...» рискнув «сбережениями своих сограждан ради собственных прибылей»¹⁰²². Но это было только началом поиска У. Доддом истинных причин кризисного состояния Германии. Свое мнение о причинах радикализации обстановки в Европе и мире, американский посол передал в записи своего разговора с «У. Хэссеном, представителем нефтяной компании Синклера... Хэссен продает нефтяные продукты во все страны Европы; на мой взгляд, это очень ловкий и умный делец.

Он сказал: — Я убежденный республиканец. Национализм, как таковой чужд нашему народу. Но мы должны стать националистами. *Нужно запретить всякий импорт, кроме резины, кофе и еще одного или двух необходимых товаров, и продавать все, что только можно, за границу, а своих людей вооружать и обучать военному делу.* Я заметил на это: — *Значит, по-вашему, выходит, что весь мир должен вооружиться до зубов, а потом либо уничтожить все оружие, потому что оно устарело, либо начать кровавую войну, чтобы как-то использовать это оружие? Он помолчал немного, но потом снова заговорил: Да, это борьба за существование, в которой выживают наиболее приспособленные.* Нет, — возразил я. — Это уничтожение цивилизованных народов, в процессе которого выживают наименее приспособленные... *он остался при своем мнении, доказывал, что Соединенные Штаты должны вооружить всю Европу, и резко протестовал против снижения таможенных*

тарифов. Я знаю, что подобной точки зрения придерживаются многие видные промышленники во всех странах: Дюпони — в Соединенных Штатах, Круппы и Тиссены — в Германии, члены концерна «Армстронг-Виккерс» — в Англии и фирма «Шнейдер-Крезю» — во Франции. Так говорит и Муссолини, которого Хэссен считает великим государственным деятелем»¹⁰²³.

То, что это было не единичное мнение частного лица У. Додда убедила его поездка в США в июле 1936 г.: «Редакторы газет — крупные предприниматели, считающие высокие тарифы благодатью, по-прежнему придерживаются мнения, что на внешних рынках они могут продавать много, а покупать мало, каждая мало-мальски крупная газета откровенно враждебна Рузвельту и не позволит говорить о нем что-либо хорошее... всего несколько (газет) во всей стране, опубликовали мои предостережения о грозящей опасности»¹⁰²⁴. Мало того госсекретарь Хэлл заявил, что даже президент не может открыто высказать то, «что мы с вами считаем правдой о нелепостях тарифной политики. Народ настроен теперь протекционистски»¹⁰²⁵.

В ноябре того же года У. Додд приводил слова богатого американского немца: «Я потерял свой внешний рынок, но я очень занят поставками для немецкой армии. Когда вооружение будет завершено, мне придется закрыть завод и уволить рабочих. Я заметил: — Это должно быть очень неприятно. — Да, — ответил он, — но наша система не дает иных возможностей. Он не стал продолжать разговора на эту тему, но я убежден, что в действительности **он не осуждает экономический национализм, целью которого является война**»¹⁰²⁶.

Германия тем временем с все нарастающей скоростью катилась в пропасть. В феврале 1935 г. Нейрат «откровенно говорил о тяжелом экономическом и политическом положении Германии, заметив, что **страна долго не выдержит, если не оживится международная торговля**»¹⁰²⁷. Спустя месяц У. Додд сообщал госсекретарю «факты, свидетельствующие об угрозе войны; нацистское правительство ведет себя агрессивно. Ответственное или, вернее, безответственное трио в составе Гитлера, Геринга и Геббельса... способно на любое

безрассудство... *Стоящая перед ними экономическая дилемма может ускорить войну как возможный выход из трудного положения*»¹⁰²⁸.

Осенью 1934 г. Я. Шахт еще надеялся на благоприятный исход: «Мы вынуждены вооружаться... партия Гитлера полна решимости начать войну, народ тоже готов к войне и хочет ее... Но мы намерены выждать лет десять. А тогда, быть может, нам удастся и совсем избежать войны»¹⁰²⁹. Однако к весне 1935 г. Германия уже перешла предел упругого сопротивления. Единственный возможный пример *«выхода из трудного положения»* давала Италия. В мае 1935 г., накануне агрессии Муссолини в Эфиопию, Нейрат отмечал: *Италия «находится в очень опасном положении, она вооружена до зубов, по уши в долгах и не имеет рынков — положение совершенно аналогичное тому, в котором Германия сама окажется к 1937 году... Муссолини не может распустить свой миллион солдат, не вызвав в стране чудовищной безработицы; он не может продолжать вооружаться, не придя к банкротству... Он так все это обрисовал, что я не могу отделаться от мысли, что и Германия даже сейчас находится в подобном же положении, хотя долги ее не так угрожающи, как у Италии, а непосредственной угрозы войны пока нет»*¹⁰³⁰.

Финансово-экономическое положение Италии в то время описывал Э. Генри: «Итальянский капитализм просто-напросто в финансовом отношении не может дольше выдержать недостаток основного сырья и необходимость покупать его за границей: это грозит ему несостоятельностью. Еще в 1921 г. Италия ввозила в два раза больше, чем она вывозила: на 17 млрд. лир импорта приходилось 8,3 млрд. лир экспорта... За последние 15 лет (с 1920 по 1934 г.) Италия уплатила за свой импорт на 86 миллиардов лир больше, чем выручила за экспорт. Это катастрофическая цифра для страны с 42-миллионным населением, страны, все еще остающейся в значительной степени аграрной...»¹⁰³¹.

«На помощь банкам со своими бесчисленными миллиардами приходит государство. Задолженность Италии вы-

растает с 88 млрд. лир в 1930 г. до 104 млрд. лир в 1934 г., одна сумма процентов достигает 5 млрд. лир, в то время как бюджетный дефицит составляет 3-4 млрд. лир; золотой запас падает с 11 млрд. лир в 1928 г. до 6 млрд. в 1934 г., покрытие банкнот снижается до 46%, и итальянская валюта подвергается постоянной опасности. Все эти цифры отражают положение до абиссинской кампании (потребовавшей около 200 млн. фунтов стерлингов добавочных военных расходов 1935—1936 гг.). За пять лет — с 1929 по 1933 г. — в Италии произошло 100 тыс. банкротств. Фашизм отчаянно пытается переложить это бремя, насколько это возможно, на плечи трудящихся; налоги достигают «крайних пределов» (заявление самого Муссолини), государство и корпорации систематически уменьшают заработную плату (на 45—50% с 1927 г.), мелкие крестьяне и фермеры-арендаторы обречены на разорение»¹⁰³².

Спустя месяц после разговора с Нейратом, в июне 1935 г. У. Додд докладывал в Вашингтон: **«Население Германии проходит усиленную военную подготовку, государственный долг страны непрерывно растет, как и государственный долг Италии; Польский коридор и Австрия в любое время могут подвергнуться агрессии»**¹⁰³³. В те же дни американский посол записывал: «В Германии, да и, пожалуй, во всей Европе вряд ли найдется такой умный человек, как этот «экономический диктатор» (Шахт)... Его жена говорит, что **их положение напоминает положение пассажиров поезда, который «мчится на полной скорости к тупику»**»¹⁰³⁴. Геринг уже требовал «сократить потребление масла и мяса, чтобы увеличить производство пушек», «немцы должны затянуть пояса, чтобы сэкономить средства на вооружение...»¹⁰³⁵.

В октябре 1936 г. Додд приходил к выводу, что **«результатом безудержной гонки вооружений в условиях громадной задолженности и значительной безработицы в течение года или двух может быть только война»**¹⁰³⁶. За несколько дней до этого У. Додд отмечал: «Распутаться с государственными долгами Германии не под силу даже такому ловкому финансисту, каким является Шахт. Официально госу-

дарственный долг составляет 18 миллиардов марок, но существует еще и тайный долг, равный 25 миллиардам марок»¹⁰³⁷. В те дни Додд был поражен изменившимся настроением Я. Шахта, «который до сего времени всегда был крайне любезен и искренен. Я никогда не слышал из его уст такой неистовой критики в адрес Соединенных Штатов»¹⁰³⁸. Изменение отношения Я. Шахта настолько потрясло У. Додда, что спустя несколько фраз, он снова повторил: «высказывания Шахта были проникнуты враждебностью, чего раньше он никогда не проявлял»¹⁰³⁹.

Реакция Я. Шахта очевидно была связана с провалом его попыток договориться с кредиторами. Его влияние на принятие ключевых решений в Третьем Рейхе стремительно падало. Так, когда в феврале 1937 г., когда он заявил, что долг в 11 млрд. марок должен быть уплачен, «его слова были исключены из текста для печати»¹⁰⁴⁰. Когда же в мае У. Додд осведомился у Я. Шахта имеются ли у нового посла полномочия вести переговоры по заключению торгового договора с США, главный германский банкир не смог ничего сказать в ответ¹⁰⁴¹. Шахт еще пытался сопротивляться и на всемирной экономической выставке в Париже в 1937 г. призвал «к созданию схемы международной экономической безопасности, как лучшей основы для обеспечения всеобщего мира»¹⁰⁴², но зов остался без ответа. У. Додд в те дни отмечал: «Бедняга Шахт — самый способный финансист в Европе, но он выглядит таким беспомощным...»¹⁰⁴³.

В апреле 1937 г. в ответ на обострение ситуации в Европе Ф. Рузвельт выступил с мирными инициативами предложив заключить пакт о ненападении между всеми странами, однако в реальных условиях всеобщей торговой войны, слова президента в очередной раз звучали не более чем благими пожеланиями... Эту данность констатировал и У. Додд: **«Пока между великими мировыми державами не будут заключены экономические соглашения, ни о какой конференции (пакте) не может быть и речи»**¹⁰⁴⁴.

К этому времени долг Германии достиг почти 50 млрд. марок, включая «3 миллиарда марок американским банкам и держателям облигаций. Шахт сказал также, что с 1933 г. ко-

личество денежных знаков в обращении увеличилось на 50%»¹⁰⁴⁵. В июне 1937 г. У. Додд приходил к выводу, что Гитлер хотел бы захватить Австрию, *«немецкие диктаторы мечтают совершить аннексию без войны, поскольку они банкроты и испытывают большую нехватку продовольствия. В связи с засухой, длящейся уже три недели, урожай хлеба на половине территории Германии сократится, очевидно, процентов на тридцать»*¹⁰⁴⁶.

В октябре 1937 г. Гитлер заявлял: *«Для решения германского вопроса (для Германии побудительным фактором будет являться экономическая нужда) может быть только один путь — путь насилия»*¹⁰⁴⁷. Решение о начале войны было принято 5 ноября 1937 г. на встрече Гитлера с начальниками родов войск¹⁰⁴⁸. В декабре того же года Нейрат заявил, что «Германия не изменит своей политики», которая сводится к установлению исключительно высоких импортных пошлин¹⁰⁴⁹.

По мнению У. Ширера «4 февраля 1938 г. является поворотным пунктом в истории третьего рейха, заметной вехой на пути к войне...»¹⁰⁵⁰. К этому времени в отставку уже подали министр экономики Я. Шахт, министр иностранных дел Нейрат. Уволен военный министр и главнокомандующий вооруженными силами фельдмаршал Бломберг, покончил собой главнокомандующий сухопутными войсками генерал Фрич. Позже подал в отставку начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Л. Бек, сбежал за границу Ф. Тиссен, удалился послом в Турцию вице-канцлер Ф. Папен и т.д. — они своими «благими пожеланиями» сделали свое дело и на данном этапе стали уже помехой на пути к войне.

На самом деле от Гитлера уже ничего не зависело. *Абсолютно не имело значения, хотел Гитлер войны или нет, она была неизбежна.* К этому времени Германия, по словам У. Ширера, стала банкротом¹⁰⁵¹. Гитлер не мог остановить производство вооружений или сократить армию, поскольку этот шаг немедленно выбросил бы на улицы миллионы безработных, что грозило уже не социальными волнениями, а кровавым хаосом. С другой стороны, у Гитлера уже не оставалось возможностей для финансирования военной промышлен-

ности и содержания армии. Я. Шахт выжал все ресурсы экономики и финансов Германии до конца. (По словам Ф. Тиссена, Шахт отобрал «у немецкого народа последние сбережения»¹⁰⁵²). 13 декабря 1938 г. Й. Геббельс записывал в дневник: «финансовое положение рейха... катастрофическое. Мы должны искать новые пути. Дальше так не пойдет...»¹⁰⁵³. **В апреле 1939 г. Рузвельт заявил, что «для немцев отсрочка большой войны немыслима экономически»**¹⁰⁵⁴.

У Германии не оставалось других путей за исключением того, по которому двумя годами ранее шла Италия*. У Гитлера не было альтернатив либо война, либо революция, неизбежная интервенция Англии, Франции и Польши, и в итоге возвращение Германии к добисмарковской истории. Гитлер повторял путь, по которому четверть века назад шел и Вильгельм II, заявлявший в марте 1913 г.: «Я защищаю купца. Его враг — мой враг»¹⁰⁵⁵. Веком раньше, по словам английского историка Дж. Сили, по тому же пути шла Англия: **«закон который управлял историей Англии семнадцатого и восемнадцатого столетия, — закон тесной взаимосвязи между войной и торговлей. Ибо в продолжении этого периода торговля естественно ведет к войне, и война покровительствует торговле»**¹⁰⁵⁶. Эта мысль перекликалась с выводами Адама Смита: **«Торговля, которая должна бы естественно служить связью дружбы и союза... сделалась самым обильным источником раздора и вражды»**¹⁰⁵⁷.

Блокирование международной торговли непроходимыми таможенными барьерами в совокупности с ростовщическими разоряющими страну долгами было ни чем иным, как тотальной экономической агрессией на полное уничтожение, делавшей Вторую мировую войну объективной и неизбежной. Не случайно в своей речи в годовщину «взятия власти» 30 января 1939 г. Гитлер настойчиво подчеркивал фразу **«Экспорт или смерть»**¹⁰⁵⁸.

---

* На Востоке тем же путем шла Япония: «Когда стала ясна бесперспективность этих (японо-американских) переговоров, японцы предпочли начать войну, чем смириться с медленным, но верным удушением своей экономики». (Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб., 1994. Т. 1. С. 210 (Грызун В..., с. 255))

ПРИНЦИП БОРЬБЫ

Герберт Спенсер, последователь Чарльза Дарвина, ввел в обиход выражение «выживание наиболее приспособленных», отражавшее философию конкуренции, которая стала преобладающей установкой американцев того времени...

А. Гринспен, глава ФРС США¹⁰⁵⁹

Ни один шельмец никогда не одерживал победу в войне, умирая за свое отечество. Он одерживал победу, заставляя другого беднягу умереть за свое отечество.

Дж. Паттон, американский генерал¹⁰⁶⁰

В своей знаменитой речи 6 марта 1946 г. в Фултоне У. Черчилль заявит: «Никогда еще в истории не было войны, которую было бы легче предотвратить своевременными действиями, чем та, которая только что разорила огромные области земного шара. Ее, я убежден можно было предотвратить без единого выстрела...»¹⁰⁶¹. Почему же тогда эта война не была предотвращена?

Для европейцев очередная мировая война представляла смертельную угрозу. Она, как и 20 лет назад бросала их в бездну горя и страданий, причем реальной выгоды без риска быть уничтоженным не было видно ни для кого из них. В Советской России полным ходом шла индустриализация, война грозила не только похоронить все ее достижения, но и обернуться полным разорением и окончательным уничтожением страны. Большевики, может быть, и были мечтателями о светлом будущем, но не сумасшедшими. Несмотря на всю браваду Гитлера, мировая война и для него была скорее жестом отчаяния, чем до конца осознанным планом.

Единственной страной, для которой война в Европе была относительно безопасным делом, являлись Соединенные Штаты. Мало того новая война сулила Америке невиданные выгоды, многократно превосходившие все то, что она полу-

чила от Первой мировой. На этот раз война хоронила европейские колониальные империи, открывая неограниченные пути для торгово-экономической экспансии; война подрывала планы создания могущественного конкурента — Пан-Европы; война делала доллар единственной мировой валютой; война обрушивала золотой дождь на американский берег в один момент решая вопросы безработицы, экономический кризис мгновенно превращался в бурный экономический рост; и наконец, идеологические враги — большевики исчезали со сцены мировой истории. Вторая мировая война обещала принести Соединенным Штатам, почти даром, такие невероятные и баснословные дивиденды, которых невозможно было получить никаким другим путем. Могли ли в таком случае Соединенные Штаты безучастно наблюдать за событиями, происходившими по другую сторону океана?

Подобные попытки связать причины возникновения Второй мировой войны с деятельностью будущих победителей встречают вполне закономерное яростное сопротивление. Начиная, например, с заявления Ф. Папена, что за Вторую мировую войну: «вне всякого сомнения, ответственен (только) Гитлер»¹⁰⁶², или Ф. Тиссена: «Ответственность за развязывание войны несут нацистские лидеры... и только они»¹⁰⁶³, или главного обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса на Нюрнбергском трибунале: «Доверчивые люди введенные в заблуждение фанатичными и бесчестными пропагандистами, приходят к убеждению, что это не они, а как раз их противники виноваты в действиях, которые они сами бы осудили»¹⁰⁶⁴. И, кончая таким авторитетом, как И. Фест: «Ответ на вопрос, кто несет ответственность за развязывание Второй мировой войны, совершенно очевиден. Тем не менее, порой предпринимаются попытки при помощи надуманных схем представить его, как дискуссионную проблему. В этих случаях *объективность суждений историка* приносится в жертву апологетике или же склонности испытать остроту ума в обосновании невозможного»¹⁰⁶⁵.

Что касается Соединенных Штатов, действительно, в широком доступе нет сколько-нибудь существенных фактов свидетельствующих о том, что их правящие круги открыто или целенаправленно способствовали бы развязыванию Второй

мировой войны. Причина этого может быть кроется и в том, что «американские архивы закрыты, причем, закрыты, несмотря на то, что с начала войны прошло полвека»¹⁰⁶⁶.

Однако дело в данном случае не в конкретных фактах, на которых базируется *«объективное суждение историка», «видимые факты часто противоречат истине»*. Так, инквизиторы, утверждая божественную сущность мироздания, веками твердили, что солнце вращается вокруг земли, сжигая несогласных на кострах «между тем истина, добытая пытливым умом человека, противоречит этой правде»¹⁰⁶⁷. Истина опасна и далеко не всегда соответствует интересам тех, кто судит или «пишет» историю и тогда что бы ее скрыть прибегают к помощи инквизиторов — *«бесчестных пропагандистов»*.

Истина истории скрывается в естественных законах развития общества, а не в суждениях историков. Нас, в данном случае, интересует тот из них, который сформулировал один из героев О. Генри: «Спрос создать нельзя, можно создать лишь условия для спроса». ***Америка не создавала спроса на войну в Европе, она создала условия для его возникновения:*** хищнические условия Версальского мира, разжигание европейского национализма и звериного антисоветизма, обескровливание Европы долгами, обрушение мировой экономики в Великую депрессию, развязывание Мировой Торговой войны, вооружение и финансирование гитлеровской Германии... «самоопределение наций», «Холодная война», «долги», «финансовые пузыри», «Великая депрессия», «протекционизм»... — все это шаги по созданию условий для возникновения спроса на войну.

Здесь вряд ли стоит искать злой умысел в целенаправленной подготовке новой войны. Страны и народы шли к войне неосознанно, подчиняясь действию свободных от каких либо ограничений, естественных рыночных сил двигавших развитием общества. Они в равной мере двигали как Соединенными Штатами, так и старыми европейскими империями. Созданные их совместными усилиями «условия» обрушили на Европу такой обвальный «спрос», что под его давлением «предложение» войны просто не могло не возникнуть. ***Соединенные Штаты стояли во главе этого процесса,*** поскольку Америка уже превратилась в абсолютного мирового

финансового и экономического лидера, оказывающего самое прямое и непосредственное влияние на экономическое и политическое состояние всех стран мира. И элита Соединенных Штатов вполне осознавала свою новую роль. Это понимание звучит уже в словах, сказанных во время Версальской конференции президентом В. Вильсоном: «Нам предстоит серьезно финансировать мир, а дающий деньги должен понимать мир и руководить им»¹⁰⁶⁸.

Но это только часть истины, вторая — субъективная лежит в ответственности Великих Держав за мир. Их твердая и согласованная позиция практически не оставляла шансов для возникновения новой мировой войны. Уже в первые месяцы прихода Гитлера к власти Ф. Рузвельт, обращаясь к М. Калинину, указывал на эту данность: «Здравый смысл указывает: если какая-либо сильная держава откажется искренне участвовать в... *совместных усилиях* установить политический и экономический мир... то успех может быть затруднен и в конечном счете сорван. *В этом случае цивилизованное человечество... будет знать, где искать ответственного за провал*»¹⁰⁶⁹. Главный обвинитель от США на Нюрнбергском трибунале Р. Джексон в сослагательном наклонении выносил в этой связи юридический вердикт: «*Своим молчанием другие нации стали бы невольными соучастниками этих преступлений*»¹⁰⁷⁰.

Пример «молчания» приводил в конце 1936 г. У. Черчилль: «...Великобритания плывет своим бессмысленным курсом, подчиняясь любому ветру, который подует со стороны. Болтовня о поддержке Лиги Наций и защите прав Абиссинии, болтовня о пакте Хора — Лавалья, болтовня о его аннулировании, аплодисменты мистеру Идену и политике более энергичных санкций, одобрение и болтовня по поводу полного отказа от них, болтовня о реформировании Лиги Наций при отсутствии решения о том, следует ли ее укрепить или ослабить, болтовня о новом Локарно на Западе... Но к чему волноваться? У министров замечательные каникулы. За исключением заброшенных территорий, страна тучна, довольна и процветает...»¹⁰⁷¹.

Подобное «молчание» *слышалось* и с другой стороны океана. Именно на него обращал внимание М. Литвинов в своем сообщении: «Рузвельт и Хэлл продолжают дарить мир своими проповедями, но в то же время палец о палец не ударяют в пользу мира»¹⁰⁷². У. Буллит по этому поводу замечал, что Рузвельт «скорее склонен «выбрасывать идеи», чтобы их подхватывали другие государства и сделали из них надлежащее употребление»¹⁰⁷³. На практике США вместе с Англией и Францией являлись последовательными приверженцами политики «умиротворения», другими словами, «молчаливого согласия» на милитаризацию Германии, аннексию Австрии, захват Чехословакии...

Тем не менее политика США все же отличалась от европейских партнеров — крупнейшая страна мира категорически отказывалась принимать участие в любых *«совместных усилиях»*: США отказались действовать совместно для достижения экономического мира фактически сорвав Лондонскую экономическую конференцию 1933 г.; призывая, накануне Мюнхенского сговора 26 сентября 1938 г., Гитлера сохранить мир и немедленно созвать конференцию всех заинтересованных сторон, американский президент одновременно заявил, что Америка не примет участия в войне и не примет на себя никаких обязательств «в ходе ведущихся переговоров»; через два дня после нападения на Польшу 3 сентября 1939 г. в своем выступлении по радио Ф. Рузвельт снова заявил: «Пусть никто небрежно или лживо не говорит, о том, что Америка когда-нибудь пошлет свои армии в Европу... Наша страна останется нейтральной... ***Я надеюсь, что США будут в стороне от войны. Я уверен, что так и будет. И я вас заверяю, что все усилия нашего правительства будут направлены к этому***»¹⁰⁷⁴.

Официальная позиция Ф. Рузвельта полностью отвечала чаяниям подавляющего большинства американцев. А «преобладающим настроением, — среди них, отмечают американские историки, — было решительное противодействие не только любому вмешательству в конфликты за рубежом, но и участию в любых коллективных дейст-

виях для предотвращения или урегулирования таких конфликтов. За высокой стеной нейтралитета американский народ считал разумным спокойно работать для собственного блага, невзирая на все бури, которые могли разразиться в других местах»¹⁰⁷⁵.

Данные выводы подтверждали и результаты опроса службы Гэллапа 1937 г., которые показали, что 94% американцев выступали против вмешательства Америки в европейские дела. Рузвельт был категорически против подобного «нейтралитета», однако для того, чтобы сохранить поддержку избирателей, особенно во время предвыборной кампании, он снова и снова заявлял, даже в течение 1940 г., что он не будет посылать американцев воевать в чужих войнах¹⁰⁷⁶.

Американцы могли с еще большим основанием, чем У. Черчилль, заявить накануне Второй мировой, что их «внешняя политика должна быть основана на моральном фундаменте. Народ нашей страны, после всех пройденных им испытаний, не намерен дать вовлечь себя в еще одну страшную войну во имя союзов или дипломатических комбинаций старого мира»¹⁰⁷⁷. Кроме этого, зачем американцам защищать интересы и продлевать существование старых европейских империй и новых тоталитарных режимов? Американцы имели все основания сохранять свой нейтралитет.

Но, с другой стороны, этот «*изоляционизм*» **крупнейшей страны мира де факто становился предательством дела мира, прямо провоцируя развязывание новой мировой войны**. Один из лидеров изоляционистов А. Ванденберг отмечал в этой связи: «Я считаю, что, *когда Гитлер планировал Вторую мировую войну, он никогда бы ее не начал ее, если бы имел сколько-нибудь серьезные основания полагать, что в ней столкнется с Соединенными Штатами*. Я думаю, что его уверенность в том, что это не произойдет, основывалось на существовании нашего тогдашнего законодательства о нейтралитете»¹⁰⁷⁸.

Аналогичное мнение выскажет впоследствии и зам. госсекретаря в те годы С. Уэллес: «*Только одно обстоятельство*

во могло удержать Гитлера от его устремлений: твердая уверенность в том, что мощь Соединенных Штатов может быть направлена против него». Мнение бывшего зам. госсекретаря, накануне вторжения немцев в Данию и Норвегию, (в марте 1940 г.) посетившего Европу с миссией мира, имеет особую ценность. Миссия провалилась. Уэллес обвинил в этом европейцев не желающих идти на компромиссы. Но была и другая правда, отражавшая всю сущность американской политики, она звучала в официальном сообщении о целях поездки зам. госсекретаря: «Господин Уэллес не получил полномочий делать предложения или принимать обязательства от имени правительства США...». И миссия Уэллеса имела успех лишь в том, что продемонстрировав отсутствие у США намерений вмешиваться в войну в Европе, тем самым провоцируя Гитлера на начало новой агрессии, на этот раз против Западной Европы.

Ситуацию, очевидно, могла бы изменить элита американского общества, которая заняв твердую позицию, была способна повести его за собой. По мнению американских историков Б. Лангера и С. Глисона: «Едва ли какое-либо правительство в новейшее время имело больше разведывательной информации о положении дел за рубежом, чем американское правительство в этот критический период. Рузвельт и Хэлл (госсекретарь) своевременно и полно информировались. Едва ли будет преувеличение считать, что они находились в лучшем положении по сравнению с деятелями других стран, ***зная все аспекты обстановки, и, если бы они сочли необходимым, они могли оказывать громадное влияние***».

Для этого было необходимо, чтобы американская политическая и бизнесэлита поддержала Рузвельта. Однако этого не произошло. Последнее дало повод дружному хору американских историков, таких, например, как Ч. Тэнзил утверждать, что правящие круги США совершенно сознательно готовили Вторую мировую войну¹⁰⁷⁹, или констатировать, как А. Шлезингер: «Стремление к завоеванию мировых рынков, согласно тезису «открытых дверей», объясняет все в американской внешней политике»¹⁰⁸⁰; или таких, как Г. Препарата, заявлять,

что приход Гитлера и Вторая мировая война «все это — начиная 1919-го и заканчивая 1945 годом — было хладнокровным и хорошо рассчитанным заговором» элитных англо-американских клубов¹⁰⁸¹. К сторонникам теории заговора возникновения Второй мировой войны можно отнести и Р. Эпперсона¹⁰⁸², К. Куигли¹⁰⁸³ Дж. Стейнберга¹⁰⁸⁴, и многих других.

К сторонникам теории заговора можно отнести и Генри Форда, который, по итогам Первой мировой войны, писал: «Нам не следует забывать, что хотя мы и выиграли военные сражения, нам пока не удалось одержать победу над теми, кто их развязывает*. Мы должны помнить, что войны — это искусственно смоделированное зло и ведутся они по четкой схеме. Военная кампания ведется по тем же правилам, что и любая иная. Сначала обрабатываются люди. Умными байками раздувается людское подозрение по отношению к нации, против которой задумывается война. Затем точно так же обрабатывается другая. Для этого нужны лишь сообразительные посредники без стыда и совести да пресса, интересы которой переплетены с интересами тех, кому война принесет желанную прибыль. Повод же найти не трудно, он отыщется сам собой, если только разжечь обоюдную ненависть наций достаточно сильно... *Никто не станет отрицать, что война — весьма доходный бизнес... Война — это денежная оргия...*»¹⁰⁸⁵.

К началу Второй мировой ситуация несколько не изменилась, по сравнению с теми временами, о которых писал Г. Форд. По свидетельству заместителя госсекретаря США С. Уэллеса, «в те довоенные годы представители крупных финансовых и торговых кругов в западных демократических странах,

---

* «Объективное расследование причин и последствий прошедшей войны неопровержимо свидетельствует о существовании группы людей, обладающих властью и могуществом, предпочитающих оставаться в тени... Эта группа людей использует правительства, крупные промышленные предприятия и компании, средства массовой информации и все возможные способы воздействия на общественность с тем, чтобы посеять в мире панику и тем самым обрести еще большую власть...». (Г. Форд... с. 96)

включая США, были твердо уверены, что война между Советским Союзом и гитлеровской Германией будет только благоприятна для их собственных интересов»¹⁰⁸⁶. Итог деятельности американской элиты подводил посол США в СССР Штейнгардт в беседе с Молотовым летом 1939 г.: американский конгресс, газеты и изоляционисты *«препятствуют работе Рузвельта по поддержанию мира»*¹⁰⁸⁷.

Соединенные Штаты Америки внешне оставались борцами за дело мира, однако их ведущая деятельность в «создании условий для спроса на войну», их «изоляционизм» и «интересы элиты» самым прямым и непосредственным образом неотвратно толкали человечество в ад новой мировой войны. Возможно, что определенные круги американской элиты делали это вполне осознанно, хотя здесь можно говорить не столько о заговоре, сколько об общности целей объединявшей разрозненные усилия. Но в любом случае заговор, если он и был, являлся лишь следствием, а не причиной событий. Истинным двигателем истории являются не «заговоры», а объективные естественные силы и законы развития, которые почти не оставляют места для выбора*.

Соединенные Штаты являлись самым последовательным проводником и одновременно заложником этих самых естественных и свободных сил. Именно о них говорил Гитлер в беседе с Галифаксом в 1937 г.: «Каковы вообще возможности оформления отношений между народами?... Первая — извечная игра свободных сил с неизбежными потрясениями той культуры, которую мы создали в Европе трудом столетий. Вторая, новая — подчинение господству разума. В последние годы я часто задавал себе вопрос: достаточно ли разумно современное человечество, чтобы заменить игру свободных сил методом высшего разума? В Версале мир упустил шанс

---

* Не заговор рождает тенденцию, а тенденция заговор. Роль заговоров обычно переоценивается, поскольку их преходящее влияние может быть огромным. Кроме этого общественное мнение обычно легче понимает частные вопросы, чем общие, поэтому, при оценке влияния на исторические события, оно, как правило, отдает преимущество воле злого умысла, чем естественным движущим силам общества.

применить новый метод и предпочел метод безрассудства. Тем самым *Германию толкнули на путь игры свободных сил*. И будущее зависит от того, какой из двух методов будет избран далее... — *Метод разума тоже требует жертв... Но надо отдавать себе отчет в том, каковы будут жертвы игры свободных сил*. И тогда станет ясно, что второй путь дешевле первого...»¹⁰⁸⁸.

Именно игру свободных сил, наглядно проявившуюся во время Версаля, имел в виду Геббельс, заявляя в 1924 г.: «Разве природа не чудовищно жестока? Разве борьба за существование — между человеком и человеком, государствами, расами, частями света — не самый жестокий в мире процесс? Право сильного — мы должны вновь явно увидеть этот закон природы, и тогда разлетятся все фантазии о пацифизме и вечном мире... Нынешний мир заключен за счет Германии. Рассуждайте о мире, когда 60 миллионов живет в рабстве. Неужто 60 миллионов не сломают ваше ярмо, как только почувствуют в себе силы? Что вы болтаете о пацифизме? Проповедуйте пацифизм перед тиграми и львами!... Что ж ты хочешь от меня, если я сильнее? Жалуйся своему богу... Надо заново найти для всего простые слова, иначе мысли сбиваются... Вечных истин нет, есть вечные законы. Законы природы»¹⁰⁸⁹. «Природа никаких политических границ не знает... Все могущество человечества создано только в непрестанной борьбе, прекращение которой привело бы его к гибели...» — подводил черту А. Гитлер¹⁰⁹⁰.

Игра свободных сил превращает человека в зверя. Метод разума относителен и конечен, поскольку абсолютного знания в науках об экономике и обществе не существует. Человечество может обеспечить свое развитие и выживание, только постоянно балансируя на «лезвии бритвы» между двумя этими крайностями. Победа одной из них неизбежно бросает человечество в пропасть самоуничтожения.

В 1930-е годы в мире доминировал культ свободных сил, приобретая в Германии свои радикализованные черты.

Борьбу воспевали как единственную силу, способную обеспечить развитие общества. Примером может являться рассуждения Р. Раупаха тех лет: «За две с половиной тысячи лет до Гексли и Дарвина один из величайших философов античного мира Эфесский аристократ Гераклит Темный впервые открыл закон, положенный в основание всего мироздания, — это закон борьбы. На знаменитейшем из сохранившихся его фрагментов начертано: «Борьба есть правда мира, отец и царь всех вещей. Должно знать, что война есть общий закон, что справедливость есть раздор и что все возникает и уничтожается в силу раздора». Миролюбие Гомера, призывавшего богов и людей к прекращению раздоров, представляется Гераклиту величайшей опасностью, угрожающей разрушением и гибелью всему мирозданию, сотканному из борьбы различий. «Миром правит Зевс-Птолемос, бог борьбы, и его железный закон — всеобщей розни. Ценность бытия в вечной смене и беспрерывном потоке явлений»¹⁰⁹¹.

«Если бы книга Ремарка не была сожжена не только на костре, в сердцах немецкого народа, он рано или поздно (все равно) оказался бы стертым с жизненной арены, ибо чувство воинственности должно быть присуще народу в такой же степени, как чувство жажды или голода»¹⁰⁹². «Среди всего движущегося, — утверждал Шпенглер, — благородным является только хищник. Только он обладает тонким слухом, острым глазом, сообразительностью и мужеством. Все травоядное способно только к позорному бегству»¹⁰⁹³.

Подобные настроения царили не только в континентальных, но в еще большей мере, по мнению Дж. Говарда, в англосаксонских странах: «В английском обществе позднего викторианского периода и особенно в Америке стала общепринятой особенно зверская форма оправдания социал-дарвинизма, под лозунгом Г. Спенсера «выживание наиболее способных». Закон эволюции был интерпретирован в том смысле, что победа более сильного является необходимым условием прогресса»¹⁰⁹⁴.

Что касается методов борьбы в виде тотальной войны на уничтожение, то поведение немцев в Первой мировой войне хоть и отличалось крайней жестокостью, но не свидетельствовало о их склонности к массовым и тотальным убийствам. Людендорф утверждал, что немцы переняли ее позже у своих противников: «Ввиду участия Англии в войне надо было ожидать, что борьба, по историческим английским традициям, будет вестись против всего населения центральных государств, не считаясь с существующими нормами международного права и требованиями гуманности»¹⁰⁹⁵.

Подобное мнение высказывал и полный антипод генерала пацифист В. Шубарт: «О том, какие ужасные глубины кроются в английской душе, говорит история британских королей, более жестокая и полная убийств, чем многие другие. Наполеон, знавший своих противников, называл англичан совершенно дикой расой. Без той сдерживающей узды, которую накладывает на него дворянский образ мыслей, англичанин был бы невыносим. Стереть это с него — и пред нами предстанет чистый американец. Ярко выраженный американизм — это англосакство без джентльменского идеала, форма вырождения английской сущности, прометеевский мир, не смягченный готическими ценностями»¹⁰⁹⁶.

Наглядный пример ведения войны «по-американски», давал в одном из своих рассказов Марк Твен: «Мы заключили военный союз с доверчивыми филиппинцами... Мы всячески их подбадривали, снабжали их в долг оружием и боеприпасами, совещались с ними, обменивались любезностями... хвалили филиппинцев за отвагу и мужество, превозносили их милосердие и прекрасное, благородное поведение; мы воспользовались их окопами, заняли укрепленные позиции, отвоеванные у испанцев»... филиппинцы сами «осадили Манилу с суши, благодаря чему столица, где находился испанский гарнизон... пала. Без филиппинцев мы тогда не добились бы этого... Мы ласкали их, лгали им, официально заявляли, что наша армия и флот пришли, чтобы освободить их и сбросить ненавистное испанское иго — словом, одурачивали их, воспользовались ими, ко-

гда нам было нужно, а затем посмеялись над выжатым лимоном и вышвырнули его вон. Мы закрепились на позициях, занятых обманным путем, и продвигались постепенно вперед, вступили на территорию, где расположены отряды филиппинских патриотов. Остроумно, не правда ли? ...

Нашей целью было — во имя Прогресса и Цивилизации — стать хозяевами Филиппинских островов, очищенных от борющихся за свою независимость патриотов, а для этого нам была нужна война*. И мы воспользовались удобным случаем... Мы развязали военные действия и с тех пор охотимся за своим недавним гостем и союзником по всем лесам и болотам его страны»¹⁰⁹⁷.

«Переход (филиппинцев) к партизанской борьбе лишь озлобил американцев, и они стали действовать более жестоко, чем раньше. Они перестали брать пленных и расстреливали филиппинских солдат, которые сдавались в плен. Еще хуже была судьба тех, кто попадал в концентрационные лагеря. Туда бросали мирных жителей, если их заподозрили в пособничестве партизанам. Тысячи гражданских лиц погибли в этих лагерях»¹⁰⁹⁸. Зин указывал, что «это было время активного расизма в Соединенных Штатах... к обычной жестокости войны добавлялся фактор расовой ненависти»... Корреспондент филадельфийской газеты «Леджер» сообщал из Манилы в ноябре 1901 г. «Наши люди безжалостны. Они убивают, что бы истребить мужчин, женщин, детей, пленных...» Капитан из Канзаса писал: «Считалось, что в Калоокане было 17 тысяч жителей. Но вот по нему пронеслась 20-я канзасская дивизия, и теперь в Калоокане нет ни одного живого жителя»¹⁰⁹⁹. Генерал Джекоб Смит обращаясь к своим солдатам, призывал: «Мне не нужны пленные. Я хочу, что бы вы жгли и убивали»¹¹⁰⁰. В ходе войны погибло более 1 млн. филиппинцев из 9 млн., которые населяли архипелаг к началу войны¹¹⁰¹. В оправдание, в своем выступлении в кон-

---

* Война против Филиппинской республики не была официально объявлена, так как американское правительство с одной стороны не хотело признавать ее воюющей стороной, а, с другой стороны, не желало выплачивать компенсации американским солдатам, как ветеранам войны.

грессе США, сенатор А. Беверидж 9 января 1900 г. заявлял: «Утверждают, что мы ведем войну жестоко. На самом деле все наоборот... Сенаторы должны знать, что мы ведем войну с восточными людьми»¹¹⁰².

Немцы делали выводы и из собственного опыта, базирующегося на примере отношения к ним победителей после Первой мировой. Его демонстрирует оценка помощником американского президента Э. Хаузом Версальского мира: «Все это напоминало обычаи прежних времен, когда победитель волочил побежденного привязанным к своей колеснице»¹¹⁰³. По словам Дж. М. Кейнса, это был договор «оскорбивший чувства справедливости, милосердия и разума, был выражением воли тогдашних победителей»¹¹⁰⁴. Другой пример не менее нагляден:

Первая мировая привела к небывалому голоду в Европе. Голодало более 300 млн. человек, сотни тысяч, по словам Боркдорф-Ранцау, умерли от истощения и связанных с ним болезней. В Германии «в результате недоедания растет поколение с малокровием, недоразвитыми мышцами, суставами и мозгом» — («Нойе Фрайе Прессе» от 31.05.1919). Врачебная комиссия, составленная из представителей медицинских факультетов Голландии, Швеции и Норвегии... писала в своем докладе...: «туберкулез распространяется угрожающими темпами, особенно среди детей. Также все более распространяется и рахит... В настоящее время взрослый туберкулез практически смертелен и является причиной 90% смертей в больницах. Ничего нельзя сделать из-за нехватки продовольствия...». Корреспондент «Фоссише Цайтунг» от 5 июня 1919 г.: «Я, посетил обширные районы, где рахитом больны 90% детей, где дети в 3 года только начинают ходить... Маленькие лица, большие грустные глаза в тени огромных рахитичных лбов, маленькие руки — только кожа да кости, и нависшие над искривленными ногами со сдвинутыми суставами вспухшие от голода животы... Тем не менее, многие считают, что во имя справедливости эти люди должны

платить дань до достижения ими 40 или 50 лет для облегчения жизни британских налогоплательщиков»¹¹⁰⁵.

В то же самое время в европейских портах стояли американские суда забитые зерном и продовольствием¹¹⁰⁶. Между победителями шел торг, на какой основе оказывать помощь. Европейцы требовали, что бы золотой запас Германии пошел на уплату репараций. Это приводило в ярость Хауза и Гувера, которые требовали, что бы германское золото пошло на оплату американской «продовольственной помощи»¹¹⁰⁷. В итоге из общих резервов Германии в золоте и серебре составлявших 125 млн. фунтов, — 50 млн. пошло в первом полугодии 1919 г. на оплату продовольствия из США¹¹⁰⁸. Большого без риска обречения германской валюты изъять было невозможно.

И это при том, что Германия была в то время одной из наиболее развитых стран мира, что же говорить о более отсталых народах? Гитлер по этому поводу заявлял: «Господа британцы знают, что такое право сильного. В отношении низших рас они вообще наши учителя»¹¹⁰⁹. Но в наибольшей мере, по словам американского биографа Гитлера Дж. Толанда, фюрер опирался на опыт американцев: «Гитлер утверждал, что свои идеи создания концентрационных лагерей и целесообразности геноцида он почерпнул из изучения истории США. Он восхищался, что... в свое время на Диком Западе были созданы лагеря для индейцев. Перед своими приближенными он часто восхвалял эффективность американской техники физического истребления — голодом и навязыванием борьбы в условиях неравенства сил»¹¹¹⁰. Примером, в данном случае мог являться американский генерал У.Т. Шерман, который требовал от своих солдат: «Мы должны карать сиу вплоть до истребления мужчин, женщин, детей. Ничто другое не решит сути проблемы»¹¹¹¹.

Что же касается идеологических противников, то здесь Гитлер выступал прямым продолжателем дела начатого Англией, США, Францией, Польшей... в период их Интервенции в Советскую Россию 1918—1922 гг. «У союзников не было сил подавить революцию, но, — отмечает М. Карлей, — они ни-

когда с нею не смирились, злоба и страх сохранялись и через много лет после того, как большевики победили»¹¹¹². Вторая мировая, заботливо приготовленная на тлеющих углях холодной войны, на деле становилась не чем иным, как реваншем, вторым изданием Интервенции, превращая Вторую мировую — в мировую гражданскую войну...

Решение о нападении Германии на СССР подогревалось надеждами Гитлера на сохранение Америкой, как и прежде, своего нейтралитета. События, происходившие в США, казалось, полностью подтверждали эти расчеты: за месяц до нападения на СССР, в мае 1941 г. произошло неожиданное резкое обострение советско-американских отношений. В докладе замнаркома иностранных дел Лозовского от 13 июня, в частности, отмечалось: «Американское правительство за последнее время провело ряд враждебных мероприятий против Советского Союза. Помимо почти полного прекращения лицензий на вывоз оборудования, американское правительство запретило советским инженерам посещение заводов, провело мероприятия дискриминационного характера, ограничив свободу передвижения советских дипломатов... потребовало отъезда помощников военного атташе... организовало суд над служащими «Буккниги» для того, чтобы доказать причастность Советского Союза к пропаганде в Соединенных Штатах и т.д. Сейчас вся американская пресса ведет бешеную пропаганду против СССР...» — сообщал советский полпред, за неделю до фашистского вторжения, из Вашингтона¹¹¹³.

Логичным выводом из этого всплеска «холодной войны» станет статья появившаяся, спустя три дня после нападения Германии на СССР — 25 июня 1941 г., в «Уолл-стрит джорнэл». В статье говорилось: «Американский народ знает, что принципиальная разница между Гитлером и Сталиным определяется только величиной их усов. Союз с любым из них будет оплачен престижем страны»¹¹¹⁴. Подобные настроения, царящие по другую сторону океана, давали Гитлеру основания полагаться на свои расчеты, оз-

вученные им еще в начале 1930-х годов: «В тот день, когда борьбу с Советским Союзом мы поставим в нашу программу, на нашей стороне будут и изоляционистские силы Америки...»¹¹¹⁵.

Очередная мировая война должна была стать еще более кровавой и разрушительной, чем все войны, которые видело человечество. В 1936 г. У. Черчилль отмечал: «Повсюду полным ходом идет производство вооружения, и наука зарывается своей поруганной головой в грязь смертоносных изобретений»¹¹¹⁶. *«Последние усилия западной культуры, — приходил к выводу В. Шубарт в 1939 г., — направлены только к одной цели... чтобы сделать грядущую мировую войну как можно более основательной и изнурительной, чтобы втянуть в нее как можно больше людей, в том числе женщин и детей, как можно больше ценностей — и предать их на погибель и разрушение...»*¹¹¹⁷.

* * *

Вторая мировая война ценой десятков миллионов жизней, хирургическим путем, позволила человечеству выйти из тупика развития. Человечество возродилось, и ему открылись новые пути процветания и прогресса. К чему тогда, казалось бы, ворошить прошлое и заниматься поиском истинных причин давно прошедшей войны. Однако, как писал М. Штюмер: «Можно забыть деяния Гитлера, но плата за это потеря нравственного самосознания и политического понимания мира». Можно забыть и Версаль, и Великую депрессию, можно в конечном итоге забыть и Вторую мировую войну, но платой за это будет не только «потеря нравственного самосознания и политического понимания мира», но и повторение их в будущем.

События начала XXI века в новой форме воссоздают условия, приведшие к двум мировым войнам XX в. Сегодня мир снова стоит на пороге серьезных испытаний. При этом он стал неизмеримо более могущественным, чем тот который был век назад, но одновременно и гораздо более хрупким.

Поэтому слова судьи Джексона, сказанные при открытии Нюрнбергского трибунала, приобретают сегодня много большее значение, чем в тот период, когда он произносил свою речь: *«Цивилизация прекратит существование, если подобные преступления совершаются вновь»*, — и добавлял: «Подлинный обвинитель, обращающийся к вашему суду, — цивилизация. Это она требует от вас после разнузданных варварских действий такого приговора, который будет звучать как грозное предупреждение человечеству в тот час, когда оно вновь будет испытывать колебания и сомнения на пути к организации мира»¹¹¹⁸. Джексон говорил о фашистской Германии, но те же самые слова можно с не меньшей долей уверенности повторить и в отношении тех Победителей, которые сделали эту войну неизбежной.

Сегодня мы стоим перед тем исключительно важным фактом, что для спасения цивилизации мы должны развивать науку о человеческих взаимоотношениях — развивать способность всех людей жить вместе и работать на одной и той же планете в условиях мира...

*Ф. Рузвельт, завещание*¹¹¹⁹.

Но это еще не конец истории.

Ее продолжение в XXI веке — в следующей книге Василия Галина...

Примечания

¹ См. подробнее: Гэлбрейт Д.К...

² Фраза из статьи одного из богатейших людей США, главы "International Acceptance Bank" — Поля Варбурга. The Commercial and Financial Chronicle, March 9, 1929, p. 1444. (Гэлбрейт Д.К... С. 103)

³ The Memories of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941 (New York: Macmillan, 1952, p. 14. (Гэлбрейт Д.К... С. 34))

⁴ Гэлбрейт Д.К... С. 111.

⁵ Рикардо Д... С. 148.

⁶ T. J. Dunning, «Trade's Unions and Strikes». London, 1860, стр. 35, 36, цит. по К.Маркс «Капитал», гл.24 примечание в конце п.б. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23, с. 770.

⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 ноября 1937 (Рузвельт Ф... С. 136)

⁸ Подробнее о преимуществах США обеспеченных благоприятными возможностями экстенсивного роста см., например: Булгаков С.Н. Экономические особенности колониального развития капитализма. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. — СПб.; РХГИ, 2000. — 832 с., с. 526-534.

⁹ Булгаков С.Н. Экономические особенности колониального развития капитализма. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. — СПб.; РХГИ, 2000. — 832 с., с. 529.

¹⁰ Уткин А.И. Рузвельт...

¹¹ Кремлев С. Россия и Германия... С. 26.

¹² Иванян Э. История США: пособие для вузов. Москва, 2008, с. 317, 280.

¹³ Иванян Э... С. 316.

¹⁴ Wilcox C. Competition and Monopoly in American Industry. Connecticut, 1970, p.65. (www.yuri-kuzovkov.ru)

¹⁵ Wilcox C. Competition and Monopoly in American Industry. Connecticut, 1970, p.65, 68-69.

¹⁶ Уткин А.И. Рузвельт... С. 44.

¹⁷ Выступление Т. Рузвельта 31 августа 1910 г. в городе Осаватоми. NEW NATIONALISM *An American Primer* / Ed. by D. J. Boorstin. N.Y., 1968. (Хрестоматия...)

¹⁸ Уткин А.И. Рузвельт... С.49.

¹⁹ A Rees, National Bureau of Economic Research, Real Wages in Manufacturing 1890 to 1914, Chapter 5, «Real Wages» 1961 <http://www.nber.org/books/rees6i-t>. A. Nevins and F. Ernest Hill, Ford: The Times, the Man, the Company (New York: Scribners, 1954). (Райх Р... 31.)

²⁰ Форд Г... С. 143.

²¹ The Public Papers of Woodrow Wilson. War and Peace, vol. 2, p.108. (История США, т.3... С. 14).

²² Язьков Е.Ф...

²³ Язьков Е.Ф...

²⁴ Язьков Е.Ф...

²⁵ Иванян Э. История США: пособие для вузов. Москва, 2008 с.379.

²⁶ Leuchtenberg W. Franklin Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. New York, 1963 p.34. (www.yuri-kuzovkov.ru)

²⁷ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941. NY., Macmillan, 1952, p. 133 (Бернштейн П... С. 279)

²⁸ The American Heritage. Pictorial History of Presidents of the United States, 1968. V.2, p. 770. (Шубин А... С. 44)

²⁹ Язьков Е.Ф...

³⁰ Шлезингер А. Циклы американской истории. — М.: 1992, с. 342. (Шубин А... С. 43)

³¹ FDR's Disputed Legacy // Time. 1982. February 1. P. 23.

³² Johnson P. A History of the American People. N.Y.: HarperCollins Publishers, 1997. P. 740.

³³ Ebeling R.M. Monetary Central Planning and the State-Part XI: The Great Depression and the Crisis of Government Intervention // Freedom Daily. Fairfax, Virginia: The Future of Freedom Foundation. 1997. November. P. 15.

³⁴ Рузвельт Ф. Беседы у камина, с. 15

³⁵ Reynolds A. What Do We Know About the Great Crash? // National Review. 1979. November 9. P. 1419.

³⁶ Poulson B.W. *Economic History of the United States*. N.Y.: Macmillan Publishing Co., Inc., 1981. P. 508.

³⁷ Черчилль У. Мои... С. 309.

³⁸ Построено автором на базе данных: *Statistical Yearbook of League of Nations (1929—1940)* National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA).

³⁹ Ергин Д. Добыча... С. 241.

⁴⁰ Ергин Д. Добыча... С. 265.

⁴¹ Ергин Д. Добыча... С. 265, 268.

⁴² Ергин Д. Добыча... С. 268.

⁴³ Ергин Д. Добыча... С. 268.

⁴⁴ Ергин Д. Добыча... С. 275.

⁴⁵ Ергин Д. Добыча... С. 267.

⁴⁶ Ергин Д. Добыча... С. 273.

⁴⁷ Ергин Д. Добыча... С. 272.

⁴⁸ Шлезингер А. Циклы американской истории. — М.: 1992, с. 343. (Шубин А... С. 43)

⁴⁹ Речь Г. Гувер от 11 августа 1928 г. (Письмо дипагента НКВД СССР в США Б. Е. Сквирского заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову о формировании новой президентской администрации США и об обсуждении в конгрессе пакта Келлога. 27 февраля 1929 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 125, д. 305, л. 20-23.) (Советско-американские отношения... С. 146))

⁵⁰ Письмо дипагента НКВД СССР в США Б. Е. Сквирского заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову об экономических проблемах США. 17 апреля 1929 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 125, д. 305, л. 34-41. Копия) (Советско-американские отношения... С. 160)

⁵¹ Черчилль У. Мои... С. 309.

⁵² Friedman M., Schwartz A. *A Monetary History of the United States, 1867—1960*, Princeton: National Bureau of Economic Research and Princeton University Press, 1971, p. 391 (Бернштейн П... С. 281)

⁵³ Kindleberger C. *A Financial History of Western Europe*. NY., Oxford University Press, 1993, p. 370-371 (Бернштейн П... С. 277)

⁵⁴ Бернштейн П... С. 277

⁵⁵ Данные Федеральной резервной системы США (Бернштейн П... С. 280-281)

⁵⁶ Депозитные доллары к наличным — 6:1 в конце 1932 г., 4:1 в марте 1933 г. в 1929 г. — 12:1. Friedman M., Schwartz A. *A Monetary*

History of the United States, 1867—1960, Princeton: National Bureau of Economic Research and Princeton University Press, 1971, p. 333 (Берн-стайн П... С. 281)

⁵⁷ Форд Г... С. 154—155.

⁵⁸ Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988, с. 17—18 (Шубин А. В... С. 50)

⁵⁹ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 апреля 1938 (Рузвельт Ф... С. 150)

⁶⁰ Макконелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л...

⁶¹ Макконелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л...

⁶² С. 542.

⁶³ Schweikart L., Allen M. A Patriot's History of the United States: From Columbus's Great Discovery to the War on Terror. N.Y.: Sentinel, 2004. P. 553.

⁶⁴ Льюис М. Большая игра на понижение: Тайные пружины финансовой катастрофы. — М.: Альпина Паблишерзб 2001 — 280 с., с. 69.

⁶⁵ Шляпентох Д. Незнакомые американцы // Родина.1992.№10, с.101 <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st33.shtml>

⁶⁶ Язьков Е.Ф...

⁶⁷ A. Schlesinger. The Crisis of the Old Order, 1919 — 1933. Boston, 1957, p. 167 — 168. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁶⁸ Теркель С. Тяжелые времена.

⁶⁹ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941. NY., Macmillan, 1952, p. 53 (Бернстайн П... С. 270)

⁷⁰ C. J. Ruhm, Are Recessions Good for Your Health?, National Bureau of Economic Research, March 2006. (Райх Р... 110.)

⁷¹ Язьков Е.Ф...

⁷² Язьков Е.Ф... С. 245.

⁷³ Уткин А.И. Рузвельт... С. 105.

⁷⁴ «The New York Times», September 14, 1931. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁷⁵ Яковлев Н. Н. Избранные произведения. ФДР — человек и политик. Загадка Перл-Харбора. М., 1988, с. 128 (Шубин А. В... С. 51-52)

⁷⁶ Уткин А.И. Рузвельт... С. 105.

⁷⁷ Уткин А.И. Рузвельт... С. 105.

⁷⁸ Хью Т... С. 74.

⁷⁹ Кремлев С. Вместе или порознь?, с. 273-274

⁸⁰ Уткин А.И. Рузвельт... С. 105.

⁸¹ A. Schlesinger. The Crisis of the Old Order, 1919 — 1933, p. 204, 268. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁸² A. Schlesinger. The Crisis of the Old Order, 1919 — 1933, p. 204, 268. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁸³ Уткин А.И. Рузвельт... С. 105.

⁸⁴ A. Schlesinger. The Crisis of the Old Order, 1919 — 1933, p. 204, 268. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁸⁵ «New York Herald Tribune», March 18, 1935. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁸⁶ Рузвельт Ф... С. 16; Рузвельт Ф. Радиообращение 14 апреля 1938. (Рузвельт Ф... С. 143)

⁸⁷ Bureau of the Census, 1975, tables 493, p. 1117 (Бернштейн П... С. 279)

⁸⁸ Шубин А. В... С. 44

⁸⁹ РГАСПИ, ф. 494, оп. 1, д. 37, л. 59 (Шубин А. В... С. 44)

⁹⁰ Шубин А. В... С. 44

⁹¹ Хью Т... С. 75.

⁹² Язьков Е.Ф... С. 242.

⁹³ Ekirch A. Ideologies and Utopias: The Impact of the New Deal on American Thought. — Chicago: Quadrangle Books, 1969. P. 49—70.

⁹⁴ Язьков Е.Ф...

⁹⁵ Ekirch A. Ideologies and Utopias: The Impact of the New Deal on American Thought. — Chicago: Quadrangle Books, 1969. P. 37. (May В., Стародубовская И... с 397.)

⁹⁶ Рузвельт Ф... С. 54

⁹⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 апреля 1938 (Рузвельт Ф. Беседы у камина, с. 155)

⁹⁸ Уткин А.И. Рузвельт... С. 92.

⁹⁹ Рузвельт Ф... С. 15

¹⁰⁰ Ф. Рузвельт из программной речи в Сан-Франциско, 23 сентября 1932 г. (Язьков Е.Ф... С. 245).

¹⁰¹ Рузвельт Ф... С. 17

¹⁰² Бернштейн П... С. 279

¹⁰³ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941. NY, Macmillan, 1952, p. 204 (Бернштейн П... С. 280)

¹⁰⁴ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941. NY., Macmillan, 1952, p. 201-202; Eichengreen B. Golden Fetters. NY.: Oxford University Press, 1992, p. 328 (Бернштейн П... С. 280)

¹⁰⁵ Бернштейн П... С. 281

¹⁰⁶ Уткин А.И. Рузвельт... С. 118.

¹⁰⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 40)

¹⁰⁸ Бернштейн П... С. 282

¹⁰⁹ US Supreme Court, *Perry v. United States*, № 532, 18 февраля 1935 г. (Бернштейн П... С. 282)

¹¹⁰ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover: The Great Depression, 1929—1941. NY., Macmillan, 1952, p. 398 (Бернштейн П... С. 282-283)

¹¹¹ Рузвельт Ф. Радиообращение 22 октября 1933 (Рузвельт Ф... С. 61-62)

¹¹² Язьков... С. 248.

¹¹³ Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 34)

¹¹⁴ Рузвельт Ф. Радиообращение 30 сентября 1934 (Рузвельт Ф... С. 80)

¹¹⁵ Рузвельт Ф. Радиообращение 30 сентября 1934 (Рузвельт Ф... С. 80-81)

¹¹⁶ Уткин А.И. Рузвельт... С. 114.

¹¹⁷ Рузвельт Ф... С. 64

¹¹⁸ Уткин А.И. Рузвельт... С. 114.

¹¹⁹ Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 36)

¹²⁰ Рузвельт Ф. Радиообращение 28 июня 1934 (Рузвельт Ф... С. 66)

¹²¹ Рузвельт Ф. Радиообращение 24 июля 1933 (Рузвельт Ф... С. 48—49)

¹²² Рузвельт Ф. Радиообращение 22 октября 1933 (Рузвельт Ф... С. 58)

¹²³ Рузвельт Ф... С. 84, примечание

¹²⁴ Уткин А.И. Рузвельт... С. 128.

¹²⁵ Уткин А.И. Рузвельт... С. 128.

¹²⁶ Рузвельт Ф... С. 85

¹²⁷ Уткин А.И. Рузвельт... С. 115.

¹²⁸ Рузвельт Ф. Радиообращение 30 сентября 1934 (Рузвельт Ф... С. 81)

¹²⁹ Рузвельт Ф... С. 32

¹³⁰ Рузвельт Ф... С. 42

¹³¹ Einaudi M., Bye M., Rossi E. Nationalization in France and Italy. Ithaca — New York, 1955 pp.48-49). (www.yuri-kuzovkov.ru).

¹³² Ekirch A. Ideologies and Utopias: The Impact of the New Deal on American Thought. — Chicago: Quadrangle Books, 1969. P. 120, 181.

¹³³ Язьков Е.Ф...

¹³⁴ Яковлев Н. Н. Избранные произведения. ФДР — человек и политик. Загадка Перл-Харбора. М., 1988, с. 163 (Шубин А. В... С. 57)

¹³⁵ А. Трояновский — М. Литвинову 7.02.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 299).

¹³⁶ Цит. по: Ch. Beard, M. Beard. America in Midpassage. Vol. III. New York, 1939, p. 569, 570. (История Второй Мировой т.1, с. 174. <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

¹³⁷ Цит. по: А. Кан. Измена родине. Перевод с английского. М., 1951, стр. 222 — 223. (История Второй Мировой т.1, с. 177. <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

¹³⁸ <http://www.digitalhistory.uh.edu/historyonline/us34.cfm>

¹³⁹ Mitchell B. Depression Decade. From New Era through New Deal 1929—1941. New York, 1969, pp.174, 175; Leuchtenberg W. Franklin Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. New York, 1963 p.155. (www.yuri-kuzovkov.ru)

¹⁴⁰ Wilcox C. Competition and Monopoly in American Industry. Connecticut, 1970, pp.94-95. (www.yuri-kuzovkov.ru)

¹⁴¹ Mitchell B. Depression Decade. From New Era through New Deal 1929—1941. New York, 1969, pp.175—176) (www.yuri-kuzovkov.ru)

¹⁴² Wilcox C. Competition and Monopoly in American Industry. Connecticut, 1970, pp.204-212, 291; Nutter G. and Einhorn H. Enterprise Monopoly in the United States: 1899—1958, New York and London, 1969, p.63; Leuchtenberg W. Franklin Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. New York, 1963, pp.258-259. (www.yuri-kuzovkov.ru)

¹⁴³ Leuchtenberg W. Franklin Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. New York, 1963, p.171. (www.yuri-kuzovkov.ru)

¹⁴⁴ Уткин А.И. Рузвельт... С. 133.

¹⁴⁵ Шубин А. В... С. 73

¹⁴⁶ Уткин А.И. Рузвельт... С. 134.

¹⁴⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 9 марта 1937 (Рузвельт Ф... С. 111—115)

¹⁴⁸ Ергин Д. Добыча... С. 272.

¹⁴⁹ Ергин Д. Добыча... С. 273.

¹⁵⁰ Ергин Д. Добыча... С. 273-275.

- ¹⁵¹ Язьков Е.Ф...
- ¹⁵² Рузвельт Ф. Радиообращение 24 июня 1938 (Рузвельт Ф... С. 159)
- ¹⁵³ Рузвельт Ф... С. 155, примечание
- ¹⁵⁴ Рузвельт Ф. Радиообращение 24 июня 1938 (Рузвельт Ф... С. 158)
- ¹⁵⁵ Язьков Е.Ф... (Leuchtenberg W. Franklin Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. New York, 1963, p.247).
- ¹⁵⁶ Уткин А.И. Рузвельт... С. 146.
- ¹⁵⁷ К. Уманский — М. Литвинову 11.11.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 688-689).
- ¹⁵⁸ К. Уманский — М. Литвинову 11.11.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 689-690).
- ¹⁵⁹ Leuchtenberg W. Franklin Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. New York, 1963, pp.272- 274. www.yuri-kuzovkov.ru
- ¹⁶⁰ Шубин А. В... С. 74
- ¹⁶¹ Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. М., 2000, с. 271, 290 (Шубин А. В... С. 74)
- ¹⁶² РГАСПИ, ф. 494, оп. 1, д. 37, л. 11 (Шубин А. В... С. 69)
- ¹⁶³ РГАСПИ, ф. 494, оп. 1, д. 37, л. 14 (Шубин А. В... С. 69)
- ¹⁶⁴ РГАСПИ, ф. 494, оп. 1, д. 37, л. 14 (Шубин А. В... С. 68)
- ¹⁶⁵ Шубин А. В... С. 68-69
- ¹⁶⁶ Шубин А. В... С. 69
- ¹⁶⁷ 1 февраля 1935 г. Додд У... С. 238-239
- ¹⁶⁸ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 125—126.
- ¹⁶⁹ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 125—126.
- ¹⁷⁰ 6 февраля 1935 г. Додд У... С. 240.
- ¹⁷¹ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 125—126.
- ¹⁷² Шубин А. В... С. 72
- ¹⁷³ Согрин В. Политическая история США, М., 2001, с. 285 (Шубин А. В... С. 72-73)
- ¹⁷⁴ Шубин А. В... С. 72
- ¹⁷⁵ Уткин А.И. Рузвельт... С. 124.
- ¹⁷⁶ Язьков Е.Ф...
- ¹⁷⁷ Hoover H. Memoirs, v. III, 1951, p. 484 (Шубин А. В... С. 73)
- ¹⁷⁸ Уткин А.И. Рузвельт... С. 134.
- ¹⁷⁹ Уткин А.И. Рузвельт... С. 133.
- ¹⁸⁰ Уткин А.И. Рузвельт... С. 143.

¹⁸¹ А. Трояновский — М. Литвинову 20.05.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 442-443).

¹⁸² Уткин А.И. Рузвельт... С. 145.

¹⁸³ Додд У... С. 242-243

¹⁸⁴ Сам Рузвельт говорил: «Иногда у меня не хватает терпения сидеть здесь, в Вашингтоне, и слушать бесконечные разглагольствования некоторых людей о том, что правительству не следует делать. Эти люди получили от правительства все, что им было нужно, когда мы спасали от банкротства финансовые институты и железные дороги». (Рузвельт Ф. Радиообращение 12 октября 1937 г. (Рузвельт Ф... С. 126))

¹⁸⁵ Уткин А.И. Рузвельт... С. 145.

¹⁸⁶ Douglas L.W. The Liberal Tradition: A Free People and a Free Economy (цит. по: Ebeling R.M. Monetary Central Planning and the State, Part XIV: The New Deal and Its Critics // Freedom Daily. 1998. February. P. 12).

¹⁸⁷ Anderson B.M. Economics and the Public Welfare: A Financial and Economic History of the United States, 1914—1946 / 2nd edition. Indianapolis: Liberty Press, 1979. P. 332-334.

¹⁸⁸ Flynn J.T. The Roosevelt Myth. Garden City, N.Y.: Garden City Publishing Co., Inc., 1949. P. 45.

¹⁸⁹ Wooster M.M. Bring Back the WPA? It Also Had A Seamy Side // Wall Street Journal. 1986. September 3. P. A26.

¹⁹⁰ Sennholz H.F. The Great Depression // The Freeman. 1975. April. P. 212—213.

¹⁹¹ Leuchtenburg W.E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932—1940. N.Y.: Harper and Row, 1963. P. 242.

¹⁹² Best G.D. The Critical Press and the New Deal: The Press Versus Presidential Power, 1933—1938. Westport, Connecticut: Praeger Publishers, 1993. P.130.

¹⁹³ Higgs R. Regime Uncertainty: Why the Great Depression Lasted So Long and Why Prosperity Resumed After the War // The Independent Review. Vol. I. № 4 (Spring 1997). P. 564; См. Также по теме: Best G.D. The Critical Press and the New Deal: The Press Versus Presidential Power, 1933—1938. Westport, Connecticut: Praeger Publishers, 1993. P.136.; Tompkins C.D. Senator Arthur H. Vandenberg: The Evolution of a Modern Republican, 1884—1945. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 1970. P. 121, 157; Shlaes A. The Forgotten Man: A New History of the Great Depression. London, 2007.

¹⁹⁴ Anderson B.M. Economics and the Public Welfare: A Financial and Economic History of the United States, 1914—1946 / 2nd edition. Indianapolis: Liberty Press, 1979. P. 127.

¹⁹⁵ L.W. Reed «Great Myths of the Great Depression» Л. Рид — президент Фонда экономического образования (Foundation for Economic Education). <http://www.inliberty.ru/library/study/565/>

¹⁹⁶ Вот лишь некоторые примеры: Д. Пауэлл из Института Катона — «Безрассудство ФДР: Как Рузвельт и его “новый курс” продлили Великую депрессию» 2003; Б. Фолсом (Folsom), ведущий историк Фонда экономического образования (Foundation for Economic Education): «Новый курс или большой фарс? Какой урон экономическое наследие Рузвельта нанесло Америке» (New Deal or Raw Deal? — How FDR's Economic Legacy Has Damaged America). Simon & Schuster. 2008; Бестселлер Э. Шлейс (Shlaes) «Забытый человек: Новая история Великой депрессии» (The Forgotten Man: A New History of the Great Depression) 2007.

¹⁹⁷ Черчилль У. Мои... С. 312.

¹⁹⁸ Черчилль У. Мои... С. 313.

¹⁹⁹ Черчилль У. Мои... С. 307, 308.

²⁰⁰ 4 марта 1934 г. Додд У... С. 116.

²⁰¹ Рузвельт Ф. Радиообращение 30 сентября 1934 (Рузвельт Ф... С. 82—83)

²⁰² Рузвельт Ф. Радиообращение 28 июня 1934 (Рузвельт Ф... С. 68)

²⁰³ Ф. Рузвельт выступление 31 октября 1936 г. в Мэдисон-Сквер-Гардене. (Уткин А.И. Рузвельт... С. 135.)

²⁰⁴ Рузвельт Ф. Радиообращение 12 октября 1937 (Рузвельт Ф... С. 125)

²⁰⁵ Уткин А.И... С.137.

²⁰⁶ А. Трояновский — М. Литвинову 20.05.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 442).

²⁰⁷ А. Трояновский — М. Литвинову 26.01.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 604).

²⁰⁸ Беседа К. Уманского с министром внутренних дел США Г. Икерсом 28.06.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 665).

²⁰⁹ Рузвельт Ф. Радиообращение 22 октября 1933 (Рузвельт Ф... С. 55)

²¹⁰ Стиглиц Дж... С. 266.

²¹¹ Рузвельт Ф. Радиообращение 28 июня 1934 (Рузвельт Ф... С. 67)

²¹² Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 34)

²¹³ Уткин А.И. Рузвельт..., с. 116.

²¹⁴ Черчилль У. Мои..., с. 310.

²¹⁵ Рузвельт Ф. Радиообращение 24 июля 1933 (Рузвельт Ф... С. 51)

²¹⁶ Рузвельт Ф. Радиообращение 28 апреля 1935 (Рузвельт Ф..., С. 88)

²¹⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 12 октября 1937 (Рузвельт Ф... С. 130)

²¹⁸ Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. М., 2000, с. 271, 290 (Шубин А. В... С. 74)

²¹⁹ Уткин А.И. Рузвельт... С. 116.

²²⁰ Беседа Генконсула в Нью-Йорке Ж. Аренса с У. Буллитом 6.05.1935. (Советско-американские отношения 1934-1939... С. 321).

²²¹ Стр. 545

²²² Рузвельт Ф. Радиообращение 12 марта 1933 (Рузвельт Ф... С. 29)

²²³ Клименко М.Я... С. 318.

²²⁴ Райх Р... С. 14—15.

²²⁵ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 ноября 1937 (Рузвельт Ф... С. 140)

²²⁶ Рузвельт Ф. Радиообращение 12 октября 1937 (Рузвельт Ф... С. 131)

²²⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 24 июля 1933 (Рузвельт Ф... С. 49)

²²⁸ Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 36)

²²⁹ Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 37)

²³⁰ Рузвельт Ф. Радиообращение 22 октября 1933 (Рузвельт Ф... С. 59)

²³¹ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 ноября 1937 (Рузвельт Ф... С. 137)

²³² Рузвельт Ф... С. 73

²³³ Рузвельт Ф. Радиообращение 7 мая 1933 (Рузвельт Ф... С. 38)

²³⁴ Энгельс Ф. Эльберфельдские речи (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2, т. 2, 1955, с. 544-545)

²³⁵ Рузвельт Ф. Радиообращение 12 октября 1937 (Рузвельт Ф... С. 132)

²³⁶ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 ноября 1937 (Рузвельт Ф... С. 140)

²³⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 6 сентября 1936 (Рузвельт Ф... С. 107)

²³⁸ Кремлев С., Путь к пакту... С. 328

²³⁹ Ф. Рузвельт. Выступление 21 октября 1944 г. перед членами Ассоциации внешней политики в Нью-Йорке. (Стр. 546)

²⁴⁰ См. W. Averell Harriman and Elie Abel. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941—1946, NY., Random House, 1976, p. 170 (Данн Д... С. 22)

²⁴¹ Данн Д... С. 20-21.

²⁴² Robert A. Roserstone, *Romantic Revolutionary: A Biography of John Reed*, NY., Vintage Books, 1975, p. 301, 349; Paul Hollander, *Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China and Cuba, 1928—1978*, NY, 1981, p. 122; M. Wayne Morris, *Stalin's Famine and Roosevelt's Recognition of Russia*, Lanham, Md., University Press of America, 1994, pp. 73-74; Louis Fischer, *Men and Politics. An Autobiography*, NY., Duell, Sloan and Pearce, 1941, p. 293 (Данн Д... С. 46)

²⁴³ Paul Hollander, *Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China and Cuba, 1928—1978*, NY, 1981, p. 110 (Данн Д... С. 22)

²⁴⁴ Louis Fischer, *Men and Politics. An Autobiography*, NY., Duell, Sloan and Pearce, 1941, p. 293; Robert A. Roserstone, *Romantic Revolutionary: A Biography of John Reed*, NY., Vintage Books, 1975, p. 301 (Данн Д... С. 22)

²⁴⁵ Проект справки НКВД за 1935 г. 12.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 408).

²⁴⁶ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 апреля 1938 (Рузвельт Ф. Беседы у камина, с. 148—149)

²⁴⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 апреля 1938 (Рузвельт Ф. Беседы у камина, с. 149)

²⁴⁸ Blum J.M. *From the Morgenthau Diaries: Years of Crisis, 1928—1938*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1959. P. 24-25. (<http://www.inliberty.ru/library/study/565/>)

²⁴⁹ Цит. по: Krooss H.E. *Executive Opinion: What Business Leaders Said and Thought on Economic Issues, 1920s—1960s*. Garden City, N.Y.: Doubleday and Co., 1970. P. 200. (<http://www.inliberty.ru/library/study/565/>)

²⁵⁰ Временный поверенный в делах СССР в США А.Ф. Нейман — М.М. Литвинову 12.12.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939., с. 277).

²⁵¹ Шубин А. В... С. 58-59

²⁵² Яковлев Н. Н. Избранные произведения. ФДР — человек и политик. Загадка Перл-Харбора. М., 1988, с. 158 (Шубин А. В... С. 58)

²⁵³ Graham F. D., Whittlesey C. R. The Golden Avalanche. Princeton: Princeton University Press, 1939, p. 14 (Бернштейн П... С. 285)

²⁵⁴ Graham F. D., Whittlesey C. R. The Golden Avalanche. Princeton: Princeton University Press, 1939, p. 20 (Бернштейн П... С. 285)

²⁵⁵ К. Уманский — М. Литвинову 04.1937. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 557).

²⁵⁶ Timothy Green. Central Bank Gold Reserves. World Gold Council. November 1999.

²⁵⁷ Бернштейн П... С. 286.

²⁵⁸ Мойо Д. Как погиб Запад. — М.: Центрполиграф. 2012. — 287 с., с. 18-20.

²⁵⁹ Кругман П. Возвращение Великой депрессии? /пер. В.Н. Егорова. — М.: Эксмо, 2009. — 336 с., с. 163.

²⁶⁰ Александр М... С. 491.

²⁶¹ Карлей М... С. 38

²⁶² Лэнсинг Фрэнсису, 30.11.1917. FRUS, 1918, Russia, 1:273. Lansing, Statement on Recognition, 4.12.1917, Lansing Papers, box 2, Princeton, NJP (Дэвис Д.Э., Трани Ю.П.. с. 169, 171)

²⁶³ Уткин А.И. Унижение России... С. 380.

²⁶⁴ Дэвис Д., Трани Ю., пред. В. Никонова с. 10—11.

²⁶⁵ История Второй мировой войны. 1939—1945. Том 1: Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М., 1973, с. 13 (Грызун В... С. 80-81)

²⁶⁶ Трухановский В.Г... С.171.

²⁶⁷ Донесение капитана 2 ранга А.К. Небосильсина 4/17 февраля 1909 г. //РГА ВМФ Ф. 418, Оп. 1. № 4088ю Л. 48 (Носков В.В. Завершилась ли Холодная война. В сборнике: Холодная война в Арктике. — Архангельск, 2009. — 380 с., с. 25-26.)

²⁶⁸ Емельянов Ю.В... С. 226.

²⁶⁹ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. — М., 1983, с. 16. (Кожин В.В... С. 170.)

²⁷⁰ Janin Maurice. Moje ucast na Seskoslovenskem boji za svobodu. Praha, 1923, s. 276. (Голуб П. А... С. 422).

²⁷¹ Кремлев С., Путь к пакту... С. 317. См. Так же История США, т.3... С. 60.

²⁷² Майский И. Демократическая контрреволюция. М.-Л., 1923, с. 166. (Голуб П. А... С. 42-43).

²⁷³ Гинс Г. К... С. 642.

²⁷⁴ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала... С. 139.

²⁷⁵ Деникин А. И. Указ. соч., т. 3, с. 91. (Голуб П. А... С. 42).

²⁷⁶ Kvasnička J. Československe legie v Rusku. Bratislava, 1963, str. 254. (Голуб П. А... С. 98).

²⁷⁷ Kratochvil J. Cesta revoluce. Praha, 1922, str. 553-554. (Голуб П. А... С. 98-99).

²⁷⁸ Halas Frantisek. Bez legend. Praha. 1958. S. 94. (Голуб П. А... С. 406).

²⁷⁹ Флеминг П... С. 112.

²⁸⁰ Гревс В. Американская авантюра в Сибири. 1918—1920. М., 1932, с. 197. (Голуб П. А... С. 413).

²⁸¹ Гревс В. Американская авантюра в Сибири. 1918—1920. М., 1932, с. 8. (Голуб П. А... С. 317).

²⁸² Ричардсон У. П... (Голдин В.И... С. 408-411.)

²⁸³ Ричардсон У. П... (Голдин В.И.. с. 401.)

²⁸⁴ Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. Стр. 556-557; Манусевич А. Я. Трудный путь к Рижскому мирному договору 1921 г. Новая и новейшая история. 1991. №1. Стр. 32 (Мельтюхов М. И... С. 28)

²⁸⁵ Из справки «Советско-американские отношения» заместителя министра иностранных дел СССР, председателя Комиссии по подготовке мирных переговоров и послевоенного устройства М. М. Литвинова. 10 января 1945 г. (АВП РФ. ф. 06, оп. 7, п. 17, д. 173, л. 32-43.). (Советско-американские..., стр. 758-762)

²⁸⁶ Черчилль У... С. 325.

²⁸⁷ Мельтюхов М. И... С. 24-26.

²⁸⁸ Мельтюхов М. И... С. 39.

²⁸⁹ Письмо консула США в Архангельске Коула послу Фрэнсису. Архангельск, 1.06.1918. (United States. Department of State. Papers relating to the Foreign Relations of the United States (FRUS), 1918, Russia. Washington, 1932, Vol. II, p. 477-484 (Голдин В.И... С. 441-442)

²⁹⁰ Лансинг американскому посольству в Токио, 5.12.1919, Morris Papers, box 4, LC (Дэвис Д., Трани Ю., с. 367-368)

²⁹¹ Дэвис Д., Трани Ю., с. 368.

²⁹² Колби Вильсону, с вложением, 9.08.1920, PWW, 66: 22-23 (Дэвис Д., Трани Ю., с. 375)

²⁹³ Kennan G. F. *American Diplomacy, 1900—1950*, NY, 1951, p. 93, 99, 104 (Дэвис Д., Трани Ю., с. 396)

²⁹⁴ Kennan G. F. *The Sorces of Soviet Conduct*// *Foreign Affairs*, 1947, Vol. 25, N 4, p. 90-95 (Дэвис Д., Трани Ю., с. 397)

²⁹⁵ Lippman, Walter, «Нью-Йорк Геральд Трибюн» 1920 г. *The Cold War: A Study in U. S. Foreign Policy*, NY, 1972 (Дэвис Д., Трани Ю., с. 396)

²⁹⁶ Дэвис Д., Трани Ю., с. 373.

²⁹⁷ См. Hixson Walter L., *Cold War Evolution and Interpretations*; Stephanson Anders, *Cold War Origins*// *Encyclopedia of American Foreign Policy*, Vol. 1, NY, 2002, pp. 207-239 (Дэвис Д., Трани Ю., с. 399)

²⁹⁸ Williams W. A. *American-Russian Relations, 1781—1947*, NY, 1952, p. 107 (Дэвис Д., Трани Ю., с. 409)

²⁹⁹ D.F. Fleming, *The Cold War and Its Origins, 1917—1960*, vol. I-II, London, 1961.

³⁰⁰ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против торговли с СССР. 29.06.1931. (АВП РФ, ф. 05, оп. 11, п. 80, д. 124, л. 95-97.) Советско-американские отношения... С. 468-469)

³⁰¹ Советско-американские отношения... С. 288.

³⁰² М.М. Литвинов — И.В. Сталину о международном положении и взаимоотношениях с США. 18 мая 1930 г. (Советско-американские отношения... С. 284)

³⁰³ А.А. Трояновский — М.М. Литвинову 24.07.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939., с. 188).

³⁰⁴ Стр. 546

³⁰⁵ Советско-американские отношения... С. 758.

³⁰⁶ Данн Д... С. 24-25

³⁰⁷ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о дискуссиях в конгрессе США и в американской прессе по вопросу признания СССР. 4.05.1929. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 125, д. 305, л. 42-45.) (Советско-американские отношения... С. 164).

³⁰⁸ Г.В. Чичерин — В.М. Молотову о высказываниях американского сенатора Фей об отношениях США с СССР, 22.07.1927. (АВП РФ, ф. 04, оп. 3, п. 12, д. 183, л. 84.) (Советско-американские отношения... С. 36.)

³⁰⁹ Г.В. Чичерин — В.М. Молотову о высказываниях американского сенатора Фей об отношениях США с СССР, 22.07.1927. (АВП РФ, ф. 04, оп. 3, п. 12, д. 183, л. 84.) Советско-американские отношения... С. 36.)

³¹⁰ Б.Е. Сквирский — М. М. Литвинову об экономических отношениях между СССР и США. 6 января 1931 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14, п. 128, д. 327, л. 18-20.) (Советско-американские отношения... С. 394-395)

³¹¹ Обзор американско-советских отношений, составленный в III Западном отделе НКВД СССР (октябрь 1931 — апрель 1932 г.) 28 апреля 1932 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 329, л. 1—11.) (Советско-американские отношения... С. 559)

³¹² Письмо пресс-атташе американской корпорации «Стандард ойл» А. Ли председателю правления Амторга С. Г. Брону о своем обмене письмами с президентом Американско-русской торговой палаты Р. Шлеем («Чейз нэшнл бэнк»), 15 января 1929 г., Приложение 1, 5.1.29 г. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 9, п. 115, д. 190, л. 146) Советско-американские отношения... С.129.)

³¹³ Советско-американские отношения... С. 366-367.

³¹⁴ Запись беседы главного доверенного лица Амторга Андрейчина с Х.Л. Купером. 23.08.1932. (Советско-американские отношения... С. 606)

³¹⁵ Беседа Л.М. Карахана с группой американских сенаторов. 17.08.1930. (Советско-американские отношения... С. 332)

³¹⁶ Беседа И.М. Майского с корреспондентом агентства «Юнайтед пресс» в Берлине Ф. Ку. 15.12.1932. (Советско-американские отношения... С. 657)

³¹⁷ Советско-американские отношения... С. 618-619.

³¹⁸ Советско-американские отношения... С. 764.

³¹⁹ Главное доверенное лицо Амторга Андрейчин — М.М. Литвинову о беседе с американским инженером Попом по вопросам советско-американских отношений. 22.10.1932. Приложение. (Советско-американские отношения... С. 625)

³²⁰ Советско-американские отношения... С. 290-292.

³²¹ Додд У... Введение, с. 15—16

³²² Литвинов — Трояновскому, 14 июля 1935 г., АВП РФ, ф. 0129, оп. 18, д. 1, л. 63-64 (Данн Д... С. 86-87)

³²³ Советско-американские отношения 1934—1939... С. 382.

³²⁴ Беседа Б.Е. Сквирского с У. Буллитом. 17.12.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 362, 403.)

³²⁵ Вандам А. Наше положение... С. 75.

³²⁶ Вандам А. Наше положение... С. 83.

³²⁷ Ferguson N. Civilization or Mad Mullahs: The United States Beetween Informal and Formal Impire (in: Talbott S. and Chanada N. (eds). The Age of Terror. Oxford: The Perseus Press, 2001, p.121). (Уткин А.И. Месть за победу... С. 154).

³²⁸ Советско-американские отношения... С. 288.

³²⁹ Форд Г... С. 307.

³³⁰ Советско-американские отношения... С. 290-292.

³³¹ Обзор состояния советско-американских отношений (15 июля — 15 августа 1930 г.) Раздел «Комиссия Фиша. Справки о ее возникновении». (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 120, д. 306, л. 114—124.) (Советско-американские отношения... С. 335-336.)

³³² Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову об антисоветской кампании в США. 1 марта 1930 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 13, п. 126, д. 318, л. 15-21.) (Советско-американские отношения... С. 252-253)

³³³ Б.Е. Сквирский — М. М. Литвинову о пакте Келлога и о перспективах советско-американских отношений. 11 января 1929 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 125, д.305, л. 1-5.) (Советско-американские отношения... С. 122)

³³⁴ Б.Е. Сквирский — М. Литвинову о формировании новой президентской администрации США и о советско-американских отношениях. 14.03.1929. (Советско-американские отношения... С. 153)

³³⁵ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли. 2 мая 1930 г. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 12, п. 120, д. 306, л. 64-69.) (Советско-американские отношения... С. 271)

³³⁶ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли. 2 мая 1930 г. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 12, п. 120, д. 306, л. 64-69.) (Советско-американские отношения... С. 275)

³³⁷ Б. Сквирский — М. Литвинову. 14 мая 1930 г. (Советско-американские отношения... С. 277).

³³⁸ Дневник 1-го секретаря полпредства СССР в США А.Ф. Неймана. 6.03.1935. (Советско-американские отношения 1933—1939... С. 303-304).

³³⁹ Письмо заместителя управляющего Главного секретариата Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР Фесенко главному секретарю Коллегии НКВД Б.И. Канторовичу о беседе наркома А. И. Микояна с американским коммерсантом Э. Файлином, приложение, 9.07.1927. (АВП РФ, ф. 04, оп. 3, п.13, д. 191, л 3—11.) (Советско-американские отношения... С. 31-32)

³⁴⁰ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о попытках в США ограничить советско-американскую торговлю. 10.07.1930. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 13, п. 126, д. 318, л. 61-68) (Советско-американские отношения... С. 304)

³⁴¹ Советско-американские отношения..., с. 346.

³⁴² Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против торговли с СССР. 29.06.1931. (АВП РФ, ф. 05, оп. 11, п. 80, д. 124, л. 95-97.) (Советско-американские отношения... С. 468-469)

³⁴³ Советско-американские отношения..., с. 265.

³⁴⁴ Обзор состояния советско-американских отношений (15 июля — 15 августа 1930 г.) Раздел «Комиссия Фиша. Справки о ее возникновении». (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 120, д. 306, л. 114—124.) (Советско-американские отношения... С. 335-336.)

³⁴⁵ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли. 17.06.1930. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 13, п. 126. д. 318, л. 53-60.) (Советско-американские отношения... С. 296)

³⁴⁶ Советско-американские отношения... С. 288.

³⁴⁷ Советско-американские отношения... С. 297, 298.

³⁴⁸ Советско-американские отношения... С. 298-299.

³⁴⁹ Советско-американские отношения..., сноска 1, с. 396-397.

³⁵⁰ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о деятельности комиссии конгрессмена Г. Фиша по выработке санкций в отношении торговли с СССР. 15.01.1931. (АВП РФ. ф. 05, оп.11, п. 80, д. 124, л. 8—14. Копия.) Советско-американские отношения. Годы не признания. 1927—1933. — М.: МФД, 2002 -824 с., с. 403)

³⁵¹ Советско-американские отношения... С. 517.

³⁵² Выписка из дневника заместителя заведующего отделом печати и информации НКВД СССР Я. Б. Подольского о беседе с корреспондентом «Юнайтед пресс» Ч. Маламутом относительно выступлений в США о Советском Союзе журналиста Лайонса. 27 апреля 1931 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14, п. 127, д. 323, л. 28-29.) (Советско-американские отношения... С. 439)

³⁵³ Б.Е. Скворский — М.М. Литвинову о своих показаниях перед комиссией Фиша. 29.12.1930. (АВП РФ. ф. 05, оп. 11, п. 80, д. 129, л. 1-7.) (Советско-американские отношения... С. 390)

³⁵⁴ Беседа заведующего отделом печати НКВД СССР И. Л. Аренса с группой американских сенаторов и ученых. 13.08.1930. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 4, п. 125, д. 306, л. 129—131.) (Советско-американские отношения... С. 326-327)

³⁵⁵ Беседа заведующего отделом печати НКВД СССР И. Л. Аренса с группой американских сенаторов и ученых. 13.08.1930. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 4, п. 125, д. 306, л. 129—131.) (Советско-американские отношения... С. 326-327)

³⁵⁶ Беседа заведующего отделом печати НКВД СССР И. Л. Аренса с группой американских сенаторов и ученых. 13.08.1930. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 4, п. 125, д. 306, л. 129—131.) (Советско-американские отношения... С. 326-327)

³⁵⁷ Советско-американские отношения... С. 526.

³⁵⁸ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 194.

³⁵⁹ Иссии К. Дипломатические комментарии, М., 1942, с. 89 (Шубин А. В... С. 162)

³⁶⁰ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 182.

³⁶¹ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 183.

³⁶² Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 183.

³⁶³ Головин Н. Тихоокеанская проблема... С. 287, 296.

³⁶⁴ Головин Н. Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 159.

³⁶⁵ Головин Н. Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 160—161.

³⁶⁶ Головин Н. Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 161.

³⁶⁷ Головин Н. Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 281.

³⁶⁸ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 192, 201.

³⁶⁹ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 274.

³⁷⁰ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 349.

³⁷¹ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 278.

³⁷² Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 295.

³⁷³ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 349.

³⁷⁴ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 354.

³⁷⁵ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 354.

³⁷⁶ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 350.

³⁷⁷ К.А. Уманский — М.М. Литвинову 1.12.1938. (Советско-американские отношения 1934—1938... С. 701-703).

³⁷⁸ Советско-американские отношения..., сноски 18,19, с. 766.

³⁷⁹ М.М. Литвинов — И. В. Сталину о директивах полпреду СССР в США. 25.12.1933. (АВП РФ. ф. 05, оп.13, п. 94, д. 78, л. 203-204.) (Советско-американские отношения... С. 612)

³⁸⁰ Б. Сквирский — М. Литвинову 12 декабря 1929 г. Советско-американские отношения... С. 221-222.

³⁸¹ Справка III Западного отдела НКВД СССР о беседах дипломатического агента СССР в США Б. Е. Сквирского об отношении в США к Советскому Союзу. 13 декабря 1931 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14, п. 127, д. 323, л. 26.) (Советско-американские отношения... С. 512)

³⁸² Советско-американские отношения... С. 526.

³⁸³ Б. Сквирский — М. Литвинову 25 апреля 1932 г. Советско-американские отношения... С. 563.

³⁸⁴ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову об обстановке в США относительно признания СССР. 25.04.1932. (АВП РФ. ф. 05, оп.12, п. 88, д. 95, л. 18-24. (Советско-американские отношения... С. 554-555)

³⁸⁵ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову об обстановке в США относительно признания СССР. 25.04.1932. (АВП РФ. ф. 05, оп.12, п. 88, д. 95, л. 18-24. (Советско-американские отношения... С. 554-555)

³⁸⁶ Bullitt to Phillips, January 4, 1934, FRUS: Soviet Union, p. 60-61 (Данн Д... С. 56)

³⁸⁷ Orville H. Bullitt, ed. For the President: Personal and Secret, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 71; Bullitt to FDR, December 24, 1933, PSF, FDR Library (Данн Д... С. 56-57)

³⁸⁸ 10 декабря 1934 г. Додд У... С. 229

³⁸⁹ Письмо ТАСС Н. Крестинскому с докладом Дюранта о беседах в Госдепартаменте США 18 апреля 1932 г. АВР РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128. Д. 328, л. 55-64. (Советско-американские отношения... С. 549.)

³⁹⁰ М.М. Литвинов — И. В. Сталину о директивах полпреду СССР в США. 25.12.1933. (АВР РФ. ф. 05, оп.13, п. 94, д. 78, л. 203-204.) (Советско-американские отношения... С. 612)

³⁹¹ У. Буллит — Б. Сквирскому 11.09.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 221.)

³⁹² А.А. Трояновский — М.М. Литвинову 24.07.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939..., с. 188).

³⁹³ Советско-американские отношения 1934—1939... С. 123.

³⁹⁴ Справка Генконсула СССР в Сан-Франциско М.Г. Галковича 25.05.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 329-330).

³⁹⁵ Справка Генконсула СССР в Сан-Франциско М.Г. Галковича 25.05.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 328).

³⁹⁶ А. Трояновский — М. Литвинову 7.02.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 298).

³⁹⁷ Bullitt to Hull, July 19, 1935, FRUS: Soviet Union, pp. 224-225 (Данн Д... С. 90)

³⁹⁸ 13 декабря 1936 г. Додд У... С. 392.

³⁹⁹ Беседа Ген. секретаря НКВД И.А. Данилевского с У. Буллитом 12.03.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 50).

⁴⁰⁰ М. Литвинов — А. Трояновскому 14.03.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 58).

⁴⁰¹ К. Уманский — М. Литвинову 11.11.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 692).

⁴⁰² История Второй Мировой войны (в 12-и тт.). Т.2. Накануне войны. / редколл., предс. А. А. Гречко. М., Воениздат, 1974. стр.42. (wikipedia.org/wiki/Бои_на_Халхин-Голе)

⁴⁰³ US Congress. Investigation of Concentration of Economic Power. Hearings before the Temporary National Economic Committee. 76th Congress, 2nd Session, Pt.21. Washington, 1940, p.11241. (wikipedia.org/wiki/Бои_на_Халхин-Голе)

⁴⁰⁴ Д. Г. Наджафов. Нейтралитет США. 1935—1941. М., «Наука», 1990. стр.157. (wikipedia.org/wiki/Бои_на_Халхин-Голе)

⁴⁰⁵ Советско-американские отношения... С. 765.

⁴⁰⁶ Советско-американские отношения... С. 472.

⁴⁰⁷ Советско-американские отношения... С. 473.

⁴⁰⁸ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о советско-американских торговых и кредитных отношениях. 1.07.1931. (Советско-американские отношения... С. 470-476.)

⁴⁰⁹ Owen Gail. L., Dollar Diplomacy in Default: The Economics of Russian-American Relations, 1910—1917// The Historical Journal, 1970, Vol. 13, N 2, p. 253; Tuve Jeanette E. , Changing Directions in Russian-American Economic Relations, 1912—1917// Slavic Review, 1972, Vol. 31, N 1, p. 54 «По замечанию Тьюв, невозможно подсчитать точный объем американских инвестиций в России. Она называет цифру в \$ 60 миллионов, около 5 % всех иностранных инвестиций в империи.» (см. Tuve, Changing Directions in Russian-American Economic Relations, 1912—1917// Slavic Review, 1972, Vol. 31, N 1, p. 54) (Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 479 с. с. 32).

⁴¹⁰ М.М. Литвинов — Л.М. Кагановичу о вопросах, которые может поднять Ф.Д. Рузвельт в ходе переговоров. 20.10.1933. (АВП РФ. ф.027а, оп. 8, п. 32, д. 83, л. 11—14.) (Советско-американские отношения... С. 707)

⁴¹¹ Советско-американские отношения... С. 745.

⁴¹² Советско-американские отношения... С. 78.

⁴¹³ Павлович М. Вашингтонская конференция и международное положение.

⁴¹⁴ Советско-американские... сноски 1, 6, с. 746.

⁴¹⁵ И. Сталин. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б) 27.06.1930. (Советско-американские отношения.... С. 708).

⁴¹⁶ Сталин — интервью Дюранти 1.12.1930. (М. Литвинов — Л. Кагановичу 20.10.1933. (Советско-американские отношения.... С. 708)).

⁴¹⁷ М. Литвинов — Л. Кагановичу 20.10.1933. (Советско-американские отношения.... С. 708).

⁴¹⁸ Б.Е. Сквирский — Г.В. Чичерину о текущих контактах с США, 27.10.1927. (АВП РФ. Ф. 04, оп. 3, п. 16, д. 222, л. 21-23.) (Советско-американские отношения... С. 66-67)

⁴¹⁹ Краткий отчет о беседе заведующего отделом печати НКВД СССР И.Л. Аренса с группой американских сенаторов и ученых 13.08.1930. (Советско-американские отношения... С. 326.)

⁴²⁰ Обзор американо-советских отношений, составленный в западном отделе НКВД СССР. 28.04.1932. (Советско-американские отношения... С. 560).

⁴²¹ М.М. Литвинов — НКВД СССР. Вашингтон, 17 ноября 1933 г. (ДВП СССР. Т. XVI. Док. 370, С. 658-660) (Советско-американские отношения... С. 719)

⁴²² Кремлев С. Путь к пакту... С. 49-50

⁴²³ М.М. Литвинов — А.А. Трояновскому 7.07.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939., с. 170).

⁴²⁴ М.М. Литвинов — А.А. Трояновскому 7.07.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939., с. 170).

⁴²⁵ Совместное коммюнике от 15 ноября 1933 г. (Кремлев С. Путь к пакту... С. 49-50).

⁴²⁶ Совместное коммюнике М.М. Литвинова и Ф.Д. Рузвельта о переговорах по финансовым делам. Вашингтон, 15.11.1933. (ДВП СССР. Т. XVI. Док. 361. С. 640) (Советско-американские отношения... С. 711)

⁴²⁷ Запись беседы члена Коллегии НКВД СССР Б. С. Стомонякова с послом США в СССР У. К. Буллитом. 13.12.1933. (АВП РФ. ф. 05, оп.13, п. 89, д. 4, л. 54-55.) (Советско-американские отношения... С. 735-736)

⁴²⁸ Bullitt to Phillips, January 4, 1934, FRUS: Soviet Union, p. 59-60; Orville H. Bullitt, ed. For the President: Personal and Secret, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 67-69 (Данн Д... С. 54)

⁴²⁹ Orville H. Bullitt, ed. For the President: Personal and Secret, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 38-40; David Mayers, The Ambassadors and America's Soviet Policy. NY., Oxford University Press, 1995, p. 101—105; Memorandum by Kelley, July 27, 1933, FRUS: Soviet Union, p. 6—11; Packer to Bullitt, August 31, 1933; Hull to Roosevelt, September 21, 1933; Hull to Roosevelt, October 5, 1933; Memorandum by Moore, October 4, 1933; Memorandum by Bullitt, October 4, 1933, FRUS: Soviet Union, pp. 6—17 (Данн Д... С. 67)

⁴³⁰ Об обслуживании посольств, 1-8 апреля 1934 г., РЦХИДНИ; Об Америке, 1-8 апреля 1934 г., РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 162, д. 16, л. 31 (Данн Д... С. 74)

⁴³¹ Рубинин Е. В. Разговор с Буллитом, 13 мая 1934 г., АВП РФ, ф. 0129, оп. 17, д. 1, л. 71-73; Bullitt to Hull, November 9, 1934, FRUS: Soviet Union, p. 265 (Данн Д... С. 75-76)

⁴³² Н.Н. Крестинский — Л.М. Кагановичу. 13.08.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939., с. 194).

⁴³³ Cordell Hull, The Memoirs of Cordell Hull, 2 vols. NY., The Macmillan Company, 1948, 1:303 (Данн Д... С. 74)

⁴³⁴ Orville H. Bullitt, ed. *For the President: Personal and Secret*, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 83 (Данн Д... С. 76)

⁴³⁵ Bullitt to Hull, April 8, 1934, FRUS: Soviet Union, p. 80 (Данн Д... С. 417-418, примечания)

⁴³⁶ Б.Е. Сквирский — Г.В. Чичерину о текущих контактах с США, 27.10.1927. (АВП РФ. Ф. 04, оп. 3, п. 16, д. 222, л. 21-23.) (Советско-американские отношения... С. 66-67)

⁴³⁷ Додд У... С. 333.

⁴³⁸ Кремлев С. Путь к пакту... С. 90

⁴³⁹ А.А. Трояновский — Н.Н. Крестинскому 28.09.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 369.)

⁴⁴⁰ А. Трояновский — М. Литвинову 20.05.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 445).

⁴⁴¹ Joseph E. Davies. *Mission to Moscow*, NY., Simon and Schuster, 1941, p. 264, 344-350 (Данн Д... С. 139)

⁴⁴² А.А. Трояновский — М.М. Литвинову о политических настроениях в США. 27.03.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 309.)

⁴⁴³ Письмо сотрудника ВОКСа П.Л. Лапинского заместителю Народного комиссара по иностранным делам СССР Н.Н. Крестинскому о беседе с секретарем полковника Купера Лапиным по текущим вопросам советско-американских отношений. 28.01.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 413).

⁴⁴⁴ 13 января 1939 г. Cordell Hull, *The Memoirs of Cordell Hull*, 2 vols. NY., The Macmillan Company, 1948, 1:657-658 (Данн Д... С. 146)

⁴⁴⁵ Уманский — Молотову, телеграмма, 2 июня 1939, ДВП, 1:524-525 (Данн Д... С. 148)

⁴⁴⁶ Запись беседы между Молотовым и Штейнгардтом, 12 октября 1939, ДВП, 2:179—180 (Данн Д... С. 175)

⁴⁴⁷ Keynes J.M... p. 264.

⁴⁴⁸ Keynes J.M. *The Economic consequences of the Peace*. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 265, 267.

⁴⁴⁹ Письмо сотрудника ВОКСа П.Л. Лапинского заместителю Народного комиссара по иностранным делам СССР Н.Н. Крестинскому о беседе с секретарем полковника Купера Лапиным по текущим вопросам советско-американских отношений. 28.01.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 413).

⁴⁵⁰ М.М. Литвинов — А.А. Трояновскому 14.03.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 58).

⁴⁵¹ Congressional Record. Seventy Third Congress. Second Session. Vol. 78. Washington. April 4. 1934. # 73. p. 6199\$ ДВП СССР. Т. XVII. Прим. 79, с. 783. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 61).

⁴⁵² Справка полпредства СССР в США о состояниях фондов бывшего российского посольства в Вашингтоне 28.02.1934; Справка юридического советника НКВД СССР Г.Н. Лашкевича — М.М. Литвинову о российских активах в США. 15.03.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 41,65).

⁴⁵³ Справка полпредства СССР в США о состояниях фондов бывшего российского посольства в Вашингтоне 28.02.1934; Справка юридического советника НКВД СССР Г.Н. Лашкевича — М.М. Литвинову о российских активах в США. 15.03.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 41,65).

⁴⁵⁴ М.М. Литвинов — А.А. Трояновскому 3.04.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 97).

⁴⁵⁵ Справка юридического советника НКВД СССР Г.Н. Лашкевича для народного комиссара по иностранным делам СССР М.М. Литвинова о российских активах в США. 15.03.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 66).

⁴⁵⁶ Справка полномочного представительства СССР в США о состоянии фондов бывшего Российского посольства в Вашингтоне. 28.02.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 41).

⁴⁵⁷ М.М. Литвинов — А.А. Трояновскому 14.03.1934, 10.04.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 58, 111).

⁴⁵⁸ Из письма советника полномочного представительства СССР в США Б.Е. Сквирского народному комиссару по иностранным делам СССР М.М. Литвинову об обсуждении билля Джонсона в палате представителей конгресса США. 27.04.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 130).

⁴⁵⁹ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову по вопросам признания Советского Союза и пакта Келлога. 12.02.1929 (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 125, д. 305, л. 12—17.) (Советско-американские отношения... С. 143—144).

⁴⁶⁰ Levin M/Taking Grain: Soviet Policies of Agricultural Procurements Before the War// Levin M. The Making of the Soviet System. New York, 1985. p.166—167. The Economic Transformation of the Soviet Union/ Ed. By R.W. Davies, M. Harrison, S.G. Wheatcroft. Cambridge University Press, 1994. p. 285 ff. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917—1933/ Пер. с англ. — М.: «Российская

политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.-96 с., с. 58. См. также: Материалы к пересмотру торгового договора с Германией. Вып. V. Россия. Привоз, вывоз и направление вывоза главнейших сельскохозяйственных продуктов за 1884—1910 гг. Пг., 1915; Сельское хозяйство России в XX веке. М., 1922. Россия на рубеже XIX-XX веков. Материалы научных чтений памяти профессора В.И.Бовыкина. Москва, МГУ им.Ломоносова, 20 января 1999 г. М.6 "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1999. — 352 с., с. 199.

⁴⁶¹ Павлович.М., С. Штаты и Советская Россия.

⁴⁶² Построено автором на базе данных: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA).

⁴⁶³ Ministere des affaires etrangeres. Archives diplomatiques, Europe-Russie. Dossier 355, p. 73, 74 (Борисов Ю. В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений, М., 1984, с. 27).

⁴⁶⁴ Кремлев С. Вместе или порознь?, с. 320.

⁴⁶⁵ Б.Е. Сквирский — заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР об экономических проблемах США. 17 апреля 1929 г. (Советско-американские отношения... С. 159).

⁴⁶⁶ XV съезд Всероссийской коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1928, с. 980-981. (Жуков Ю... С. 85).

⁴⁶⁷ XV съезд Всероссийской коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1928, с. 776. (Жуков Ю ... С. 83).

⁴⁶⁸ XV съезд Всероссийской коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1928, с. 984-985 (Жуков Ю ... С. 86).

⁴⁶⁹ Ministere des affaires etrangeres. Archives diplomatiques, Europe-Russie. Dossier 357, p. 199, 201 (Борисов Ю. В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений, М., 1984, с. 45)

⁴⁷⁰ А. Микоян 7 марта 1930 г. (Кремлев С. Вместе или порознь?, с. 94-95).

⁴⁷¹ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки» 1923—1939. М., 2001, с. 211 (комментарий О. В. Хлевнюка).

⁴⁷² Майский И. М. Воспоминания советского посла в Англии, М., 1960, с. 21.

⁴⁷³ Павлович М. Украина, как объект международной контр-революции, с. 12—17. (Павлович М., С. Штаты и Советская Россия.)

⁴⁷⁴ Майский И. М. Воспоминания советского посла в Англии, М., 1960, с. 256.

⁴⁷⁵ Рассчитано и построено автором на базе данных: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA).

⁴⁷⁶ Информационное письмо дипломатического агента НКВД СССР в США Б. Е. Сквирского заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову об антисоветской кампании в США. 1 марта 1930 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 13, п. 126, д. 318, л. 15-21. Копия.) (Советско-американские отношения... С. 252-253)

⁴⁷⁷ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли. 11.04.1930. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 12, п. 120, д. 306, л. 56-60.) (Советско-американские отношения... С. 266.)

⁴⁷⁸ Б.Е. Сквирского — М.М. Литвинову о кампании в США против советско-американской торговли. 4.08.1930. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 13, п. 126. Д. 318, л. 83-96.) (Советско-американские отношения... С. 315-316, 322, 341-342.)

⁴⁷⁹ Краткий отчет о беседе заведующего отделом печати НКВД СССР И. Л. Аренса с группой американских сенаторов и ученых. 13 августа 1930 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 4, п. 125, д. 306, л. 129—131.) (Советско-американские отношения... С. 326-327).

⁴⁸⁰ Письмо зам. Наркома внешней и внутренней торговли СССР Л. М. Хинчука руководству Амторга по вопросам закупок... 26.01.1930. (АВП РФ. Ф. 05, оп. 10, п. 68, д. 121, л. 2-4.) (Советско-американские отношения... С. 236-237)

⁴⁸¹ Советско-американские отношения... С. 306-307.

⁴⁸² Советско-американские отношения...с. 338

⁴⁸³ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову по вопросу о советско-американской торговле. 10.06.1932. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 327, л. 112—126.) (Советско-американские отношения... С. 573-575)

⁴⁸⁴ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против советского экспорта. 20.08.1930. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 13, п. 126, д. 318, л. 111—115.) (Советско-американские отношения..., с. 339- 341 с. 348)

⁴⁸⁵ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову об антисоветской кампании в США. 29.05.1930. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 13, п. 126, д. 318, л. 48-52.) (Советско-американские отношения... С. 290-292)

⁴⁸⁶ Советско-американские отношения..., раздел «Суда».

⁴⁸⁷ Б.Е. Сквирский в НКВД СССР о советско-американских торговых и кредитных отношениях. 1.07.1931. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14,

п. 127, д. 323, л. 44-59.) (Советско-американские отношения... С. 475-477).

⁴⁸⁸ Б.Е. Сквирский в НКИД СССР о советско-американских торговых и кредитных отношениях. 1.07.1931. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14, п. 127, д. 323, л. 44-59.) (Советско-американские отношения... С. 483.)

⁴⁸⁹ Советско-американские отношения... С. 345.

⁴⁹⁰ Письмо председателя правления Амторга П. А. Богданова в адреса: ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину, СНК СССР — В. М. Молотову, НКВТ — А. П. Розенгольцу, ВСНХ СССР — Г. К. Орджоникидзе, НКИД СССР — М. М. Литвинову, Госбанк СССР — М. И. Калмановичу о своих беседах с американскими представителями. 28 июня 1931 г. Приложение 8 «Ленч с д-ром Бонн («Дойче банк», Берлин) и м-ром Бернард («Бэнк оф Америка») 21 мая 1931 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14, п. 127, д. 323, л. 69-79.) (Советско-американские отношения... С. 467)

⁴⁹¹ Выдержка из дневника Первого секретаря полпредства СССР в Германии Б. Д. Виноградова о беседах с американскими журналистами по вопросам отношений между СССР и США. 27 декабря 1932 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 328, л. 4-7. Копия.) (Советско-американские отношения..., стр. 661-662)

⁴⁹² Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А... С. 88.

⁴⁹³ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли. 11 апреля 1930 г. (АВП РФ, ф. 0129, оп. 12, п. 120, д. 306, л. 56-60.) (Советско-американские отношения..., с. 265)

⁴⁹⁴ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о дискуссии в США относительно ограничений в торговле с СССР. 18.12.1931. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 14, п. 128, д. 327, л. 1-3.) (Советско-американские отношения... С. 516)

⁴⁹⁵ Построено автором на базе данных: Заведующий договорно-правовым отделом НКИД СССР А. В. Сабанин — Коллегии НКИД СССР об американских правилах по ограничению импорта. 15.12.1930. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 13, п. 127, д. 321, л. 1-8.) (Советско-американские отношения... С. 380, 481; Советско-американские отношения 1934—1939... С. 672, 718, 730).

⁴⁹⁶ А.А. Трояновский — М.М. Литвинову 24.07.1934 (Советско-американские отношения 1934—1939..., с. 188).

⁴⁹⁷ К.А. Уманский — М.М. Литвинову о советско-американских отношениях. 21.05.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 446.)

⁴⁹⁸ Р. Келли — Б.Е. Сквирскому. 28.03.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 312.)

⁴⁹⁹ Проект справки НКВД СССР о советско-американских взаимоотношениях за 1935 г., Декабрь 1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 408).

⁵⁰⁰ Людендорф Э.... С. 375

⁵⁰¹ Данн Д... С. 28.

⁵⁰² Henderson to Hull, November 16, 1936, FRUS: Soviet Union, pp. 310-311 (Данн Д... С. 98)

⁵⁰³ Данн Д... С. 116—117

⁵⁰⁴ Данн Д... С. 117

⁵⁰⁵ Kirk to Hull, November 25, 1938, FRUS: Soviet Union, pp. 593-594 (Данн Д... С. 117)

⁵⁰⁶ Беседа заведующего 3-м западным отделом НКВД СССР Е.В. Рубинина с У. Буллитом. 14.06.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 159).

⁵⁰⁷ Orville H. Bullitt, ed. For the President: Personal and Secret, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 156 (Данн Д... С. 94)

⁵⁰⁸ Orville H. Bullitt, ed. For the President: Personal and Secret, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, pp. 155—157; Bullitt to Hull, April 20, 1936, FRUS: Soviet Union, pp. 294-295 (Данн Д... С. 86)

⁵⁰⁹ Данн Д... С. 99—100

⁵¹⁰ Додд У... С. 268-269

⁵¹¹ Додд У... С. 123

⁵¹² Письмо сотрудника ВОКСа П.Л. Лапинского заместителю народного комиссара по иностранным делам СССР Н.Н. Крестинскому о беседе с секретарем полковника Купера Лапиным по текущим вопросам советско-американских отношений. 28.01.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 414.)

⁵¹³ Н. Крестинский — А. Трояновскому 7.07.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 175).

⁵¹⁴ Беседа заведующего 3-м западным отделом НКВД СССР Е.В. Рубинина с У. Буллитом. 16.05.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 144).

⁵¹⁵ Davies Diary, January 25, 1937, DP; Joseph E. Davies. Mission to Moscow, NY., Simon and Schuster, 1941, pp. 26, 368 (Данн Д... С. 122)

⁵¹⁶ Forrest Davis, Roosevelt's World Blueprint // Saturday Evening Post, April 10, 1943 (Данн Д... С. 23)

⁵¹⁷ Joseph E. Davies. *Mission to Moscow*, NY., Simon and Schuster, 1941, p. 76, 334 (Данн Д... С. 127)

⁵¹⁸ Davies to Colonel House, January 27, 1937, DP (Данн Д... С. 121)

⁵¹⁹ Davies to Hull, April 1, 1938, DP; Joseph E. Davies, *Mission to Moscow*, NY., Simon and Schuster, 1941, p. 324 (Данн Д... С. 124)

⁵²⁰ Joseph E. Davies. *Mission to Moscow*, NY., Simon and Schuster, 1941, p. 44-45; Martin A. Weil, *A Pretty Good Club: The Founding Fathers of the U. S. Foreign Service*, NY., W. W. Norton, 1978, p. 92 (Данн Д... С. 123)

⁵²¹ Рубинин, беседы с американцами, 25 июля 1934 г., АВП РФ, ф. 0129, оп. 17, д. 129, л. 66; 7 июля 1934 г. АВП РФ, ф. 0129, оп. 17, д. 129, л. 97; Рубинин, беседа с Уайли, 16 октября 1934 г. АВП РФ, ф. 0129, оп. 17, д. 129, л. 48 (Данн Д... С. 99)

⁵²² Joseph E. Davies. *Mission to Moscow*, NY., Simon and Schuster, 1941, pp. 4, 6; *Diary*, January 2, 1937, DP (Данн Д... С. 114—115)

⁵²³ Кремлев С. *Путь к пакту...* С. 43-45.

⁵²⁴ Orville H. Bullitt, ed. *For the President: Personal and Secret*, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 96-98; Bullitt to Hull, April 8, 1934, FRUS: Soviet Union, p. 80; Bullitt to Hull, June 16, 1934, FRUS: Soviet Union, p. 109, 111; Bullitt to Hull, July 9, 1934, FRUS: Soviet Union, pp. 115—116; (Данн Д... С. 78)

⁵²⁵ 19 ноября 1935 г. Додд У... С. 302-303.

⁵²⁶ Беседа А. Трояновского с УБуллитом 23.11.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 381).

⁵²⁷ 13 декабря 1936 г. Додд У... С. 392.

⁵²⁸ 13 декабря 1936 г. Додд У... С. 391-392.

⁵²⁹ 13 декабря 1936 г. Додд У... С. 391-392.

⁵³⁰ А. Трояновский — М. Литвинову 7.02.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 299).

⁵³¹ А.А. Трояновский — М.М. Литвинову о политических настроениях в США. 27.03.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 309.)

⁵³² К. Уманский — М. Литвинову 11.11.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 689-690).

⁵³³ См. подробнее: Bullitt to Hull, March 4, 1936, FRUS: Soviet Union, pp. 289-290 (Данн Д... С. 94-95)

⁵³⁴ Orville H. Bullitt, ed. *For the President: Personal and Secret*, Boston: Houghton Mifflin Co., 1972, p. 118—121 (Данн Д... С. 83)

⁵³⁵ *The Ambassador in the Soviet Union to the Secretary of State*, June 7, 1941. *Foreign Relations of the United States*, 1941, I, Wash., 1958,

р. 765. (Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. — М.: ТЕРРА, 2006. — 752 с., с. 14.

⁵³⁶ Беседа К. Уманского с министром внутренних дел США Г. Икерсом 28.06.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 665).

⁵³⁷ К. Уманский — Г. Астахову 20.10.1936. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 495).

⁵³⁸ М.М. Литвинов — И.В. Сталину 17.06.1935. (Совестко-американские отношения 1934—1939... С. 333).

⁵³⁹ George F. Kennan. Memoirs 1925—1950, Boston and Toronto: Little, Brown and Company, 1967, p. 86; Memorandum by Henderson, July 2, 1938, FRUS: Soviet Union, p. 586 (Данн Д... С. 119—120)

⁵⁴⁰ William Phillips, Ventures in Diplomacy, Boston, Beacon Press, 1953, p. 203 (Данн Д... С. 119)

⁵⁴¹ История Второй мировой войны. 1939 — 1945, т.3, гл.9.

⁵⁴² DGFP. Series D, vol. VIII, p. 770 772.

⁵⁴³ Емельянов Ю.В. США — Империя Зла. — М.: Яуза; Эксмо, 2008, 672 с., с. 272.

⁵⁴⁴ Steinhardt to Henderson, 13 December 1939, SP (Данн Д... С. 176)

⁵⁴⁵ Steinhardt to Henderson, 6 January; Steinhardt to Sumner Welles, 11 January 1940, SP (Данн Д... С. 176)

⁵⁴⁶ Steinhardt to Alvin Untermeyer, 5 March 1940, SP (Данн Д... С. 166)

⁵⁴⁷ Карлей М... С. 38

⁵⁴⁸ Флеминг — профессор истории университета Вандербильта в Нэшвилл (штат Теннесси). D.F. Fleming, The Cold War and Its Origins, 1917—1960, vol. I-II, London, 1961.

⁵⁴⁹ Черчилль У. Мои... С. 307.

⁵⁵⁰ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. — Edinburg; R.& R. Clarc, L.

⁵⁵¹ Нива 1878. № 37. с. 677. Савченко М. Английская торговля Ивана Янжула. 5-6. 2003. Родина.

⁵⁵² Клименко М.Я... С. 267.

⁵⁵³ Grigg J. Lloyd George: The People's Champion, 1902—1911. Berkeley and Los Angeles, 1978, p.16.

⁵⁵⁴ А. Бриггс United Kingdom. Encyclopaedia Britannica, 2005

⁵⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 263.

⁵⁵⁶ Royle T. *Le Carre and the Idea of Espionage // The Quest for le carre / Ed. And Bold.* — L.: Vision press; N. Y. St. Martin's press, 1984. — p. 17—18; (Фурсов А. И... С. 354-355.)

⁵⁵⁷ Язьков Е.Ф...

⁵⁵⁸ Лондон Дж... С. 457-458

⁵⁵⁹ Кремлев С. Россия и Германия... С. 24.

⁵⁶⁰ Клименко М.Я... С.264.

⁵⁶¹ Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Vol. VIII, p.1.

⁵⁶² Макдоно Д... С. 492

⁵⁶³ Трухановский В.Г... С. 70.

⁵⁶⁴ Дж. Чемберлен. Речь 15 мая 1903 г. в избирательном округе Бирмингем. (Трухановский В.Г... С. 70-71).

⁵⁶⁵ Grigg J. Lloyd George: The People's Champion, 1902—1911. Berkeley and Los Angeles, 1978, pp.104, 110.

⁵⁶⁶ Вандам А. Наше положение... С. 44.

⁵⁶⁷ Дирксен фон Г... С. 205-206.

⁵⁶⁸ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, 1997, с. 141. (Кожин В.В... С. 9)

⁵⁶⁹ Ф. 2000. ГУ ГШ. Д. 258, л. 113. (Шацилло К.Ф... С. 163.)

⁵⁷⁰ Киган Д... С. 262.

⁵⁷¹ Язьков Е.Ф... С. 30.

⁵⁷² Язьков Е.Ф... С. 32.

⁵⁷³ Беседа Б.Е. Сквирского с У. Буллитом о состоянии советско-американских отношений. 17.12.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 403.)

⁵⁷⁴ Callender, Guy Stevens (1909). *Selections from the Economic History of the United States, 1765–1860.*

⁵⁷⁵ North, Douglass C. (1974), *Growth and Welfare in the American Past, Second Edition*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, p. 72.

⁵⁷⁶ Емельянов Ю.В... С. 121.

⁵⁷⁷ Гэлбрейт Дж. К... С. 9.

⁵⁷⁸ Емельянов Ю.В... С. 192.

⁵⁷⁹ Емельянов Ю.В... С. 196.

⁵⁸⁰ Емельянов Ю.В... С. 164—165.

⁵⁸¹ Клименко М.Я... С. 265.

⁵⁸² История США. Хрестоматия: пособие для вузов/сост. Э.Иванян. Москва, 2007, с.150, 153.

⁵⁸³ Емельянов Ю.В... С. 178—183. См. также Речь Бевериджа 16 сентября 1898 г. Индианаполис. *MARCH OF THE FLAG An American Primer* / Ed. by D. J. Boorstin. N.Y., 1968. (Хрестоматия...).

⁵⁸⁴ Кремлев С. Россия и Германия... С. 26.

⁵⁸⁵ Bill Bonner, "Empire Strikes Out," *Daily Reckoning* (May 14, 2002). See also <http://www.dailyreckoning.com>. (Воннер У., Уиггин Э... С. 299).

⁵⁸⁶ Бушков А... С. 189—190.

⁵⁸⁷ Мэхен А. The Interest of America in Sea Power) (1897) (Хрестоматия...)

⁵⁸⁸ Конант Ч. THE ECONOMIC BASIS OF «IMPERIALISM» The North American Review. 1898. September. Vol. 157. (Хрестоматия...)

⁵⁸⁹ Конант Ч. THE ECONOMIC BASIS OF «IMPERIALISM» The North American Review. 1898. September. Vol. 157. (Хрестоматия...)

⁵⁹⁰ Клименко М.Я... С. 260.

⁵⁹¹ Емельянов Ю.В... С. 189.

⁵⁹² Joseph Conrad, *Nostromo, 1904* (Mineola, NY: Dover Publication, 2002) (Боннер У., Уиггин Э... С. 220).

⁵⁹³ Бушков А... С. 172.

⁵⁹⁴ Вандам А. Наше положение... С. 75.

⁵⁹⁵ Клименко М.Я... С. 264-265.

⁵⁹⁶ Емельянов Ю.В... С. 178—183. См. также Речь Бевериджа 16 сентября 1898 г. Индианаполис. *MARCH OF THE FLAG An American Primer* / Ed. by D. J. Boorstin. N.Y., 1968. (Хрестоматия...).

⁵⁹⁷ ПОПРАВКА Т. РУЗВЕЛЬТА К ДОКТРИНЕ МОНРО, четвертое послание Т. Рузвельта Конгрессу США 1904. *Brockway T. P. Basic Documents in United States Foreign Policy*. N.Y., 1957. ПОПРАВКА ЛОДЖА К ДОКТРИНЕ МОНРО Congressional Record. 62nd Congress, 2nd Session. 1912. August 12. (Хрестоматия...)

⁵⁹⁸ Тафт У. 3 декабря 1912 г. послание Конгрессу США. ДИПЛОМАТИЯ ДОЛЛАРА. *Brockway T. P. Basic Documents in United States Foreign Policy*. N.Y., 1957. (Хрестоматия...)

⁵⁹⁹ Емельянов Ю.В... С. 211.

⁶⁰⁰ Garet Garrett, *The Rescue of Germany & As Noble Lenders*, New York: The Chemical Foundation, 1931, p. 72 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 293).

⁶⁰¹ Derek Aldcroft, *From Versailles to Wall Street, 1919—1929*, New York: Penguin Books, 1978, p. 95 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 293).

⁶⁰² Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. М., 1953 (Емельянов Ю.В... С. 214).

⁶⁰³ Расчеты автора на основании данных: http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm

⁶⁰⁴ Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. М., 1953 (Емельянов Ю.В... С. 214).

⁶⁰⁵ Hicks John D... 136.

⁶⁰⁶ Академик Тарле Е.В. Сочинения: Том V.-М.: АН СССР, 1958. С.371 (Власов)

⁶⁰⁷ Рассчитано и построено автором на базе данных: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA). (Промышленность экспорт)

⁶⁰⁸ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 75.

⁶⁰⁹ http://www.sultanov.azeriland.com/oil/part_01.html

⁶¹⁰ Ickers to Roosevelt, May 1, 1933 ("demoralization" and "ten cents") Ickers papers. Ергин Д. Добыча... С. 272.

⁶¹¹ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. L., 1988, p. 426. Economic Change and Military Conflict from 1500-2000 p.190. 1870 год и США (31) — Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов — 1918 г. Под. Ред. И.В. Григорьевой. — М.: МГУ, 2001. — 720 с. [17].

⁶¹² А.А. Трояновский — Н.Н. Крестинскому 28.09.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 369.)

⁶¹³ Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. 1915.

⁶¹⁴ Язьков Е.Ф... С. 131—132.

⁶¹⁵ Churchill... p. 21.

⁶¹⁶ Людендорф Э.... С. 416

⁶¹⁷ Головин Н. Бубнов А. Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 281.

⁶¹⁸ Александр М... С. 232-233.

⁶¹⁹ Вильгельм II Мемуары: События и люди. 1878—1918.-М.: Петроград: изд. Л.Д. Френкель, 1923. С127, 155 (Власов Ю.П. Временщики-М.: Детектив-Пресс, 1999. -464 с.)

⁶²⁰ Рябушинский В. Купечество московское. [185]. Петров Ю.А. Династия Рябушинских. — М. Русская книга. 1997. 197 с. [65].

⁶²¹ Кремлев С. Россия и Германия: сравнить!: От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну / С. Кремлев. — М.: «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель», 2003. — 318 с. (Великие противостояния), с. 288

⁶²² Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о проблемах, стоящих перед новым президентом США Г. К. Гувером, в том числе в облас-

ти советско-американских отношений. 4 апреля 1929 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 12, п. 125, д. 305, л. 28-33.) (Советско-американские отношения... С. 154)

⁶²³ Walworth A. *America's Moment*. New York, 1977, p. 6—7 (Уткин А. И. Унижение России... С. 278)

⁶²⁴ Keynes J. *The Collected Writings of John Maynard Keynes*. V. XVI, p. 272 (Уткин А. И. Унижение России... С. 278)

⁶²⁵ Уткин А. И. Унижение России... С. 278-279

⁶²⁶ Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946; История Италии. Т.3. М., 1971. С.5—143; Цидизова И.М. К истории итальянского экспансионизма в Европе. (Проникновение в Албанию в начале 20-х гг. XX века)//Италия и Европа. М. 1990. С.259—286. (Мельтюхов М.И...)

⁶²⁷ Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М., 2002, с. 28

⁶²⁸ Rosen E.A. *Hoover, Roosevelt and the Brains Trust. From Depression to New Deal*, N.Y., 1997, p. 66. (Шубин А... С.35).

⁶²⁹ Henry Clay, Lord Norman, London: Macmillan & Co., 1957, p. 129

⁶³⁰ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 234.

⁶³¹ Andrew Boyle, Montagu Norman, London: Cassell, 1967, p. 138 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 234).

⁶³² Andrew Boyle, Montagu Norman, London: Cassell, 1967, p. 68; (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 235).

⁶³³ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 269.

⁶³⁴ Derek Aldcroft, *From Versailles to Wall Street, 1919—1929*, New York: Penguin Books, 1978, p. 165—166 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 266).

⁶³⁵ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 266-267.

⁶³⁶ Keynes J. M. *The Speeches of the Bank Chairmen //Essays in Persuasion*, Lnd. Macmillan, 1931, p. 233-235 (Бернштейн П... С. 258-259)

⁶³⁷ Бернштейн П... С. 259

⁶³⁸ Moggridge D. *British Monetary Policy, 1924—1931. The Norman Conquest of \$4,86*. Cfmbridge Universiny Press, 1972, p.40 (Бернштейн П... С. 255).

⁶³⁹ Chernov R. *The House of Morgan*. New York: Atlantic Monthly Press, 1990, p. 274-275. (Бернштейн П... С. 255).

⁶⁴⁰ Chernov R. *The House of Morgan*. New York: Atlantic Monthly Press, 1990, p. 274-275. (Бернштейн П... С. 255).

⁶⁴¹ Boyle A. *Montagu Norman: Biography*. London: Cassell, 1967, p. 185 (Бернштейн П... С. 255).

⁶⁴² Moggridge D. *British Monetary Policy, 1924—1931, The Norman Conquest of \$4.86*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972, p. 45-46 (Бернштейн П... С. 260-261)

⁶⁴³ Kindleberger Ch. *A Financial History of Western Europe*. New York: Oxford University Press, 1993, p.330/ (Бернштейн П... С. 255).

⁶⁴⁴ Jastram R. *The Golden Constant: The English and American Experience, 1560—1976*. New York: John Wiley and Sons, 1977, p. 32, 146. (Бернштейн П... С. 253)

⁶⁴⁵ Кейнс Дж. М. *Последствия политики мистера Черчилля/ Кейнс Дж. М. Россия. 1922 г. /Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное.* — М.: Эксмо, 2007. — 960 с., с. 773.

⁶⁴⁶ Boyle A. *Montagu Norman: A Biography*, Lnd.: Cassell, 1967, p. 207 (Бернштейн П... С. 259)

⁶⁴⁷ Бернштейн П... С. 275-276

⁶⁴⁸ William Adams Brown Jr., *England and the New Gold Standard, 1919—1926*, New Haven: Yale University Press, 1929, p. 213-214, 220-221; William Adams Brown Jr., *The International Gold Standard Reinterpreted, 1914—1934*, New York: National Bureau of Economic Research, Inc., 1940, p. 368; Carroll Quigley, *Tragedy and Hope. A History of the World in Our Time*, New York: Macmillan Company, 1966, p. 322 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 259, 260).

⁶⁴⁹ Jacques Rueff, *De Faube au crepuscule. Autobiographie de l'auteur.*, Paris: Librairie Plon, 1977, p. 313 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 260).

⁶⁵⁰ Kindleberger C. *A Financial History of Western Europe*. NY., Oxford University Press, 1993, p. 332(Бернштейн П... С. 264)

⁶⁵¹ Eichengreen B. *Globalizing Capital: A History of the International Monetary System*. Princeton; Princeton University Press, 1996, table 3.1, p. 61 (Бернштейн П... С. 264)

⁶⁵² Hawtrey R. G. *The Gold Standard in Theory and Practice*, 5th ed. Lnd., Longmans, Green & Co., 1947, appendix (Бернштейн П... С. 264)

⁶⁵³ Emile Moreau, *Souvenirs d'un Gouverneur de la Banque de France, histoire de la stabilisation du franc (1926—1928)*. Paris: Librairie de Medicis, 1954, p. 48 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 265).

⁶⁵⁴ R.J. Truptil, *British Banks and the London Money Market*, London: Jonathan Cape, 1936, p. 289; Walter A. Morton, *British Finance, 1930—1940*, New York: Arno Press, 1978, pp. 32-34; Lionel Robbins, *The Great Depression*, New York: Macmillan Company, 1934, p. 28; Jacques Rueff,

De Faube au crepuscule. Autobiographie de l'auteur., Paris: Librairie Plon, 1977, p. 301 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 272-273).

⁶⁵⁵ По словам Derek Aldcroft, золотое «покрытие», редко превосходило 2—3% от общей денежной массы в стране. (Derek Aldcroft, *From Versailles to Wall Street, 1919—1929*, New York: Penguin Books, 1978, p. 165—166 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 266)).

⁶⁵⁶ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 265.

⁶⁵⁷ Emile Moreau, *Souvenirs d'un Gouverneur de la Banque de France, histoire de la stabilisation du franc (1926—1928)*. Paris: Librairie de Medicis, 1954, p. 329-331 f (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 266).

⁶⁵⁸ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 273.

⁶⁵⁹ Paul Einzig, *The Tragedy of the Pound*, London: Kegan, Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd., 1932, pp. 90-91 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 274).

⁶⁶⁰ Melchior Palyi, *The Twilight of Gold 1914—1936. Myths and Realities*, Chicago: Henry Regnery Company, 1972, p. 155 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 275).

⁶⁶¹ Diane Kunz, *The Battle for Britain's Gold Standard in 1931*, London: CroomHelm, 1987, p. 122, 130 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 274).

⁶⁶² D. E. Moggridge, *British Monetary Policy, 1924—1931. The Norman conquest of \$4.86*, Cambridge: Cambridge University Press, 1972, pp. 184, 185 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 275).

⁶⁶³ Кейнс Дж. М. Последствия политики мистера Черчилля/ Кейнс Дж. М. Россия. 1922 г. /Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с., с. 763.

⁶⁶⁴ Мельтюхов М.И...

⁶⁶⁵ Kindleberger C. *The World in Depression*, 2nd ed., Berkeley: University of California Press, 1986, p. 165 (Бернштейн П... С. 273)

⁶⁶⁶ Boyle A. *Montagu Norman: A Biography*, Lnd.: Cassell, 1967, p. 263 (Бернштейн П... С. 273)

⁶⁶⁷ Бернштейн П... С. 264

⁶⁶⁸ *The End of an Epoch // The Economist*, September 1931 (Бернштейн П... С. 276)

⁶⁶⁹ Keynes J. M. *The End of the Gold Standard //Essays in Persuasion*, Lnd. Macmillan, 1931, p. 288, 294 (Бернштейн П... С. 276)

⁶⁷⁰ Kindleberger, *The World in Depression, 1929—1939*, New York: Penguin Books, 1987, p. 157 (Препарата Г... С. 277).

⁶⁷¹ И.М. Майский — заместителю НКВД СССР Н.Н. Крестинскому о реакции на избрание Ф. Д. Рузвельта президентом США. Не позд-

нее 10 декабря 1932 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 328, л. 2-3.) Советско-американские отношения... С. 653)

⁶⁷² Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о президентской кампании в США. 17 ноября 1932 г. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 327, л. 184—192.) (Советско-американские отношения... С. 645-646)

⁶⁷³ Кремлев С., Путь к пакту... С. 302

⁶⁷⁴ Мельтюхов М.И...

⁶⁷⁵ Построено автором на основании: Table 81. Trade of 1913, 1925 and 1926 reduced to dollars. League of Nations: Memorandum on International Trade and Balances of Payments 1912—1926. Vol. 1. General Trade. (WorldExport)

⁶⁷⁶ Сентябрь 1944 г. «Chicago Gerald Tribune» (Бунич И. Полигон сатаны.- СПб.: Шанс, 1994. -640 с., с. 140.)

⁶⁷⁷ Бернштейн П... С. 291.

⁶⁷⁸ Хаттон У. Мир, в котором мы живем... С. 229.

⁶⁷⁹ Головин Н. Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 285.

⁶⁸⁰ Официальный американский комментарий к «14 пунктам», октябрь 1918 г. (Хауз..., т.2, с. 469-470)

⁶⁸¹ Хауз Вильсону, 30 июля 1919 г. (Хауз..., т.2, с. 718-719)

⁶⁸² Хауз Вильсону, 30 июля 1919 г. (Хауз..., т.2, с. 719)

⁶⁸³ Сейерс М., Кан А... С. 123—124.

⁶⁸⁴ Макконелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли... С. т.2, с...334.

⁶⁸⁵ R.J. Cain, AG. Hopkins. British Imperialism..., p. 50, 157. (Шэк-сон Н... С. 47).

⁶⁸⁶ Мельтюхов М.И...

⁶⁸⁷ Из справки И. М. Павлова «Хозяйственная конъюнктура Со-единенных Штатов и советско-американские экономические отно-шения». Июнь 1930 г. (АВП РФ. Ф. 0129, оп. 13, п. 127, д. 321, л. 22-27. Копия) Советско-американские отношения... С. 294)

⁶⁸⁸ Макконелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли... С. т.2, с...334.

⁶⁸⁹ Лекция швейцарского банкира Ф. Сомари, прочитанная 10 сен-тября 1926 г. в Венском университете. Felix Somary, Die Ursache der Krise, Tubingen: J. C. B. Mohr, 1932, p. 4, 11—13 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 263).

⁶⁹⁰ Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А... С. 124.

⁶⁹¹ Рассчитано и построено автором на основании данных: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA).

⁶⁹² Трухановский В.Г... С. 231.

⁶⁹³ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 279.

- ⁶⁹⁴ Мельтюхов М.И...
- ⁶⁹⁵ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 75.
- ⁶⁹⁶ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 91-92.
- ⁶⁹⁷ Генри Э... С. 73
- ⁶⁹⁸ Генри Э... С. 74
- ⁶⁹⁹ Генри Э... С. 74-75
- ⁷⁰⁰ Генри Э... С. 75
- ⁷⁰¹ Генри Э... С. 75-76
- ⁷⁰² Генри Э... С. 76
- ⁷⁰³ Генри Э... С. 76-77
- ⁷⁰⁴ Тиссен Ф... С. 136.
- ⁷⁰⁵ Кремлев С. Путь к пакту... С. 113—114
- ⁷⁰⁶ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 189.
- ⁷⁰⁷ Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии... С. 35.
- ⁷⁰⁸ Межимпериалистические противоречия на первом этапе общего кризиса капитализма. С.62—64. (Мельтюхов М.И...)
- ⁷⁰⁹ Данн Д... С. 91
- ⁷¹⁰ Август 1936 г. Додд У... С. 365-366.
- ⁷¹¹ 22 ноября 1936 г. Додд У... С. 384
- ⁷¹² Фуллер Дж. Ф... С. 26.
- ⁷¹³ Межимпериалистические противоречия на первом этапе общего кризиса капитализма. С.41,44. (Мельтюхов М.И...)
- ⁷¹⁴ 1937 г. Додд У... С. 427, 447.
- ⁷¹⁵ 18 ноября 1937 г. Додд У... С. 448
- ⁷¹⁶ Кремлев С... С. 78.
- ⁷¹⁷ Рассчитано и построено автором на основании данных: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA).
- ⁷¹⁸ 16 июня 1933 г. Додд У... С. 35.
- ⁷¹⁹ 16 июня 1933 г. Додд У... С. 35.
- ⁷²⁰ М.И. Калинин — Ф.Д. Рузвельту 19.05.1933. (ДВП СССР. Т. XVI. С. 299-300) Советско-американские отношения... с. 691)
- ⁷²¹ Рузвельт Ф. Беседы у камина... С. 42.
- ⁷²² Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами, 1914—1936, пер. с фр., М., 1958, с. 210 (Демидов С. В. Англо-французские отношения накануне Второй мировой войны (1936—1939 гг.), Рязань, 2000, с. 17)

- ⁷²³ 18 октября 1934 г. Додд У... С. 202.
- ⁷²⁴ Уткин А.И. Черчилль... С. 223.
- ⁷²⁵ 18 марта 1935 г. Додд У... С. 249.
- ⁷²⁶ 21 марта 1935 г. Додд У... С. 251.
- ⁷²⁷ 19 октября 1937 г. Додд У... С. 444.
- ⁷²⁸ Кремлев С., Путь к пакту... С. 301
- ⁷²⁹ 10 марта 1939 г., Кремлев С., Путь к пакту... С. 304-305
- ⁷³⁰ Межимпериалистические противоречия на первом этапе общего кризиса капитализма. С.74—75, 285; Аллен Дж. С. Международные монополии и мир. С.20—22. (Мельтюхов М.И...)
- ⁷³¹ Кремлев С., Путь к пакту... С. 333-334
- ⁷³² Кремлев С., Путь к пакту... С. 302-303
- ⁷³³ Дирксен — Риббентропу, письмо от 20 февраля 1939 г. (Кремлев С., Путь к пакту... С. 312)
- ⁷³⁴ Емельянов Ю.В... с. 271.
- ⁷³⁵ Троцкий Л. Д. Портреты революционеров. М., 1991. С. 152 (Грызун В... С. 43-44)
- ⁷³⁶ Гитлер А. Моя борьба. — М.: Витязь. 2000. — 587 с., с. 110 — 120, 130.
- ⁷³⁷ Генри Э... С. 78
- ⁷³⁸ Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985,с.303,304. (Кожин В.В... С. 21)
- ⁷³⁹ Collier to Strang, Apr. 28, 1939, C6206/3356/18, PRO FO 371 23064 (Карлей М... С. 180)
- ⁷⁴⁰ Tabois. The Called Me Cassandra, pp. 386-387. (Карлей М. Дж... С. 127).
- ⁷⁴¹ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 228.
- ⁷⁴² Гальдер Ф. Военный дневник. 12.02.1940; См. так же DGFP. Series D, vol. VIII, p. 770 772. (История второй мировой войны. 1939 — 1945, т.3, гл.9).
- ⁷⁴³ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 205.
- ⁷⁴⁴ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 230.
- ⁷⁴⁵ Churchill W. The Second World War. Vol. IV. P. 425-428. (Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с.257).
- ⁷⁴⁶ Robert Skidehky. John Maynard Keynes. Fighting for Britain, 1937—1946. Macmillan, 2002, vol. 3, p. XV. (Шэксон Н... С. 81).
- ⁷⁴⁷ Robert Skidelsky. John Maynard Keynes: Fighting for Britain, 1937—1946. London: Papermac, 2001,р. 92. (Шэксон Н... С. 90).
- ⁷⁴⁸ Шэксон Н... С. 91.

⁷⁴⁹ Robert Skidelsky. John Maynard Keynes. Fighting for Britain, 1937—1946. Macmillan, 2002, vol. 3, p. XVII. (Шэксон Н... С. 91).

⁷⁵⁰ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. — М.: Международные отношения. 1982, 464 с., с. 372-73.

⁷⁵¹ Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 286.

⁷⁵² Уткин А.И. Рузвельт. — М.: Логос. 2000.-544 с., с. 287.

⁷⁵³ Фурсов А. И. Saeculum... С. 79.

⁷⁵⁴ Генри Э... С. 76-77

⁷⁵⁵ Генри Э... С. 77-78

⁷⁵⁶ Генри Э... С. 77-78

⁷⁵⁷ Кожин В.В... С. 9–10.

⁷⁵⁸ Кожин В.В... С. 10.

⁷⁵⁹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28 тт. — М. — Л.: Наука, 1968 (Кремлев С. Россия и Германия... С. 17)

⁷⁶⁰ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 14.

⁷⁶¹ Витте С.Ю... т. 1, с. 209-210.

⁷⁶² Витте С.Ю... т. 1, с. 209-210.

⁷⁶³ Вильгельм II, август 1901 г. (Макдоно Д... С. 402-403)

⁷⁶⁴ Michael Balfour, The Kaiser and His Times, New York: W. W. Norton & Co., 1972, p. 328 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 46-47).

⁷⁶⁵ Kruck W. Geschichte des Alldeutschen Verbandes 1894—1944, Wiesbaden, 1954, S. 71-77.

⁷⁶⁶ Уткин А.И. Унижение России... С. 510.

⁷⁶⁷ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 250-251.

⁷⁶⁸ Уткин А.И. Черчилль... С. 224.

⁷⁶⁹ Э. Хауз запись 02.1916. (Хауз... т.1, с. 368.)

⁷⁷⁰ Documents on British Foreign Policy. 1919- 1939. Vol. III, № 149. (Папен Ф... С. 180.)

⁷⁷¹ Папен Ф... С. 176—177.

⁷⁷² Папен Ф... С. 181—182.

⁷⁷³ Romer P.M. Why Indeed in America? // American Economic Review. Vol. 86. 1996. May. Дэвид П., Райт Г. Эффект роста отдачи и генезис изобилия ресурсов в Америке. Экономическая история. Ежегодник. 2000. — М.: РОССПЭН, 2001. -712 с. [618].

⁷⁷⁴ Дж. Стейнберг, Фурсов А. И. Speculum vicesimum: in memoriam (РИЖ 2000, N 1-4, с. 79)

⁷⁷⁵ Коукер К. «Сумерки Запада». (Фурсов А. И. *Speculum vicesimum: in memoriam* (РИЖ 2000, N 1-4, с. 78-79))

⁷⁷⁶ Выступление Гитлера 22.03.1936. (Фест И. Триумф... С. 162).

⁷⁷⁷ Геббельс... 29 мая 1936 г., с. 169.

⁷⁷⁸ Документы внешней политики 1940-22 июня 1941 г. Кн. 2, ч. 1. — М.: МИД, 1998., с. 44,68,69. (Кремлев С. 10 мифов..., с. 54)/

⁷⁷⁹ Запись начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера, 30 июня 1941 г.

⁷⁸⁰ Итоги Второй мировой войны. М. 1957, с. 511 Кожин В.В. Россия. Век XX (1939—1964). — М., Эксмо-Пресс, 2002. С. 22.

⁷⁸¹ Уткин А.И. Черчилль... С. 254.

⁷⁸² Фуллер Дж. Ф... С. 20.

⁷⁸³ Вандам А. Наше положение... С. 90.

⁷⁸⁴ "Mein Kampf". Eng.ed. 1939. p. 503. (Фуллер Дж. Ф... С. 20).

⁷⁸⁵ Трухановский В.Г... С. 260.

⁷⁸⁶ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 42.

⁷⁸⁷ Michael Balfour, *The Kaiser and His Times*, New York: W. W. Norton & Co., 1972, p. 328 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 46-47).

⁷⁸⁸ Тиссен Ф... С. 100.

⁷⁸⁹ Фурсов А. И. *Speculum vicesimum: in memoriam* (РИЖ 2000, № 1-4, с. 78-79)

⁷⁹⁰ Беседа заведующего 3-м западным отделом НКВД СССР Е.В. Рубинина с У. Буллитом. 19.05.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 146).

⁷⁹¹ 31 января 1935 г. Додд У... С. 238-239.

⁷⁹² 2 февраля 1935 г. Додд У... С. 239.

⁷⁹³ Из беседы с журналистом А. Кроком, сотрудником «Нью Йорк Таймс». К. Уманский — М. Литвинову 19.01.1937. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 528).

⁷⁹⁴ Roosevelt F. D. *Great Speeches*, NY., 1999, p. 67 (Шубин А. В... С. 305)

⁷⁹⁵ Шубин А. В... С. 305

⁷⁹⁶ Уманский в НКВД 18.04.1939. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 717).

⁷⁹⁷ Фурсов А. И. *Saeculum vicesimum: in memoriam* (РИЖ 2000, N 1-4, с. 80)

⁷⁹⁸ Фурсов А. И. *Saeculum vicesimum: in memoriam* (РИЖ 2000, N 1-4, с. 80)

⁷⁹⁹ Витте С.Ю... т. 2, с. 65, 66.

⁸⁰⁰ Фридрих Лист. Национальная система политической экономики. СПб.. 1891. стр. 443—447, 451—452.

⁸⁰¹ R.R.Palmer. Frederick the Great, Guibert, Bulow: From Dynastic to National War, в кн. P.Paret. ed., *Makers of Modern Strategy from Machiavelli to the Nuclear Age* (Princeton: Princeton University Press, 1986), p.119.

⁸⁰² Онкен «Die Maxim Laissez-faire et laissez passez». Кейнс Дж. М. Конец Laissez-Faire. 1926 г. /Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с., с. 372.

⁸⁰³ Keynes J.M. *The Economic consequences of the Peace*. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 30.

⁸⁰⁴ Boswell J. запись 10 ноября 1773. Boswell J. *The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Jonson* (1785). London; N.Y, 1958, p. 270. (Тургенев Н... С. 368).

⁸⁰⁵ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника (1797). Л., 1984, с. 254. (Тургенев Н... С. 179).

⁸⁰⁶ Popper K. *The Open Society and Its Enemies*. Vol. 2. Princenton, 1963, p. 49. (Уткин А.И. Месть за победу... с 134).

⁸⁰⁷ Тэтчер М...

⁸⁰⁸ Джексон Нюрнбергский процесс... С. 398.

⁸⁰⁹ Keynes J.M. *The Economic consequences of the Peace*. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 18.

⁸¹⁰ Cezary Michalski, «Krytyka Polityczna», Польша, 16.05.2010. <http://www.inosmi.ru/europe/20100517/159982850.html>

<http://www.krytykapolityczna.pl/Cezary-Michalski/W-Polsce-czyli-nie-teraz/menu-id—192.html>

⁸¹¹ Емельянов Ю.В... С. 164—165.

⁸¹² Т. Рузвельт 6 декабря 1904 г. (Емельянов Ю.В... С. 197).

⁸¹³ Zinn, Howard. *People's History of the United States*. Harper, 1980. (Емельянов Ю.В... С. 197—198).

⁸¹⁴ Пикуль В.С. С.С. в 13 т. Из тупика. т.7, кн. 1. — М.: Новатор, 1994. — 335 с., с. 330.

⁸¹⁵ Moynihan D.P. *Pandemonium: Ethnicity in International Politics*. New York: Oxford University Press, 1993, p.83. (Уткин А.И. Месть за победу... с 132—133; Унижение России... С. 258).

⁸¹⁶ Keynes J.M. *The Economic consequences of the Peace*. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 250-251.

⁸¹⁷ Язьков Е.Ф... С. 36.

⁸¹⁸ Черчилль У... С. 417-418.

- ⁸¹⁹ Hoover H. Memoirs of Herbet Hoover. V.I.N.Y., 1951, p. 329-330.
(Уткин А.И. Унижение России... С. 265)
- ⁸²⁰ Устрялов Н... С. 71.
- ⁸²¹ Бердяев Н. А... С. 518.
- ⁸²² Уткин А.И. Унижение России... С. 448.
- ⁸²³ Мизес Л... С. 331.
- ⁸²⁴ Закат Лиги. Речь 4 февраля 1938 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 768 с. — с. 562)
- ⁸²⁵ Закат Лиги. Речь 4 февраля 1938 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 768 с. — с. 562)
- ⁸²⁶ Le Testament politique de Hitler. P. 118 f. (Фест И. Триумф... С. 291).
- ⁸²⁷ Тойнби А.Дж... С. 371-372.
- ⁸²⁸ Уткин А.И... с. 79.
- ⁸²⁹ Fischer J. Germany's Aims in the First World War. N. Y., 1967, p. 103—104 (Уткин А.И... с. 76, 93)
- ⁸³⁰ Шамбаров В. Е... С. 434.
- ⁸³¹ Уткин А.И.. с. 94.
- ⁸³² Ростовцев М... т. 1, с. 24.
- ⁸³³ Ростовцев М... т. 1, с. 24, 25.
- ⁸³⁴ Ростовцев М... т. 1, с. 20.
- ⁸³⁵ Запись полковника Хауза в дневнике от 19.11.1918. (Уткин А.И.. с. 585)
- ⁸³⁶ Powaski R.E. The Cold War. The United States and the Soviet Union, 1917—1991. N.Y. 1998. P. 306. (Носков В.В. Завершилась ли Холодная война. В сборнике: Холодная война в Арктике. — Архангельск, 2009. — 380 с., с. 26.)
- ⁸³⁷ Гладили И. KM.RU 26.10.2011. <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>
- ⁸³⁸ См. например: <http://konservatizm.org/seminars/sotsiologiya-geopoliticheskikh-protsessov/051209143531.xhtml>
- ⁸³⁹ Вандам А. Наше положение... С. 78.
- ⁸⁴⁰ Вандам А. Наше положение... С. 79.
- ⁸⁴¹ Вандам А. Наше положение... С. 79.
- ⁸⁴² План А. Мэхана был напечатан в марте-мае 1900 г. в "Harper's New Monthly Magazine" и "North American Review", позднее статьи были собраны в отдельную книгу: "The Problem of Asia and Effect

upon International Policies" by A.T. Mahan. (Вандам А. Наше положение... С. 79-80.)

⁸⁴³ Энгельс Ф. Борьба в Венгрии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. , 2-е изд., т. 6., с. 18 ; Энгельс Ф. Демократический панславянизм, Соч. т. 6, с. 306.

⁸⁴⁴ Энгельс Ф. Демократический панславянизм, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. , 2-е изд., т. 6, с. 292-293.

⁸⁴⁵ Hermann Rauschning Hitler's Aim in War and Peace. London, 1940, p. 27. (Некрич А... С. 56).

⁸⁴⁶ Rauschning, Hermann. Cesprache mit Hitler. Zurich, 1940, s 37, 46. (Некрич А... С. 56-57).

⁸⁴⁷ Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. — М.: ВЕЧЕ. 2000. 512 с.

⁸⁴⁸ Мюнхенское соглашение. Речь 5 октября 1938 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Эксмо, 2003. — 768 с., с. 591)

⁸⁴⁹ Фурсов А. И. Saeculum vicesimum: in memoriam (РИЖ 2000, N 1-4, с. 79).

⁸⁵⁰ Папен Ф... С. 305.

⁸⁵¹ См. например, Тиссен Ф... С. 50, 122—125; 234-235.

⁸⁵² Тиссен Ф... С. 215.

⁸⁵³ См. Папен Ф... Тиссен Ф... подробнее В. Галин. Тупик либерализма. — М.: Алгоритм. 2007.

⁸⁵⁴ Некрич приводит по этому вопросу исчерпывающую библиографию: Blacker, W. Deutschlands Weg nach Rapallo. Wiesbaden, 1951; Carsten, F. L. The Reichswehr and the Red Army 1920—1933; «Survey», Oktober, 1962; Castellan G. Reichswehr et Armee Rouge 1930-39, in: J. B. Duroselle. Les relations germano-sovietiques de 1933 a 1939, Paris, 1954; Dirksen, Herbert V. Moskau — Tokio — London. Stuttgart, 1949; Harvey Leonhard Dick. Weimar Germany and Soviet Russia 1926—1933. New York, 1966; Fisher, Ruth. Stalin und der deutsche Kommunismus. Frankfurt, 1948; Gustav Hilger, Alfred G. Meyer. The Incompatible Allies, New York, 1953; Karlheinz Niclaus. Die Sowjetunion und Hitlers Machtergreifung. Bonn, 1966; Rosenbaum, Kurt. Community of fate. Syracuse, New York, 1965; Weingarlen, Thomas. Stalin und der Ausstieg Hitlers. Berlin, 1970. Авторханов А. Закулисная история пакта "Риббентроп — Молотов" // Континент. 1975. № 4; Fabry, Philipp W. Die Sowjetunion und das Dritte Reich. Stuttgart, 1971; Buber-Neumann, Margarete. Potsdam-Moscow. Stuttgart, 1957; Hildebrand, Klaus.

Deutsche Aussenpolitik 1933—1945. Stuttgart, 1971; Kordt, Erich. Wahn und Wirklichkeit. Stuttgart, 1948; Krivitsky, W.G. In Stalin's Secret Service. New York, 1939; Nadolny, Rudolf. Mein Beitrag. Wiesbaden, 1955; Kleisl, P. Zwischen Hitler und Stalin. 1939—1945. Gottingen, 1961; Laquer, Walter. Russia and Germany, Boston, 1965; Weinberg, G. L. Germany and the Soviet Union. 1939—1941. Leiden, 1954; Antony Reed and David Fisher. Hitler, Stalin and Nazi -Soviet Pact, 1939—1941. W. W. Norton. New York, 1988. (Некрич А... С. 218, примечания).

⁸⁵⁵ Некрич А... С. 9.

⁸⁵⁶ См. подробнее: Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации, с. 114.; Горлов С.А. Совершенно секретно... С. 220; Дьяков Ю. Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 186—187.

⁸⁵⁷ Успенский В.Д..., т.1, с. 189. Рост численности Красной Армии до 900 тыс. человек начался с 1933 г.

⁸⁵⁸ «Популярная механика». Май 2003.

⁸⁵⁹ Уншлихт — Литвинову 31.12.1926 г.

⁸⁶⁰ И. П. Уборевич — Ворошилову 13 января 1929 г. Дьяков Ю. Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР., с. 250.

⁸⁶¹ Додд У... С. 330

⁸⁶² Черчилль У. Мои... С. 218.

⁸⁶³ Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин; 1920—1933 гг. М., 2001. С.314 (Пыхалов И... С. 201)

⁸⁶⁴ Могилевкин И.М. Указ. соч. С. 121—122, 126; Алексеев А.М. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952. (Мельтюхов М.И...)

⁸⁶⁵ Генри Э... С. 131.

⁸⁶⁶ Генри Э... С. 131.

⁸⁶⁷ Додд У... С. 81

⁸⁶⁸ Мейер Г. Последняя иллюзия. Американский план мирового господства: Сокр. пер. с англ. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955.

⁸⁶⁹ Пален Ф... С. 295.

⁸⁷⁰ История Второй мировой войны. Т. 1. М., Воениздат, 1973, с. 184 (Грызун В... С. 421)

⁸⁷¹ Н. Engelbrecht, F. Hanighen. Merchants of Death. A Study of the International Armament Industry. New York, 1934, p. 244.

(См. так же Генри Э... С. 131).

⁸⁷² Додд У... С. 140, 142.

- ⁸⁷³ Додд У... С. 192
- ⁸⁷⁴ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 145—146.
- ⁸⁷⁵ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 146.
- ⁸⁷⁶ История Второй мировой войны. 1939—1945. Том 1: Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М., 1973, с. 184 (Грызун В... С. 29)
- ⁸⁷⁷ Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии... С. 63-64.
- ⁸⁷⁸ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 150.
- ⁸⁷⁹ Тиссен Ф... С. 221.
- ⁸⁸⁰ 19 сентября, 19 октября 1934 г. Додд У... С. 193, 203
- ⁸⁸¹ Кремлев С. Путь к пакту... С. 117
- ⁸⁸² 4 декабря 1934 г. Додд У... С. 227
- ⁸⁸³ 4 октября 1934 г. Додд У... С. 196—197
- ⁸⁸⁴ 16 сентября 1934 г. Додд У... С. 193
- ⁸⁸⁵ Уткин А.И. Черчилль... С. 257.
- ⁸⁸⁶ Додд У... С. 419.
- ⁸⁸⁷ 4 июня 1937 г. Додд У... С. 432
- ⁸⁸⁸ Беседа К. Уманского с лидером конгресса производственных профсоюзов Дж. Льюисом. 28.10.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 686).
- ⁸⁸⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М., 2003. С. 166 (Пыхалов И... С. 185—186)
- ⁸⁹⁰ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933—1935 гг.). М., 1958. С. 125 (Пыхалов И... С. 186)
- ⁸⁹¹ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933—1935 гг.). М., 1958. С. 126 (Пыхалов И... С. 186)
- ⁸⁹² Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933—1935 гг.). М., 1958. С. 126 (Пыхалов И... С. 186)
- ⁸⁹³ Январь 1936 г. Додд У... С. 328
- ⁸⁹⁴ Хайм Ч. Торговля с врагом. М., Прогресс, 1985, с. 62 (Грызун В... С. 394)
- ⁸⁹⁵ Anthony C. Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, Sudbury, Suffolk: Bloomfield Books, 1976, p. 22 (Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 255-256).
- ⁸⁹⁶ Фест И. Триумф... С. 84.
- ⁸⁹⁷ 5 апреля 1935 г. Додд У... С. 257

⁸⁹⁸ Дневник Сквирского 19.03.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 307).

⁸⁹⁹ Беседа Б.Е. Сквирского с У. Буллитом о состоянии советско-американских отношений. 17.12.1935. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 402.)

⁹⁰⁰ Германия и Япония. Речь 27 ноября 1936 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Эксмо, 2003. — 768 с., с. 529)

⁹⁰¹ Тиссен Ф... С. 17.

⁹⁰² Тиссен Ф... С. 17.

⁹⁰³ Додд У... С. 316-317

⁹⁰⁴ Antony C. Sutton, Wall Street and Rise of Hitler, (Seal Beach, California: 76 Press, 1976) p.15, 16 (Эпперсон Р... С. 322)

⁹⁰⁵ Додд У... С. 402-403

⁹⁰⁶ Как ковался германский меч. /Пер. с нем. Г.В. Смирнова, В.М. Шаститко. М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 608 с., с. 15-20.

⁹⁰⁷ Тиссен Ф... С. 150.

⁹⁰⁸ Тиссен Ф... С. 150—151.

⁹⁰⁹ Тиссен Ф... С. 148—149.

⁹¹⁰ Тиссен Ф... С. 153.

⁹¹¹ Тиссен Ф... С. 153.

⁹¹² Тиссен Ф... С. 145—146.

⁹¹³ N. Muhlen. Hitler's Magician: Schacht. London, 1939, p. 191. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁹¹⁴ Тиссен Ф... С. 147.

⁹¹⁵ См. Подробнее: «The New York Times», October 9, 1945. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁹¹⁶ Хайм Ч. Торговля с врагом. М., Прогресс, 1985, с. 59-62 (Грызун В... С. 415-416)

⁹¹⁷ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 128.

⁹¹⁸ J. Tenenbaum. American Investments and Business Interests in Germany, p. 24, 25. (История Второй Мировой т.1. — М., Воениздат, 1973, с. 186—187 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁹¹⁹ А. Норден. Уроки германской истории, стр. 174. (История Второй Мировой т.1. — М., Воениздат, 1973, с. 186 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

⁹²⁰ Antony C. Sutton, Wall Street and Rise of Hitler, (Seal Beach, California: 76 Press, 1976) p.15, 16 (Эпперсон Р... С. 322)

⁹²¹ См. подробнее: Report presented to the Committee of the Judiciary, Subcommittee on Antitrust and Monopoly, United States Senate, February 26, 1974, United States Government Printing Office, Washington, 1974, pp. 16-24. <http://www.corpwatch.org/article.php?id=4368> (Fascism Part II: The Rise of American Fascism by R.G. Price — May 15, 2004 http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm)

⁹²² История Второй мировой войны. Т. 1. М., Воениздат, 1973, с. 186 (Грызун В... С. 422)

⁹²³ История Второй мировой войны. Т. 1. М., Воениздат, 1973, с. 183 (Грызун В... С. 422)

⁹²⁴ Harold J. Carter's 1944 report for the Department of Justice, War Division, Economic Warfare Section: "CONTROL IN BUSINESS MACHINES" (http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm)

⁹²⁵ http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm)

⁹²⁶ История США, В 4 тт. М., Наука, 1985, т. 4, с. 242 (Грызун В... С. 420)

⁹²⁷ Antony C. Sutton, Wall Street and Rise of Hitler, (Seal Beach, California: 76 Press, 1976) p.23, 33 (Эпперсон Р... С. 322)

⁹²⁸ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война, М., 1972, С. 373 (Пыхалов И... С. 124)

⁹²⁹ Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960, С. 587 (Пыхалов И... С. 124)

⁹³⁰ Хайэм Ч. Торговля с врагом. М., 1985. С. 16—17 (Пыхалов И... С. 191)

⁹³¹ Кремлев С. Вместе или порознь?, с. 114

⁹³² Шпеер А. Воспоминания, Смоленск. Русич, 1998, с. 461 (Грызун В... С. 416-417)

⁹³³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. М., Изд-во АПН, 1990, С. 317 (Грызун В... С. 220)

⁹³⁴ См. Подробнее: Report presented to the Committee of the Judiciary, Subcommittee on Antitrust and Monopoly, United States Senate, February 26, 1974, United States Government Printing Office, Washington, 1974, pp. 16-24. <http://www.corpwatch.org/article.php?id=4368> (Fascism Part II: The Rise of American Fascism by R.G. Price — May 15, 2004 http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm)

⁹³⁵ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 131—132.

⁹³⁶ Хайэм Ч. Торговля с врагом. М., 1985. С. 16—17 (Пыхалов И... С. 191)

⁹³⁷ Январь 1937 г. Додд У... С. 400

⁹³⁸ Коваль К.И.... С. 232, 334. Инвестиции СССР в Германию составили всего 0,02% общего объема инвестиций в Германии.

⁹³⁹ Шверин фон Крозиг, министр финансов Германии того времени. Как финансировалась Вторая мировая война. (Типпельскирх К., Киссельринг А. Гудериан Г... 422.)

⁹⁴⁰ Шверин фон Крозиг, министр финансов Германии того времени. Как финансировалась Вторая мировая война. (Типпельскирх К., Киссельринг А. Гудериан Г... 422.)

⁹⁴¹ Нольте Э... С. 377, 378.

⁹⁴² «Статистический справочник Германского рейха» (Фест И. Гитлер. Триумф и падение... С. 363, примечание).

⁹⁴³ Э. Хауз запись 30.04.1914. Хауз... т.1, с. 116.

⁹⁴⁴ Э. Хауз запись 15.04.1915. Хауз... т.1, с. 95.

⁹⁴⁵ Макдоно Д... С. 552

⁹⁴⁶ Исаев А. Анитсуворов.- М.: Яуза, Эксмо, 2005 — 352 с., с. 311.

⁹⁴⁷ Тиссен Ф... С. 17.

⁹⁴⁸ Rene Erbe. Die nationasozialistische Wirtschaftspolitik 1933—1939 im Lichte der modernen Theorie. — Zurich, 1958; Alan S. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft 1939—1945. — Stuttgart, 1966. (Нольте Э... С. 377, 378.)

⁹⁴⁹ Тиссен Ф... С. 207.

⁹⁵⁰ Шверин фон Крозиг, министр финансов Германии тех лет. «Как финансировалась Вторая мировая война». (Типпельскирх К., Киссельринг А. Гудериан Г... С. 418-442.))

⁹⁵¹ Как финансировалась Вторая Мировая война. Типпельскирх К., Киссельринг А. Гудериан Г... С. 418-442.

⁹⁵² Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 301-302.

⁹⁵³ Черчилль У. Остановить сейчас! Речь 3 апреля 1936 г. (Черчилль У... С. 511)

⁹⁵⁴ Надвигающаяся буря. Речь 30 октября 1936 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Эксмо, 2003. — 768 с., с. 526)

⁹⁵⁵ Felix Kersten. Totenkopf und Treue. Heirich Himmler ohne Uniform. — Hamburg, 1952. s. 326. (Нольте Э... С. 378.)

⁹⁵⁶ Гереке Г... С. 162.

⁹⁵⁷ 20 сентября 1938 г. Додд У... С. 461

- ⁹⁵⁸ Нольте Э... С. 379.
- ⁹⁵⁹ Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... С. 297.
- ⁹⁶⁰ Август 1936 г. Додд У... С. 365-366
- ⁹⁶¹ Оруэлл Дж. «Англичане». Эссе. Статьи. Рецензии — Пермь: Капик, 1992, 320 с., с. 212.
- ⁹⁶² Garraty J.A. The New Deal, National Socialism and the Great Depression //American Historic Review. — 1973. — Vol. 78. — N 4. P. 910—911. (Шубин А. В... С. 57)
- ⁹⁶³ Генри Э... С. 56-57.
- ⁹⁶⁴ Официальное извещение Трудового бюро в Оснабрюке. Генри Э... С. 57.
- ⁹⁶⁵ Генри Э... С. 59.
- ⁹⁶⁶ Заявление председателя вестфальского Бюро труда д-ра Ордемана. Генри Э... С. 60.
- ⁹⁶⁷ 18 июля 1933 г. Додд У... С. 44
- ⁹⁶⁸ 26 июля 1933 г. Додд У... С. 46
- ⁹⁶⁹ Генри Э... С. 54.
- ⁹⁷⁰ 18 июля 1933 г. Додд У... С. 44
- ⁹⁷¹ Генри Э... С. 59, 64.
- ⁹⁷² Генри Э... С. 53.
- ⁹⁷³ Гереке Г... С. 233.
- ⁹⁷⁴ Гереке Г... С. 233.
- ⁹⁷⁵ Манчестер У... С. 363
- ⁹⁷⁶ Январь 1936 г. Додд У... С. 322
- ⁹⁷⁷ Манчестер У... С. 363-364
- ⁹⁷⁸ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 ноября 1937 (Рузвельт Ф. Беседы у камина, с. 136—137)
- ⁹⁷⁹ К. Уманский — М. Литвинову 11.11.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 690-691).
- ⁹⁸⁰ Беседа К. Уманского с лидером конгресса производственных профсоюзов Дж. Льюисом 28.10.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 685).
- ⁹⁸¹ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. — СПб.; РХГИ, 2000. — 832 с., с. 495.
- ⁹⁸² Шубарт В... С. 374.
- ⁹⁸³ Черчилль У. Мои... С. 307.
- ⁹⁸⁴ 7 сентября 1934 г. Додд У... С. 186

- ⁹⁸⁵ 16 июня 1933 г. Додд У... С. 34
- ⁹⁸⁶ 3 июля 1933 г. Додд У... С. 38, 43.
- ⁹⁸⁷ Додд У... Введение, с. 12
- ⁹⁸⁸ 22 января 1934 г. Додд У... С. 105.
- ⁹⁸⁹ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о президентской кампании в США. 17.11.1932. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 327, л. 184—192.) (Советско-американские отношения... С. 645-646)
- ⁹⁹⁰ Додд У... С. 133—134.
- ⁹⁹¹ Додд У... С. 79.
- ⁹⁹² Додд У... С. 100.
- ⁹⁹³ Додд У... С. 79.
- ⁹⁹⁴ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о президентской кампании в США. 17.11.1932. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 327, л. 184—192.) (Советско-американские отношения... С. 645-646)
- ⁹⁹⁵ 16 июня 1933 г. Додд У... С. 35.
- ⁹⁹⁶ Б.Е. Сквирский — М.М. Литвинову о президентской кампании в США. 17.11.1932. (АВП РФ. ф. 0129, оп. 15, п. 128, д. 327, л. 184—192.) (Советско-американские отношения... С. 645-646)
- ⁹⁹⁷ 28 мая 1934 г. Додд У... С. 133—134
- ⁹⁹⁸ 1 июня 1934 г. Додд У... С. 134—135
- ⁹⁹⁹ Генри Э... С. 238.
- ¹⁰⁰⁰ Генри Э... С. 242.
- ¹⁰⁰¹ Расчетные цифры на базе данных за первое полугодие 1934 г.: экспорт 2,08 млрд, дефицит торгового баланса — 216 млн. марок. Построено на базе данных Генри Э... С. 241.
- ¹⁰⁰² Генри Э... С. 240-241.
- ¹⁰⁰³ Генри Э... С. 241.
- ¹⁰⁰⁴ 6 июня 1934 г. Додд У... С. 137
- ¹⁰⁰⁵ 13 июня 1934 г. Додд У... С. 139
- ¹⁰⁰⁶ 17 июня 1934 г. Додд У... С. 141
- ¹⁰⁰⁷ 18 июня 1934 г. Додд У... С. 142
- ¹⁰⁰⁸ 21 июня 1934 г. Додд У... С. 144
- ¹⁰⁰⁹ 6 июля 1934 г. Додд У... С. 149
- ¹⁰¹⁰ 16 июля 1934 г. Додд У... С. 158
- ¹⁰¹¹ 1 августа 1934 г. Додд У... С. 164
- ¹⁰¹² 19 октября 1934 г. Додд У... С. 204
- ¹⁰¹³ 17 октября 1934 г. Додд У... С. 201-202
- ¹⁰¹⁴ 17 октября 1934 г. Додд У... С. 201-202
- ¹⁰¹⁵ 21 января 1936 г. Додд У... С. 327

- ¹⁰¹⁶ 8 июля 1934 г. Додд У... С. 151
- ¹⁰¹⁷ 13 июля 1934 г. Додд У... С. 154—155
- ¹⁰¹⁸ 23 ноября 1934 г. Додд У... С. 222
- ¹⁰¹⁹ Додд У... С. 327, 382.
- ¹⁰²⁰ 23 ноября 1934 г. Додд У... С. 222
- ¹⁰²¹ 23 ноября 1934 г. Додд У... С. 222
- ¹⁰²² 1 августа 1934 г. Додд У... С. 164
- ¹⁰²³ 19 декабря 1934 г. Додд У... С. 232
- ¹⁰²⁴ 21 июля 1936 г. Додд У... С. 359
- ¹⁰²⁵ 24 июля 1936 г. Додд У... С. 360
- ¹⁰²⁶ 22 ноября 1936 г. Додд У... С. 385
- ¹⁰²⁷ 26 февраля 1935 г. Додд У... С. 242-243
- ¹⁰²⁸ 5 апреля 1935 г. Додд У... С. 257
- ¹⁰²⁹ Додд У... С. 192
- ¹⁰³⁰ 15 мая 1935 г. Додд У... С. 269.
- ¹⁰³¹ Генри Э... С. 270
- ¹⁰³² Генри Э... С. 271
- ¹⁰³³ Додд У... С. 278
- ¹⁰³⁴ 25 июня 1936 г. Додд У... С. 280
- ¹⁰³⁵ 31 октября, 9 ноября 1936 г. Додд У... С. 380
- ¹⁰³⁶ 10 октября 1936 г. Додд У... С. 376-377
- ¹⁰³⁷ 5 октября 1936 г. Додд У... С. 376
- ¹⁰³⁸ 18 августа 1936 г. Додд У... С. 365
- ¹⁰³⁹ Август 1936 г. Додд У... С. 365-366
- ¹⁰⁴⁰ Февраль 1937 г. Додд У... С. 402-403
- ¹⁰⁴¹ Май 1937 г. Додд У... С. 427
- ¹⁰⁴² Папен Ф... С. 381.
- ¹⁰⁴³ Февраль 1937 г. Додд У... С. 449
- ¹⁰⁴⁴ Апрель 1937 г. Додд У... С. 419
- ¹⁰⁴⁵ Февраль 1937 г. Додд У... С. 402-403
- ¹⁰⁴⁶ Июнь 1937 г. Додд У... С. 434
- ¹⁰⁴⁷ Гитлер Берлин 5.11.1937 г. протокольная запись беседы в
рейсхканцелярии
- ¹⁰⁴⁸ Протокол Хоссбаха. (Папен Ф... С. 432).
- ¹⁰⁴⁹ Декабрь 1937 г. Додд У... С. 452-453
- ¹⁰⁵⁰ Ширер У... т. 1, с. 358.
- ¹⁰⁵¹ Ширер У... т. 1, с. 349.
- ¹⁰⁵² Тиссен Ф... С. 136.
- ¹⁰⁵³ Шубин А. В... С. 322.

¹⁰⁵⁴ Уманский в НКВД 18.04.1939. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 717).

¹⁰⁵⁵ Макдоно Д... С. 523.

¹⁰⁵⁶ Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А... С. 122—123.

¹⁰⁵⁷ Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А... С. 144.

¹⁰⁵⁸ Дирксен фон Г... С. 316.

¹⁰⁵⁹ Гринспен А... С. 273.

¹⁰⁶⁰ Великие мысли великих людей, в 3-х т. Т.3 — М: РИПОЛ-КЛАССИК, 1998 — 736 с., с. 462.

¹⁰⁶¹ Источник №1, — М., 1998, с. 98

¹⁰⁶² Папен Ф... С. 26.

¹⁰⁶³ Тиссен Ф... С. 218, 228.

¹⁰⁶⁴ Из речи Главного обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса (Нюрнбергский процесс, т. 1, с. 454)

¹⁰⁶⁵ Фест И. Триумф... С. 349.

¹⁰⁶⁶ Грызун В... С. 253.

¹⁰⁶⁷ Столыпин П.А. Речь в Госдуме 31.03.1908. цитата из Менделеева. (Рыбас С... С. 306.)

¹⁰⁶⁸ Конотопов М.В., Сметанин С.И. Из тупика. — М. Академический проект. 2000. 382 с., с. 101. См. так же Язьков Е.Ф... С. 33.

¹⁰⁶⁹ Послание президента США Ф.Д. Рузвельта — председателю ЦИК СССР М.И. Калинину, 16 мая 1933 г. (Советско-американские отношения... С. 690).

¹⁰⁷⁰ Нюрнбергский процесс... С. 420.

¹⁰⁷¹ Надвигающаяся буря. Речь 30 октября 1936 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 768 с. — с. 527)

¹⁰⁷² М. Литвинов — А. Трояновскому 26.03.1938. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 623).

¹⁰⁷³ Беседа М. Литвинова с У. Буллитом 18.03.1934. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 69).

¹⁰⁷⁴ Емельянов Ю.В... С. 270.

¹⁰⁷⁵ W. Langer, S. Gleason. The Challenge to Isolation. The World Crisis of 1937 — 1940 and American Foreign Policy. Vol. I. New York — Evanston — London, 1964, p. 51. (История Второй Мировой т.1 <http://protown.ru/information/hide/4729.html>)

¹⁰⁷⁶ http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm

¹⁰⁷⁷ Вопросы войны и мира. Европа стоит перед выбором. Речь 9 мая 1938 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 768 с. — с. 574)

¹⁰⁷⁸ Емельянов Ю.В... С. 271.

¹⁰⁷⁹ Емельянов Ю.В... С. 269.

¹⁰⁸⁰ Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. (Литвиненко В.В. Правда сталинской эпохи. — М.: Алгоритм, 2008. — 256 с., с. 140.)

¹⁰⁸¹ Препарата Г., Гитлер, Inc., с. 16, 17—18, 21, примечание.

¹⁰⁸² Эпперсон Р. Невидимая рука. — СПб.: СЗ Ф ИНЭС. 1999. — 450 с.

¹⁰⁸³ Quigley C. Tragedy and Hope.

¹⁰⁸⁴ «Власти финансового капитала имеют другую далеко идущую цель — создание не более не менее, как мировой системы финансового контроля, сосредоточенного в руках частных лиц, способного доминировать над политическими системами всех государств и над мировой экономикой в целом» (Дж.Стейнберг, А.Дуглас, Р.Дуглас, К.Кантор и др.).

¹⁰⁸⁵ Форд Г... С. 305-306.

¹⁰⁸⁶ Welles S. The Thime for Decision. New York. 1944. p. 321. (Емельянов Ю.В... С. 263).

¹⁰⁸⁷ Беседа В.М. Молотова с Л. Шейнгардтом. 16.08.1939. (Советско-американские отношения 1934—1939... С. 735).

¹⁰⁸⁸ 19 ноября 1937 г. Оберзальцберг, Гитлер — Галифаксу. (Кремлев С. Путь к пакту... С. 204-205).

¹⁰⁸⁹ Геббельс... 1924, с.8.

¹⁰⁹⁰ Раупах Р. Р... С. 154—155.

¹⁰⁹¹ Раупах Р. Р... С. 152—153.

¹⁰⁹² Раупах Р. Р... С. 155.

¹⁰⁹³ Раупах Р. Р... С. 155.

¹⁰⁹⁴ С.Г. Кара-Мурза. Демонтаж народа. — М.: Алгоритм, 2007 — с. 704, с. 73.

¹⁰⁹⁵ Людендорф Э... С. 212

¹⁰⁹⁶ Шубарт В... С. 304.

¹⁰⁹⁷ Твен Марк. «В защиту генерала Фанстона» и другие памфлеты. Собрание сочинений. Т.11. М., 1961. (Емельянов Ю.В... С. 178—180).

¹⁰⁹⁸ «Википедия». Емельянов Ю.В... С. 178—183.

¹⁰⁹⁹ Емельянов Ю.В... С. 178—183.

- ¹¹⁰⁰ Читтам Т. Крах США. — М.: Книжный мир, 2010. -224 с., с. 220.
- ¹¹⁰¹ Емельянов Ю.В... С. 178—183.
- ¹¹⁰² Емельянов Ю.В... С. 178—183.
- ¹¹⁰³ Архив полковника Хауза. Т. IV, М., 1944, с. 377. (Молодяков В.Э... С. 19)
- ¹¹⁰⁴ Кейнс Дж. М. Пересмотр версальского мирного договора./ Кейнс Дж. М. Россия. 1922 г. /Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с., с. 715.
- ¹¹⁰⁵ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 234.
- ¹¹⁰⁶ Дневник Хауза, 19 декабря 1918 г. (Хауз..., т.2, с. 518)
- ¹¹⁰⁷ Дневник Хауза, 19 декабря 1918 г. (Хауз..., т.2, с. 518)
- ¹¹⁰⁸ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 157, 158.
- ¹¹⁰⁹ А. Гитлер 3.01.1939. Неизвестный Гитлер. — М.: 2005.
- ¹¹¹⁰ Емельянов Ю.В... С. 113—114.
- ¹¹¹¹ Читтам Т. Крах США. — М.: Книжный мир, 2010. 224 с., с. 220.
- ¹¹¹² Карлей М... С. 36-37
- ¹¹¹³ Советско-американские отношения. 1939—1945. — М., 2004., с. 128.
- ¹¹¹⁴ Литвиненко В.В. Правда сталинской эпохи. — М.: Алгоритм, 2008. — 256 с., с. 112.
- ¹¹¹⁵ Гитлер влиятельному редактору газеты «Лейпцигер нейесте нахрихтен» Р. Брейтингу, начало 1930-х гг. (Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. — М.: ВЕЧЕ. 2000. 512 с.)
- ¹¹¹⁶ Черчилль У. Враги левых. Речь 4 сентября 1936 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 768 с. — с. 520-521)
- ¹¹¹⁷ Шубарт В... С. 375-376.
- ¹¹¹⁸ Из речи Главного обвинителя от Франции Ф. де Ментона (Нюрнбергский процесс, т. 1, с. 571)
- ¹¹¹⁹ Ф.Д. Рузвельт речь, подготовленная к окончанию войны, апрель 1945 г.
- ¹¹²⁰ Маньков С. предисловие (Раупах Р.Р... С. 4)

Алфавитный указатель имен

Аттали Ж. (1943) — французский экономист, писатель, общественный деятель, с 1981 советник Президента Франции, с 1991 первый глава «Европейского Банка Реконструкции и Развития», член Бильдербергского клуба. Автор более 10 книг.

Бахметьев Б.А. (1880—1951) — в 1916 глава Комиссии по закупке в США и Великобритании военной техники. После Февральской революции зам. министра торговли и промышленности Временного правительства, затем посол в США до 1922. После 1922 возвратился к научно-инженерной деятельности. Автор книги «Рождение российской демократии».

Бердяев Н.А. (1874—1948) — выдающийся русский философ. Выступал в программных сборниках русских идеалистов: «Вехи», «Из глубины»...; основные произведения «Философия свободного духа», «Русская идея», «Самопознание»... В развитие русской общинности утверждал, что «общество — часть личности». В 1922 выслан за границу. Занял особую общепризнанную роль мыслителя-посредника между русской и западной культурами.

Бернштейн П. — президент компании Peter L. Bernstein, Inc., основанной в 1973 г., управляет миллиардами долларов в ценных бумагах, консультант инвесторов по экономическим вопросам, историк, экономист-аналитик, автор 7 книг по экономике и финансам.

Болдуин С. (1867—1947) — лидер консервативной партии Великобритании. С 1908 член парламента. В 1921-22 министр торговли, в 1922-23 министр финансов. В 1923-24 и 1924—1929 премьер-министр. Подавил всеобщую стачку английских рабочих (май 1926), осуществил разрыв дипломатических отношений с СССР (май 1927). В 1931-35 лорд-председатель Совета, в 1935-37 снова премьер-министр. Проводил политику попустительства фашистской агрессии.

Боулен Ч.Ю. (1904-74) — американский дипломат, в 1934-44 в посольствах в Чехословакии, Франции, Японии и в Восточно-европейском отделе Госдепа, в 1944-46 помощник госсекретаря, в 1947-53 советник Госдепа, в 1949-51 советник-посланник посольства во Франции. Посол в СССР в 1953-57, далее — на Филиппинах и во Франции.

Бриан А. (1862—1932) — дипломат, в 1909-31 неоднократно занимал пост премьер-министра и министра иностранных дел Франции. Один из инициаторов Локарнской конференции, автор проекта «Пан-Европы».

Брокдорф-Ранцау У. (1869—1928) — в 1919 министр иностранных дел в правительстве Шейдемана. Председатель германской делегации на Парижской мирной конференции, возражал против принятия Германией условий Версальского мирного договора. В 1922—1928 посол в СССР.

Брюнинг Г. (1885—1970) — лидер фракции партии Центра в рейхстаге с 1929. В 1930—1932 рейхсканцлер. Провел декреты о снижении заработной платы рабочим и служащим, о введении новых налогов на трудящихся, преследовал антифашистские рабочие организации и особенно компартию. В 1934 эмигрировал.

Бубнов А.Д. (1883—1963) — контр-адмирал из старой дворянской семьи, закончил Николаевскую морскую академию, в русско-японской мичман, участвовал в создании Морского Генерального штаба, преподавал в Морской академии. В Первой мировой начальник управления в штабе Верховного главнокомандующего. В гражданской войне в армии Деникина, эмигрировал. Организовал по просьбе короля в Югославии Морскую военную академию и училище. Автор многочисленных работ по истории военно-морского искусства.

Булгаков С.Н. (1871—1944) — видный политэкономист, философ, теолог, священник. Преподаватель политэкономии: с 1894 в Императорском московском техническом училище, с 1901 в Киевском политехническом институте. С 1904 член «Союза освобождения», с 1906 профессор Московского коммерческого института и одновременно депутат II Государственной думы, как «христианский социалист». В 1918 принимает сан священника. В 1922 выслан из России и становится одним из организаторов и главой Православного Богословного института в Париже.

Буллит У.К. (1891–1967) — дипломат, выпускник Йельского университета. Член американской делегации на Парижской конференции 1919, возглавлял секретную миссию В. Вильсона в Советской России. После отклонения его предложения о признании советского правительства, вышел в отставку. Первый посол США в СССР (1933–36), затем во Франции, перешел на резко антисоветскую позицию. В 1944–45 в армии де Голля.

Вандам А.Е. (Едрихин) (1867—1933) — генерал-майор, сын солдата, с отличием закончил академию Генерального штаба, добровольцем, корреспондентом участвовал в англо-бурской войне, затем в военной разведке в Китае, с 1906 в Генштабе. Главные работы касались геополитики: «Наше положение» 1912. «Величайшее из искусств» 1913. В Первой мировой ком. полка, нач. штаба дивизии. В гражданской войне пассивно на стороне белых, эмигрировал.

Вебер М. (1864—1920) — немецкий социолог, историк, экономист и юрист. Исследователь аграрной истории древнего мира, социологии религии и методологии общественных наук. Автор теории происхождения «современного западноевропейского капитализма». Автор теории бюрократии, авторитета и власти. Одна из главных работ «Протестантская этика и дух капитализма», 1904.

Витте С.Ю. (1849—1915) — министр путей сообщений в 1892, финансов с 1892, председатель Кабинета министров с 1903, Совета Министров в 1905–06. Инициатор введения винной монополии (1894), проведения денежной реформы (1897), строительства Сибирской ж. д. Подписал Портсмутский мир (1905). Автор Манифеста 17 октября 1905. Разработал основные положения столыпинской аграрной реформы. Автор «Воспоминаний».

Гендерсон А. (1863—1935) — в 1929–31 министр иностранных дел в лейбористском правительстве Р. Макдональда. В 1932—1933 председатель международной конференции по разоружению.

Генри О. (Портер У.С.) (1862—1910) — один из популярнейших классиков американской литературы. Начал деятельность с издания в 1894 юмористического журнала «Роллинг Стоун». Затем сотрудничал в различных газетах и журналах в качестве журналиста. Книги «Четыре миллиона», «Сердце Запада», «Голос го-

рода», «Благородный жулик», «Дороги судьбы», «Деловые люди». Роман «Короли и капуста» и т.д.

Генри Э. (Ростовский С. Н.) (1904-90) — журналист, публицист («Гитлер против СССР» и др. книги). Участник антифашистского движения в Германии, член Коммунистической партии Германии в 1920—1933, в 1935—1951 — сотрудник советского посольства в Лондоне.

Гереке Г. (1893—1970) — прусский помещик, в 1924—1929 Президент Германского конгресса земельных общин, депутат рейхстага от Немецкой национальной партии с 1929 от Христианско-национальной крестьянской... партии. По настоянию Гинденбурга был включен в кабинет Шлейхера, а затем Гитлера, как «имперский комиссар по трудоустройству», отказался вступать в НСДАП, за что был арестован гестапо. В 1946 министр внутренних дел в Нижней Саксонии, затем занимал посты в земельных правительствах и ХДС. Из-за несогласия с авторитарной политикой Аденауэра и возвращения нацистов на руководящие посты ФРГ, эмигрировал в ГДР.

Гинс Г.К. (1887—1971) — по образованию юрист, в 1911—1913 стажировка в Берлине и Сорбонне, во время Первой мировой один из авторов нормативных документов карточной системы распределения продуктов при царском и Временном правительствах. В 1918—1920 член Сибирских правительств; заместитель председателя Совета министров, министр юстиции, генерал-прокурор у Колчака, эмигрировал. С 1941 — в США, профессор Калифорнийского университета, автор многочисленных антисоветских книг и публикаций. Во время Холодной войны служащий информационного агентства США, в 1955-64 обозреватель «Голоса Америки». Автор теории солидаризма — своеобразного модернизированного либерализма, противопоставляемого социализму.

Гобсон Дж. (1858—1940) — английский экономист и социальный реформатор. Главный труд «Империализм» (1902), в котором дал описание основных тенденций в экономике.

Говард Р. (1883—1964) — издатель, журналист, председатель совета директоров и президент фирм «Юнайтед пресс» и «Скриппс — Макрей».

Головин Н.Н. (1875—1944) — генерал-лейтенант, сын генерала, закончил Пажеский корпус, академию Генерального штаба,

диссертация по военной психологии, с 1907 профессор Николаевской академии. В Первой мировой ком. полка, нач. штаба армии. В гражданскую войну ярый сторонник интервенции, воевал в армии Колчака, эмигрировал. Один из крупнейших специалистов по истории Первой мировой, военной теории, социологии войны, контрреволюции. Автор более 30 фундаментальных работ и 100 публикаций по этим темам. Активно сотрудничал с различными французскими и американскими институтами, и научными обществами. Создатель курсов «высшего военного самообразования» для русских офицеров-эмигрантов и т.д. Член РОВС.

Гопкинс Г. (1890—1946) — советник и специальный помощник президента США Ф. Рузвельта в период Второй мировой войны. В 1938-40 министр торговли.

Гувер Г.Г. (1874—1964) — президент США в 1929—1933 (от республиканской партии). В 1919—1923 возглавлял Американскую администрацию помощи в Европе. В 1921—1928 министр торговли. Во внешней политике содействовал восстановлению военно-промышленного потенциала Германии, поощрял японскую агрессию на Дальнем Востоке. Приветствовал Мюнхенское соглашение 1938.

Гэлбрейт Д.К. (1908) — американский экономист, профессор Гарварда, Принстона, сотрудничал с администрацией Ф. Рузвельта. Последователь Дж. Кейнса, сторонник государственного вмешательства в экономику и переопределения доходов посредством налогов в пользу государства. Главный труд «Новое индустриальное общество» (1967). В 1972 президент Американской экономической ассоциации. Выступал против войны во Вьетнаме. Участвуя в «Комитете за согласие между Востоком и Западом», стремился к установлению дружеских отношений с СССР. Сторонник теории конвергенции двух систем.

Данн Д.Дж. — современный американский историк, директор программ международных исследований Университета Юго-Западного Техаса. По направлению активный оруженосец Холодной войны.

Деникин А.И. (1872—1947) — генерал, писатель. В Первую мировую командовал бригадой, дивизией, корпусом; в 1917 нач. штаба Верховного главнокомандующего. После Октября 1917 один из лидеров Белого движения; в 1918—1920 главнокоман-

дующий Добровольческой армией, «Вооружёнными силами Юга России»; «Верховный правитель Российского государства». Оставил воспоминания — «Очерки русской смуты», весьма объективное свидетельство событий революции и гражданской войны.

Джонсон С. (1709—1784) — критик, журналист, поэт, автор популярных афоризмов. Один из эстетических и нравственных авторитетов того времени.

Дизраэли Б., граф Биконсфилд (1804—1881) — премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874-80, лидер Консервативной партии; писатель. В 1852-59, 1866-68 министр финансов. Правительство Дизраэли вело политику колониальной экспансии. В романах «Конингсби» (1844), «Сибилла, или Две нации» (1845) предназначал аристократии лидирующую роль в смягчении социальных противоречий.

Дирксен Г. фон (1882—1955) — немецкий дипломат, с 1920 в посольстве в Варшаве. В 1923-25 генеральный консул в Данциге. В 1929-33 посол в СССР. С 1938 посол в Лондоне. После вступления Великобритании в сентябре 1939 в войну покинул страну, вышел в отставку.

Додд У. (1869—1940) — историк, получил докторскую степень в Лейпциге. Преподавал в Чикагском университете. Президент Американской исторической ассоциации. Составил жизнеописания Джефферсона, Линкольна, Вильсона. Пламенный сторонник Ф. Рузвельта. Посол США в Германии в 1933—1937. Оставил свой уникальный дневник, который благодаря уму и честности автора, дает понимание истинных причин Второй мировой войны.

Дэвис Дж. (1876—1958) — адвокат, американский посол в СССР в 1936—1938, автор книги «Миссия в Москве».

Дэвис Н. (1878—1944) — американский банкир, дипломат, в 1933 г. возглавлял делегацию США на Женевской конференции по разоружению. В 1937 г. занимался подготовкой конференции по разоружению в Брюсселе.

Ергин Д. — преподавал в Гарвардской школе бизнеса, в настоящее время председатель совета директоров «Кэмбридж энерджи ресеч ассошиэйтс», одной из ведущих мировых консалтинговых фирм в области топливно-энергетических ресурсов. Автор книг, посвященных началу холодной войны и рынку энергетического сырья.

Икерс Г. Л. — юрист, один из лидеров Прогрессивной партии. В 1912 руководил чикагской компанией Т. Рузвельта. В 1932 — председатель Национальной прогрессивной лиги за Ф. Рузвельта. В администрации последнего одновременно: министр внутренних дел, руководитель нефтяной администрации, руководитель общественных работ.

Иоффе А.Ф. (1880—1960) — физик, один из создателей советской физической школы, пионер исследований полупроводников, академик АН СССР (1925; академик РАН с 1920), вице-президент АН СССР (1927-29, 1942-45).

Калинин М.И. (1875—1946) — участник революционного движения с 1896, член РСДРП(б) с 1903. Активный участник революций. В 1918 комиссар городского хозяйства Петрограда. С 1926 член Политбюро ЦК, с 1919 председатель ВЦИК. В 1938-45 председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Карахан (Караханян) Л.М. (1889—1937) — в 1917—18 член советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. В 1918-24 заместитель наркома иностранных дел РСФСР, в 1924-34 СССР, в 1921-22 полпред в Польше, в 1923-27 в Китае, в 1934 -37 в Турции. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Карлей М. (р. 1945) — канадский историк, проф. Акронского ун-та (США), специалист и автор книг по политической истории России, см: <http://gozips.uakron.edu/~mcarley>

Кассель Г. (1866—1945) — шведский экономист. Профессор Стокгольмского университета (с 1904). Приобрел известность после публикации в 1918 «Теории социальной экономики». Резкий оппонент Дж. Кейнса и критик его рецептов борьбы с экономической депрессией.

Кейнс Дж. (1883—1946) — выдающийся английский экономист, один из основоположников макроэкономического анализа. В 1919 на Версальской конференции представлял Британское казначейство. В своём основном сочинении «Общая теория занятости, процента и денег» сформулировал необходимость активного участия государства в экономике.

Келли Р.Ф. (1894) — 1920—1922 помощник военного атташе посольства США в Дании и Финляндии, военный наблюдатель в прибалтийских странах, в 1923 вице-консул в Калькутте, 1925—1937 заместитель заведующего Отдела восточноевропейских стран госдепа США, затем советник посольства в Турции.

Кеннан Д. Ф. (1904-2005) — дипломат, историк. С 1925 занимал различные посты в дипломатических и консульских представительствах США. В 1952 посол США в СССР, отозван в связи с враждебными выпадами в адрес СССР. В 1961-63 посол США в Югославии. Один из идеологов Холодной войны, сторонник политики «с позиции силы» в отношении СССР.

Кеннеди Джозеф (1888—1969) — глава клана Кеннеди, сколотил состояние на биржевых спекуляциях и нелегальных торговых операциях. Назначен Ф. Рузвельтом главой федеральной комиссии по ценным бумагам, затем послом в Великобританию.

Коваль К.И. (1908-) — инженер-механик, в годы Второй мировой зам. наркома тяжелого машиностроения, 1945—1950 гг. первый заместитель главы Советской Военной Администрации по экономическим вопросам в оккупационных зонах, Глава советской части Экономического директората Верховной власти союзных держав в Германии. Затем: замминистра по внешнеэкономическим связям, Председатель комитета по внешнеэкономическим связям СССР.

Крестинский Н.Н. (1883—1938) — партийный и государственный деятель, дипломат, в 1919—1921 член Политбюро ЦК РКП(б), с 1918 нарком финансов РСФСР, одновременно секретарь ЦК РКП(б). В 1921—1930 полпред СССР в Германии, в 1930—1937 зам. наркома по иностранным делам СССР. В 1937 зам. наркома юстиции СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Куигли К. (C. Quigley) (1910-77) — историк, с 1941-76 профессор Принстонского, Гарвардского, Джорджтаунского университетов. Консультант U.S. Department of Defense, the U.S. Navy, the Smithsonian Institution... Рассматривал историю с точки зрения теории мирового заговора, различных групп начиная с Сессилия Родса, коммунистов... и кончая банкирами. Целью которых является создание мирового правительства. Работы: *The Evolution of Civilizations, Tragedy and Hope*.

Кулидж К. (1872—1933) — 30-й президент США (1923-29) от Республиканской партии; вице-президент в 1921-23. Правительство Кулиджа содействовало восстановлению военного и промышленного потенциала Германии, проводило политику непризнания СССР.

Купер Х.Л. (полковник Купер) (1865—1937) — американский инженер-гидростроитель. Строил ГЭС в США, Канаде, Бразилии, Чили, Мексике, Египте. На Днепрострое возглавлял группу американских специалистов. В 1932 награжден орденом Трудового Красного Знамени. Впоследствии председатель американо-русской торговой палаты.

Купер К. (1880—1944) — журналист, с 1910 работал в Ассошиэтед Пресс, с 1925 заведовал кадровой политикой Агентства, организатор сети агентства в Латинской Америке и Европе. Возглавлял отделения Агентства в Германии (1931—1939) и Великобритании (1931—1944).

Купер У. Д. — 1934—1935 советник посольства США в СССР, 1935-37 генконсул в Антверпене, — 1938 генконсул в Вене, 1938-40 посланник в Латвии и Эстонии.

Лист Ф. (1789—1846) — немецкий экономист. Классик немецкой школы политэкономии, сторонник протекционизма и государственного вмешательства в экономическую жизнь. Защищал идею господства Германии в Европе. Основная работа «Национальная система политической экономии» 1841.

Литвинов М.М. (Валлах Меир) (1876—1951) — дипломат. с 1918 член коллегии Наркоминдела. В 1920 полпред СССР в Эстонии, с 1921 заместитель, а в 1930-39 нарком иностранных дел СССР. В 1941-43 заместитель наркома иностранных дел, одновременно посол СССР в США. Член ВЦИК, ЦИК СССР.

Людендорф Э. (1865—1937) — генерал. С 1894 в германском Генштабе. В Первой мировой начштаба Восточного фронта, затем 1-й генерал-квартирмейстер штаба верховного командования — фактически руководил всеми вооруженными силами, сторонник военной диктатуры. В 1923 возглавил вместе с Гитлером путч в Мюнхене.

Макдональд Р. (1866—1937) — один из лидеров лейбористской партии. В 1924 и 1929-31 премьер-министр Великобритании, в 1924 его правительство признало СССР, в 1929 восстановило дипломатические отношения с СССР, разорванные в 1927 консервативным правительством.

Макартур Д. (1880—1964) — американский генерал армии (1944). Во 2-ю мировую войну командующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке (1941—1942) и верховный коман-

дующий союзными войсками в юго-западной части Тихого ок. (1942—1951), одновременно с 1945 командующий оккупационными войсками в Японии. В 1950-51 руководил операциями американских и южнокорейских вооруженных сил в войне в Корее.

Меллоны — финансовая семейная группа США, сложившийся в кон. 19 в. Вместе с богатейшими семьями США Питкерн и Хейц, а также инвестиционным банком «Ферст Бостон корпорейшен» контролируют корпорации «Алюминум компани оф Америка», «Галф ойл», «Вестингауз электрик» и др. Кредитно-финансовый центр «Меллон нэшнл банк траст».

Мельгунов С.П. (1879—1956) — историк (ист-фил. фак. МУ), из дворян, с 1906 в кадетской партии, затем в партии народных социалистов. В период гражданской войны входил в подпольные антибольшевистские организации «Союз Возрождения России», «Тактический центр», в 1922 выслан из СССР. С 1926 соредатор еженедельника «Борьба за Россию», с 1948 председатель «Союза борьбы за свободу России», с 1950 редактор журнала «Возрождение». Историк-пропагандист ультра праволиберального толка.

Мизес Л. (1881—1973) — австрийский «экономист», философ и политолог. Один из авторов («второй после Хайека») «экономической теории» австрийской школы. Как и все ее последователи является догматиком либерализма, выдающий свой идеологический догмат за научное экономическое и философское знание.

Миллюков П.Н. (1859—1943) — историк. Организатор, теоретик и лидер крупнейшей либерально-демократической партии России — кадетов. Депутат Госдум. В 1917 министр иностранных дел Временного правительства 1-го состава. После Октябрьской революции один из политических организаторов белого движения, активный сторонник интервенции в Россию, вел переговоры сначала с немецким командованием, затем с западными союзниками. Позже эмигрировал. Труды по истории России, Февральской и Октябрьской революций.

Монтгомери Б.Л. (1887—1976) — виконт (1946), британский фельдмаршал (1944). С 1942 командующий армией в Сев. Африке. В 1944-45 командующий группой армий в Нормандии, Бельгии и Сев. Германии. В 1946-48 начальник имперского Генштаба, в 1951-58 1-й заместитель главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе.

Морган — одна из старейших и крупнейших финансовых групп США. Основатели — Дж. С. Морган и его сын Дж. П. Морган-старший обогатились во время Гражданской войны в США 1861–65. Банкирский дом «Дж. П. Морган и К» в Нью-Йорке занял ведущие позиции в разных отраслях промышленности, на ж.-д. транспорте и особенно в банковском деле, контролировал крупнейшие коммерческие банки Нью-Йорка и Филадельфии.

Нейрат К. (1873—1956) — дипломат, в 1932—1938 министр иностранных дел Германии. В 1938–39 глава Тайного кабинета — высшего консультативного органа по вопросам внешней политики. В 1939–42 «протектор Чехии и Моравии». На Нюрнбергском процессе приговорён к тюремному заключению.

Некрич А.М. (1920–93) — историк. Автор книги «22 июня 1941 г.» (1966), ставшей сенсацией в СССР и подвергшейся резкой официальной критике. Исключен из партии, в 1976 эмигрировал. Преподавал в Гарвардском университете. Другие произведения: «Наказанные народы»; «Утопия у власти».

Неру Д. (1889—1964) — премьер-министр и министр иностранных дел Индии с 1947. Сподвижник М.К. Ганди, один из лидеров Индийского национального конгресса. В колониальной Индии (до 1947) преследовался, провел в тюрьмах св. 10 лет. Вошел в историю как «строитель новой Индии». Под руководством Неру правительство Индии провело крупные меры по ликвидации отсталости страны. В области внешней политики оно придерживалось курса «позитивного нейтралитета».

Норман М.К. (1871–?) — потомственный банкир, один его дед долгое время был членом совета директоров Банка Англии, другой был его управляющим (М. Коллет 1887–89). Учился в Итоне, Кембридже, но ни один не закончил. Управляющий Банком Англии в 1920–44 (уникальный случай в истории Англии).

Норт Д. (1920) — американский политэкономист. Рыночную экономику тесно связывал с социальными и политическими институтами и считал, что изучение изменений последних должно быть неотъемлемой частью экономической теории. Первым в нач. 1960-х гг. привлек внимание к клиометрике — новому направлению в изучении экономической истории, основанному на статистическом анализе объективных данных. Нобелевская премия (1993, совместно с Р. У. Фоудтелом).

Паттон Дж. С. (1885—1945) — американский генерал, один из самых популярных во время Второй мировой.

Поллок Ф. Дж. (1878—1963) — английский историк.

Пуришкевич В.М. (1870—1920) — крупный помещик, один из основателей в 1905 черносотенного Союза русского народа, а в 1908 Союза Михаила Архангела. Лидер крайне правых во 2—4 Госдумах. Участник убийства Распутина. После Октябрьской революции создал на юге России Всероссийскую народно-государственную партию, участвовал в борьбе против Советской власти.

Раупах Р.Р. фон (1870—1943) — военный юрист. Закончил кадетский корпус, Константиновское военное училище, Военно-юридическую академию. В 1906—17 военный прокурор в различных округах. После февральской революции с (4 марта) член «Чрезвычайно Следственной Комиссии по расследованию действий бывших министров...», с октября член «Чрезвычайной комиссии для расследования дела о ... генерале Корнилове...», созданных Временным правительством. Став председателем комиссии после Октябрьской революции освободил Корнилова и всех арестованных с ним генералов. Ему «Россия обязана возникновением белого движения...»¹¹²⁰. В декабре 1917 эмигрировал в Финляндию.

Рид Дж. (1887—1920) — американский писатель и журналист, один из организаторов Компартии США. Участник Октябрьской революции, события которой описал в книге «10 дней, которые потрясли мир».

Родс Сесиль (1853—1902) — приобрел громадное состояние, став собственником алмазных россыпей в Южной Африке. В 1890—1996 первый министр Капской колонии, президент южноафриканской компании. Один из инициаторов Англо-бурской войны.

Розенберг А. (1893—1946) — один из идеологов фашизма, прибалтийский немец. В 1917 закончил МВТУ, сотрудничал с немецким посольством поддерживая белогвардейские организации, в 1918 эмигрировал в Германию. С 1921 работал в редакции «Фелькишер Беобахтер» (официальный орган НСДАП), 1923-45 — главный редактор. В 1930 опубликовал свою знаменитую книгу «Миф XX века» — учебник нацистской идеологии. Автор знаменитого плана Розенберга. После 1933 получил высшее партий-

ное звание рейхслейтера, возглавил заграничный отдел НСДАП. С мая 1941 рейхсминистр оккупированных земель на Востоке. Нюрнбергским трибуналом приговорен к смертной казни.

Рузвельт Т. (1858—1919) — 26-й президент США (1901-09), от Республиканской партии. В 1895 шеф полиции Нью-Йорка, в 1899—1900 губернатор Нью-Йорка. С 1901 вице-президент, после убийства У. Маккинли президент США. Нобелевская премия (1906) за «Портсмутский мир». Во внутренней политике выступал за усиление роли государства, установление контроля над корпорациями. В 1910 выдвинув программу «нового национализма». В 1912 возглавил Национальную прогрессивную партию, от которой был выдвинут кандидатом в президенты, что привело к расколу республиканцев и победе В. Вильсона.

Рузвельт Ф. Д. (1882—1945) — 32-й президент США (с 1933), от демократической партии. С 1928 губернатор штата Нью-Йорк. Во внутренней политике продвигал идеи «Нового курса» — американского варианта социал-демократии. Во внешней политике приверженец экономической экспансии США, по отношению к СССР сторонник теории конвергенции.

Рыков А.И. (1881—1938) — участник Революций 1905-07 и Октябрьской 1917. Нарком внутренних дел (нояб. 1917) в первом Советском правительстве. В 1918-21 и 1923-24 председатель Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), одновременно с 1921 заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) и Совета труда и обороны (СТО). В 1924-30 председатель СНК СССР, одновременно в 1924-29 председатель СНК РСФСР. В 1926—1930 председатель СТО. В кон. 20-х гг. выступил против свертывания нэпа, резкого форсирования коллективизации и индустриализации, что было объявлено «правым уклоном». В 1931—1936 нарком связи. Член ЦК партии в 1905-37. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Рэнсон Э. — американский историк

Сект Х. (1866—1936) — генерал. В Первой мировой командовал войсками на восточном фронте. С 1918 начальник турецкого Генштаба. В 1919-20 начальник войскового управления (аналога Генштаба). В 1920—1926 начальник управления сухопутными войсками. Сторонник передачи власти нацистам.

Сили Дж. (1834—1905) — один из наиболее выдающихся английских историков, профессор Кембриджского университета.

Сквирский Б.Е. (1887—1941) — дипломат, в 1922—1933 дипломатический агент НКВД СССР в США, в 1933—1936 советник полпредства СССР в США. в 1936-37 полпред СССР в Афганистане. С 1938 управляющий трестом «Мединструмент». В 1940 репрессирован, реабилитирован посмертно.

Спарго Дж. (1876—1966) — американский реформатор, писатель. До 1917 был активистом социалистической партии США, в 1917 один из организаторов Американского альянса труда и демократии. В 1920 один из авторов «ноты Колби». Основные труды: «Горький плач детей», «Прикладной социализм», «Психология большевизма»...

Стефенс Л.Д. (1866—1936) — американский публицист. Сборник «Позор городов» (1904). Один из лидеров «макрейкеров» («разгребателей грязи») — группы американских писателей, журналистов, социологов (1890—1910), подвергавшая критике злоупотребления монополий и политическую коррупцию, сохраняя веру в идеалы американской демократии.

Стейнберг Дж. — современный американский журналист издатель «Executive Intelligence Review» magazine.

Стимсон Г.Л. (1867—1950) — выпускник Йельского и Гарвардского университетов, юрист. В 1906 по назначению Т. Рузвельта прокурор южного района Нью-Йорка. В 1910 кандидат от республиканцев на выборах мэра Нью-Йорка. В 1911—1913 — военный министр. В Первой мировой служил в армии во Франции, полковник. В 1927-29 генерал-губернатор Филиппин. В 1929—1933 Госсекретарь США. Возглавлял делегацию США на военноморской конференции в Лондоне. В 1940-45 военный министр, возглавлял комиссию по применению атомной бомбы.

Сунь Ятсен (1866—1925) — вождь Синхайской революции в Китае 1911—1913, Первый президент Китайской республики. В 1912 организовал партию Гоминьдан. Выступал за союз с СССР и Компартией Китая.

Талерайн Ш. (1754—1838) — дипломат, министр иностранных дел Франции в 1797-99 (при Директории), в 1799—1807 (в период Консульства и империи Наполеона I), в 1814—15 (при Людовике XVIII). Глава французской делегации на Венском кон-

грессе. В 1830-34 посол в Лондоне. Один из самых выдающихся дипломатов, мастер тонкой дипломатической интриги.

Твен Марк (Клеменс С.Л.) (1835—1910) — один из наиболее популярных классиков американской литературы американский писатель. Самоучка, работал с 12 лет. Начинал в 60-70-х гг. с комических, гротесковых описаний провинциальной Америки «Против юмора не устоит ничто»: «Приключения Тома Сойера» «Принц и нищий» и т.д. Со временем все больше переходил к социальному критицизму: романы «Позолоченный век» о финансово-политической коррупции, «Приключения Гекльберри Финна» в котором поэтическое соседствует с бесчеловечной утилитарностью и жестокостью. Мир социальной иерархии отвергается в фантастической повести «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». Поздние произведения проникнуты сарказмом и скепсисом («Таинственный незнакомец»). Настроения последних лет переданы эпиграфом к книге «По экватору»: «Все человеческое грустно. Сокровенный источник юмора не радость, а горе. На небесах юмора нет».

Тиссен Ф. (1873—1951) — один из наследственных владельцев «Объединённых сталелитейных заводов», председатель наблюдательного совета до 1935. С 1923 оказал материальную поддержку НСДАП, в 1931 вступил в НСДАП. В 1932 активно способствовал приходу Гитлера к власти. В 1933 назначен пожизненным членом Прусского государственного совета, депутат рейхстага от НСДАП. В 1939 эмигрировал. После захвата немцами Парижа попал в концлагерь.

Тойнби А.Дж. (1889—1975) — английский историк (классик) и социолог. Выдвинул теорию круговорота сменяющих друг друга локальных цивилизаций, движущая сила их развития — «творческая элита»; прогресс человечества — в духовном совершенствовании, эволюции от примитивных анимистических верований через универсальные религии к единой религии будущего. Выход из противоречий и конфликтов общества видел в духовном обновлении. Основной труд «Постижение истории» (т. 1—12, 1934-61).

Трояновский А.А. (1882—1955) — дипломат. В 1924—1927 председатель правления Госторга РСФСР, член коллегии НКВТ. 1927—1933 полпред СССР в Японии, 1933—1938 полпред СССР

в США, с 1939 преподавал в Высшей дипломатической школе НКВД СССР, с 1941 в Совинформбюро.

Тургенев Н.И. (1789—1871) — декабрист. Брат А. И. Тургенева. С 1816 помощник статс-секретаря Государственного совета. Экономист. Основоположник финансовой науки в России («Опыт теории налогов», 1818). Один из учредителей «Союза благоденствия» и Северного общества. С 1824 за границей. Заочно приговорен к вечной каторге. С 1826 политэмигрант. Амнистирован в 1856. Главное сочинение — «Россия и русские» (1847).

Уайт У. (1831—1913) — английский писатель. Мировоззрение сложилось под влиянием чартизма. Роман «Революция в Тэннерс-Лейн» (1887).

Уборевич И.П. (1896—1937) — командарм 1-го ранга (1935). В Гражданскую войну командующий армией на Юж, Кавказском и Юго-Зап. фронтах. В 1922 военный министр и главком Народно-революционной армии Дальневосточной республики. С 1925 командующий войсками ряда ВО. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

Угет С.А. — уполномоченный министерства финансов России в США с конца 1916 по октябрь 1917. После сложения 30.06.1922 Б.А. Бахметьевым полномочий в качестве посла Угет до ноября 1933 признавался правительством США в качестве поверенного в делах Временного правительства в России.

Уильямс А.В. (1883—1962) — американский журналист. В июне 1917 — августе 1918 в России. В феврале 1918 создал интернациональный отряд для защиты советской власти, участник Гражданской войны. Книги: «Ленин. Человек и его дело» (1919), «Народные массы в русской революции» (1921), «Русские. Страна, народ и за что он сражается» (1943).

Уильямс Ф. (1878—1968) — в 1933-35 заместитель госсекретаря США. в 1936-41 посол США в Италии, в 1942 шеф лондонского отделения Управления стратегических служб США, 1942-45 личный представитель президента США в Индии. В 1943-45 политический советник генерала Д. Эйзенхауэра.

Уманский К.А. (1902—1945) — в 1920-х сотрудник Российского телеграфного агентства в Вене, затем корреспондент ТАСС в странах Европы. С 1932 в НКВД СССР — заведующий отделом печати. В 1936 — советник, а с 1939 по 1941 полпред (посол) СССР в США.

Уншлихт И.С. (1879—1938) — в 1919 нарком по военным делам Литовско-Белорусской ССР. С 1921 заместитель председателя ВЧК ГПУ. С 1923 член Реввоенсовета России, в 1925-30 заместитель председателя Реввоенсовета СССР и заместитель наркомвоенмора. В 1933-35 начальник Главного управления Гражданского воздушного флота. Кандидат в члены ЦК в 1925-37, Секретарь Совета Союза ЦИК СССР. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

Устрялов Н.В. (1890—1938) — юрист, писатель, с 1908 член кадетской партии, приват-доцент Московского университета. В гражданскую войну юрист-консульт, а затем директор пресс-бюро, редактор газеты «Русское дело» в правительстве Колчака. В 1920-м эмигрировал в Харбин. В публицистических работах выступал против фашизма, рассчитывал на буржуазное перерождение советского строя. Профессор Харбинского университета. Идеолог национал-большевизма. В 1935 вернулся в СССР, обосновывая причину заявлял: «Лучше ежовые рукавицы отечественной диктатуры, чем бархатные перчатки цивилизованных соседей». Занимался преподавательской деятельностью. Репрессирован, в 1989 — реабилитирован.

Уткин А.И. (р. 1944) — историк, профессор МГУ с 1994, с 1997 директор центра международных исследований Института США и Канады РАН, эксперт по внешней политике США, советник Комитета по международным делам Госдумы. Автор монографий: «Забятая трагедия. Россия в Первой мировой войне», «Франклин Рузвельт», «Американская стратегия для XXI века» и др.

Уэллес С. (1892—1961) — дипломат, Гарвард, 1920-30 специализировался на Латинской Америке. В 1933 специальный посланник США на Кубе, где выступал в роли посредника между правительством и оппозицией. Говорил обоим сторонам то, что они хотели услышать, одновременно обещая поддержку США (wikipedia.org). Расшатав политическую ситуацию фактически способствовал установлению военной диктатуры Ф. Батисты. В 1933-37 помощник, в 1937-43 зам. госсекретаря.

Фитцджеральд Ф.С. (1896—1940) — американский писатель, символ эпохи. Психологический роман «Великий Гэтсби» (1925) нравственно развенчивает «американскую мечту» — идею социального преуспевания; роман «Ночь нежна» (1934) о

таланте, загубленном богатством и богемой. Неоконченный социально-политический роман «Последний магнат» о Голливуде («фабрике грез»). Новеллы, автобиографическая проза.

Флеминг Д.Ф. — профессор истории университета Вандербильта в Нэшвилл (штат Теннесси).

Фоглсонг Д. — современный американский историк профессор Ратгерского университета, штат Нью-Джерси. Автор книги «Миссия Америки и “Империя зла”» издательство Кембриджского университета.

Фуллер Дж.Ф. (1878—1966) — английский военный историк и теоретик, генерал-майор (1930). Автор теории «малых армий», согласно которой победа в войне может быть достигнута немногочисленными, технически высоко оснащенными армиями. Труды по истории 2-й мировой войны.

Фурсов А.И. (1951) — историк, директор института русской истории РГГУ, сотрудник института Азии и Африки ИНИОН РАН. Специалист по методологии социально-исторических исследований, русской и сравнительной истории.

Хайек фон Ф. (1899—1992) — представитель австрийской школы экономического либерализма. Родился в Австрии, эмигрировал в Великобританию, затем в США. Основные направления работ: денежная теория, методология... Подверг острой критике идеи и практику социализма. Автор книг «Дорога к рабству» (1944), «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1988) и др. Один из вдохновителей (наряду с М. Фридменом) неоконсервативного поворота в экономической политике стран Запада. Нобелевская премия (1974).

Хауз Э. (1858—1938) — ближайший советник президента В. Вильсона. Создатель и руководитель «Исследовательской группы» разработавшей идейный багаж связки Хауз-Вильсона, и предопределившей развитие США и мира на десятилетия вперед.

Хиксон В. — историк.

Ху Ши — ученый, философ, дипломат. Закончил Корнеллский и Колумбийский университеты. С 1938 г. посол Китая в США.

Чамберс У. (1901—1961) — американский журналист, член коммунистической партии (1923—1938), издатель *New Masses*, *The Daily Worker*, and *Time magazine*.

Чемберлен Дж. (1836—1914) — министр колоний Великобритании в 1895—1903. В 1880—1886 (с перерывом) входил в правительство. В начале карьеры либерал, с нач. 90-х гг. консерватор. Один из идеологов английского колониализма.

Чемберлен Н. (1869—1940) — консерватор, брат О. Чемберлена, член парламента с 1918, в 1922-37 генеральный почтмейстер, казначей вооруженных сил, министр здравоохранения, финансов, премьер-министр Великобритании в 1937-40.

Шахт Я. (1877—1970) — финансист, университетское образование в Киле, Берлине и Мюнхене, начал деятельность на службе в Дрезднер-Банк, затем создал собственный банк. В 1923 рейхскомиссар по валютным операциям, с 1924-39 президент рейхсбанка. В 1934—1937 министр экономики. Обеспечил поддержку могущественных финансовых и промышленных кругов фашистам на их пути к власти. В 1937-43 министр без портфеля. По подозрению в причастности к Июльскому заговору 1944 был арестован. Оправдан военным трибуналом в Нюрнберге. В 1953 основал частный банк Шахт и Ко.

Шеллер М. (1874—1928) — немецкий философ, ученик Г. Зиммеля, преподавал в Йене, Мюнхене, Кельне. Интерес к его творчеству в последние годы был возрожден поскольку ему были посвящена докторская диссертация и работы К. Войтылы, будущего Папы Иоанна Павла II.

Шкуро А.Г. (1887—1947) — из дворян Кубанского войска. Участник русско-японской войны, доброволец. Участник экспедиции в Персию. В Первой мировой командир разведывательных и партизанских отрядов, полковник. В мае 1918 г. поднял восстание терских казаков. В 1919 командир конного корпуса в «Вооруженных силах Юга России». С 1920 эмигрант. Во время Второй мировой сотрудничал с гитлеровцами. По приговору суда казнен.

Штейнгард Л.А. (1892—1950) — адвокат, дипломат. Работал в крупной адвокатской фирме в Нью-Йорке, одновременно был директором и членом правления ряда фирм, обувных, ресторанных, продуктовых и пр. Участвовал в финансировании избирательной кампании Ф. Рузвельта, в 1933—1937 посланник в Швеции, 1937—1939 посол в Перу, 1939—1941 посол в СССР. Основатель Американского союза сионистской молодежи, член правления и казначей Американской федерации сионистских организаций.

Штреземан Г. (1878—1929) — в 1903—1918 зампред Союза германской промышленности. Один из организаторов и лидеров Немецкой народной партии. В 1923 глава правительства, министр иностранных дел.

Эдди Ш. (1817 г.р.) — один из руководителей Американской ассоциации христианской молодежи, работал среди студенческой молодежи в странах Азии, Ближнего Востока и России.

Эррио Э. (1872—1957) — лидер французский партии радикалов. С 1916 неоднократно министр. Неоднократно Премьер-министр в 1924—1932. Правительство Эррио установило дипломатические отношения (1924) и подписало договор о ненападении (1932) с СССР. В 1947—1954 председатель Национального собрания. В 1905—1955 (с перерывом) мэр Лиона.

Эрцебергер М. (1875—1921) — член германского правительства в октябре — ноябре 1918; подписал от имени Германии Компьенское перемирие 1918. В 1919-20 министр финансов. Убит членами террористической организации «Консул».

Сокращения

Александр М... — Александр Михайлович. Воспоминания великого князя. — М.: Захаров, 2004.- 524 с.

Аттали Ж... — Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? — СПб.: Питер. 2009. — 176 с.

Бердяев Н.А... — Бердяев Н. А. Самопознание. — М.: Эксмо-пресс, Харьков: Фолио, 1999.

Бернштейн П... — Бернштейн П. Л. Власть золота. — М.: Олимп-бизнес, 2004. — 400 с.

Боннер У., Уиггин Э... — Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в. — Челябинск: Социум, 2005, 402 с.

Булгаков С.Н... — Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений — М.: Астрель, 2007, — 988 с.

Бушков А... — Бушков А. Красный монарх. Хроники великого и ужасного времени. — СПб.: Нева, 2004. — 640 с.

Вандам А. Наше положение... — Вандам А. Наше положение. СПб, 1912. (Неуслышанные пророки грядущих войн. Пред., сост. И. Образцов. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — 363 с.)

Витте С.Ю... — Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары: в 3 т. — Мн: Харвест, М: АСТ, 2001.

Витте С.Ю. Конспект... — Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900—1902 гг. — М.: Юрайт, 2011- 629 с.

Власов Ю.П... — Власов Ю.П. Временщики-М.: Детектив-Пресс, 1999.

Геббельс... Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. — М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2004. — 400 с.

Генри Э... — Генри Эрнст. Гитлер над Европой. Гитлер против СССР. — М.: «Русский раритет», 2004. — 488 с.

Гереке Г... — Гереке Г. Я был королевско-прусским советником. — М.: Прогресс, 1977. — 868 с.

Гинс Г. К..., — Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920. (перв. изд. Харбин, 1921). — М.: Крафт+, 2007. — 704 с.

Голдин В.И... — Заброшенные в небытие. Интервенция на русском Севере (1918—1919) глазами ее участников. Составитель В. И. Голдин. — Архангельск: Правда Севера, 1997.

Головин Н. Бубнов А Тихоокеанская проблема в XX столетии... — Головин Н., Бубнов А. «The Problem of the Pacific in the Twentieth Century». Лондон, Нью-Йорк, 1922 г.; Стратегия американо-японской войны. — М.: Военный вестник, 1925. (Неуслышанные пророки грядущих войн. Пред., сост. И. Образцов. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — 363 с.)

Голуб П. А... — Голуб П.А. Белый террор в России (1918—1920) — М.: Патриот 2006. — 479 с.

Грызун В..., — Грызун В. Как Виктор Суворов сочинял историю. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 608 с.

Гэлбрейт Дж. К... — Гэлбрейт Дж. К. Великий крах 1929 года./ Пер. с англ. С.Э. Борич. — Минск: Попури, 2009. — 256 с.

Данн Д..., — Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. — М.: Три квадрата, 2004. — 472 с.

Дашичев В.И... — Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма, т.2. — М.: Наука, 1973.

Джексон Нюрнбергский процесс...- Нюрнбергский процесс в 8 т., — М.: Юридическая литература, 1987—1988.

Дирксен фон Г... — Дирксен фон Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. Пер. с англ. Н.Ю. Лихачевой. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001 — 445 с.

Додд У... — Додд У. Дневник посла Додда. 1933—1938./ Пер. с англ. В. Мачавариани и В. Хинкиса. — М.: Грифон, 2005 — 480 с.

Дэвис Д.Э., Трани Ю.П... — Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 479 с.

Ергин Д. Добыча... — Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: ДеНово, 1999. — 968 с.

Емельянов Ю.В... — Емельянов Ю.В. США — Империя Зла. — М.: Яуза; Эксмо, 2008. — 672 с.

Жуков Ю... — Жуков Ю. Н. Сталин: операция «Эрмитаж». — М.: Вагриус, 2005. — 336 с.

Иванян Э... — Иванян Э.А. История США. — М.: Дрофа, 2004. — 576 с.

История США... — История США, в 4-х томах. — М.: Наука, 1985—1987.

Какурин Е.Е., Вацетис И.И... — Какурин Е.Е., Вацетис И.И., Гражданская война 1918—1921, СПб, 2002.

Кара-Мурза С... — Кара-Мурза С.Г. Демонтаж наода — М.: Алгоритм, 2007 — 704 с.

Карлей М..., — Карлей М.Д. 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. — М.: «Грантъ», 2005. — 376 с.

Кейнс Дж. М. Россия... — Кейнс Дж. М. Россия. 1922 г. /Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.

Кенез П... — Кенез П. Красная атака, белое сопротивление. Пер с англ. К.А. Никифорова. — М.: Центрополиграф, 2007. — 287 с.

Киган Д... — Киган Д. Первая мировая война/ Пер. с англ. Т. Горошковой, А. Николаева. М.: «АСТ», 2002 — 576 с.

Клименко М.Я... — Клименко М.Я. Другая Америка. — М. Посев. 2001. 320 с.

Кляйн Н... — Кляйн Н. Доктрина шока. — М. Добрая книга, 2009. — 656 с.

Коваль К.И. Последний свидетель. Германская карта в холодной войне. — М.: РОССПЭН. 1997. -448 с.

Кожин В.В... — Кожин В. В. Россия. Век XX-й (1901—1939). — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002 — 448 с.

Кремлев С. Россия и Германия... — Кремлев С. Россия и Германия: сравнить!: От Версаля Вильгельма к Версали Вильсона. — М.: АСТ, Астрель, 2003. — 318 с.

Кремлев С. 10 мифов... — Кремлев С. 10 мифов о 1941 годе. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. -416 с.

Кремлев С. Вместе или порознь?,

Кремлев С., Путь к пакту... — Кремлев С. Россия и Германия: путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: историческое исследование. — М.: АСТ; Астрель; ВЗОИ, 2004. — 469 с.

Кузовков Ю.В... — Кузовков Ю.В. Глобализация и спираль истории. М.: Издательство Анима-Пресс, 2010 г. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

Крысин М.Ю... — Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М.: Вече, 2004. — 464 с.

Кбеза Дж... — Кьеа Дж. Война империй. Восток-Запад. — М.: Эксмо. — 2006, 320 с.

Ландберг Ф... — Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. — М.: Прогресс, 1975. — 678 с.

Левин В... — Левин В. ФРГ: как они живут. В сборнике Лес за еревями. — М.: Знание, 1991.

Линдси Б... — Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма / Линдси Бринк. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 416 с.

Лондон Дж..., — Лондон Дж. Мартин Иден: Роман; Люди бездны: Очерки: Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 525 с.

Людендорф Э... — Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005 — 800 с.

Макдоно Д..., — Макдоно Дж. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый./ пер А.Филитова. — М.: АСТ; ЛЮКС, 2004. — 746 с.

Макконелл Кэмпбелл Р... — Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В.2 т. — М.: Республика, 1995.

Манчестер У..., — Манчестер У. Стальная империя Крупнов. — М.: Центрполиграф 2003. — 702 с.

Мау В., Стародубровская И... — Мау В.А., Стародубровская И.В. Великие революции: От Кромвеля до Путина. — М.: Вагриус, 2001.

Мельгунов С.П. Трагедия адмирала... — Мельгунов С.П. Колчака. — М.: Айрис-пресс, 2004 — 576 с.

Мельгунов С. Красный террор... — Мельгунов С.П. Красный террор в России. — М.: Айрис-пресс, 2006 — 352 с.

Мельтюхов М.И... — Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941 (Документы, факты, суждения). — М.: Вече, 2000.

Мизес Л... — Мизес Л. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война./ Пер. Б.С. Пинскер. — Челябинск: Социум, 2009. xii + 466 с.

Милюков П.Н..., — Милюков П. Н. Воспоминания. — М.: Вагриус, 2001.

Моммзен Т... — Моммзен Т. История Рима. (1903г.) — М.; Вече, 2010 -384 с.

Некрич А... — Некрич А. М. 1941, 22 июня — М.: Памятники исторической мысли, 1995. — 335 с.

Нольте Э... — Нольте Э. Европейская гражданская война (1917—1945). Национал-социализм и большевизм. Пер. с нем./Послесловие С. Земляного. — М.: Логос, 2003, 528 с.

Нюрнбергский процесс, т. 1... — Нюрнбергский процесс в 8 т., т.1 — М.: Юридическая литература, 1987. — 688 с.

Папен Ф... — Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. 1933—1947. /пер. с англ. М. Барышникова. — М.: Центрполиграф, 2005. — 590 с.

Препарата Г... — Препарата Г.Дж. Гитлер Inc. Как Британия и США создали Третий Рейх/ Пер. А.Н. Анваера — М.: Поколениеб 2007. — 448 с.

Пуанкаре Р... — Пуанкаре Р. На службе Франции 1914—1915. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. — 784 с.

Пыхалов И..., — Пыхалов И. Великая оболганная война. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — 480 с.

Раупах Р. Р... — Раупах Р. Р. фон. *Facies Hippocraica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С. А. Манькова. — СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»; Алетейя, 2007. — 416 с.

Рузвельт Ф... — Рузвельт Ф. Беседы у камина Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина. — М.: ИТРК, 2003. — 408 с.

Рыбас С..., — Рыбас С. Ю. Столыпин. — М.: Молодая гвардия. 2003. — 421 с.

Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А... — Сили Дж.Р., Крэмб Дж. А. Британская империя. — М.: Алгоритм-книга, Эксмо, 2004. — 448 с.

Советско-американские отношения..., — Советско-американские отношения. 1927—1933. — М.: МФД, 2002 -824 с.

Советско-американские отношения 1934—1939... — Советско-американские отношения. 1934—1939. — М.: МФД, 2003. — 800 с.

Типпельскирх К., Киссельринг А. Гудериан Г... — Типпельскирх К., Киссельринг А. Гудериан Г. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. — СПб., М.: Полигон, АСТ. 1998.

Тиссен Ф... — Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната 1939—1945/ Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2008. — 225 с.

Тойнби А.Дж... — Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. — М.: Айрис-пресс, 2006. — 592 с.

Трухановский В.Г... — Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. — М.: Международные отношения. 1982, — 464 с.

Тэтчер М..., — Тэтчер М. Искусство управления государством. Сатегия для меняющегося мира. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 504 с.

Устрялов Н... — Устрялов Н. Национал Большевизм. — М.: Эксмо, 2003. — 656 с.

Уткин А.И. Рузвельт... — Уткин А.И. Рузвельт — М.: Логос. 2000.-544 с.

Уткин А.И. Унижение Росиии... — Уткин А. И. Унижение Росии: Брест, Версаль, Мюнхен. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004. — 624 с.

Уткин А.И. Месть за победу...

Уткин А.И. Черчилль..., — Уткин А.И. Черчилль: победитель двух войн. — Смоленск: Русич.1999. — 656 с.

Фест И. Триумф... — Фест И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. Пер. А. Федорова, Н. Летнева, А. Андропова. — М.: Вече, 2006. — 640 с.

Флеминг П... — Флеминг П. Судьба адмирала Колчака/Пер. с. англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрополиграф, 2006 — 252 с.

Форд Г... — Форд Г. Моя жизнь мои достижения. — Минск. : Попури, 2010 -352 с.

Фуллер Дж. Ф... — Фуллер Дж. С. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — М.: АСТ, СПб. Полигон, 2006. — 559 с.

Фурсов А.И... — Фурсов А. И. «Биг Чарли», Или о Марксе и марксизме: эпоха, идеология, теория... РИЖ. Весна 1998.

Фурсов А.И. Saeculum... — Фурсов А. И. Saeculum vicesimum: in memoriam. РИЖ 2000, N 1-4

Хауз... — Архив полковника Хауза. В 2 т. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — 602 с.; — 744 с.

Хаттон У... — Хаттон У. Мир, в котором мы живем./ пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Ладомир, 2004. — 556 с.

Хизер П... — Хизер П. Падение Римской империи. — М.: АСТ; Астрель, 2011. — 759 с.

Холланд Р... — Холланд Р. Октавиан Август. Крестный отец Европы./пер. Е. Корягина. — М.: АСТ: Астрель, 2010- 348 с.

Хрестоматия... — История США. Хрестоматия: пособие для вузов/сост. Э.Иванян. — М: Дрофа, 2007. — 399 с.

Цветов В... — Цветов В. Япония свет и тени научно-технической революции. В сборнике: Лес за деревьями. — М. Знание. 1991.

Черчилль У... — Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 768 с.

Черчилль У. Мои... — Черчилль У. Мои великие современники. — М.: Захаров. 2011, — 320 с.

Шамбаров В. Е... — Шамбаров В. Е. За веру, царя и Отечество! — М.: Алгоритм, 2003. — 656 с.

Шацилло К.Ф... — Шацилло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой Мировой войне — М.: РОССПЭН, 2000. — 399 с.

Ширер У... — Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. В 2-х томах. — Пер. с англ./С предисловием и под ред. О. А. Ржешевского. — М.: Воениздат, 1991.

Шпеер А... — Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности./ Пер. С.В. Лисогорского. — М.: Центрполиграф, 2005. — 654 с.

Шубарт В. Европа... — Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2003. — 480 с.

Шубин А... — Шубин А. В. Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне. 1929—1941 годы. М.: Вече, 2004. — 576 с.

Шэксон Н... — Шэксон Н. Люди обокравшие мир./Пер. А.А. Калинина. — М.: Эксмо, 2012 -384 с.

Эпперсон Р... — Эпперсон Р. Невидимая рука. — СПб. СЗ Ф ИНЭСю 1999. — 450 с.

Язьков Е.Ф... — Язьков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918—1945) –2 изд. М. МГУ; ИНФРА-МБ 2001.- 352 с.

Brunt P. Italian Manpower, 225 B.C.-A.D.14. Oxford, 1971, p.121.

Keynes J.M... — Keynes J.M. The Economic cosequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg.

Lassere J. Ubique populus. Peuplement et mouvements de population dans l'Afrique romaine de la chute de Carthage a la fin des Severes (146 a.C. — 236 p.C.). Paris, 1977, p.274).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора. Политэкономия войны	5
АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	7
Промышленность	16
Сельское хозяйство	20
Банковская система	21
Рынок труда	23
Национальные особенности	26
ФДР	33
НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	80
Грустное предостережение	80
Дипломатический фронт	91
Идеологический фронт	97
На азиатских рубежах	109
На направлении главного удара —	
Экономический фронт	122
Горячая пора Холодной войны	149
ОСЬ МИРА	161
Экспорт или смерть	199
ЕДИНАЯ ЕВРОПА	221
Право самоопределения	233
Первая мировая война	240
Россия против...	243

БЕЗ АЛЬТЕРНАТИВ	251
Безработица	276
Ростовщик Европы	281
Принцип борьбы	297
Примечания	315
Алфавитный указатель имен	371
Сокращения	391

В.В. Галин

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ВОЙНЫ

Как Америка стала мировым лидером

*Редактор Григорьева О. И., художник Б.Б. Протопопов,
верстка А.А. Кувшинников, корректор Н.Н. Самойлова*

ООО «Издательство Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сдано в набор 27.11.12. Подписано в печать 17.12.12.
Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 12,5. Тираж 1000 экз. Заказ.